

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ НАУКА 0+
XXII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»

16–20 апреля 2018 г.

Том IV
История. Философия.
Культурология. Социальные науки

Часть 2

Томск 2018

ББК 74.58
В 65

В 65 Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 16–20 апреля 2018 г.) : В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки. Ч. 2 / ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2018. – 204 с.

Научные редакторы:

Герасимова О.В., ст. преподаватель
Грошева Г.В., канд. ист. наук, доцент
Кинев С.Л., канд. ист. наук, доцент
Кошечко А.Н., д-р филол. наук
Назарова О.Ю., канд. пед. наук, доцент
Райкова О.А., канд. филос. наук
Сазонова Н.И., д-р филос. наук, профессор
Селиванов С.А., канд. филос. наук, доцент
Степанов А.А., д-р филос. наук
Тучкова Н.А., канд. ист. наук, доцент

Материалы публикуются в авторской редакции

Технический редактор: Н. Н. Сафронова. Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84/16. Тираж: 100 экз.
Сдано в печать: 5.10.2018 г. Усл. печ. л.: 12,4. Уч. изд. л.: 12,2. Заказ: 1058/Н

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60

Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 31-14-84. E-mail: tipograf@tspu.edu.ru

© Авторский коллектив, 2018
© ФГБОУ ВО «ТГПУ», 2018

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ К МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

FORMING THE VALUE OF TOTAL RELATIONS OF STUDENT SCHOOLS TO MUSICAL ART AT LESSONS OF MUSIC

Афанасьев Даниил Леонидович

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: классическая музыкальная культура, школьники, общеобразовательная школа, учитель, руководитель, авторитет, лидерство, ценностное отношение, уровень сформированности, учебный процесс, музыкально-художественный вкус, психологический контакт, эстрадный кружок.

Key words: classical musical culture, schoolchildren, general education school, teacher, leader, authority, leadership, value attitude, level of formation, educational process, musical and artistic taste, psychological contact, variety circle.

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме, связанной с формированием ценностного отношения обучающихся общеобразовательных школ к классическому музыкальному искусству. Выявлены особенности феномена лидерства среди школьников. Особое внимание уделено влиянию авторитета личности учителя на образовательный процесс. В статье представлены особенности поэтапного освоения подростками высоких художественных ценностей при личностном восприятии классического музыкального искусства. Автор приходит к выводу, что в ходе исследования были найдены способы формирования данных ценностей у школьников, учеников средних классов. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о дальнейшем развитии способов формирования ценностного отношения обучающихся общеобразовательных школ к классическому музыкальному искусству в меняющихся с течением времени условиях и распространении данных способов в других общеобразовательных школах.

В настоящее время в рамках инициативы «Наша новая школа», Правительство России выдвинуло задачу раскрытия способностей каждого

ученика, воспитания его как личности, готовой к жизни в современном мире [1]. Современные государственные, региональные и локальные целевые программы модернизации образования отводят значительное место задачам формирования духовно-нравственных качеств личности. В этой связи возрастает значение художественно-эстетической деятельности учащихся школ, средствами которой можно достичь гармонизации личности. И здесь закономерно возникает важнейший вопрос о ценностях как основе этой деятельности.

Отечественные ученые неоднократно говорили о важности и необходимости воспитания ценностей, о путях приобщения к ним личности. Так, М. С. Каган утверждает, что для формирования ценностей есть только один путь – духовное общение. Ученый акцентирует внимание на том, что общение есть связь человека с человеком как субъекта с субъектом, это «симметричное взаимодействие» людей, в котором нет учителя и ученика, а есть партнёры, равные друг другу участники единой деятельности [2]. В своих размышлениях о ценностях Е. В. Бондаревская говорит о том, что ценность – это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем, и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением. «Ценности – это предпочтения (или отвержения) определенных смыслов и построенных на их основе способов поведения» [3]. В исследованиях А. Г. Здравомыслова производные от них ценностные ориентации есть установки личности на ценности материальной и духовной культуры [4]. По утверждению М. Р. Гинзбурга, ценности связаны с представлениями о смысле жизни, который является одновременно и основанием развития личности, и её результатом» [5]. При этом, по замечанию О.А. Кривцуна, «ценностное отношение избирательно к фактам, оно складывает их в определённую иерархию, приводит в соответствие с ментальными установками того или иного общества» [6].

Несмотря на то, что о ценностях написано и исследовано много, все же анализ литературы позволяет сделать заключение о том, что процесс формирования эмоционально-ценностного отношения школьников к музыкальной деятельности в условиях общеобразовательной школы предметом специального научного исследования не являлся, что подтверждает *актуальность* и целесообразность проведения теоретического и экспериментального исследования проблемы формирования эмоционально-ценностного отношения школьников к классическому музыкальному искусству.

Для определения качественного состояния ценностного отношения учащихся к классическому музыкальному искусству был проведён педагогический эксперимент в МАОУ СОШ №41 г. Томска в 2017 году.

В эксперименте принимали участие ученики 5–7 классов, в возрасте от 11 до 15 лет, в количестве приблизительно 130 человек.

На констатирующем этапе были получены определённые оценочные результаты: качественные показатели оказались низкими (см. Табл. 1).

Таблица 1

Уровни сформированности ценностного отношения школьников к музыкальной деятельности до проведения формирующего этапа эксперимента

% от списочной численности

Критерии	Высокий	Средний	Низкий
Когнитивный	10,8	38,4	50,8
Эмоционально-оценочный	11	26,7	62,3
Продуктивно-рефлексивный	13,4	34,5	52,1
Среднее значение	11,7	31,7	55

С целью достижения высокого уровня сформированности ценностного отношения школьников к классическому музыкальному искусству во время учебного процесса был организован формирующий этап эксперимента, заключающийся в проведении в школе внеурочных занятий по эстраднему музыкальному направлению и занятий в эстрадном музыкальном кружке.

Детский коллектив при проведении формирующего эксперимента делился на две группы: лидеры и не лидеры. Ученикам-лидерам прививается ценностное отношение к музыкальному искусству путем формирования у них стремления к самовыражению. Учащиеся, не обладающие лидерскими качествами, стремятся за лидерами. Роль учителя в данном процессе – это умелое поддержание таковых стремлений и формирование у детей ценностного отношения к музыкальному искусству, посредством своего примера. Новизна данного метода заключается в том, что, в отличие от традиционного метода, заданное качество формируется как в первой группе (в команде лидеров), так и во второй группе (в группе остальных участников), тогда как при применении традиционного метода в контрольной группе это качество остаётся несформированным. Важным критерием успеха на формирующем этапе эксперимента является наличие авторитета учителя-руководителя в глазах активной части воспитанников, наличие у учеников интереса к музыкальной деятельности и музыкальным занятиям, проводимым под руководством учителя.

Таким образом, результаты применения метода оказались весьма положительными (Табл. 2–3).

Таблица 2

Рост уровня сформированности ценностного отношения учеников с лидерскими качествами к музыкальной деятельности после начала занятий с ними в эстрадном музыкальном кружке или на внеурочных занятиях по музыке

% от списочной численности

Критерии	Школьники-лидеры			Остальные учащиеся		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Когнитивный	52,7	30,5	16,8	10,4	31,8	57,8
Эмоционально-оценочный	60,6	28,9	10,5	10,1	34,2	55,7
Продуктивно-рефлексивный	59,3	29,8	10,9	11,4	28,4	60,2
Среднее значение	57,5	29,7	12,7	10,6	31,5	57,9

Таблица 3

Рост уровня сформированности ценностного отношения к музыкальному искусству менее активной части детского коллектива под влиянием школьников-лидеров

% от списочной численности

Критерии	Школьники-лидеры			Остальные учащиеся		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Когнитивный	52,7	30,5	16,8	50,3	32,6	17,1
Эмоционально-оценочный	60,6	28,9	10,5	51,3	32,8	15,9
Продуктивно-рефлексивный	59,3	29,8	10,9	51,9	33,6	14,5
Среднее значение	57,5	29,7	12,7	51,2	33	15,8

Полученные положительные результаты на контрольном этапе проведения эксперимента послужили основанием для внедрения в учебный процесс приёмов, которые были применены на формирующем этапе эксперимента (см. Табл. 4). Таким образом, эффективность основного метода, примененного в ходе эксперимента, основана на взаимодействии авторитета личности учителя и лидерских качеств детей.

Таблица 4

Средний показатель роста ценностного отношения к музыкальному искусству

% от списочной численности

Критерии	Высокий	Средний	Низкий
Среднее значение	54,3	31,3	14,2

Описание метода. Авторитет учителя главным образом проявляется не во время уроков музыки, проводимых в классе по основной школьной общеобразовательной программе, а во время проведения им:

- *внеурочных занятий по музыке;*
- *занятий в эстрадном музыкальном кружке,*

где ученической аудиторией являются заинтересованные в данном учебном процессе дети. Интерес детей, занимающихся в музыкальном кружке и на внеурочных занятиях, состоит в том, что у них есть реальная возможность приобщиться к эстрадному музыкальному искусству. Практически у каждого кружковца уже имеется пока ещё формирующийся, но всё же свой личный определённый музыкально-художественный вкус. Во время данных занятий большой интерес у детей вызывает то, что их руководитель (школьный учитель музыки) помогает кружковцам осваивать ими любимые музыкальные композиции и разучивать любимые ими песни.

Одним из средств достижения приобщения детей к музыкальной деятельности во время внеурочных занятий и репетиций в эстрадном кружке являются проводимые учителем индивидуальные занятия по игре на музыкальных инструментах, по пению, ритмике и сценодвижениям. На этих уроках каждый ребёнок лично, один на один с учителем, получает знания, приобретает умение играть на выбранном им по желанию музыкальном инструменте, осваивает технику исполнения.

Наряду с разучиванием любимого детьми репертуара, руководитель предлагает к изучению те композиции и песни, которые способны развивать у детей хороший музыкальный вкус и прививать высокие моральные ценности. Этому способствует проведение в рамках школьной организации таких мероприятий, как «Смотр строя и песни» (ко дню защитника отечества, 23 февраля), «Песня в солдатской шинели» (ко Дню Победы), конкурс патриотической песни и т.д.

В результате данной творческой деятельности между учениками и учителем возникает хороший психологический контакт.

Руководитель музыкального эстрадного кружка своим примером показывает воспитанникам тот уровень мастерства, который они могут достигнуть, занимаясь под его руководством. Для этого руководитель приглашает своих кружковцев на концерты, в которых сам же принимает участие в качестве исполнителя. В репертуаре музыкального коллектива, находящегося под руководством учителя музыки и состоящего из взрослых музыкантов, имеются несколько музыкальных программ.

Фактор данного личностного опыта в сфере музыкальной деятельности повышает авторитет руководителя школьного эстрадного кружка в глазах его учеников. Мнение руководителя кружка у его воспитанников всегда в цене.

Важно отметить то, что те дети, которые приходят заниматься в музыкальный эстрадный кружок и на внеурочные занятия по музыке, чаще всего сами обладают лидерскими качествами.

Во время проведения уроков музыки в рамках школьной общей образовательной программы отмечается более высокая положительная активность тех детей, которые посещают внеурочные занятия по музыке и ходят на эстрадный кружок. Между учителем и учениками выстраивая динамические диалоги при обсуждении тем общеобразовательной программы. Отдавая некоторое предпочтение ученикам-кружковцам и используя сложившийся между ними и учителем положительный микроклимат во взаимоотношениях, учитель тем самым повышает интерес к новому учебному материалу и ко всему тому новому, что могут узнать для себя дети на уроках музыки. Темы общеобразовательной программы остаются у детей на устах и обсуждаются ими даже во время перемены. Эта положительная тенденция не может не передаться остальным ученикам класса, которые имеют гораздо меньшую активность в изучении материала и меньший эмоциональный отклик при восприятии произведений музыкального искусства, входящих в школьную образовательную программу. Таким образом, активная часть учеников из класса увлекает за собой пассивную.

Таким образом, найден и успешно апробирован подход к формированию ценностного отношения школьников к музыкальной деятельности, основанный на взаимодействии авторитета личности учителя и лидерских качеств детей.

Литература

1. Медведев Д. А. Послание Федеральному Собранию РФ (12 нояб. 2009 г.). Москва, Большой Кремлёвский дворец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru> (дата обращения : 15.04.2018).
2. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – Москва : Политиздат, 1988. – 319 с.
3. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29–36.
4. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – Москва : Политиздат, 1986. – 223 с.
5. Гинзбург, М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 19–26.
6. Кривцун, О. А. Эстетика : учебное пособие для вузов / О А. Кривцун. – Москва : Изд-во «Аспект пресс», 1998. – 430 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE ON THE BASIS OF NATIONAL TRADITIONS

Балакина Наталья Дмитриевна, Алексеева Алёна Олеговна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: экологическое воспитание, экология, культура, народные традиции, система воспитательной работы.

Key words: ecological education, ecology, culture, folk traditions, system of educational work.

Аннотация. В статье поднимается проблема недостаточного внимания со стороны общественности к вопросам экологического воспитания подрастающего поколения. Обращение к опыту предшествующих поколений здесь рассматривается в качестве основы формирования норм и правил, обеспечивающих благополучное развитие современного общества.

Современное общество живет и развивается в системе, где одно из важнейших мест занимает природа. Но об этом начинают задумываться, как правило, в моменты актуализации результатов человеческой деятельности, оставляющие негативный отпечаток на состоянии окружающей среды. Это связано, прежде всего, с длительным потребительским отношением человечества к природе, а так же с недостаточной экологической культурой населения. В связи с этим возникает проблема эффективной трансляции экологического воспитания среди подрастающего поколения, которое будет способствовать росту общей экологической культуры населения.

Для того, чтобы мысль о важности сохранения среды обитания прочно укоренилась в умах людей, необходимо осуществлять работу по экологическому просвещению. К сожалению, вышеуказанная проблема трудноосуществима в связи с тем, что представители современной цивилизации – так называемое общество потребления – готово лишь «брать», а не «отдавать». Поэтому единственная надежда остается на возрождение экологического воспитания детей.

Анализ заявленной проблемы заставил обратиться к опыту предыдущих поколений, который показал, что в далеком прошлом народ воспитывал детей по особой системе. Семья, состоящая из двух-трех поколений, с самого раннего детства формировала нравственно-экологическую

культуру, уважительное отношение к окружающей природе и людям. В традиции народа существовали природоохранительные и бытовые запреты. Например, целый ряд экологических запретов по отношению к живому миру, природе [1, с. 142].

Конечно, верования в силы природы и обожествление их, поклонение стихиям, обряды и жертвоприношения – не тот путь, которым нужно идти в XXI веке. Но и тотальное игнорирование изменений окружающей среды, загрязнение и сокращение биологического разнообразия – не показатели формирования высокого сознания человеческой расы.

С каждым годом, особенно в последнее столетие (с развитием индустриальной экономики и наращиванием технологических возможностей), воздействие человечества на природу продолжает возрастать. И, как в самом начале эволюционного развития человек был уязвим перед природой, так и она сейчас уязвима перед человеком.

Нет необходимости перечислять все те процессы (негативные изменения), которые были запущены в результате необдуманного потребления ресурсов и выбрасывания в окружающую среду отходов жизнедеятельности. Для устранения или минимализации вышеназванных негативных последствий актуализируются вопросы экологической культуры и необходимость ее формирования.

Под экологическим воспитанием принято понимать «формирование у человека сознательного восприятия окружающей природной среды, убежденности в необходимости бережного отношения к природе, разумного использования ее богатства, естественных ресурсов» [2].

Главной его целью видится возможность создания акцента на том, что человечество не просто должно беспощадно выкачивать ресурсы, но и подпитывать окружающую среду необходимыми ей элементами. Условием такого обучения и воспитания выступает организация взаимосвязанной научной, нравственной, правовой, эстетической и практической деятельности, направленной на изучение и улучшение отношений между природой и человеком [3, с. 72].

Почему же все-таки одним из путей формирования экологической культуры у подрастающего поколения может стать обращение к народным традициям, которые, по мнению многих, не всегда актуальны в разрезе современного понимания жизни? Оказывается смысл, заложенный предками в бережное и уважительное отношение к природе, остается неизменным и является основой, на которой воспитывались многие поколения. С введением христианства на Руси принципы природопользования крестьянства стали включать, помимо прочего, самоограничение потребностей и максимально полное использование всего взятого человеком у природы. Ограничение потребностей проявлялось и в том, что взять у природы можно было только самое необходимое для жизни.

Например, известно, что рыбы ловили не больше, чем это требовалось для пропитания, не охотились на зверя ради забавы – только по необходимости и в определенные сроки [4, с. 116].

Одной из важнейших задач воспитания в русской народной педагогике было воспитание любви и бережного отношения к природе. «На самой примитивной ступени развития человечества – красота природы была первой и единственной красотой, пробудившей первое, самое простейшее эстетическое чувство древнего человека», – писал Г.Н. Волков, автор многих работ по этнопедагогике [5, с. 39].

Согласно народному мировосприятию, мир един. Растения, животные, люди – это создания природы, которые находятся в постоянном взаимодействии. Когда пренебрегаются нормы и правила общения с природой, наступает дисгармония, хаос.

Красота природы для человека состояла не во внешней формальной красоте ее явлений, а в выражении в этих явлениях положительного человеческого содержания. Благодаря очеловечиванию природы, превращению ее в человеческую действительность стало возможным ее духовное освоение. Не случайно, самый первый вид сказок, который становился известен ребенку, – сказки о животных. Именно они изначально объясняют ребенку неразрывную связь природы и человека.

Если сравнить описанные нормы жизни с теми, которые имеются в настоящее время, можно сделать очевидные выводы: человечество потребляет слишком много ресурсов и, зачастую, использует их абсолютно не рационально. Предки были действительно мудрее, они понимали, что необходимо бережно сохранять равновесие между потребностями человека и возможностями природного мира и стремились оставить следующим поколениям среду обитания не в худшем состоянии, а в лучшем, том, которое будет пригодно для новой жизни.

Не следует понимать освоение экологического опыта прошлых поколений как препятствие развитию цивилизации. Благоразумное отношение к природе не откидывает прогресс назад, оно лишь ставит необходимые рамки, существование в которых приведет к сохранению природы и восстановлению той среды, которая существовала задолго до начала активного вмешательства человека в природный мир.

Одним из примеров нового способа привлечения внимания к проблемам экологии стал так называемый «Час Земли». На данный момент это самая массовая экологическая акция на планете. Она была предложена Всемирным фондом дикой природы (англ. World Wildlife Fund, сокр. WWF) в 2007 году. Суть акции заключается в том, чтобы всего на 1 час выключить все электроприборы. Выключение света не направлено на экономию электроэнергии, а скорее носит символический характер. Тем не менее, в день проведения акции люди вспоминают, что

живут на одной планете и другой у них нет. Нет права на ошибки, нет возможности бесконечного потребительского отношения.

Резюмируя все вышесказанное, хочется отметить, что значимость огромного опыта жизни предыдущих поколений усиливается ввиду неуклонного технологического прогресса и роста масштабов загрязнений, влекущих за собой ужасные последствия. Обращение к традициям экологического воспитания, традиционной культуре, где бережное отношение к окружающей природе было краеугольным камнем существования всего общества, может стать основой содержания экологического воспитания. Формирование экологической культуры позволит снизить деструктивное воздействие человека на окружающую среду, восстановит баланс сил. Для того чтобы не допустить масштабной экологической катастрофы, необходимо в корне изменить мировоззрение людей, ввести новые духовные ценности и создать новую культуру восприятия окружающей действительности.

Литература

1. Хусаинов, З. А. Семейное экологическое воспитание детей на основе традиционной педагогики / З. А. Хусаинов // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 1–7. – С. 141–143.
2. Дедю, И. И. Экологический энциклопедический словарь / И. И. Дедю // Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/7997> (дата обращения : 01.03.18).
3. Макаренко, В. С. Towards the problem of modern approaches to ecological education / В. С. Макаренко // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: педагогика. – 2011. – № 3. – С. 69–73.
4. Киреева, О. А. Экологическое воспитание детей в контексте традиционной народной культуры / О. А. Киреева // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы. – 2017. № 6. – С. 115–119.
5. Волков, Г. Н. Этнопедагогика / Г. Н. Волков. Москва : Академия. – 1999. – 168 с.

УДК 7

ГРНТИ 13.09

НОВАТОРСТВО ДЯГИЛЕВА. РУССКИЕ СЕЗОНЫ В ПАРИЖЕ

DYAGYLEV'S INNOVATION. RUSSIAN SEASONS IN PARIS

Глазырина Елена Игоревна

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусствоведения, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Сергей Павлович Дягилев, Русские сезоны, Париж, Балет, Серебряный век.

Key words: Sergei Pavlovich Dyagylev, Russian seasons in Paris, the Ballet, the Silver age.

Аннотация. В статье представлены роль Дягилева в мировой культуре, история создания Русских сезонов в Париже, новое направление искусства.

Рассвет русской культуры, стремительный взлет литературы, театра, живописи, музыки, русский балет, покоровший сердца не только русской публики, но и других стран. Именно так характеризуется начало XX века «Серебряный век русской культуры».

Сергей Павлович Дягилев. Именно это имя связано с рассветом русского балета.

Дягилев, организатор Русских балетных сезонов в Париже, создал балетную труппу, состоящую из звезд мировой величины, известных художников, композиторов того времени. Произведения, связанные с Русскими балетными сезонами сейчас можно отнести к величайшему культурному наследию XX века.

Сергей Павлович Дягилев был одним из ярчайших представителей российской культуры первой трети XX века и, безусловно, носителем определенных тенденций общественного, культурного, исторического сознания этого периода.

В 1905 году, на открытии «историко-художественной выставки русских портретов» в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге, Дягилев пророчески заявил: «Мы – свидетели величайшего исторического момента итогов и концов во имя новой неведомой культуры, которая нами возникает, но и нас же отметет. А потому, без страха и неверия, я поднимаю бокал за разрушенные стены прекрасных дворцов! Так же, как и за новые заветы новой эстетики». [1, с. 1]

С самого детства Сергей Павлович находился в творческой атмосфере, которая была названа современниками «Пермские Афины», но не потому, что дом его родителей отличался архитектурными качествами, дело в людях, которые собиралась на Сибирской 33. Это лучшие представители городской интеллигенции: поэты, художники, философы, писатели. Все они приходили сюда для того, чтобы найти друзей, единомышленников, узнать новости из мира искусства или поделиться ими.

В 1890 году, покинув родительский дом, Дягилев переезжает в Санкт-Петербург, поступает на юридический факультет университета, параллельно занимается музыкой с профессором петербургской консерватории Николаем Римским-Корсаковым. По окончании Университета в 1896 год Сергей Павлович вместо того, чтобы посвятить жизнь юриспруденции, начинает деятельность в области изобразительного искусства.

Дягилев за свой недолгий жизненный срок прошел путь от малоизвестного художественного критика до представителя русского искусства на мировой сцене.

Нововведением Дягилева было его отношение к балету как к синтетическому искусству. Синтез – это процесс соединения, связывания, объединения отдельных, несогласованных вещей, понятий в единое целое.

Особенность Русских сезонов заключается в синтезе искусств – объединении в единое целое музыки, пластических движений танцовщика и художественного оформления. Декорации становятся доминирующим элементом, хореография воспринимается зрителем как ожившая живопись на фоне красочной «картины».

Перед Дягилевым стояла задача – познакомить Запад с русским искусством, Сергей Павлович для воплощения замыслов выбрал столицу Франции.

Париж начала XX века был городом все время изменяющимся, смелым, диктующим всем заразительную молодость самых дерзких авангардистских проектов, это была столица мира и духа – центр европейского искусства. Именно отсюда начинают свою историю Русские сезоны. Завоевать Париж – значило завоевать весь мир искусства. Именно отсюда Сергей Павлович начал постепенное знакомство мира с новым русским искусством. В 1906 году в Осеннем салоне Парижа была представлена выставка «Два века русской живописи и скульптуры» – от старинных икон до современных художников.

В 1907 году с помощью поддержки императорского двора России, Сергей Павлович организовал в парижской Гранд-Опера пять симфонических концертов – «Исторические русские концерты».

В мае 1908 года состоялась премьера оперы «Борис Годунов» на сцене Гранд-опера. Дягилев лично работал над редакцией «Борис Годунов», главную роль в опере занимала часть «венчание на царство». Захватить дух у зрителей должно было от богатого убранства, а также от трех сотен артистов. На следующий день об огромном успехе писали все газеты.

Ромен Роллан был потрясен оперой М. П. Мусоргского «Борис Годунов» с Ф. И. Шаляпиным в заглавной роли: «Эта музыка почти так же прекрасна, как произведения Толстого» [2, с. 63].

После ошеломительного парижского успеха оперы «Борис Годунов» Сергей Павлович Дягилев думает о новом оперном сезоне 1909 года. Зная эту информацию, Александру Николаевичу Бенуа приходит идея показать русский балет за рубежом. Таким образом, замысел показать русский балет всему миру принадлежит Бенуа – русский художник, художественный критик, основатель и главный идеолог объединения «Мир искусства».

Как только Сергей Павлович возвращается в Петербург, начинается работа по подготовке нового сезона...

По воспоминаниям балерины Матильды Кшесинской: «С. П. Дягилев, триумфально закончив свой сезон Русской оперы в Париже, задумал

организовать на следующий год наравне с оперным сезоном и балетный. По этому поводу он обратился ко мне за советом и помощью, пригласив меня участвовать. Больше всего интересовал Дягилева вопрос о покровительстве и о казенной субсидии. Сергей Павлович хотел просить Великого Князя Владимира Александровича взять этот предстоящий сезон под свое высокое покровительство и, зная мои добрые отношения с Великим Князем, надеялся, что я окажу ему в этом свое содействие. Второй вопрос касался казенной субсидии в размере 25000 рублей, и в получении ее он тоже просил моего содействия». [3, с. 138].

Сергей Павлович начал работу вместе с художниками Александром Бенуа и Леоном Бакстом (участник объединения «Мир искусства»), князем Аргутиным-Долгоруковым (секретарь посольства в Париже, способствовал организации «Русских сезонов» Сергея Дягилева), композитором Николаем Черепниным (дирижер «Русских сезонов»), балетным критиком Валерианом Светловым (организатор «Русских сезонов» 1909 года в Париже).

Труппа балетных сезонов была набрана из ведущих танцовщиков Мариинского театра в Петербурге и Большого театра в Москве. Приглашение Дягилева приняли Анна Павлова, Михаил Фокин и его жена Вера Фокина, Тамара Карсавина, Ида Рубинштейн, Вацлав Нижинский, Александр Монахов, Матильда Кшесинская, солисты Большого театра Вера Каралли и Михаил Мордкин и другие. [4]

В самый разгар правительство отказало в поддержке русских сезонов, лишила субсидии, запретило репетировать в Эрмитаже, а также отказало выделить декорации и костюмы Мариинского театра по ряду причин:

- Умер покровитель Дягилева, князь Владимир Александрович (февраль 1909 года)
- Ссора Дягилева с Кшесинской, которая рассчитывала танцевать ведущие партии.

Предотвратить провал, воплотить задуманное в жизнь Сергею Павловичу помогли его друзья: князь Аргутинский-Долгорукий, Мися Серт и графиня Элизабет Греффюль – которые помогли Дягилеву найти недостающие для организации сезонов средства.

В апреле 1909 года труппа Сергея Павловича Дягилева прибыла в Париж. Незамедлительно была организована подготовка зарезервированного для Русских сезонов театра Шатле – увеличили сцену, на месте партера установили ложи, обновили интерьер. В это же время в тяжелом режиме проходили последние репетиции.

Девятнадцатого мая 1909 года состоялся первый русский сезон в Штале: шли «Павильон Артемиды», «Князь Игорь» и сюита танцев «Пир». Это был успех, триумф. Вот, что пишет о первом спектакле Р. Нижинская: «Шум и волнение были ужасные. Критики были просто

в истерике. Они толпой заполнили сцену и были в таком безумном восторге, что от волнения не могли дышать» [5, с. 113]. 24 мая состоялась премьера «Псковитянки» и «Иван Грозный». В Третий вечер зрители увидели новые премьеры: оперы М. Глинки «Руслан и Людмила» и «Сильфида», а также «хореографическая драма» «Клеопатра».

В течение двух десятилетий постановки русских балетов создавали освежающую атмосферу, покоряли сердца зрителей, и на этом фоне европейское искусство казалось вялым, анемичным.

Магия русского балета захватило и сердце самого Триумфатора, до конца дней своих балет будет всепоглощающей страстью Сергея Павловича Дягилева.

Таким образом, «Русские сезоны» 1909 года околдовали Парижскую публику, а также весь мир. Русское искусство, это величайшее художественное откровение, «революция» в творческом мире, новая эра в искусстве, начало в новой эпохе. Балет становится визитной карточкой Российского искусства, гордостью Серебряного века Русской культуры.

Литература

1. Басинский П. О понимании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/october/1999/4/bas.html> (дата обращения : 6.02.2018).
2. Гершензон П., Долинина К., Манулкина О. Сергею Дягилеву – 125 лет // Коммерсантъ. – 1997. – № 7. С. 63–87.
3. Зильберштейн И.С., Самков В.А. С. Дягилев и русское искусство. Москва : Издательство «Изобразительное искусство», 1982. – 496 с.
4. Русский балет в Париже [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.e-reading.club/chapter.php/1044448/26/Rozenberg_-_Parizh_lyubov%2C_vino%2C_koroli_i_dyavol.html (дата обращения : 5.02.2018).
5. Княгиня Мария Тенишева. Впечатления моей жизни. Москва : Издательство «Захаров», 2003. – 397 с.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

РУССКИЙ ЖЕНСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ КОСТЮМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

RUSSIAN FEMALE PEASANT COSTUME IN THE FINE ART OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Голубицкая Маргарита Сергеевна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: русский костюм, изобразительное искусство, первая половина XIX века, женский, крестьянский, русские художники, характерные особенности.

Key words: Russian costume, the fine arts, the first half of the nineteenth century, women's, peasant, Russian artists, characteristics.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению русского женского крестьянского костюма в изобразительном искусстве первой половины XIX века. В ходе работы были выявлены характерные черты региональных женских крестьянских костюмов. В статье были идентифицированы одни из известных работ русских художников, где был изображен русский женский крестьянский костюм.

Тема изучения русского женского крестьянского костюма в изобразительном искусстве первой половины XIX века актуальна в наше время, так как в современном обществе переживается новая волна внимания к крестьянскому быту, фольклору и истории народа в целом. Этот интерес объясняется естественной потребностью каждого человека знать историю и культуру своего народа. Русский народный костюм – это важная часть традиционной культуры. Общий его характер, сложившийся в быту многих поколений, соответствует внешнему облику, образу жизни, географическому положению и характеру труда народа.

Изучение вопросов, связанных с традициями народного искусства, всегда было в центре внимания исследователей и художников. По понятным причинам сегодня невозможно изучить оригинальные костюмы прошлых веков в целостности и сохранности, поэтому о национальной одежде приходится судить по материалам археологии, этнографии, иконам, предметам прикладного искусства. Однако нельзя забывать еще об одном источнике ее изучения: народный костюм вдохновлял на создание высокохудожественных произведений искусства многих художников. Таким образом, для изучения русского женского крестьянского костюма можно обратиться к известным полотнам и этюдам с их изображением.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы выявить степень достоверности изображения русского крестьянского костюма на полотнах русских художников этого времени. Для этого требовалось сначала изучить региональные особенности женского севернорусского, южнорусского костюма и костюма центральных губерний России, после чего, можно было переходить к анализу полотен русских художников, таких как Венецианов А. Г., Крылов Н. С., Тыранов А. И., Сорока Г. В., Брюллов К. П. и других неизвестных художников.

В ходе исследования было выяснено, что в то время, как в отечественном искусствоведении очень хорошо изучена русская живопись первой половины XIX века, в нем не обнаруживаются специальных работ, посвященных изучению изображения русского женского крестьянского костюма в ней. Таким образом, это противоречие предопределило проблему дальнейшего исследования – изучение русской

живописи первой половины XIX века с целью выявления художников и их картин, на которых изображались русские женские крестьянские костюмы. В ходе решения проблемы пришлось столкнуться с тремя трудностями. Первая заключалась в отсутствии специальных трудов по ней. Вторая трудность – просмотр большого живописного материала художников первой половины XIX века, в творчестве которых присутствует народная тема. Третья – уже в выявленном материале отследить те региональные особенности, что были изучены в самом начале исследования. Интересно проследить в творчестве художников этого времени то, насколько изображенный женский крестьянский костюм можно идентифицировать с выделенными выше изученными регионами и выявить присутствовал ли художественный вымысел в изображении.

Итак, в ходе изучения проблемы были выявлены характерные особенности русского женского крестьянского костюма первой половины XIX века: 1) Костюм имеет свои особенные черты в различных регионах России – севернорусский, южнорусский, центральнорусский, что обусловлено географическими и климатическими особенностями данного региона. 2) Одежда русских крестьянок была очень разнообразна по покрою, составу и назначению. Костюм делился на будничный и праздничный. Одежда различалась по возрастному признаку и по семейному положению. 3) Многослойность одежды придавала женской фигуре скульптурную монументальность. 4) Присутствие радости и праздничности в русском народном костюме.

В чем состояли особенности обращения к крестьянской теме, ставшей одной из наиболее значимых в русском искусстве? Как никакая другая, она тесным образом связана с основами русской жизни и национального менталитета. В XIX веке на этой теме кристаллизировались идеи национальной самобытности. Ведя речь об особенностях культуры России в первой половине XIX века, следует помнить, что во время правления Александра I и Николая I – «Золотой век» русской культуры. Именно в это время наша культура достигает своих вершин. Своим обращением к народной теме дворянская и крепостная интеллигенция поклонилась народу, сохранившему русские народные традиции, частью которых является и костюм. В связи с тем, что в то время была установлена жесткая цензура на все, что касалось критики государственного строя, обличение крепостного права, и того крестьянского крепостного быта, каким он был на самом деле, было невозможно. Поэтому пока представление крестьянской народной темы было возможно только в рамках бытописательства и идеализации. Именно в таком русле развивалась и могла быть признана академическими кругами живопись художника А. Г. Венецианова и представителей его школы.

Конечно же, Алексей Гаврилович Венецианов крестьянской тематике посвятил всю свою творческую жизнь.

Венецианов А. Г. (18 февраля 1780, Москва – 16 декабря 1847, село Поддубье Тверской губернии) – выдающийся русский живописец, мастер жанровых сцен из крестьянской жизни, педагог, основал так называемую «венециановскую школу живописи» – эффективную систему подготовки живописцев, полностью опровергающую классицистские установки Академии художеств [1]. Художника увлекала задача создать собственный живописный метод, который позволил бы ему запечатлеть картины русской жизни, образы родного быта, ему хорошо знакомые и дорогие.

Вслед за Венециановым на путь изображения самобытного мира русской деревни и народного быта вступило много художников, а особенно его учеников. Картины учеников Венецианова, небольшие по размерам, скромные по живописи, воссоздавали неприукрашенную жизнь различных слоев русского общества, запечатлевали характерные детали и внешние приметы быта [2, с. 155]. Для учеников венециановской школы характерен был интерес к передаче сцен в интерьерах, решению интересных пространственных задач. Подобные задачи решали на своих полотнах К. А. Зеленцов (1790–1845), Д. М. Славянский (1819–1876), Н. С. Крылов (1810–1888) и многие другие ученики Венецианова.

Русских художников первой половины XIX века, обращавшихся к народной тематике, особенно интересовал образ русской женщины-крестьянки, который состоит из лирических черт возвышенной, природной красоты, достоинства, чистых правдивых взглядов прямо на зрителя, женщины-матери, девушки в гармонии с природой и т. п.

Венецианов был первым в России художником, который создал галерею женских крестьянских образов. Он воспел их красоту, силу, достоинство, нерушимую связь крестьянина с родной землей [3, с. 49]. Например, на полотне «Жница» очертания лица крестьянской девушки приобретают обобщенность. Цвета одежды – синего сарафана и малинового кокошника – кажутся высветленными, повороту фигуры сообщено изящество. Так как девушка, изображенная на полотне, одета в легкую льняную белую, присборенную к вороту, рубаху с прямыми поликами и рукавами, присборенными к запястью, а также в синий сарафан из плотной ткани на лямках и красный на жесткой основе, обтянутый тканью, кокошник, то, можно предположить, что художник писал молодую девушку, проживающую в центральных губерниях России. Художественного вымысла не присутствует.

В картине «Гумно» Венецианову удалось с большой естественностью передать реальное пространство помещения. Неподдельной

правдой дышат отдельные фигуры крестьян, благоговейное чувство природы сквозит в изображении каждой детали. Женщина, изображенная в левой части полотна, которая присела отдохнуть, одета все в ту же белоснежную рубаху с присборенными к запястью свободными рукавами. Она сидит в темно зеленом сарафане, видимо, изготовленном из домотканины, в таком же красном кокошнике на жесткой основе, обтянутым, возможно, шелком. Видно, как крестьянка снимает плетеные лапти с толстыми онучами, что еще раз подтверждает достоверность изображения художником центральнорусского крестьянского костюма.

Венецианов запечатлел поистине близкую, знакомую всем картину «На пашне. Весна». Молодая мать, приглядывая за своим ребенком, работает в поле, но изображена она не в рабочей одежде, а в праздничной, это видно по расшитым золотом ярко красном кокошнике и розовому сарафану. У художника был свой замысел. Он хотел создать и воплотить единство образа России, отраженного в женщине-матери, и образа природы, торжествующей и обновленной. Именно в этом была художественная выдумка Венецианова А. Г. Все же сей факт подтверждает, что праздничный костюм крестьянки соответствует костюму центральных губерний первой половины XIX века, хоть он и был написан не в соответствующей среде.

В произведении «Исцеление расслабленного в городе Бежецке» написана русская крестьянка, повернутая к зрителю спиной. Она одета в красный сарафан, свободно облегающий фигуру, белую рубаху, кокошник на жесткой основе, поверх него еще и платок, кожаную обувь с каблуками. Такой комплект подходит под описание севернорусского комплекса одежды, что говорит о правдивости изображения костюма Крыловым. Никифор Степанович всегда показывал в своих пейзажах крестьян. Крылов первый, кто написал «Русскую зиму» или «Зимний пейзаж». Хотя в изображении этих деталей, а также фигур людей и животных на первом плане есть некоторая наивность, пейзаж Крылова трогает своим чистосердечием и каким-то благоговейным отношением художника к натуре [4, с. 3]. В костюмах, изображенных на полотне женщин, преобладает голубой, зеленый, синий и вишневый тона. Девушки изображенные в левой части полотна, стоят в не полностью покрывающих голову платках, с одной косой, что говорит об их незамужнем статусе, также они одеты в кожаную обувь и верхнюю одежду, свободно облегающую фигуру. Вышеизложенные характеристики костюма относятся к севернорусским регионам России. Следовательно на полотне нет художественного вымысла.

Ученик школы Венецианова А. А. Алексеев написал картину «Мастерская А. Г. Венецианова», о которой уже выше писалось, где на

дальнем плане изображена молодая натурщица в русском народном костюме. Алексеев воспроизвел женский костюм центральных губерний России первой половины XIX века. Это подтверждается такими деталями как: кокошник на жесткой основе, белая рубаха с прямыми поликами, свободного кроя красный сарафан на лямках.

Ученик школы Венецианова – Григорий Васильевич Сорока в картине «Вид на озеро Молодино» изобразил женщину в наверхнике, в платке, белой рубахе с присборенными рукавами к запястью, в темном сарафане; силуэт свободный, скрывающий фигуру, с нарастающей к низу массивностью, без опоясывания. Григорий Васильевич написал женский народный костюм центральных губерний. Тот факт, что художник в основном работал в окрестностях родной деревни Покровской, что в Тверской губернии, также подтверждает принадлежность изображенных костюмов центральной России.

Следует упомянуть еще про одного ученика А. Г. Венецианова – Тыранова А. И., написавшего картину «Ткачихи». Особенно Тыранову удалась фигура пожилой крестьянки с задумчиво-усталым, как будто даже слегка грустным лицом; хорошо подмечена ее характерная поза, положение неуверенно поставленных старческих ног [5, с. 132]. Обе ткачихи одеты в рабочую одежду примерно одной расцветки. Но стоит остановиться на образе девушки. Она одета в красного цвета кокошник на жесткой основе, в белую рубаху с открытым верхом, что было редкостью для того времени, и в темный сарафан на лямках. Это свидетельствует о достоверности изображения Тырановым женского крестьянского костюма центральных губерний.

Кроме учеников школы Венецианова, есть и другие художники, обращавшиеся, так или иначе, к крестьянству в первой половине XIX века. Среди них есть даже Брюллов К. П., который написал одну картину по произведению московского писателя В. А. Жуковского «Гадающая Светлана». Девушка гадает перед зеркалом в нарядном костюме: жесткий кокошник красного цвета, жемчужные бусы, открытая в верхней части рубаха свободного кроя, красный сарафан на лямках перекрещенных на спине. Это костюм центральных губерний, детали которого художник с точностью отразил.

Также существует ряд неизвестных художников, которые обращались в своем творчестве к крестьянской тематике, в чьих картинах был показан в основном праздничный русский женский народный костюм первой половины XIX века. Например, «Портрет крестьянки в розовом сарафане» (1840-е года) изображен неизвестным художником без сомнения достоверно. Крестьянка одета в расшитый узорами кокошник с сеточкой, с вершины кокошника спускается на плечи и спину покрывало из шелка или кисеи. Также на ней одеты розовый сарафан на

лямках и легкая рубаха белого цвета. Такой костюм носили невесты северных губерний России первой половины XIX века.

Изучив творчество художников первой половины XIX века на предмет выяснения того, насколько изображенный ими женский крестьянский костюм можно идентифицировать с традиционным региональным, было выявлено, что они не использовали в своих произведениях художественный вымысел. Следовательно, на основе анализа представленных в работе картин художников первой половины XIX, можно утверждать, что они являются достоверными историческими источниками, на основе которых можно изучать русские женские костюмы севернорусских, южнорусских и центральнорусских регионов России. Важность такого утверждения подчеркивается и тем, что в условиях отсутствия оригинальных идентичных костюмов той эпохи, обращение к творчеству русских художников видится особенно ценным. Следовательно, русский женский крестьянский костюм можно изучать не только по материалам археологии, этнографии, иконам, предметам прикладного искусства, но и по живописным произведениям искусства художников первой половины XIX века.

Итак, народная крестьянская тема прочно вошла в русскую живопись первой половины XIX века и подготовила почву для следующего этапа в истории изобразительного искусства – передвижничества. Изучение русского женского крестьянского костюма в изобразительном искусстве первой половины XIX века помогло ближе познакомиться с культурой этого времени.

Литература

1. Вчерашняя, А. Венецианов А. Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://artchive.ru/artists/1165~Aleksj_Gavrilovich_Venetsianov (Дата обращения : 17.03.18).
2. Кузнецов, Э. В. Беседы о русском искусстве XVIII-начала XIX века : пособие для учителей / Э. В. Кузнецов. – Москва : Изд. «Просвещение», 1972. – 182 с.
3. Леонтьева, К. Г. Русские живописцы XIX века. Алексей Гаврилович Венецианов / К. Г. Леонтьева. – Ленинград : Изд. «Художник РСФСР», 1980. – 198 с.
4. Алексеева, Т. Художники школы А. Венецианова / Т. Алексеева. – Москва : Изд-во «Советский художник», 1964. – 4 с.
5. Алексеева, Т. В. Художники школы Венецианова / Т. В. Алексеева. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Искусство, 1982. – 419 с.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
РОДНОГО КРАЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ACTUALIZATION OF KNOWLEDGE ABOUT HISTORY AND
CULTURE OF THE MOTHERLAND IN CHILDREN OF THE
SENIOR PRESCHOOL AGE ON LESSONS OF DRAWING**

Демченко Виктор Викторович

Научный руководитель: Н.А. Долгих, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: воспитательная работа, изобразительная деятельность, история, культура, родной край, патриотическое воспитание, дошкольное воспитание.

Key words: morale building activities, figurative activity, history, culture, motherland, patriotic upbringing, early childhood education.

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос актуализации представлений об истории и культуре родного края на занятиях по изобразительной деятельности у детей старшего дошкольного возраста. Обосновывается значимость нравственно-патриотического воспитания средствами изобразительного искусства.

Академик Д.С. Лихачев отмечал: «Воспитание любви к родной земле, для родной культуры, для родного города, для родной речи – это первостепенная задача, и нет необходимости ее доказывать. Но как воспитывать эту любовь? Она начинается с маленького – с любви к своей семье, к его дому. Постоянно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к государству, к его истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству» [1, с. 26].

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования отмечается острая необходимость активизации процесса формирования патриотизма у детей дошкольного возраста. Одним из основных принципов дошкольного образования в соответствии со стандартом является «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства» [2, с. 3–7].

В отечественной и зарубежной психолого-педагогической науке был накоплен большой опыт в теории воспитания у детей патриотических чувств, что во многом предопределило современные подходы к этой актуальной проблеме (К.Д. Ушинский, Е.И. Водовозова, А.С. Мерлина, Н.Ю. Ясева, Н.Г. Комратова, Л.Ф. Грибова, и др.).

Период дошкольного возраста с точки зрения его психологических характеристик наиболее благоприятен для воспитания культуры поведения

и патриотических чувств, так как ребенок дошкольного возраста отвечает доверительным отношением к взрослому, детям свойственна подражательность, внушаемость, эмоциональная отзывчивость, и искренность чувств. Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Е.И. Водовозова считали, что начинать воспитывать чувства патриотизма у детей, необходимо именно с дошкольного возраста.

Исследуя проблему воспитания начал патриотизма у детей старшего дошкольного возраста, Л.Е. Никонова подчёркивает, что эффективность данного процесса зависит от понимания его сущности. Ею выделены структурные компоненты процесса патриотического воспитания, и на его основе, компоненты, характеризующие такое сложное нравственное чувство – чувство патриотизма: интеллектуальный, эмоциональный и действенно-практический.

Интеллектуальный, или содержательный, компонент включает в себя овладение детьми доступным их возрасту объёмом представлений и понятий об окружающем мире.

Эмоциональный компонент пронизывает все другие компоненты качества и характеризуется переживанием ребёнком отношения к знаниям о родной стране. Проявляется он в любви к родному городу, краю, стране, интерес к событиям, здесь происходящим, гордости за трудовые и боевые заслуги народа, восхищении природой родного края.

Важным является и деятельностный компонент, включающий игровую, учебную, трудовую и изобразительную деятельность. Проявление патриотических чувств в изобразительной деятельности характеризуется умением использовать полученные знания в творческой деятельности [3].

С ранних детских лет формируется начальное видение окружающего мира. Это происходит, прежде всего, путем ознакомления с традициями социокультурной среды – местных историко-культурных, национальных, географических, природных особенностей региона.

Воспитание гражданина и патриота, который знает историю и культуру своей родного края, любит свою малую Родину имеет особую актуальность на сегодняшний день, и эти задачи не могут быть успешно решены без глубокого знания духовного богатства своего народа, истории народной культуры.

Роль народной культуры как источника развития патриотических чувств у детей значительно возрастает. Народное искусство, как и искусство в целом, многофункционально, а одна из функций – образовательная. В народном искусстве есть большие возможности для обучения.

Приобщение детей к народной культуре и культуре региона проживания, является одним из главных средств развития у них патриотических чувств и духовности. А.П. Усова писала о том, что в народном

творчестве исторически синтезируются и аккумулируются характерные черты характера и мышления [4]. Поэтому народное искусство имеет большой педагогический смысл. Вот почему родная культура, история и творчество, как фундамент для большого дома личности состоявшегося человека, должны стать неотъемлемой частью души ребенка.

Искусство в целом, и изобразительное искусство в частности, всегда служило для духовного, нравственного и патриотического воспитания личности. Искусство помогает детям научиться видеть и анализировать то, что они могут встретить в дальнейшей жизни. Оно приводит сознание ребенка в состояние повышенной восприимчивости, в котором легче усваиваются знания.

В старшем дошкольном возрасте в воспитании любви к родине большая роль отводится изобразительной деятельности. В рисунках, аппликациях, поделках из различных материалов дети наиболее ярко могут выразить свои чувства, эмоции, впечатления.

При актуализации у детей представлений об истории и культуре родного края в изобразительной деятельности с учетом интеграции образовательных областей педагог ставит перед собой следующие задачи:

1) Формировать у детей любовь к малой Родине, семье средствами изобразительного искусства;

2) Развивать нравственно-патриотические чувства в процессе изобразительной деятельности, рассмотрении произведений искусства;

3) Приобщать детей к культуре, искусству, народным промыслам региона;

4) Воспитывать гордость за подвиги старших поколений;

5) Пробуждать интерес к семейным традициям, истории семьи;

На занятиях по изобразительной деятельности с детьми старшего дошкольного возраста для выполнения задач нравственного и духовного воспитания личности и для формирования основ патриотизма важными являются различные темы, связанные с историческим и культурным наследием региона, его архитектурными памятниками, культурными традициями коренных народов. Такие темы вызывают неподдельный познавательный интерес у детей.

Примерные темы для занятий с детьми:

- Родная природа;
- Декоративно-прикладное искусство и традиции родного края;
- Традиции родного края;
- Символика малой Родины;
- Героическое прошлое региона;
- Герои литературы коренных народов региона;

Важным аспектом при проведении таких занятий является учёт возрастных особенностей детей. Сложный для восприятия исторический

материал необходимо преподносить детям в доступной форме, используя при этом игровые методы. В такой работе педагогу необходимо проявлять свои лучшие педагогические и творческие способности, для активного вовлечения детей в процесс изобразительной деятельности.

Эмоциональное, позитивное восприятие истории и культуры родного края способствует трансформированию эмоций и чувств в раскрытии творческого потенциала ребёнка.

Заложив фундамент с детства, мы можем надеяться, что воспитаем настоящего патриота, любящего свою Родину. Единство приемов и методов, используемых в работе с детьми на занятиях по изобразительной деятельности и в других формах и видах педагогической деятельности, обеспечивает формирование у дошкольников устойчивого интереса к своему краю, воспитает положительное и бережное отношение к нему.

Литература

1. Лихачев, Д. С. Земля родная / Д. С. Лихачев. – Москва : Просвещение, 1983. – 320 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения : 19.04.2018).
3. Никонова, Л. Е. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста / Л. Е. Никонова. – Минск, 1991. – 112 с.
4. Усова, А. П. Русское народное творчество в детском саду / А. П. Усова. – Москва : Просвещение, 1972. – 78 с.

УДК 374.3
ГРНТИ 14.01.11

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПЕРВООСНОВА СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

LABOR EDUCATION AS THE FIRST PRINCIPLE OF PRESERVING THE LIFE OF SOCIETY

Драгункина Анна Андреевна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: трудовое воспитание, трудовая деятельность, ценностное отношение к труду.

Key words: labor education, labor activity, value attitude to work.

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы формирования ценностного отношения к труду и трудовой деятельности у детей. Сохранение жизни общества многими поколениями поддерживалось благодаря традициям трудового воспитания. В настоящее время эта проблема является одной из актуальнейших в вопросах воспитания подрастающего поколения.

Труд, издавна занимает одно из центральных мест в системе общечеловеческих ценностей. Он рассматривается как добродетель, влияющая на благополучие человека в жизни. Необходимость труда – это не только требование времени и общества, но и важнейшая нравственная потребность человека, потребность как свободной творческой самосозидающей личности.

В настоящее время имеется достаточное количество работ, посвященных труду и трудовой деятельности. В различных источниках можно найти информацию о том, что такое «труд», какое место он занимает в жизни каждого человека. Так, Журавлева А. В. в одной из своих работ утверждает, что труд является процессом преобразования ресурсов природы в те или иные блага, осуществляемые человеком, либо по принуждению, либо по собственному желанию субъекта, либо в синтезе обеих причин [1, с. 170].

По мнению многих исследователей, приобщать к труду необходимо начинать с раннего возраста, так как именно в этот период закладываются основы нравственных качеств личности. Именно в детстве начинается формирование специфически человеческого, личностного отношения к действительности.

К. Д. Ушинский, великий русский педагог, рассматривал труд в качестве высшей формы человеческой деятельности, в которой осуществляется врожденное человеку стремление быть и жить. Основными задачами воспитания в труде и для труда педагог считал привитие детям любви и уважения к труду вместе с привычкой трудиться. [2, с. 348].

По мнению Арсланбаевой В. Р. приобщать ребенка к труду необходимо начинать с дошкольного возраста, так как именно в этот период закладываются основы нравственных качеств личности. Именно в дошкольном возрасте начинается формирование специфически человеческого, личностного отношения к действительности. Поскольку развитие системы образования на аксиологической основе – одна из ведущих тенденций российской действительности, именно воспитание ценностного отношения должно стать основой приобщения детей к труду [3, с. 15].

Психологи утверждают, что формирование каких-либо качеств личности ребенка возможно через различную деятельность. Одна воспитывает в ребенке способность и стремление к созиданию, а другая приучает к подчинению и выполнению поручений взрослых, а также учит не отступать от предписанных целей [4, с. 300].

Именно в детском возрасте появляется желание познавать и узнавать многие сферы жизни. Так, например, домашний труд интересен и мальчикам и девочкам. У детей есть заинтересованность в помощи своим родителям. Они чувствуют себя взрослыми, и готовы могут

помочь по хозяйству: помыть посуду, пропылесосить и т.д. Так же дети с удовольствием готовы помогать в огороде: ребёнок верит в то, что посадив зёрнышко, закопав его, полив – в конце лета обязательно увидит результат своего труда. Самое главное поддерживать этот интерес. И тогда он будет ежедневно его проверять, поливать и ухаживать, в ожидании результата. И никто не заставляет его трудиться, потому что ему интересно наблюдать и видеть результат своей деятельности.

По мнению большинства ученых весь процесс воспитания детей может, и должен быть организован так, чтобы они научились понимать пользу и необходимость труда для себя и для коллектива. Относиться к работе с любовью, умели видеть в ней радость. Формирование чувства любви к труду не протекает стихийно, оно совершается в процессе воспитания и обучения [5, с. 74].

Белоусова С. С. отмечает: «Благодаря трудовой деятельности дети осваивают разнообразные навыки и умения, которые понадобятся малышам в повседневной жизни: в самообслуживании, в хозяйственно-бытовой деятельности и т. д. Совершенствование умений и навыков не состоит только в том, что ребенок начинает обходиться без помощи взрослых. У него развиваются самостоятельность, умение преодолевать трудности, способность к волевым усилиям». Автор утверждает, что в процессе труда дети практически познают свойства окружающих вещей. Они сравнивают, сопоставляют, стремятся самостоятельно найти ответы на бесконечные «почему». У них развиваются любознательность, познавательные интересы [5, с. 74].

Как правильно организовать трудовое воспитание? Например, в условиях детского сада, организация среды, стимулирующей трудовое воспитание детей, особо эффективна на уличном участке группы. При выполнении трудовых действий на свежем воздухе, дети развиваются физически, а также получают возможность совмещать процесс с закаливанием. Дети учатся преодолевать трудности и формируют умение концентрироваться над работой, достигать необходимый результат. Получение конкретного результата в труде – эмоциональный заряд, который наиболее сильно влияет на воспитание ценности к собственному и чужому труду [5, с. 75].

Помимо этого параллельно с формированием ценностного отношения к трудовой деятельности осуществляется и эстетическое воспитание. У детей формируется умение выполнять любое дело аккуратно, придавать своим трудам художественно – эстетический вид [6, с. 38].

Таким образом, совместная работа взрослых и детей является актом не только трудовой деятельности, но и духовного развития и общения. Дети, воспитанные в соответствии с нравственно-эстетическими и трудовыми традициями, становятся сильными умственно и физически. Труд

становится потребностью и условием обеспечения благополучной и успешной жизни.

Следовательно, дети не вырастают ленивыми, а знают, что если трудиться и идти уверенно к своей цели, то можно стать достойной личностью и многого добиться в жизни. Недаром в традиции русской культуры сложились правила обязательного приобщения к труду с раннего возраста, так как умение трудиться способствовало не только сохранению, но и развитию общества.

Литература

1. Журавлева, А.В. Труд. Наука о труде. Экономика труда. Организация труда / А.В. Журавлева // Сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 частях. – 2016. – С. 170–172.
2. Ушинский, К.Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн. 1: Проблемы педагогики / Ушинский К.Д. сост., вступ. ст., примеч. и коммент. Э.Д. Днепров. – Москва : Дрофа, 2005. – 638 с.
3. Арсланбаева, В. Р. Воспитание ценностного отношения к труду у старших дошкольников в условиях введения и реализации ФГОС ДО / В. Р. Арсланбаева // В сборнике: инновационные технологии научного развития, сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. – 2017. – С. 15–17.
4. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. Учеб. для студ. высш. и сред. учеб. заведений / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.; Под ред. С.А. Смирнова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 1999. – 512 с.
5. Белоусова, С.С. Воспитание ценностного отношения к труду детей в детском саду / С.С. Белоусова // Исследование различных направлений развития психологии и педагогике. – 2017. – С. 73–76.
6. Лобанова, Е.А. Дошкольная педагогика : учебно-методическое пособие / Е.А. Лобанова. – Балашов : Николаев, 2005. – 71 с.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

THE FEATURES OF PROGRESS OF CREATIVE SKILLS IN THE PIANO CLASSIC WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ADDITIONAL PRE-PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAM

Загний Анастасия Сергеевна

Научный руководитель: В.Н. Царев, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: творческие навыки, музыкальные способности, педагогика, музыкальное образование, уроки фортепиано.

Key words: creative skills, musical abilities, pedagogy, music education, piano lesson.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития творческих навыков на уроках фортепиано, особое внимание уделено значению дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в развитии творческих навыков.

Современное социально-экономическое и духовное состояние нашего общества уделяет особое внимание к вопросам совершенствования школьной системы образования и воспитания, призванной развивать индивидуальность каждого современного человека в обществе. Одним из важнейших направлений в преодолении наблюдающегося духовного кризиса выступает полноценное музыкально-эстетическое воспитание подрастающего поколения, развитие основ восприятия музыки, а если говорить конкретнее, то развитие музыкальных способностей и формирование творческих навыков.

Определяющим фактором музыкального развития детей и вовлечения их в музыку является творчество, как активный способ познания данного вида искусства и эффективный метод формирования музыкальности ребенка в целом.

Еще в свое время Б. В. Асафьев говорил о возможности и необходимости включения детского музыкального творчества в систему всеобщего музыкального обучения, считая, что "путь развития музыкально-творческих навыков – необходимейший и, пожалуй, самый действенный этап музыкальной эволюции" [1]. Так же детскому музыкальному творчеству уделяли и уделяют большое внимание создатели прогрессивных музыкально-педагогических систем, и не только в нашей стране, но и за рубежом. Так, идея творчества лежит в основе известной системы К. Орфа [2], и является фундаментом в методологии З. Кодая и других музыкальных деятелей.

Тем не менее, до недавнего времени процесс обучения музыке носил преимущественно репродуктивный характер, по принципу «делай как я». И лишь в последние годы музыкальная педагогика и психология обратились к детскому творчеству как одному из основных методов обучения и воспитания ребенка. Развитие музыкальных способностей и творческих навыков у детей рассматривается сегодня в качестве важнейшей музыкально-педагогической задачи [3].

В решении этой задачи должна помочь дополнительная предпрофессиональная общеобразовательная программа в области музыкального искусства «Фортепиано». Эта программа ставит перед собой цель не только приобщение обучающихся к сокровищам национальной и мировой музыкальной культуры, но и музыкально-эстетическое воспитание ребенка. Преподаватели имеют возможность развивать музыкально-образное мышление и кругозор обучающихся, работать над

интонированием на инструменте, разнообразием динамического и тембрального звучания, метроритмическими особенностями произведений, а также обеспечивать обучающихся необходимым уровнем функциональной грамотности и технологической оснащённости, которые на практике выражаются в следующем:

1. в умении грамотно и осмысленно работать с нотным текстом;
2. в овладении устойчивыми умениями и навыками по чтению с листа;
3. в практическом владении инструментом, основанном на формировании основных технологических приёмов и навыков;
4. в понимании законов музыкальной речи, а также знании характерных особенностей музыкальных жанров и основных стилистических направлений;
5. в знании теоретического материала и умении его применять на практике.

Программа предполагает расширение музыкального кругозора, накопление репертуара и развитие важнейших навыков – самостоятельного и грамотного разбора нотного текста и чтения с листа. Развитие таких творческих навыков, как подбор по слуху, транспонирование, простейшее варьирование нотного текста или импровизации способствуют развитию музыкальных способностей обучающегося.

В ходе овладения соответствующими знаниями так же происходит формирование музыкально-интеллектуальных качеств у учащегося. Процессы музыкального мышления находятся в тесном единстве с процессами музыкального воспитания [4]. Расширяя горизонты знаний учащихся в музыке, пополняя фонд слуховых впечатлений, обогащая профессиональный опыт, увеличивая багаж специальных сведений и т. д., всё это играет самую активную роль в процессах становления и развития музыкального сознания. Но все вышеперечисленные формы работы не должны опережать развитие технических навыков, а должны являться частью исполнительского опыта, и лучший способ их освоения – систематическая занятия.

Однако, как показывает практика, в классе фортепиано эта работа не ведётся должным образом. Причины могут быть совершенно разными. С одной стороны, в массовой музыкально-педагогической практике работа в таких исполнительских классах зачастую полностью сосредоточивается на отшлифовке узких исполнительских навыков, как правило, определяясь задачами подготовки разучиваемых произведений к предстоящим зачетам или экзаменам, публичным выступлениям или академическим концертам. И в результате содержание занятий в таких условиях искусственно обедняется, а фронт воздействия педагога на ученика естественно суживается, локализуясь в сфере сугубо практических игровых действий [5].

С другой стороны – это банальная нехватка времени на уроке. Ведь чаще всего дается всего лишь алгоритм действий для развития творческих навыков, для того что бы эти действия стали систематическими домашними занятиями. Но и здесь дети не успевают выполнить даже минимум того что им задают. Это связано с большой загруженностью в общеобразовательной школе, отсутствием свободного времени, так как дети посещают множество кружков и, как правило, учат сначала произведения, необходимые для сдачи на экзамене. В результате при выпуске из музыкальной школы ученики отлично играют выученные произведения, могут играть по нотам, но с трудом читают с листа, не могут подбирать мелодию по слуху, не могут транспонировать и не могут импровизировать, хотя в современном обществе эти качества очень востребованы.

Результаты обучения во многом зависят от того, как обучающийся занимается дома. Для повышения эффективности самостоятельного выполнения домашних заданий преподаватель должен помочь каждому ребёнку: объяснить домашнее задание, посоветовать спланировать распорядок дня, рассказать о том, сколько времени необходимо отводить разным видам работы на инструменте, какими приёмами и способами полезно работать над музыкальным материалом.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что дополнительная предпрофессиональная общеобразовательная программа способствует развитию интереса к музыкальному искусству, к самостоятельному музыкальному исполнительству; развитию творческих и исполнительских навыков, творческой инициативы. Необходимо, чтобы выпускники музыкальных школ могли не только грамотно исполнять музыкальное произведение, но и подбирать по слуху, делать простейшие аранжировки песен и импровизировать. Но результат обучения детей по данной программе зависит от степени одарённости обучающегося, и главное от его заинтересованности, мотивации к обучению и трудолюбия.

Литература

1. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. – 2-е изд. – Ленинград : Музыка, 1973. – 183 с.
2. Баренбойм, Л. А. Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа / Л. А. Баренбойм. – Москва : Советский композитор, 1978. – 376 с.
3. Красильников, И. М. Музыкально-творческое развитие младших школьников в процессе обучения игре на клавишных синтезаторах (кибордах) : дисс. канд. пед. наук : 13.00.02 / Красильников Игорь Михайлович. – Москва, 1997. – 173 с.
4. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 320 с.
5. Арчажникова, С. Н. Развитие творческих способностей младших школьников (6–8 лет) на основе взаимосвязи преподавания «Сольфеджио» и «Фортепиано» : дисс. канд. пед. наук : 13.00.02 / Арчажникова Светлана Николаевна. – Москва, 2000. – 191 с.

УДК 1862
ГРНТИ 14.01.11

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПРИЕМА ПИЩИ НА РУСИ

GASTRONOMICAL ASPECT OF COOKING AND EATING IN RUSSIA

Заречнева Анна Владимировна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: национальная кухня, питание, технологии, ассортимент.

Key words: national, cuisine, food, technology, assortment.

Аннотация. В процессе многовековой истории у русского народа сложились представления о еде, ее пользе и необходимости для выполнения тяжелых физических работ. В статье раскрыты традиционные особенности приготовления и приема блюд русской кухни.

В последнее время все больше людей озабочены здоровым образом жизни и выбором правильного питания. В современном мире все больше используют искусственных добавок, для усиления вкусовых рецепторов, которая приводит к привыканию и к ожирению организма, такая еда очень сильно ухудшает состояние и здоровье человека. Так как, именно еда является одним из главных источников жизни. Благодаря еде мы можем, как улучшить, так и ухудшить свое состояние здоровье. В этой связи, именно русская кухня – пример сбалансированной пищи, актуальной для здорового питания. Анализ исторической литературы и рецептурных сборников позволил сделать заключение о том, что в прошлые века русский народ отличался крепким здоровьем. И не последнюю роль в этом играла русская национальная кухня. Так же, питание россиян было подчинено православной церкви, так как не только по средам и пятницам были запрещены молочные, рыбные и мясные блюда. Так же, в течение года было насчитано от 170 до 190 постных дней.

Большую часть времени процесс приготовления русской традиционной кухни проводился с помощью варки или выпекания продуктов в русской печи, причем эти операции велись обязательно отдельно. То, что было предназначалось для варки, отваривали с начала и до конца, то, что было предназначено для печения, только пекли. Таким образом, русская кухня не знала, что такое комбинированная или даже разная, совмещенная или двойная тепловая обработка [2, с. 38].

Тепловая обработка пищи заканчивалась в нагреве русской печи, трех степеней – «до хлебов», «после хлебов», «на вольном духу». При

этом пища никогда не соприкасалась с огнем способом или с постоянной температурой, которая держалась на одном уровне, либо с падающей, убывающей температурой, когда печь постепенно остывала.

Но никогда температура не возрастала, как при приготовлении на современной плите. Поэтому, еда получалась всегда томленная или полутомленная – полутушенная, отчего получался всегда неповторимый вкус.

В первую очередь на развитие русской кухни большое влияние оказали природно-географические условия. Большое количество рек, озер и лесов поспособствовало появлению в русской кухне много блюд из рыбы, дичи, грибов, лесных ягод. На своих землях с незапамятных времен русичи выращивали злаковые растения: рожь, овес, пшеницу, ячмень, просо, гречиху. Из них варили зерновые каши: овсяные, гречневые, ржаные [7, с. 42].

Рассмотрим основной набор продуктов, который хозяйки использовали при приготовлении пищи. Основным овощным продуктом у россиян была репа, позднее ее заменили картофелем и капустой. Ввели в рацион употребления лук, морковь и редьку.

Икра всегда была и остается особым лакомством и изыском, из осетра и белорыбицы. Икру употребляли не только малосоленую, но и вареную в уксусе и маковом (миндальном) молоке.

Так же распространено среди россиян были различные похлебки, которые могли употреблять в течение всего дня. Варили супы из разваренной до полужидкого состояния репы, брюквы, гороха, картофеля. Готовили также «грибовницы» из свежих или соленых грибов, щи из молодой крапивы, щавеля, капусты с добавлением ячменной крупы, которые называли «толстыми» [6, с. 51].

В постные дни жидкие блюда (кроме ухи) заправляли ложкой конопляного или подсолнечного масла, а в скоромные – молоком или коровьим маслом. На праздники варили мясной суп с крупой и картофелем. Из жидких блюд часто готовили уху из свежей, замороженной в ледниках, соленой или сушеной рыбы [3, с. 49].

Выбор горячих супов в русской кухне был гораздо больше, чем холодных, что вполне естественно, так как был суровый климат. К холодным супам относили окрошки, холодники, ботвиньи, которые употребляли только в теплое время года [1, с. 52].

Чтобы было сытнее, к супам по традиции подавали мучные изделия: пироги, ватрушки, расстегаи, кулебяки.

Рыба готовилась не только на пару, но так же она, варилась, жарилась, тушилась, запекалась, фаршировалась разнообразными начинками (из каши или грибов). Так же делали из нее тельное и заливное, ели ее соленой, вяленой, сушеной, квашеной. Рыба поддавалась и в первых

блюдах: рассольниках, ухе, селянках, (крестьянка). Но также употребляли печенной.

Не все мясо разрешалось употреблять в пищу. Мясо делили на дичь (добытое на охоте) и забой (мясо домашнего скота и птицы). Мясо на Руси ели вареным или печеным. Вареное мясо подавали в первых блюдах: щах, в ухе, рассолах или под взваром. Чаще всего употребляли баранину, говядину и птицу (уток, гусей, кур). Запрещено для традиционной русской кухни были телятина и конина. В настоящее время этот запрет практически не соблюдаются, особенно в отношении телятины; что касается конины, то ее разрешалось употреблять в ограниченных количествах, главным образом, областями, где русские проживают совместно или на границе с другими народами России, где традиционно употребляли конину в пищу [4, с. 74].

Традиционная русская кухня не знала салатов. Самым популярным, воспетым в песнях и сказках, овощем русской кухни являлась репа, которая была еще и десертом. Репу не только варили, но и парили. «Паренки» – так называлось любимое детское лакомство. Так же традиционным десертом русской кухни были печеные яблоки и другие печеные фрукты и ягоды. Русский народ всегда заготавливал в больших количествах ягоды для варки варенья и киселя.

Следует обратить внимание на то, что отличительной особенностью при приготовлении пищи в блюдах русской кухни отсутствовал жир. То есть, русская печь (а точнее, создаваемые ею температурные условия) придавала блюдам то своеобразие, которое и называется «традиционная русская кухня». Этому способствовали форма посуды, температурный режим и равномерный нагрев со всех сторон. При приготовлении широко использовалась варка, тушение, томление и запекание. Поэтому и блюда старой русской кухни приобретали особый вкус [5, с. 44].

Таким образом, потеря русской печи привели не только к ухудшению вкуса блюд, но и к исчезновению целого ряда блюд из употребления. Введение наплитного приготовления способствовало реформированию блюд старой русской кухни и заимствованию блюд западноевропейской кухни [5, с. 44].

Современные технологии позволили создать бытовые кухонные приборы, облегчающие жизнь, но они только имитируют русскую печь, а точнее тот тепловой режим, который способствовал приготовлению вкусной и здоровой пищи. Следовательно, для ее приготовления необходимо возродить старинные русские рецепты, имитировать создаваемый русской печью тепловой режим падающей температуры, а также ввести в рацион продукты, которые использовались для приготовления блюд на Руси.

Литература

1. Головкин Л.Е. Лучшие блюда народов мира. – Донецк : Старкер, 2010. – 319 с.
2. Ковалев Н.И., М.Н. Куткина, В.А. Кравцова «Технология приготовления пищи», – Москва : Издательский дом «Деловая литература», Издательство «Омега – Л», 2013.
3. Наваженов Ю. М., Сопина Л.Н., Кухни народов мира (том 1) – Москва : Высшая школа, 2010. – 288 с.
4. Похлебкин В. Национальные кухни наших народов [Электр. ресурс] / В. Похлебкин. – Режим доступа : http://www.e-reading.club/chapter.php/46184/6/Pohlebkina_-_Nacional%27nye_kuhni_nashih_narodov.html
5. Ружинская, Т.А. Простые и вкусные блюда русской кухни / Т.А. Ружинская. – Москва : АСТ, Сталкер, 2012. – 320 с.
6. Сомов И.Н. «Русская домашняя кулинария». – Москва : Вече, 2013.
7. Шумило И. Технология приготовления пищи. – Москва : «Кондор». – 2010. – 506 с.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.0

ДЕТСКИЙ ПОРТРЕТ В РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

CHILDREN'S PORTRAIT IN RUSSIAN AND EUROPEAN PAINTING

Зверева Любовь Сергеевна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: изобразительное искусство, портрет, детский портрет, детский портрет в Европе, детский портрет в России.

Key words: fine arts, portrait, children's portrait, children's portrait in Europe, children's portrait in Russia.

Аннотация. Данная статья раскрывает основные аспекты и особенности детского портретного искусства, мало изученного и недостаточно представленного в искусствоведческой литературе. Сравнительный анализ творчества европейских и русских мастеров позволяет выявить общие и отличительные черты в написании детских портретов.

В изобразительном искусстве целью портрета является наиболее точное изображение натуры, его характерных черт и передачи определенных эмоций. Исследование портрета необходимо для постижения самого человека, его истории, культурных смыслов. В связи с тем, что детский портрет как самостоятельный поджанр портретного изобразительного искусства появился сравнительно недавно, данная тема недостаточно хорошо исследована (в отличие, например, от женского или мужского портрета), а потому остается актуальной для изучения на

фоне возрастающего интереса к проблеме детства. Сложность рассмотрения данной темы обусловлена и достаточно широким временным и географическим диапазоном. Специфика детского портрета никогда не становилась предметом комплексного и многостороннего исследования, поэтому особенности европейского и русского детского портретного искусства в данной статье в основном были выявлены посредством изучения творчества художников-портретистов. Тем не менее, некоторые аспекты детской портретной живописи представлены в трудах Черняк Е. А., Шамовой Н. А. и Ромашовой М. В. Долгие поиски необходимой информации и тщательная её проработка способствовали обогащению знаний о проблеме исследования.

Портрет – это одна из форм изображения человеческого облика, в котором лицо является центральной частью композиции. В портрете принято изображать человека по плечи, по грудь, по пояс, по бедра, до коленей и в полный рост.

Существует великое множество различных видов портрета, ведущие из которых это: интимно-камерный и парадный.

Целью интимного (камерного) портрета было показать душевное состояние человека, его чувства и эмоции [1, с. 2]. Особое значение в таком портрете уделяется психологии портретируемого, а главной задачей является передача его характерных особенностей, исследование личности человека, что требует от художника умения глубоко проникнуть во внутреннюю сущность изображаемого человека. Интимные портреты, как правило, небольшого размера, композиционным центром является лицо человека – именно ему отводится особое внимание. Чаще всего это поясное изображение с нейтральным фоном, что помогает зрителю сосредоточить внимание именно на лице, глазах, передавая характер человека [2, с. 2].

Парадный портрет – портрет, раскрывающий какую-то одну черту человеческого характера в связи с её положением в обществе. Его отличительной чертой является монументальность решения. Большое значение парадному портрету отдавалось в русском искусстве XVIII века в творчестве таких художников, как Фёдор Рокотов, Владимир Боровиковский, Дмитрий Левицкий, Иван Аргунов. В европейском искусстве яркими представителями парадного портрета явились Томас Гейнсборо, Джошуа Рейнолдс, Ван Дейк, Гольбейн и др.

Портрет является специфическим видом искусства, который требует от художника колоссальных практических навыков и глубоких знаний психологии и анатомии. Художник должен быть внимательным, чтобы суметь уловить настроение и характер натуры и передать всё это на холсте с помощью красок и кисти.

Если говорить о детском портрете, то здесь, прежде всего, стоит сказать о двух типах композиции:

1) Ребёнок вместе со взрослыми (таким образом художник будто бы не считал маленького человека достаточно значимым).

2) Ребёнок изображается один (чаще всего это поясная композиция, когда маленький человек является значительной персоной, достойной изображения, со своим внутренним миром и неповторимой внешностью).

Среди наиболее известных изображений детей в европейской живописи особо следует выделить знаменитую серию Мадонн с младенцами Леонардо да Винчи (1452–1519) («Мадонна с гвоздикой», «Мадонна Бенуа», «Мадонна Литта», «Мадонна в скалах», «Мадонна с веретеном»), а также портреты сына Рембрандта Харменса ван Рейна (1606–1669) – Титуса, портреты Франса Халса (1582–1666) («Катарина Хофт с няней», «Группа детей», «На Роммель Пот Плеер»), портреты своих детей Питера Пауля Рубенса (1577–1640). Ван Дейк (1599–1641) писал в основном молодых английских аристократов и королевских детей. Позднее в европейском искусстве известны детские портреты Томаса Гейнсборо (1727–1788) «Голубой мальчик», Эдуарда Мане (1832–1883), «Флейтист» (1866) и др.

В отечественном искусстве известны детские портреты кисти Фёдора Рокотова «Портрет великого князя Павла Петровича в детстве» (1761), Алексея Гавриловича Венецианова (1790–1847) «Захарка», Платона Семёновича Тюриня (1816–1882) «Портрет дочерей художника И. К. Зайцева», Василия Перова (1834–1882) «Дети-сироты на кладбище» (1864), Валентина Александровича Серова (1865–1911) «Мика Морозов» (1901), Фёдора Павловича Решетникова (1906–1988) «Опять двойка» (1952) и мн. др.

Как в Европе, так и в России, детский портрет с каждым последующим столетием стал приобретать всё большую важность. Люди начинают осознавать детство как золотую пору жизни, желая продлить этот период, ценя многие черты в характере ребенка и стремясь сохранить их на протяжении жизни.

Сложность в написании детей заключается в исключительности пропорций детского тела, к тому же ребенку сложно усидеть на месте, и поэтому необходимо было суметь точно и быстро запечатлеть его на холсте. И не просто показать внешнее сходство, а передать личностные особенности, характер, раскрыть душу ребёнка.

Приступая к сравнению особенностей европейского и русского детского портрета, следует исходить из особенностей развития европейского и русского искусства в целом. В Европе портрет появился намного раньше – примерно на рубеже XV–XVI веков, в то время как в России он начинает возникать как самостоятельный жанр, отходя от иконописных

канонов, лишь с XVIII века. Причиной тому являются социально-экономические и историко-культурные особенности развития Европы и России, и детский портрет наглядно отражает на эту неравномерность. В Европе развитие новых принципов живописи начинается уже с Возрождения, в России же только после реформ Петра Первого, до которых изобразительное искусство России долго находилось в рамках иконописных принципов и канонов живописи.

Для большинства европейских мастеров портрета основной целью оставалась передача внешнего сходства, в то время как для русского художника главной задачей было передать внутренние особенности портретируемого. Возможно, это связано с корнями русской живописи, которые исходят ещё со времен написания икон, где единственной идеей была передача духовности образа.

Расцвет детского портретного искусства в России и в Европе возникает в момент наиболее полного осмысления важности детства в человеческой жизни – XVIII век в Европе и XIX век в России. Общим для них является то, что на первоначальных этапах на портретах изображались исключительно дети знатного рода, целью которых было подчеркнуть статус будущего наследника.

Так, сравнивая портретные произведения «Портрет Фавста Петровича Макеровского в маскарадном костюме» кисти Д. Г. Левицкого и «Мари Софи Фридерик и Юстиниан Теодор Фридрих фон Хольцхаузен» Иоганна Георга Цизениса, мы видим, что торжественность и богатство является основной идеей раннего этапа в живописных детских портретах как при изображении девочек, так и мальчиков. В этих полотнах портретируемые переданы очень реалистично и идеализированно, тщательно прописана каждая деталь. Так как особую роль в портрете играл и костюм, видно, что художники с особым вниманием отнеслись к этой части образа. В парадном портрете Левицкого мальчик изображён в богатом маскарадном костюме пестрящих красок: синий, зелёный, молочный белый и доминирующий красный. Ярким пятном раскинулся на плечах мальчика красный шелковистый плащ, конкурируя с выбеленной набедренной повязкой. Позади юного кавалера виден тот же набор красок, но куда мягче и плавнее, хотя ощущение некоторой напряженности всё же присутствует.

В частных детских портретах Цизениса юные особы наряжены и причёсаны как взрослые, их одежда – миниатюрная версия платья и костюма их родителей. Девочка в корсете и украшениях, а мальчик при ружье и кинжале. Интерьер, в котором находятся дети, абсолютно противоположен друг другу, что связано с гендерными представлениями той эпохи: мальчику предстоит жить в мире действий, а девочке в голубовато-розовых покоях. Традиционной частью является наличие

маленькой комнатной собачки. Это позволяет не только оживить картину, но и несёт надзирательский оттенок, поскольку считалось, что воспитание ребёнка напрямую связано с преодолением первозданной природы, которую и олицетворяла собака» [3, с. 37].

Стоит отметить один общий приём в данных портретах – это «проработка с особо тщательностью маленьких пухлых ручек детей. ... впечатление некоторой непосредственности, живость лиц, по которым словно скользит затаённая улыбка» [3, с. 37].

На примере портретных работ «Крестьянские дети в поле» Алексея Венецианова и «Голубой мальчик» Томаса Гейнсборо мы видим, что идеализация образа уже не волнует художников и их цель это передача внутреннего содержания.

В картине «Крестьянские дети в поле» на фоне простого, деревенского летнего пейзажа Венецианов представляет зрителю ежедневную ситуацию, где две девочки приносят обед пастуху. Художник, не приукрашивая, изображает ребят в простой и бедной, но чистой одежде. Привлекательной особенностью являются отношения между детьми: в их жестах, взглядах читается взаимная нежность и любовь. Несмотря на то, что на полотне представлен тяжёлый детский труд и незаурядность событий, картина дышит безмятежностью, проникая своим лиризмом в душу зрителя.

В портрете «Голубой мальчик» перед нами стоит юноша, в его лице читается некоторое превосходство над зрителем и одежда так же подчёркивает этот эффект. Поза мальчика одновременно проста и полна вызова, поэтому позади него на фоне изображена темнеющая гроза. Таким образом, Гейнсборо утверждает, что ни благородство, ни характер не зависят от происхождения человека.

Таким образом, «ярко выраженный социальный и эмоциональный компонент в детских портретах» [4, с. 5], как в Европе, так и в России говорит о том, что ребёнка, наконец, стали воспринимать как личность. Не только внимание к миру детства, но и его понимание в изобразительном искусстве имеет важное значение, заставляя задумываться о необходимости решения множественных проблем, связанных с детским трудом, насилием и одиночеством. И ещё «можно заметить одну закономерность – чем меньше внимания уделяется ребёнку в искусстве, чем более обусловлен и символичен образ ребёнка в искусстве, чем символичнее искусство вообще, тем более толерантно общество к проявлению насилия в отношении детей» [4, с. 5].

Литература

1. Вагин, Н. Н. Живопись. Методические рекомендации к обучению портретной живописи / Н. Н. Вагин. – Томск : Издательство ТГПУ, 2015. – 48 с.

2. Акинина, Е. Б. Платон Семёнович Тюрин. Библиографический указатель / Е. Б. Акинина. – Москва : Сокол, 2006. – 16 с.
3. Джуманиязова, Н. С. Генезис русского импрессионизма: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения: 17. 00. 04 / МГАХИ им. В. И. Сурикова / Джуманиязова Наталья Степановна. – Москва, 2007. – 174 с.
4. Жолобайло, Ю. Л. Английский портрет XVIII века / Ю. Л. Жолобайло. – Самара, 2004. – 24 с.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

**ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
К. А. КОРОВИНА В КОНТЕКСТЕ
ФРАНЦУЗСКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА**

**IMPRESSIONIST CREATIVITY OF K. A. KOROVIN
IN THE CONTEXT OF FRENCH IMPRESSIONISM**

Зверкова Яна Эдуардовна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: изобразительное искусство, французский импрессионизм, русский импрессионизм, К. А. Коровин, искусствоведческий анализ.

Key words: Art, French Impressionism, Russian Impressionism, the analysis of paintings, K.A. Korovin, art criticism analysis.

Аннотация. В статье ставится задача выявить специфику русского импрессионизма через сравнение с особенностями французского импрессионизма. Выявленная специфика импрессионизма в двух странах иллюстрируется на примере живописных полотен К. Коровина – наиболее последовательного представителя русского импрессионизма – «Москворецкий мост», «Пристань в Гурзуфе» «Крым. Гурзуф», «Зима», «На даче».

На сегодняшний день импрессионизм продолжает быть востребованным и остается весьма популярным в мире у любителей искусства, что объясняется тем, что делая ставку на восприятие через чувства, импрессионисты совершили открытие новой техники в живописи, создали свой импрессионистический метод. Несмотря на то, что в свое время живопись импрессионизма последовательно подвергалась дискриминации, тем не менее, данное течение прочно закрепилось в культурном пространстве Европы и оказало влияние на изобразительное искусство в других странах, в том числе и в России. Самым последовательным и преданным импрессионизму в русском изобразительном искусстве был художник К. А. Коровин. Говорить о Коровине как об обыкновенном художнике нельзя. Это не просто хороший живописец и колорист, это

замечательный техник, чье мастерство поражает. К технике Коровина относится использование фактуры холста, выразительный мазок, лепка формы одним мазком и пятном, а так же контрастность цветов. Он был мастером, а его стиль неповторим. Благодаря его работам, в России началась эра импрессионизма, во всем его многообразии, исключительности и неповторимости.

«Я твердо заявляю, что пишу не для себя, а для всех, кто умеет радоваться солнцу, бесконечно разнообразному миру красок, форм цветов, кто не перестает изумляться вечно меняющейся игре света и тени», – эта цитата, которая как нельзя лучше характеризует импрессионизм, принадлежит одному из замечательнейших русских художников конца XIX – начала XX века, ярчайшему представителю импрессионизма в России – Константину Алексеевичу Коровину. Картины Коровина наполнены светом, воздухом, самой жизнью, чем-то совсем новым, где-то непонятным. В чем бы ни проявлялось мастерство этого художника, его произведения неизменно доставляют эстетическое наслаждение. С именем Коровина связано становление в русской живописи импрессионизма, который зародился во Франции и широко распространился в европейском искусстве.

Как никто другой, Коровин умел находить красоту во всем, в каждом кусочке зримого мира – в незамысловатом русском деревенском пейзаже и в ярких крымских ландшафтах, в суровой природе Севера и в солнечных образах Италии, в парижских улочках и в горных селениях Кавказа. Вот почему, обращаясь к творчеству Коровина, мы снова и снова погружаемся в тонкую и воздушную атмосферу импрессионизма, который всегда будет волновать нас прикосновением к мгновениям прекрасного мира.

Изучением творчества Константина Коровина занимались многие искусствоведы, среди которых можно особо выделить таких, как Гутт И. А., Гусаров А. Н., Ивалинев В. И., Ненаркомова И.С. и Рожин А. И. [1; 2; 3; 4].

Проблема исследования состоит в том, что, с одной стороны, достаточно глубоко изучен французский русский импрессионизм, а также творчество К. Коровина, с другой стороны, изданий, посвященных выявлению импрессионистических особенностей живописи К. Коровина в контексте французского импрессионизма, практически нет. Таким образом, в данной статье предпринята попытка выявить влияние французского импрессионизма на творчество художника на примере изучения нескольких его известных работ, что позволяет также говорить и о специфике русского импрессионизма.

Переходя к изучению поставленной проблемы, следует вспомнить, что художественный метод импрессионизма заключается в следующих принципах:

1. Уход от классицизма, отказ от исторических, библейских и мифологических сюжетов.

2. Живопись на пленэре (пленэрная, на свежем воздухе).

3. Использование естественного солнечного освещения.

4. Новые композиционные решения, на которые повлияло появление фотографии: значение придавалось случайности – случайный персонаж, случайное попадание в кадр. Содержание, не выстроенное сознательно – миг, впечатление, фрагментарность – это было заимствовано из фотографии.

5. Краткость времени создания работы: за короткий сеанс нужно успеть запечатлеть сиюминутный миг.

6. Новые формы живописного произведения: эскизность, небольшие размеры работ, нарушение целостности предметов.

7. «Теория разделения тонов» как основа живописного метода: отдельные, не смешиваемые мазки семи чистых спектральных цветов (можно добавить черный и белый), которые оптически смешивались в глазу у зрителя яркой цветовой гаммой.

8. Новая тема большого города: кафе, театры, рестораны, подмостки сцены, танцевальные залы, цирки, в них утверждается красота повседневной жизни. Жизнь городских бедняков, «дно» городского общества, и простые труженики, без которых немыслима никакая жизнь – официанты, прачки, паркетчики, гладильщицы.

9. Смещение жанров. Среди излюбленных жанров – пейзаж, жанровые сценки, портреты (сложные женские образы (Ренуар), детские образы).

Выделенные особенности позволяют перейти к анализу импрессионистического творчества К. Коровина на примере нескольких его работ.

Так, в картине Константина Коровина «Москворецкий мост», написанной в 1914 году, (холст, масло 104*134, 1914 г.), панорамное изображение с первого взгляда удивляет своей яркостью и непосредственностью, что, конечно, можно увидеть и во французском импрессионизме. Мы можем увидеть на картине московскую городскую сутолуку, спешащих прохожих, написанных импрессионистически размашисто, едущий по мосту трамвай, и, конечно, пышные купола Собора Василия Блаженного, строгие башни Кремля, а также стоящие близко друг другу дома – это все тема большого города, так хорошо знакомая нам, например, по картине яркого представителя французского импрессионизма Камиля Писсарро «Бульвар Монмартр», (холст, масло 74*93,1, 1897 г.). Для Писсарро, так же как и для Коровина, было важно передать яркие впечатления от увиденного. Мы видим, что картина написана быстро, эскизно на пленере, широкими мазками. Картина выполнена художником в светлых и в солнечных тонах. Так же этой картине

присущи яркие цвета, импрессионистическая техника, основанная на теории разложения тонов. Все это явно видно в данной работе.

Картина написана динамично, вызывает массу положительных эмоций. Коровин стремится передать мимолётность счастливых переживаний. Его работа словно мерцает в разноцветии, пульсирует золотистым солнечным светом. Безусловно, что сама тематика работы – фрагмент жизни старой Москвы – наложила отпечаток на великолепно переданную художником особую атмосферу доброй русской столицы. Это дух, конечно, мог быть присущ только русскому художнику.

Другая картина «Пристань в Гурзуфе» (холст, масло, 121*89, 1917 г.) написана Константином Коровиным в 1917 году, в период, когда с его сыном произошло несчастье. Тем не менее, здесь нет даже намека на то, что у него было тяжелое состояние, оно никак не отразилось в картине. Дело в том, что мастер считал, что настроения художника никак не должны влиять на его творчество, и что картина должна нести людям свет и счастье, что и видно в данной работе.

На картине «Пристань в Гурзуфе» изображена девушка в шляпе с широкими полями, сидящая на террасе в кафе. Вся скромную обстановку террасы заливают солнечный свет, который так же играет на мелких всплесках волн Черного моря. Здесь выбраны широкие локальные цветовые пятна, достаточно контрастные по цвету, грубоватые пятна, что говорит о некой декоративности, поэтому некоторые его картины можно сравнивать с некой декорацией. Все особенности французского импрессионизма мы можем проследить и в этой работе. Особенно привлекательны блики на воде, невольно отсылающие нас к ренуаровскому «Лягушатнику» (Холст, масло, 81*66, 1869 г.). Игра цвета и света призвана изобразить красоту и эксклюзивность сиюминутности. Ее можно увидеть в переливе воды, важно плывущем паруснике с белоснежными парусами, цветущих деревьях россыпи разноцветных домиков и в летней зоне крымского воздуха, который так явно льется к нам с полотна.

Еще одна картина «Крым. Гурзуф» (холст, масло, 81,3*65,2, 1880–1882 г.), взятая для изучения проявления особенностей французского импрессионизма в творчестве Коровина, была тоже написана им в 1917 году. Сразу бросается буйство красок природы южного приморского города, переданная в традиционной манере коровинского импрессионизма – это широкие, яркие мазки. Все залито солнцем, что так же присуще произведениям многих французских импрессионистов. Картина писалась на пленере, листья нарочно изображены с некой небрежностью, словно южный ветер помешал художнику остановить мгновение. В композиционном плане главенствует на картине диагональ. Ей подчиняются все элементы и детали. Нижний левый угол полотна занят

пестрым травяным ковром, из которого растут два дерева. Листва изображена с нарочитой небрежностью, словно теплый ветер помешал художнику остановить мгновение. В правой части художник изобразил еще одно дерево и вместе с первым – они образуют своеобразное обрамление картины, замкнутую своеобразную композицию, что дает законченный вид картине, и вместе с яркими пестрыми красками южный пейзаж превращается в подобие театральной декорации. А залитая солнцем дорожка, за которой следует взгляд зрителя, ведет через арку к бесконечной голубой морской глади. Но театральность и постановочность несколько не мешает наслаждаться художественными впечатлениями Константина Коровина от буйства красок южной природы. Картину «Крым. Гурзуф» можно сравнить с полотном Клода Моне «Берега Сены» (холст, масло, 74,3*100,5, 1880 г.), в котором используются глубокие цвета, отображающие мимолетность мгновения природы, запечатленного и переданного художником. Пленэрная живопись Моне (так же как и коровинская) передает визуальные впечатления художника, переживания в определенное время в определенном месте. В изображении природы оба мастера старались отыскать радостную гармонию красок.

Для того, чтобы проследить особенности русского импрессионизма, возьмем для рассмотрения картину Константина Коровина «Зима» (холст, масло, 37,2*52,5, 1894 г.). Художник создал целый цикл картин, посвященный зимним пейзажам Севера и средней полосы России. Цветовой колорит картины скромный, но, несмотря на это, у Коровина цвет получается каким-то объемным и богатым. Художник добавляет в картину внутренне состояние, что свойственно русскому импрессионизму. В центре композиции обычная крестьянская изба, укрытая белым снегом. Все вокруг дышит размеренной сельской жизнью – покосившийся забор, заснеженный двор, лошадка, готовая куда-то везти своих хозяев. Коровин применил уникальный прием неуловимой дымки морозного воздуха – это перламутровое свечение белизны на полотне, полученное в результате смешения серого и белого в их различных теплых и холодных тонах. И, конечно, самое главное в картине, – это сам русский пейзаж, и Коровину, безусловно, удалось передать его национальный характер, настолько пейзаж по настроению и состоянию русский. Ведь все-таки это русская зима.

Еще одна примечательная картина в творчестве К. А. Коровина «На даче» (холст, масло, 75.7*42.5, 1895 г.). В ней художник смог донести до зрителя уникальный момент повседневного существования, смог передать, казалось бы, на первый взгляд типичную, бытовую обстановку русской жизни, но передал ее с такой притягательностью, что погрузил нас в размеренный и спокойный быт. Кроме того, мастер показал

в дверном проеме прелесть утренней русской природы. В картине «На даче» передается особое очарование утреннего часа, подчеркнутое использованием мастером нежных тонов, с серебристым оттенком. Художник делает свой акцент на пробуждении природы и человека после ночного сна, заполняя все пространство утренним воздухом. Эта тема всегда была близка и французскому импрессионизму, когда совершенно обыкновенный и повседневный мотив переставал быть таковым. Коровин здесь использует смешение жанров, что также свойственно французскому импрессионизму. Но также в этой картине мы можем проследить такую специфическую черту русского импрессионизма, как акцент на самом человеке, его самоценности, что достигается через своеобразное восхождение к реалистическому образу.

Таким образом, на примере работ Коровина наглядно продемонстрированы тенденции как французского, так и особенности русского импрессионизма. Константин Алексеевич Коровин оставил яркий след в русском искусстве, именно он определил дальнейшее направление развития импрессионизма в России в начале XX века.

Литература

1. Гусаров, А. П. Путь художника. Художник и время. Советский художник / А. П. Гусаров. – Москва, 1990. – 239 с.
2. Гутт, И. А. Константин Коровин. Альбом / И. А. Гутт. – Москва : Издательство Изобразительное искусство, 1978. – 28 с.
3. Ивалинев, В. И. Юный художник / В. И. Ивалинев. – Москва : Издательство Гост. Комитет РФ, 2002. – 48 с.
4. Ненарокова, И. С. Константин Коровин / И. С. Ненарокова. – Москва : Издательство Слово, 1997. – 95 с.
5. Рожин, А. И. Третьяковская галерея / А. И. Рожин. – Москва : Издательство Грань, 2012. – 116 с.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО БАРОККО НА ТОМСКУЮ АРХИТЕКТУРУ

THE INFLUENCE OF THE EUROPEAN BAROQUE ON THE TOMSK ARCHITECTURE

Каверина Ульяна Павловна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: архитектура, барокко, сибирское барокко, церкви, деревянная архитектура, Томск.

Key word: architecture, Baroque, Siberian Baroque, churches, wooden architecture, Tomsk.

Аннотация. В статье ставится задача изучить понятие и особенности стиля барокко, а также познакомиться с особенностями барочной архитектуры города Томска. Целью работы стало рассмотрение основных черт стиля сибирского барокко в томской архитектуре и влияния данного стиля на томскую архитектуру.

Архитектура в целом, является одним из первых «объектов», попадающих на глаза человеку, который находится на улицах города. Исторически значимая архитектура всегда вызывала интерес у профессионалов для детального и углубленного изучения, помогая установить как можно больше особенностей жизни того времени с исторической точки зрения. Для обывателей и любителей она несет в себе практическую и эстетическую функции, является одним из стимулов для изучения истории, причем, на конкретном примере. Одним из известных европейских стилей Нового времени явился стиль барокко.

Понятие «барокко» в настоящее время получило широкое распространение в области искусствоведения многих стран. Коренные изменения, которые происходили в его оценках, свидетельствуют о том, что «барокко» означает не только художественно-эстетический стиль. Современная концепция барокко признает за этим понятием определенный культурно-исторический статус [1].

Начало барокко (от ит. *barocco* – причудливый, вычурный) условно относят к 70–80-м годам XVI в., однако истоки этого стиля восходят к эпохе Возрождения, в частности к творчеству Микеланджело, которого нередко называют «отцом барокко» [2].

Родиной архитектуры барокко стал Рим. Стиль утвердился, прежде всего, в церковном зодчестве. Самые представительные барочные здания украшались внутри дорогими породами цветного мрамора, пышной лепниной, скульптурой и росписями. Живопись на стенах и потолках создавала обманчивые пространственные эффекты.

Взволнованность и впечатляющую силу стиля барокко стремилась использовать в своих интересах римско-католическая церковь для укрепления веры в народе, поэтому стиль барокко получил особый размах там, где господствовала католическая вера. Этот стиль также поддерживали и правители, которые видели в нем средство для демонстрации своего могущества и власти. В конце концов, стиль барокко покорила почти всю Европу и, благодаря испанцам, достиг Америки, где до сих пор его называют «испанским стилем» [3, с. 159].

Одной из главных черт искусства барокко является избыточность средств и смешение масштабов, чего, например, нет в классицизме, где все формы четко определены и отграничены друг от друга, где скульптура

и архитектура разделены, и хотя декоративные статуи и росписи связаны с архитектурным пространством, они всегда имеют обрамления и четкие композиционные границы. «Сикстинский плафон» Микеланджело потому и является первым произведением стиля барокко, что в нем произошло столкновение нарисованных, но скульптурных по осязательности фигур, и невероятного архитектурного каркаса, написанного на потолке, нисколько не согласованного с реальным пространством архитектуры.

Разнообразие чувств, внутренняя напряженность, динамичное движение форм становятся характерными чертами образного содержания произведений барокко. Архитектурные композиции теряют черты гармонического равновесия: круг становится эллипсом, квадрат – прямоугольником, стабильность композиционного строя выражается ясностью и четкостью уравновешенных пропорций, которые становятся сложными ритмическими построениями. При этом иррациональность форм сочетается с некоторыми рациональными чертами, явившимися следствием отражения в искусстве новейших достижений научной мысли. Искания искусства в чем-то созвучны исканиям науки. В искусстве, в частности, нашли косвенное отражение сокрушающие привычные представления о мире идеи Джордано Бруно о бесконечности Вселенной: единичное целостное, завершенное, статичное стало уступать место непрерывности развития, движению в «бесконечность». Рациональное единичное начало выразилось в архитектуре барокко в господстве оси, симметрии, волевого принципа [4].

Для барокко характерны усложненность планов, пышность интерьеров с неожиданными пространственными и световыми эффектами, обилие кривых, пластично изгибающихся линий и поверхностей. Ясности классических форм противопоставляется изощренность в формообразовании. В архитектуре широко используются живопись, скульптура, окрашенные поверхности стен. Архитектурные формы барокко наследовали итальянский Ренессанс, однако превзошли его по сложности, многообразию и живописности [5].

В барокко присутствует пространственный размах, слитность, текучесть сложных, обычно криволинейных форм, грандиозность, пышность и динамика, патетическая приподнятость, интенсивность чувств, страсти к эффектным зрелищам, совмещение иллюзорного и реального, сильные контрасты масштабов и ритмов, материалов и фактур, света и тени. Наиболее ярко черты барокко в архитектуре характеризуют храмы, строительству которых католицизм уделяет особое внимание. Их плану, как правило, возвращается средневековая базиликальность. Вместо спокойного равновесия ясно расчлененных, взаимно соизмеримых масс и пространств начинает преобладать пластичная монолитность

и динамика масс. Ордер, оставаясь основным средством расчленения, почти полностью теряет конструктивность [6].

В архитектуре городских дворцов и загородных резиденций распространяются выпуклые и вогнутые фасады. Ордер становится менее функциональным, чем в эпоху Возрождения, на первый план выходит декоративность.

В Россию барокко пришло в конце XVII века и достигло расцвета в середине XVIII века, то есть уже тогда, когда в Европе уже наметился переход к классицизму. Как и другие стили, барокко в России приобрел некоторую самобытность, благодаря чему появились такие понятия, как барокко московское (нарышкинское) и голицынское, русское барокко. Эти стили получили свое название по фамилиям родов, под чьим покровительством и строились самые значимые объекты той эпохи, обладающие своими характерными чертами [7].

В целом, русскому барокко, в отличие от западно-европейского, свойственны большая простота и структурность композиций. В отличие от каменных фасадов Европы, в России в качестве материалов отделки предпочитали использовать гипс и штукатурку, что позволяло использовать окраску. Именно поэтому объекты, относящиеся к русскому барокко, отличаются ярким контрастным колером. Наиболее часто в архитектурных композициях той эпохи встречаются сочетания красного, голубого или желтого с белым, а также синий цвет, применение белой жести и позолоченных материалов в качестве кровельных покрытий. В качестве декоративных элементов, украшающих фасады зданий стиля барокко, наиболее часто применяется орнаментная лепка, в которой прослеживается традиционный русский колорит.

Сибирское барокко – самое общее обозначение храмовой архитектуры Сибири XVIII века. В Сибирь стиль барокко пришел благодаря тому, что сибирские архиереи в то время были в основном выходцами с Украины или юга России, где влияние барокко на архитектуру было весьма ощутимым. Понятно, что именно они способствовали широкому распространению черт барокко в новой строящейся храмовой архитектуре Сибири. По состоянию на 1803 год в Сибири насчитывалось 115 каменных храмов. Подавляющее их большинство принадлежало к провинциальному варианту русского барокко, испытавшему влияние барокко Речи Посполитой и ламаистского декора. Наибольшее число памятников сохранилось в Иркутске, Тобольске и Томске. Первоначальные интерьеры уцелели только в Крестовой церкви Иркутска.

Сибирские церкви XVIII века, подобно большинству памятников московского узорочья и барокко, являются бесстолпными. Для барочных памятников Сибири характерно стремление к живописному нагромождению последовательно, мягко, уменьшающихся объемов (по

выражению А. Ю. Каптикова – «барочная переусложненность форм»). С западной стороны к ним примыкают трапезные с колокольнями. А декор все-таки же тяготеет к востоку: это и ступообразные формы, и стрельчатые пламенеобразные сандрики, и колесо Дхармы [7].

Архитектура Томска XVII столетия строга и проста. Огромные венцы крепостных стен и башен, скромные избы первых поселенцев несут печать сурового окружения природы и той самобытности и ясности форм. На протяжении XVII–XVIII вв. города Сибири застраивались преимущественно деревянными домами крестьянского типа.

Во второй половине XVIII и первой половине XIX века в городской архитектуре Томска начинают под влиянием стилей европейской части страны преобладать дома-усадебные русского барокко и классицизма, умело, своеобразно и талантливо переработанные для дерева местными мастерами. К сожалению, все эти памятники в Томске почти не сохранились [8].

В Томскую губернию стиль барокко пришел практически через 50 лет после появления его в европейской части России. Томск практически был построен как крестьянский. Влияние архитектурных стилей на крестьянские дома необходимо связать с вопросами градостроительства и мероприятиями, проводимыми в связи с этим. В первую очередь, с типовым проектированием и изданием руководств по строительству, а также с работами по перепланировке городов.

Стиль барокко в томской архитектуре прослеживается как деревянном, так и в каменном зодчестве. Основой деревянного зодчества Томска стали традиции Центральных и Северных районов России. В Томской области на заимках старообрядцев до середины XX столетия можно было встретить старинные технические приемы строительства – кровли на «курицах», покрытие крыш берестой, стропила с врубленными слемами и т. д. Народные традиции в зодчестве Сибири шли от переселенцев из Устюга, Вологды, Вятки и других городов Русского Севера и Центральной России. В мотивах деревянной резьбы с конца XVIII в. происходит слияние народной и «стилевой» архитектуры. Одновременно появляется новый вид обработки дерева – «пропильная резьба». Сочетание народного орнамента с барочными формами можно наблюдать на сохранившихся домах по ул. Октябрьской (Воскресенской) в Томске. Продолжается слияние народной и стилевой архитектуры, усложняются формы орнаментики наличников деревянных домов, волютные завершения которых получили самые многообразные формы во всех регионах Сибири.

Несомненно, барочные волютные формы – это влияние, прежде всего, западноевропейской архитектуры и архитектуры Санкт-Петербурга. Из истории деревянной архитектуры известно, что волютные наличники

повсеместно встречались у вепсов – малочисленного финно-угорского народа Карелии в Ленинградской области. Этот вид наличников можно проследить и в центральной России, в городах Московской, Новгородской областей, республики Татарстан, Урала и, конечно же, в городе Томске.

Таким образом, если говорить о проявлении барокко в деревянном зодчестве, то его черты проявились и сохранились в основном в деревянном декоре.

В томском каменном зодчестве барокко запечатлен в храмовой архитектуре – и это является особенностью архитектуры города.

Следует отметить, что все храмы XVIII – начала XIX в. исследователями причисляются к одному стилю – «сибирскому барокко».

Церкви Томска являлись вариантами того же типа культового здания, конструктивные особенности которых следовали канонам, которые утвердились в России с принятием христианства. Однокупольное венчание храма завершается световым фонарем с главкой и шестиконечным крестом, ориентированным на запад. Двухъярусная колокольня, заканчивающаяся шпилем, особенность, заимствованная из западноевропейской культовой архитектуры. Принадлежность храма к тому или иному архитектурному стилю определяет и фасадный орнамент. Перпендикулярные членения стен заканчиваются характерными для древнерусской архитектуры килевидными закомарами. Орнаментальное оформление окон первого и второго этажей имеет барочный характер. Таким образом, элементами барокко богата Богоявленская приходская церковь на Торговой площади, Воскресенская, Знаменская церковь, Казанский храм и т. д. [9].

География архитектуры, по сути – весь земной шар. И в каждом регионе имеется нечто свое, уникальное и особенное. Изучение влияния стиля барокко на деревянное и каменное зодчество Томска позволяет увидеть связь между эпохами, больше узнать о его уникальной архитектуре и достижениях человека в конкретных строениях, которые со временем стали ценным объектом культурно-исторического наследия.

Литература

1. Распространение стиля барокко в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://studopedia.ru/1_590_rasprostranenie-stilya-barokko-v-evrope.html (дата обращения : 27.03.2018).
2. Архитектура барокко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.arhitekto.ru/txt/6barokko02.shtml> (дата обращения : 27.03.2018).
3. Арган, Дж. К. История итальянского искусства : [в 4 т.] : пер с ит. / Джулио Карло Арган. – Москва : Радуга, 1990. – 238 с.
4. История изобразительного искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.arthistory.ru> (дата обращения : 27.03.2018).

5. Стиль барокко в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.e-ore.ee.ru> (дата обращения : 25.03.2018).
6. Энциклопедия искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.artprojekt.ru> (дата обращения : 27.03.2018).
7. Барокко в архитектуре России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archirussia.com/istoriya-2/barokko-v-arhitecture-gossii/> (дата обращения : 25.03.2018).
8. Залесов, В. Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). – Томск : ТГУ, 2004. – 169 с.
9. Томские храмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravoslavie.tomsk.ru/temples> (дата обращения : 27.03.2018).

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

МОТИВЫ ТОМСКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ РЕЗЬБЫ: СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА

THE MOTIVES OF WOOD CARVING IN TOMSK: THE SEMANTICS OF THE ORNAMENT

Канаева Надежда Анатольевна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: деревянная резьба, художественное народное творчество, орнамент, семантика орнамента, томская домовая резьба, архитектурно-декоративные элементы.

Key words: wood carving, artistic folk art, ornament, ornament semantics, Tomsk house carving, architectural and decorative elements.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу семантических мотивов орнамента деревянной резьбы в Томском деревянном зодчестве. В работе представлена систематизация разновидностей и оформления архитектурно-декоративных элементов деревянного дома в Томске в соответствии с общепринятыми принципами русского деревянного зодчества.

Резьба по дереву – древнейший вид художественной обработки древесины, с помощью которой люди издавна украшали свои жилища, орудия труда, мебель, посуду. В настоящее время резьбой по дереву занимается целый ряд профессиональных художников и народных мастеров, произведения которых украшают крупнейшие музеи нашей страны, демонстрируются на художественных выставках, при этом вызывая огромный интерес посетителей [1, с. 58].

Русское искусство художественной обработки древесины – явление уникальное, подарившее миру великолепные архитектурные памятники, затейливую резьбу, прекрасную бытовую утварь [2, с. 7]. Оно восходит

к искусству от древних славян, которые заселились с первого тысячелетия н. э. по берегам Днепра, Волги, Дона, озера Ильмень. На стенах славянских домов изображались люди, птицы, звери, которые, по словам славян, «обладали» жизнью, и они широко использовали их в декоративно-прикладном искусстве, а также мифологических изобразительных мотивах. Кроме того, встречаются и изображения фантастических зверей, женских фигур рядом с конем и др.

Резьба различается по видам – геометрическая, контурная, плоскорельефная, прорезная резьба, глухая рельефная и скульптурная.

Геометрическая резьба – самая распространенная и простая, состоит из элементов, врезанных в фон из простых геометрических фигур: полос, квадратов, треугольников разного вида, многоугольников, кругов и частей круга (сегментов), прямоугольных и квадратных шахмек, звездочек и т. д.

Контурная резьба служит для выполнения свободных узоров, которые как бы рисуются на доске режущим инструментом. Узор в такой резьбе получается с углубленными линиями, а ширина и глубина этих линий чаще остаются одинаковыми на протяжении всего рисунка. При этом могут применяться: линии прямые, кривые произвольной кривизны, волнистые, спиралевидные и т. п.

Плоскорельефная резьба – это резьба с выбранным фоном. Основной рисунок – обыкновенный свободный, растительный, оказывается на поверхности доски или бытовой вещи путем выбирания, за счет небольшого углубления фона вокруг следующего узора сам рисунок остается на одном уровне с доской.

Глухая рельефная резьба – это резьба с не прорезным (глухим) фоном, а с высоким рельефным узором. Она делится на: **барельефную резьбу** – с низким рельефом, и **горельефную** – с более высоким рельефом. Рельефная резьба отличается от других видов: большой выразительностью, декоративностью, много светотеней и свободной композицией [3, с. 126].

Скульптурная резьба представляет собой объемную станковую или декоративную скульптуру из дерева естественного вида цилиндрической формы или его раскола. Поэтому такая работа требует большого мастерства и таланта [4, с. 131].

Город Томск – сокровищница сибирского деревянного зодчества. Деревянная резьба в Томске – замечательная страница в деревянной орнаментальной летописи Сибири, она развивалась в лучших традициях русского народного художественного творчества. История Томска дает нам основание говорить, что один из старейших городов Сибири прошел все стадии развития архитектуры, испытал влияние всех стилей и направлений, характерных для центральных городов России.

Первоначально город застраивался деревянными домами древнерусского типа, распространенного с Русского Севера. Ситуация начинает меняться во второй половине XVIII в. с появлением указов, регламентирующих строительство, а с начала XIX в. выходят «12 тетрадей образцовых фасадов жилых домов» по планированию и благоустройству провинциальных городов. Развитие деревянного зодчества с XIX в. осуществляется в Томске по двум направлениям: следование народным традициям в украшении жилища (Устюг, Вологда, Вятка и др.) и строительство по типовым проектам со стилевыми чертами барокко и классицизма. С появлением типовых проектов и «образцовых» фасадов городские дома и усадьбы тщательно планируются [5].

В конце XIX и начале XX столетия в деревянном зодчестве Томска отразились уже сложившиеся в этот период приемы и традиции архитектуры города. Купеческий и торговый Томск диктовал свои вкусы. Но в лучших памятниках их создатели избежали излишней пышности и дешевой стилизации, используя богатейшие традиции деревянного зодчества Русского Севера, а также творчески осваивая стилевые особенности русского барокко и классицизма, обогащая декоративностью и затейливостью, воспринятыми от местных и восточных народов [6].

Огромную роль в архитектуре зданий играет изумительный резной декор, завершающий их образ. Великолепны резные наличники окон, выдержанные в классических формах.

Заслуживает пристального внимания оформление водосточных труб. Исключительно аккуратно выполненные, они являются важным элементом художественной выразительности здания. Им придана острота рисунка и формы. Небольшого диаметра, эти трубы на сочленениях и изгибах имеют профилированные валики и пояски, расширяются, поднимаясь к карнизу, и при подходе к углу здания стремительно выносятся вверх, заканчиваясь силуэтными остроконечными завершениями [7].

Деревянные двухэтажные дома стоят на улицах Томска тесно в ряд, иногда перемежаясь с одноэтажными домиками более ранней постройки. На улице они смотрят своей короткой, как бы официальной стороной, а более длинной уходят вглубь двора. Здания выглядят весьма стройными и в то же время монументальными. Причиной тому большая высота помещений, часто поставленные окна с узкими простенками и весь вертикальный строй, четко воспринимаемый, несмотря на горизонтальный ритм рубленых стен. Высокие и просторные помещения, сдвоенные и строенные окна с крупными стеклами кажутся удивительными в Сибири. Такое стремление к величественности, «хоромности» характерно для Русского Севера. Да и хорошие каменные цоколи,

иногда используемые для жилья, каменные первые этажи – все это тоже напоминает древнерусские горницы и подклеты. Лаконичная простота уличных фасадов контрастирует со сложной конфигурацией стен, выходящих во дворы: тут всегда немало пристроек, эркеров, лоджий, галерей.

Не меньшую роль в деревянном зодчестве Томска играют величавые карнизы классических форм. В результате слияния этих двух, казалось бы, противоположных начал сложился особый тип венчания зданий – классический карниз, ритмично прорезаемый несколькими небольшими фронтонами, над которыми поднимаются декоративные башенки и шпили. Главная красота «хором» выражалась в украшении верхов, в поисках сказочных, причудливо и богато украшенных силуэтных завершений, контрастирующих с суровостью бревенчатых стен.

Рассматривая убранство деревянных карнизов, можно отметить следующее: вынесенную плиту украшают накладные розетки, низ обрамляет кружевная бахрома. Поддерживающие плиту кронштейны расставлены в определенном ритме. Между ними – орнаментальные накладки, которые делают еще шире резной фриз, опоясывающий дом над окнами второго этажа. Обрамление окна – это тоже всякий раз законченное художественное произведение. Поразительно разнообразие мотивов: детали барокко и классицизма, элементы древнерусских вышивок, колонки – резные, витые, точеные.

В домовой резьбе для украшения жилища и предметов домашнего быта давно применяли орнамент. Орнамент в переводе с латинского языка обозначает «узор», «украшение». Орнамент – это узор, состоящий из ритмически расположенных, чередующихся разных изобразительных элементов. Существует множество видов орнаментов: композиции с изображениями зверей, человека, птиц, разные плетенки, растительные мотивы и т.д.

Орнамент деревянной архитектуры пришел со времен палеолита. Со второй половины XIX в. впервые заговорили о происхождении искусства, источником для которого послужили археологические раскопки и наскальные изображения, где орнамент играл большую роль. Появление и возникновение орнамента связано с деятельностью человека [8, с. 67].

Рассмотрим символические значения декора на примере памятников деревянного зодчества. Строение наличников Томска соответствует общерусской традиции: навершие, карниз, фризозная доска, боковина, оконная рама, подоконная доска (Рис. 1).

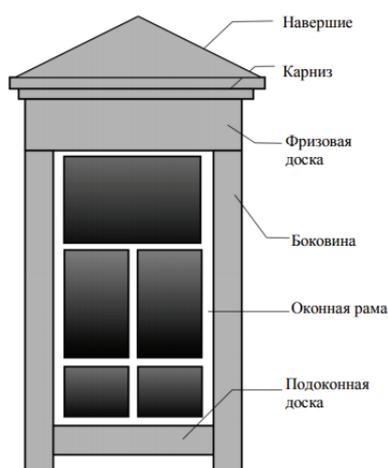

Рис. 1. Строение наличника

Наличник может продемонстрировать нам картину мира наших предков. Можно разделить этот мир на 3 части: верхний – небесный мир с «хлябями небесными», срединный – земля и нижний подземный мир. Центральную часть занимает мировое древо, чьи корни находятся в подземном мире, крона – в небесном. Днем солнце совершает ход над землей, ночью же – по подземному морю. Эту систему можно увидеть на наличниках.

Верхняя часть, как божественный мир в славянской традиции, – двухуровневая. Верхнее небо – «небесная твердь», зачастую имеет вид двускатной крыши. На верхней доске пониже находится второе небо – «небесные хляби». Срединная часть – реальный мир. Боковые части наличника имеют название «полотенца» – у славян они выступали в качестве оберега, символа принадлежности к роду. Нижняя часть – земная твердь. Это карниз и завершение наличника.

В полях подоконных и надоконных частей наличников в Томске особенно любимы и чаще всего варьируются три мотива (Рис. 2): занавес с кистями, гирлянда с цветами, ваза с поставленным в неё растением.

Рис. 2. Основные мотивы декора наличников:
а – занавес с кистями; *б* – гирлянда с цветами; *в* – ваза с поставленным в нее растением, трилистники или стебли растений

В ряде случаев встречаются и другие (Рис. 3): завитки или свитки, орнаментальные мотивы в виде завитков.

а

б

Рис. 3. Мотивы декора наличников:

а – завитки или свитки; *б* – орнаментальные мотивы в виде завитков

Все 4 части наличника имеют отношение к сторонам света, и сакральный смысл знаков, нанесенных на каждую часть, может иметь разный смысл.

Самым распространенным символом является солярный знак, но этот знак не так уж часто использовался мастерами в Томске. Также можно встретить изображения коней и птиц (как правило, уток), которые были носителями солярного диска: конь поднимал солнце утром, а утка уносила его на закате, поэтому чаще всего они изображались в нижней части.

Важными символами защиты являются знаки воды, дождя, росы, земли и пашни, которые активно использовались сибирскими мастерами и защищали все проемы в доме. Символы земли и пашни напрямую восходят к аграрному культу и, соответственно, весьма схематичны. Распаханное поле выглядит как расчерченный на 4 части квадрат. Ромбы с небольшим кругом в центре обозначали засеянное поле и сулили хозяину хороший урожай.

Еще один важный встречающийся символ – «рожаницы». Это антропоморфный растительный символ плодородия в виде схематично изображенной рожавшей женщины.

Интересным зооморфным символом является Ящер – божество подводно-подземного мира. «Крин» подрастающий росток, соотносится с Древом жизни, так же, как и стилизованная буква «Ж» соответствуют смысловому значению Берягинь.

Основные мотивы деревянной резьбы Томска таковы: наиболее популярны растительные и геометрические орнаменты, реже встречаются зооморфный (изображающий животных) и антропоморфный (изображающий людей). Растительные элементы на фасадах зданий немногочисленны и в основном представлены видами южных экзотических растений: ветвями фиговых и саговых пальм, виноградными лозами,

кленовыми листьями, гибкими лианами. Вырезные листья смягчают строгость форм геометрических мотивов скульптурной резьбы. Каждый из мотивов имеет свою символику, которая и определяет характер использованного декора, наиболее часто встречающегося на фасадах томских зданий. Это украшение символизирует богатство дома, его убранство и самих хозяев.

Проведя анализ семантического значения томской домовой резьбы, хочется сказать, что ее уникальность, неповторимость и мастерство исполнения является лишь частью ценного наследия деревянной архитектуры.

Литература

1. Буриков, В. Г. Домовая резьба / В. Г. Буриков, В. Н. Власов. – Санкт-Петербург : Нива России, 1992. – 328 с.
2. Подгорный, Н. Л. Резьба. Мозаика. Гравирование / Н. Л. Подгорный. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 320 с.
3. Виноградов, А. Н. Резьба по дереву / А. Н. Виноградов. – Минск : Хэлтон, 2003. – 268 с.
4. Рыженко, В. И. Резьба по дереву. Мозаика / В. И. Рыженко. – Санкт-Петербург : Гамма-Пресс: Золотой век, 2001. – 192 с.
5. Герасимов, А. П. Стилиевые особенности архитектуры Томска [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elib.tomsk.ru/elib/data/2012/2012-0155/2012-0155.pdf> (дата обращения : 27.11.2017).
6. Деревянная архитектура Томска [Электронной ресурс]. – Режим доступа : <https://tomsk-da.livejournal.com> (дата обращения : 27.11.2017).
7. Классицизм в деревянной архитектуре г. Томска / К. А. Куртуков, М. В. Савельев, Ю. Е. Крюкова, Н. В. Шагов // Вестник ТГАСУ. – 2013. – № 2. – С. 106–120.
8. Герасимов, А. П. Томский модерн / А.П. Герасимов. – Томск : В-Спектр, 2010. – 134 с.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.71.09

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

FAMILY VALUES IN THE CONTEXT OF RUSSIAN TRADITIONAL CULTURE

Коростелев Владимир Сергеевич

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: семья, традиционные ценности, семейные ценности.

Key words: family, traditional values, family values.

Аннотация. Статья посвящена проблемам семьи и семейных ценностей, которые в настоящее время утрачивают свои позиции и заменяются новыми формами

взаимоотношений между полами. Утрата института брака и семьи может негативно сказаться на общественной жизни не только страны, но и каждого человека. Между тем, семья всегда была одним из самых многогранных явлений общественной жизни, сопровождающих человечество с древнейших времен.

Семья является одним из самых важных явлений социума, сопровождающих человечество с глубокой древности и до настоящего времени. В историческом типе семейных отношений следует выделить моногамию, так как это самый массовый тип взаимоотношений в современном обществе. Моногамия встречается в двух формах: пожизненная и допускающая развод, или легко разводимая.

С течением времени проблемы семьи и брака становятся все более актуальными. Представители самых различных общественно – научных дисциплин активно занимаются их исследованиями [1, с. 77].

Термин «кризис семьи» образовал некий стереотип восприятия семейных проблем, которые существуют в современном мире. Трактуются этот термин как кризис социального института, где семья не представляет ценности для людей, мотивы, которые побуждают людей вступать в брак и заводить детей исчезают. Естественным, казалось бы путем, поднимается уровень частоты разводов, распространяется идеал однодетной семьи, семья не выполняет своих функций, ослабевают родственные связи, распространяются различные девиантные формы поведения в семье.

Последнее время общество стремительно развивается, каждому этапу присущ свой тип отношений между близкими людьми и то, что в этих отношениях ценно. Ученые свидетельствуют о том, что в семейной сфере происходят катастрофические трансформации, связано это со снижением ценностей семьи, семейного образа жизни, желанием заводить детей и увеличением доли малых семей, гражданских браков – сожительств [2, с. 20].

Семейные ценности – это то, что важно, ценно, уважаемо всеми членами семьи. Для большинства людей эти ценности приблизительно одинаковы: верность, любовь, доверие, связь с предками, дом. Более того, сама семья тоже является ценностью!

Факт ценности семьи был незыблем в традиционной русской культуре. Это связано, прежде всего с тем, что до XX века в хозяйственно-бытовой жизни русского человека преобладал ручной труд. Многодетность была важна так же, как проживание нескольких родственных семей вместе – кому-то надо было обрабатывать земли, вести коллективное семейное хозяйство. В почете была патриархальная семья, которая управлялась отцом и имела мужское начало [3, с. 4–6].

С наступлением XX века все изменилось, зажиточность семьи перестала зависеть от количества ее членов. Произошла смена семейных

приоритетов: ушли в прошлое многодетность и проживание нескольких поколений или веток рода на общих квадратных метрах. Семейная идеология вплоть до второй половины 90-х годов XX века была основана на признании права государства регулировать брачные отношения, а также задавать этические параметры. Сформировались новые параметры брачных отношений и семейных ценностей.

В настоящее время изменения происходят еще с большей интенсивностью, учитывая современный ритм жизни. В данный момент в социологии семьи, в основном отечественной, существует несколько подходов. Можно выделить два основных: традиционалистская концепция «кризиса семьи» и концепция исторических типов семейных отношений.

С точки зрения семейной жизни ученые выделяют:

- полные семьи: воспитанием детей занимаются оба родителя. С малого возраста дети перенимают у своих родителей правила поведения в социуме, отношение к окружающей среде и людям, приоритеты и ценности в жизни, которые являются основой для дальнейшего развития и жизненного пути ребёнка;
- неорганизованная семья: в такой семье негативные взаимоотношения между родителями не позволяют исполнять свои функции, а для детей нахождение в такой семье становится небезопасным;
- неполная семья: воспитанием занимается один из родителей или родственники. Такой тип семьи возникает при разводе родителей, когда брак не был официально зарегистрирован или когда умер кто-то из родителей. Такую семью можно считать нарушенной или нестабильной, ведь эта ситуация отражается на психическом состоянии отдельных членов семьи [4, с. 8–9].

Семья, обеспечивая своим членам физическую, экономическую и социальную безопасность, одновременно выступает важнейшим инструментом социализации личности. Благодаря ей происходит трансляция культурных, этнических, нравственных ценностей. Семья находится в движении, меняется не только под воздействием внешних условий, но и в силу внутренних процессов своего развития. Поэтому все социальные проблемы современности, так или иначе, затрагивают семью, преломляются в ее ценностных ориентациях, которые в настоящее время характеризуются возрастанием сложности, разнообразия, противоречивости.

Во время взросления человек пытается повторять своих родителей или быть, как они, используя опыт, полученный в детстве. Семья помогает и взрослым детям. Супружеские отношения представляют эмоциональную основу и всю атмосферу в семье. Атмосфера семьи, в которой преобладают покой открытость, имеет позитивное влияние на всех ее членов.

Многие родители хотят, чтобы их дети, вырастая, создавали семьи, в которых бы рождались их будущие внуки и прививались традиционные семейные ценности. Продолжение рода это основа основ. Проблемой на пути к этому становится глобализация, которая оказывает влияние, по сути, на все сферы жизнедеятельности социума. Глобализация не могла не захватить в свою орбиту и один из самых древних социальных институтов – семью. Все дело в том, что однополые браки, коммерциализация проституции, гигантская порно-индустрия и многое другое – все это наносит сокрушительные удары по тем цивилизационным кодам и моральным нормам, что веками и тысячелетиями скрепляли общество [5, с. 226–228].

Для современного общества необходимой ценностью стала свобода выбора, имея которую каждый член семьи дает возможность другому самовыражаться, понимая, что и его индивидуальность не попирается. В первую очередь это касается детей. Дети творят, мыслят и видят вещи совершенно иначе, чем их родители. Увидев или почувствовав, что дети развиваются не по годам, родители ослабляют свои нити влияния и дают более ощутимую свободу. Эта новая ценность, конечно, хороша, но нужно понимать, что к свободе обязательно должна прилагаться ответственность за свои действия.

Еще одной ценностью современности стало наличие личного свободного пространства. Для каждого члена семьи личная территория – это потребность в интимном пространстве для самовосстановления. Люди стали все больше стремиться к уединению и покою. Связано это с возросшим числом кризисов и хронических переутомлений. Особо заметно это проявляется в молодых семьях, ведь они часто вынуждены жить с родителями.

Эти ценности искоренили родственные связи. Празднование юбилеев за большим столом вместе с родней всех возрастов уже большая редкость, это как раз и подтачивает могучие семейные корни. Все чаще дети не знают своих не только дальних, но и близких родственников. Семейное древо для них выглядит не так разветвлено, как на самом деле.

Роль старших членов семьи – бабушек и дедушек в воспитании подрастающего поколения и передачи им жизненного опыта становится минимальной. И если в традиционном обществе обязанность формирования нравственной основы личности была возложена на старших членов семьи, то в настоящее время эти функции выполняют родители, в силу занятости дедушек и бабушек.

В то время, когда традиционная российская семья переживает время кризиса, обществу все настойчивее навязывают нормы нетрадиционной сексуальной ориентации (однополые браки) и иные формы «свободных» отношений (гостевые браки, сожительство, браки «выходного

дня», «свободная» любовь и т.д.). В странах Европы однополые браки все больше утверждаются в общественном мнении. Известные персоны и герои художественных фильмов, которые служат примером для подрастающего поколения, все чаще и чаще заявляют о своей нетрадиционной ориентации.

Таким образом, искушения современного общества негативно сказываются на семейных отношениях, поэтому необходимость воспитания нравственных понятий и формирование семейных традиционных ценностей является необходимым условием сохранения общества. Начало этого длинного пути должно быть в семье, в которой человек находится на протяжении своего становления. Для того, чтобы традиционные семейные ценности становились частью конкретной ячейки общества нужны хорошие примеры, примеры которые были в каждой семье.

Литература

1. Пушкарёва Н. Л., Казьмина О. Е. Российская система законов о браке в XX веке и традиционные установки // Этническое обозрение. – 2003. – № 4. – С. 67–89.
2. Разумова И. А. «Гражданский брак»: понятие, статус, исследования // Труды Кольского научного центра РАН. – 2010. – № 2. – С. 9–23.
3. Владин, В., Капустин, Д. Гармония семейных отношений. Мн., 2013. – 187 с.
4. Бочакова О. Д. «Семья и её новые тенденции в современности» // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 9–4 (14). – С. 8–10.
5. Стрижова И. А. «Семья под ударами глобализации» // Научный вестник Одесского Национального экономического университета. – 2014. – № 1 (209). – С. 225–236.

УДК 316.722
ГРНТИ 13.11.47

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА

THE ROLE OF PROFESSIONAL DANCING COLLECTIVES IN PROMOTING OF THE RUSSIAN NATIONAL DANCE

Корянова Екатерина Романовна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: русский народный танец, культура, традиции.

Key words: Russian national dance, culture, traditions.

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема, связанная с возрождением регионального многообразия русского народного танца, который является своеобразным отражением жизни людей, истории общества и быта. На сегодняшний день традиции, характерные русскому танцу, потеряли свою значимость, как в жизни

общества, так и в деятельности хореографических коллективов. Возрождение и сохранение образцов русской хореографической культуры является задачей балетмейстеров, педагогов и руководителей хореографических коллективов. К великому сожалению, репертуар большинства самодеятельных и профессиональных коллективов чаще всего не справляется с данными задачами и под воздействием внешних факторов старинные танцевальные формы все реже появляются на сцене.

Россия занимает огромную по площади территорию, и согласно природно-географическим зонам, делится на регионы. Фольклористы выделяют южнорусскую, севернорусскую, западную зоны, а также Урал и Сибирь. И во всех регионах страны народный танец имел местные характерные черты, которые сформировались под воздействием природно-климатических и географических особенностей региона, а также хозяйственно-бытового уклада жизни людей. К сожалению, с течением времени старинные танцевальные формы начали исчезать, вытесняясь новыми названиями, движениями, рисунками танцев. И связано это с не только изменениями в сознании социума, но и с несоответствием имеющегося танцевального фольклора изменившемуся художественному сознанию народа.

В XVIII веке Россия проходила через трудный процесс преобразований. Развитие капитализма, частные войны – все это нашло свое отражение в творчестве народа, включая танец, его содержание и художественную форму. Несмотря на все трудности исторического периода, традиционный русский танец в сельской местности продолжал свое развитие и стал одним из методов общения, эстетического и морального удовлетворения, методов привнесения радости в суровые будни крестьянского населения.

В 1917 году революционный переворот дал толчок началу новой эпохи в жизни русского государства и русского народа. После Октябрьской революции некоторые деятели культуры и искусств, призывали отказаться от культурного наследия русского народа, от существующих традиций в народном творчестве. Народное творчество противопоставляли новой, пролетарской эре.

В 30-е годы в Советском государстве развернулось самое настоящее гонение на привычное всем крестьянское искусство, на носителей истинно народных песенно-танцевальных традиций. Суровая борьба с пережитками в кулацком крестьянском быту происходила одновременно с мощным государственным поощрением к созданию массовых кружков художественной самодеятельности. Главной целью новых творческих объединений являлось создание и пропаганда, под видом современного народного творчества, произведений, которые воспевали героическую советскую действительность и социалистическую эстетику [1, с. 9].

Однако, несмотря на то, что революционный переворот 1917 года, поставил точку в процессе развития русского танца в естественной деревенской среде, художественная самодеятельность, возникшая после революции, впервые вывела русский танец на сценическую площадку. В начале правления Советской власти появилось огромное количество самодеятельных и профессиональных танцевальных коллективов [2, с. 43]. Конкурсы и смотры художественной самодеятельности выявляли лучшие коллективы страны и формировали новую танцевальную эстетику.

В профессиональных и самодеятельных коллективах появились ранее неизвестные формы русского танца, к которым можно отнести: хореографическую композицию, танцевальную сюиту, хореографическую картинку, вокально-хореографическую композицию [3, с. 36–37].

Долгий период времени профессиональные танцевальные коллективы, находясь в интенсивном развитии и, вместе с тем, под пристальным вниманием со стороны общества, являлись с одной стороны одним из методов сохранения и популяризации танцевальных традиций, а с другой, в угоду политическому заказу, нивелировали региональные традиции русского танца. Русские танцы, представленные в репертуарах самодеятельных и профессиональных коллективов, не отражали региональные особенности и были похожи по костюму, лексическому набору движений и рисунков.

К, сожалению, у многих поколений россиян, знакомство с русской танцевальной культурой, проходило в результате просмотра концертных номеров подобного рода. Это не давало им возможности прикоснуться к танцевальной культуре русского народа во всем её региональном многообразии. Исходя из этого, на сегодняшний день появилось явное противоречие между деятельностью профессиональных ансамблей народного танца, которые призваны удержать и транслировать национальную танцевальную культуру с одной стороны, и проблемой возрождения региональных танцевальных традиций, путем включения в репертуар подлинных образцов народной хореографической культуры.

Г.А. Михеев акцентировал внимание на том, что главной особенностью «народного танца как уникального явления является то, что, не имея конкретного автора, данный танец неизменно передается из поколения в поколения и является самой настоящей и самой узнаваемой визитной карточкой каждой национальности» [4, с. 4].

Следовательно, национальный характер народного танца проявляется во множестве особенностей, а именно: в музыкальной и хореографической структуре, колоритных деталях, исполнительской манере. Значит, для возрождения национальной культуры и национальной идентичности

русского народа необходимо найти пути возрождения утраченных образцов национальной танцевальной культуры народа.

Обращение к историческим данным, описывающим появление и формирование русского танца, показывает, что первые из них, называемые «плясками» зародились еще в первобытном обществе, а затем продолжили свое развитие в эпоху языческой культуры. Периодом возникновения восточных славянских племен, являются IV–VI века н. э., примечательно то, что уже в те времена существовали народные игрища, которые проводились между племенами или родами. Народные поверья утверждают о том, что таким образом славяне пытались обожествить солнце, гром, молнию, реки, огонь, камни. На этих игрищах славянский народ веселился и совершал обряды, для того, чтобы расположить к себе и умиловать природу, которая состояла, по их мнению, из могучих существ, богов и духов. Стоит отметить, что обряды совершались с обязательным вождением хороводов, плясок, пения и игры на музыкальных инструментах [4].

Касьян Голейзовский, исследователь народной хореографии, ученый и фольклорист, в одной из своих работ говорил о том, что «славянские племена, объединившиеся в государство, имели единую языковую общность и общие для всех славян черты характера, а именно: свободолюбие, неукротимость воли, миролюбие, страстное тяготение к искусствам, гостеприимство и веселость нрава» [5, с. 25].

Недаром многие психологи утверждают, что национальные черты особенно заметно проявляются в исполнении традиционных национальных танцев. Б.А. Рыбакова, который утверждал, что многие танцевально-обрядовые действия, поначалу исполнялись в масках, а с течением времени, эти действия стали восприниматься как веселая игра молодежи. В пример данному утверждению можно привести святочную игру «в быка», в которой участвовал парень, наряженный быком, и группа девушек, увертывавшихся от его охальных рогов. Позднее появился особый танец «Бычок» [6, с. 402].

Неоценим вклад в формирование русской танцевальной культуры и весенне-летних празднеств и обрядов. Они были приурочены к движению солнца и земледельческому календарю. Ярким примером такого праздника является русская масленица, в этот день происходило сжигание чучела зимы, а также скатывание огненного колеса в реку и т. п. [8, с. 13].

Примером летнего праздника может стать «семик», его отождествляют с «Ярилиным днем». Именно этот праздник являлся апогеем танцевально-обрядовых действий русского народа. Этот день характеризовался плясками юных девиц, хороводами вокруг березы, плетением и бросанием в реку венков, песнями о яровой пшенице и о будущем урожае, а также обращением к русалкам [9, с. 15–16].

Таким образом, русские народные танцы, прошедшие долгий путь становления от языческих обрядовых действий и до революционного переворота 1917 года, стали отражением истории российского государства, мировоззрения народа, его характера и национальных черт личности. Эти особенности наиболее ярко проявлялись во время народных гуляний, являющихся важнейшей частью ежегодных праздников, исполнения плясок, вождения хороводов [10, с. 3].

Еще одним фактором, оказавшим влияние на становление танцевальных традиций русского народа, стал народный костюм, который формировался под воздействием погодных условий и особенностей хозяйственной деятельности в каждом регионе России. В свою очередь, одежда повлияла на появление своеобразных танцевальных форм в каждом регионе России. Например, в северорусском сарафане из парчи и высоком головном уборе, расшитом жемчугом невозможно было танцевать так, как это делали в южных регионах России, где погодные условия позволяли носить облегченные одежды.

Стоит отметить, что специфические особенности быта и черты характера населения южнорусского региона отличались от спокойной и размеренной жизни населения севернорусского региона России. Танцы Юга России были задорны, веселы и подвижны, а хороводы русского Севера исполнялись с подчеркнутым чувством собственного достоинства в медленном темпе под длинные песни.

Танцевальная культура среднерусской зоны отличалась уникальными хороводами «с рассуждением», т. е. с применением особых жестов, исполняемых в строго определенной последовательности.

Подводя итог можно сделать вывод о том, исторические события отражающиеся в формах общественного сознания, оказывали непосредственное влияние и на творчество народа. Происходила эволюция танцевальных форм, отмирали старые и зарождались новые виды танца, обогащалась и видоизменялась его лексика, но региональные отличия, характеризующие особенности жизни и быта людей, его характер оставались неизменными. Поэтому сегодня очень важно найти пути реконструкции региональных образцов хореографической культуры русского народа и пути трансляции их среди подрастающего поколения.

Литература

1. Некрасова, М. Л. Народное искусство России в современной культуре / М. Л. Некрасова. – Москва, 2015. – С. 254.
2. Пуртова, Т. В. Русский народный танец. История и современность: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции по русскому народному танцу / Т.В. Пуртова. – Москва : Изд-во ГРДНТ, 2003. – С. 112.
3. Климов, А. А. Основы русского народного танца / А. А. Климов. – Москва, 1994. – С. 125.

4. Михеев, Г. А. УБЫТО / 2015, Copyright – С. 196.
5. Голейзовский, К. Образы русской народной хореографии. – Москва : Изд-во «Искусство», 1964.
6. Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси / Б. А.Рыбаков. – С. 467.
7. Максимов, С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – С. 298.
8. Соколова, В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов / В. К. Соколова. – Москва, 1979.
9. Рыбаков, Б. А. Русалии и бог Симаргл-Переплут / Б.А. Рыбаков. – Москва : Изд-во «Сов.археология», 1967, № 2, С. 102–103.
10. Русова, М. История русских народных танцев / М. Русова. – Санкт-Петербург : «Славянская культура», 2010.

УДК 2:7

ГРНТИ 21.41.65

МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ГОРОДА ТОМСКА

MUSICAL AND CREATIVE ACTIVITY OF CHURCH-PARISH SCHOOLS OF TOMSK CITY

Лагутина Юлия Гурьевна

Научный руководитель: В.Н. Царев, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: воспитательная работа, православная церковь, духовно-учебные заведения, церковно-приходская школа, музыкальное образование, православие, приходское образование.

Key words: educational work, orthodox church, spiritual and educational institutions, church parish school, music education, orthodoxy, parochial education.

Аннотация. В статье анализируется деятельность воскресных школ в Томске. В статье отмечается многообразие преподаваемых дисциплин и форм организации досуга, выделяются приоритетные направления приходского образования и наиболее эффективные педагогические методики, подчеркивается особая роль воскресных школ в духовно-нравственном воспитании детей.

В современном мире трудно рассчитывать на то, что семья сама по себе сможет дать маленькому христианину все необходимое для утверждения в вере, добре и мужестве. По этой причине каждая православная община стремится создать свою Воскресную школу – как средство воспитания своих детей.

Сейчас в городе Томске действует более 10 православных храмов. Практически в каждом из них есть детская, а в некоторых, и взрослая Воскресная школа. Во всех школах преподаются не только вероучительные дисциплины, но и музыка, включая церковное пение и ремесла. Приобщение детей к культуре церковного пения и чтения является

очень важным, т.к. эти предметы – неотъемлемая часть музыкальной и духовной культуры России. Духовные понятия при этом закладываются параллельно с теми занятиями, которые вызывают в детях усердие и интерес.

Самыми значимыми событиями в творческой жизни православных детей и взрослых, к которым они готовятся на протяжении всего учебного года, становятся ежегодно проводимые в залах Театра юного зрителя, Облсовпрофа и ДНТ «Авангард» г. Томска Рождественский и Пасхальный фестивали. Они проходят в дни, которые следуют сразу после одноименных праздников и собирают на своей сцене коллективы Воскресных школ города и области. Здесь проявляют ребята свои таланты: поют рождественские и пасхальные песнопения, читают стихи, показывают хореографические композиции и мини-спектакли.

«Такие фестивали являются центром, куда все воскресные школы могут прийти и поделиться рождественской и пасхальной радостью, выступить друг перед другом, перед гостями, – отметила Анастасия Кузнецова, одна из организаторов концерта. – Это объединяет детей, сплачивает педагогов воскресных школ, родителей».

Протоиерей Евгений Воронков, настоятель Храма преподобного Сергия Радонежского г. Томска, отметил, что с каждым годом дети показывают все более высокий уровень музыкального мастерства. «Дети занимаются не только в воскресных школах, но и еще где-то: в музыкальных школах, в хореографических коллективах, в театральных студиях. Дети подрастают, соответственно возрастают и их таланты и способности... Профессиональные специалисты развивают их музыкальные, танцевальные, художественные таланты, которые дети потом, как и положено, используют во славу Божию» [1].

Приведу примеры деятельности двух школ, наглядно показывающие высокий уровень работы педагогов, в том числе и музыкантов, и, конечно, большую заинтересованность детей к обучению и общению.

Детская Воскресная школа при храме Святого благоверного князя Александра Невского – одна из самых больших в городе Томске. Более 100 детей из разных уголков города в возрасте от 2 до 15 лет находят здесь занятия по душе. Ребята приходят в школу по воскресеньям. В первой половине дня проходят уроки по вероучительным дисциплинам – Закон Божий, Священное Писание Ветхого и Нового Завета. А во второй половине дня все желающие дети посещают разнообразные кружковые занятия: рукоделие, игра на флейте, изготовление мягкой игрушки, кулинарный кружок, лозоплетение, изучение иностранных языков (английского, китайского), конструирование и выжигание, кружок пластилина, краеведение, туризм, исторический кружок.

Ребята делятся по возрастам на 6 групп. Занятия в группах ведут 6 профессиональных педагогов. Преподаватели всех групп большое внимание на занятиях уделяют творческой деятельности, выполняют интересные развивающие задания: делают поделки, выполняют рисунки, соответствующие теме урока, разучивают песни с движениями, играют в различные сюжетно-ролевые игры, инсценируют тематические сказки-спектакли.

Дети воскресной школы Храма активно участвуют в жизни Церкви и Томской митрополии: вместе с учителями и родителями они организуют и проводят экспозиции своих работ, праздничные концерты, тематические спектакли, с которыми выступают в детских домах, школах и больницах города.

Хотелось бы подробнее осветить музыкальную деятельность воскресной школы. Занятия проводит педагог с высшим музыкальным образованием Сёмина Ольга Юрьевна. Уроки начинаются после утреннего богослужения, все дети делятся на 3 группы: младший хор (3–6 лет); средний хор (7–10 лет); старший хор (11–16 лет).

Особенностью музыкальной работы воскресной школы является то, что преподаватель использует самые разнообразные методы и виды деятельности на занятиях. Все они подчинены, по словам педагога, общей цели: «погружение» детей в православные традиции и атмосферу предстоящего церковного праздника, к которым идет подготовка на каждом занятии. Интересна организация самого хода урока. Дети не сидят на стульях, а постоянно двигаются. Педагог подбирает песенный и стихотворный репертуар, пишет сценарии спектаклей к таким праздникам, как Рождество Христово, Пасха, Казанской иконы Божией Матери (4 ноября), день памяти святого благоверного князя Александра Невского (6 декабря), 9 мая. Учитель на каждом уроке организует детей в хор, подобный старинным русским народным, имеющим много вариантов построения («Улитка», «Змейка» и др.). По ходу вождения хора ребята и разучивают песни, стихи, при этом выполняя разные движения и играя в игры.

При разучивании и дальнейшей отработке песен учитель использует игру на различных музыкальных инструментах. Педагог применяет как традиционные детские инструменты (металлофон, ксилофон, маракасы, барабаны, бубен, треугольник, трещотки, колокольчики и др.), так и не боится экспериментировать, что всегда вызывает всеобщий восторг (самодельные инструменты из камней, палочек и т.д.). Например, если в песне поется об ангелах, ребята сами придумывают, какие инструменты могут звучать в этот момент (треугольник, колокольчики и т. д.), на другие слова дети также подбирают подходящие инструменты. Таким образом, создается целый оркестр, играющий роль музыкального

сопровождения. Ольга Юрьевна практически не использует на занятиях аудиозаписи, считает, что «детям лучше соприкоснуться с настоящими инструментами, с «живой» музыкой; в процессе игры, особенно на ударных, происходит выплеск энергии, своего рода разрядка, столь необходимая в детском возрасте».

Педагог претворяет в жизнь самые разнообразные творческие идеи. Например, на праздник святого благоверного Александра Невского была подготовлена театральная постановка об этом историческом герое. Здесь звучали стихи, песни. А ребята в костюмах русских и шведских воинов, вооруженные деревянными мечами, на глазах у восхищенных зрителей воссоздали картину Ледового побоища.

Также в течение года в воскресной школе реализуется проект «Евангельские притчи». Ольга Юрьевна пишет сценарии, в основу которых ложатся истории-притчи из Евангелия («О десяти девах», «Про заблудшую овцу» и другие). Бабушка одного из детей, имеющая поэтический талант, облакает содержание в стихотворную форму. Затем преподаватель подбирает песни, а чаще сама сочиняет музыку на слова из сценария. Родители принимают активное участие в подготовке костюмов и декораций. И вот, когда роли отрепетированы, реквизит готов, в школе устраивается спектакль, куда приглашаются все желающие. На сцене «оживают» герои из притч, рассказанных более двух тысяч лет назад, но не потерявших свою актуальность и поучительность по сей день. Юные артисты с большим желанием и энтузиазмом занимаются подготовкой спектаклей, которые кроме того, что заинтересовывают ребят, имеют также большую воспитательную ценность. Необходимо отметить, что во всех концертах используется инструментальное сопровождение, обеспечиваемое отчасти выпускниками кружков флейты и гитары, действующих при воскресной школе. К ним присоединяются ребята, умеющие играть на фортепиано и скрипке.

Ребята всегда участвуют в концертных номерах, показываемых на Рождественском и Пасхальном фестивалях. Очень примечательным и неожиданным для некоторых зрителей стало выступление подросткового ансамбля на Пасхальном фестивале 2014 года, сделавших рок-аранжировку известной рождественской песни. «На репетициях мы придумываем что-нибудь новое, – поделились ребята своим подходом. – Однажды у нас появилась идея: а что если нам сделать свое выступление в современном стиле? Это был сюрприз для всех, даже для директора воскресной школы. Но, надеемся, и его, и всех присутствовавших этот сюрприз порадовал». [2]

Воскресная школа для детей при Петропавловском соборе основана в 1989 году, а в 1992 году на базе этой школы была возрождена

Томская духовная семинария. В 2009 году в Петропавловском соборе была также открыта школа для взрослых.

В настоящее время в детской воскресной школе обучается около 45 детей от 4 до 13 лет. Во всех группах детской воскресной школы, помимо развивающих духовных занятий проводится хоровое пение. На хоре ребята разучивают песни (к православным праздникам или песни о святых), праздничные тропари, обучаются клиросному пению.

В воскресной школе существует детский хор, который по праву можно считать одним из самых профессионально подготовленных хоровых коллективов воскресных школ города Томска. Коллектив включает в себя на сегодняшний день 12 детей. Руководит хором профессиональный преподаватель Детской школы искусств № 4 Елена Вениаминовна Фомина. Большинство детей параллельно обучаются в этой школе искусств, где занимаются у того же преподавателя. Коллектив встречается раз в неделю по воскресеньям, а также дополнительно репетирует накануне ответственных выступлений. Занятие длится 45 минут. Педагог работает по своей экспериментальной программе, применяет авторскую методику обучения хоровому пению, включающую эффективные упражнения на развитие вокально-хоровых навыков. Елена Вениаминовна уделяет особое внимание воспитанию умения слушать и слышать: себя в хоре, свою и другие хоровые партии, мелодический рисунок, интервалы и т. д. Учитель формирует слуховое восприятие детей в процессе распевания, разучивания музыкального материала. Также на каждом занятии педагог включает для прослушивания духовную музыку разных композиторов, записи с исполнением разучиваемых произведений детскими хорами.

Ребята учат двух- и трехголосные произведения из богослужебного репертуара: «Благослови душе», «Хвали душе», «Трисвятое» (муз. П. Чеснокова), Аллилуйя, Херувимская песнь, Ектении, Рождественские и Пасхальные песнопения, исполняемые затем на церковных службах. Выступая на Рождественском и Пасхальном фестивалях, коллектив всегда показывает очень высокий уровень исполнения. Ребята в сопровождении «минуса» поют мелодичные песни, покоря чистотой интонации, строя, а также большой музыкальностью и выразительностью.

В апреле 2015 года хор принял участие в праздничном концерте в рамках областного фестиваля «Пасхальная радость», проводившегося в камерном зале Томской филармонии. Ребята подготовили музыкальную композицию «Христос воскрес».

В воскресной школе по традиции отмечаются праздники Рождество Христово и Пасха. Проходят они в виде праздничных концертов, на которых дети поют рождественские и пасхальные песнопения, читают стихи, показывают театрализованные сценки, кукольный театр. Сюжетной

основой для театральных выступлений служат события, описанные в Евангелии и церковном предании. Спектакли готовят дети под руководством педагогов, а костюмы и декорации активно помогают изготавливать родители. Совместные праздничные мероприятия стали настоящим событием для учащихся воскресной школы, они объединяют и сплачивают не только детей, но и их родителей и педагогов. [3]

Литература

1. <http://www.prav-news.ru/tomsk/?ID=74184>
2. Официальный сайт храма святого благоверного князя Александра Невского: <http://nevsky.cerkov.ru>
3. Официальный сайт Петропавловского собора: petripavel.tomsk.ru

УДК 373.62
ГРНТИ 23.03.2018

ВОЗМОЖНОСТИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

THE POSSIBILITIES OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS WHEN WORKING WITH CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Ларионова Ольга Владимировна

Научный руководитель: А.К. Коллегов, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: коррекция нарушений, школьники, декоративно-прикладное творчество, нарушение интеллекта, задания, учитель.

Key words: correction of violations, students, arts and crafts, intellectual impairment, assignments, teacher.

Аннотация. В исследовании обобщены основные возможности развития декоративно-прикладным творчеством (ДПТ) учащихся с ограниченными возможностями здоровья (умственной отсталостью). В статье так же раскрыто значение личности педагога в организации эффективной системы обучения школьников с ОВЗ интеллектуальной недостаточностью.

В современном обществе все больше становится детей с различными нарушениями: ослабленный слух, зрение, интеллектуальные нарушения, расстройства аутистического спектра, задержка психического развития. И основная цель при работе с этими детьми – обеспечить коррекцию нарушений развития и их социальную адаптацию в обществе, учитывая особенности их психофизического развития, индивидуальных

возможностей (ФГОС НОО ОВЗ). Большую роль в работе с детьми с ОВЗ отводят занятиям ручного труда, где используются разные виды декоративно-прикладного творчества (аппликации, декупаж, шитье, лепка, плетение, рисование). Именно в предметной области «Ручной труд» происходит знакомство с материалами и инструментами: с их качествами, свойствами, назначением и практическим применением. В ходе занятий происходит познание окружающего мира и развитие ребенка [1].

Исследования Л. С. Выготского, В. В. Давыдова доказывают, что занятия творчеством тренируют в первую очередь мозг, подвижность нервных процессов. Данные положения стали приоритетными в работе педагога [2].

В данной статье рассмотрим возможности декоративно-прикладного творчества на развитие детей среднего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями (умственная отсталость). Умственная отсталость (олигофрения) – стойкое необратимое нарушение интеллекта и поведения органического генеза, которое бывает врожденным и приобретенным (в возрасте до 3 лет). Термин «олигофрения» ввел Э. Крепелин. Существует большое количество причин возникновения и развития умственной отсталости. Чаще всего олигофрения появляется из-за генетических нарушений или отягощенной наследственности. Основная характеристика умственной отсталости заключается в том, что происходит недоразвитие познавательной деятельности и психики. Отмечаются признаки нарушения речи, памяти, мышления, внимания, восприятия и эмоциональной сферы. В некоторых случаях наблюдаются двигательные патологии. Мелкая моторика не развита (В.М. Мозговой, 2010) [3].

Разработана и реализуется программа по декоративно-прикладному творчеству для детей среднего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями. На занятиях используются следующие приемы: пошаговое выполнение задания, совместное с учителем выполнение работы, учитываются индивидуальные особенности ребенка и в соответствии с этим ему предъявляется задание.

Основным принципом обучения детей среднего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями является «от простого к сложному» с постоянным повторением пройденного материала. Объяснение материала сопровождается показом таблиц, карточек, зарисовками на доске, показом педагогом техники росписи каждому ученику индивидуально, обсуждением технологической карты.

На занятиях постоянно чередуются различные виды декоративно-прикладного искусства. Лепка из пластилина, соленого теста развивают общую ручную умелость, синхронизирует работу обеих рук, развивают сенсорную чувствительность, позволяет освоить разные техники

(пластилиновая живопись, процарапывание, лепка из колец, лепка из пластилина, лепка на форме, лепка на каркасе, инкрустация, отпечатывание, смешанная техника).

В работе над аппликацией у детей закрепляются, совершенствуются умения вырезать, сгибать бумагу, раскрашивать, приклеивать. В течение года обучающиеся выполняют аппликации по следующим темам: «Дары осени», «Лесной домик для зверят», «Дымковский декор», «Теремок», «День снеговика», «Новогодняя игрушка», «Зимние узоры», «Ёлочка», «Плетеный коврик», «Букет для мамы», «Кормушка для синицы», «Весенняя поляна», «Дорожные знаки», «Ладошкины фантазии», «Георгины»

Большую часть времени на занятиях отводится рисованию. Изучаются цвета и их оттенки, за счет смешивания цветов, осваиваются понятия «фон» и «изгиб линий», «замкнутость», «форма».

Одной из основных особенностей интеллектуального развития детей с интеллектуальной недостаточностью является преобладание наглядных видов мышления. Формирование словесно-логического мышления затруднено, что, в свою очередь, значительно ограничивает возможности использования в образовательном процессе логических и гностических методов, в связи, с чем отдается предпочтение индуктивному методу (от частного к общему), а также методам объяснительно-иллюстративным, репродуктивным и частично поисковым.

В работе с проблемными детьми наглядные методы наиболее доступны и важны, особенно на начальных этапах работы. При их применении следует помнить такие особенности детей, как замедленный темп восприятия, сужение объема восприятия, нарушение точности восприятия. Иллюстрации должны быть крупными, доступными, в реалистическом стиле. Наглядные средства для демонстрации делятся на:

- условно-символические средства (формулы, символы, схемы).
- средства образной наглядности (иллюстрации, слайды, фильмы);
- средства предметной наглядности (реальные предметы или их копии);

Для обучения детей среднего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями на первом месте должно стоять рисование с натуры. Несмотря на ограничения в познавательных и зрительно-двигательных возможностях этих детей, только рисование с натуры является базой накопления представлений о многообразии форм реального мира, поскольку на этих уроках дети осваивают объекты окружающей действительности чувственно, наглядно-практическим способом. Обучение основывается не на отвлеченных представлениях и абстрактных понятиях, а на непосредственном восприятии обучающихся.

Характерными для всех категорий проблемных детей являются замедленность восприятия, существенная зависимость от прошлого опыта, меньшая точность и расчлененность восприятия деталей объекта, неполнота анализа и синтеза частей, трудности в нахождении общих и отличающихся деталей, недостаточно точное различение объектов по форме и контуру. Поэтому при реализации наглядных методов обучения, педагог не только демонстрирует объект, о котором идет речь, но должен организовать наблюдение, изучение объекта, научить детей способам и приемам обследования, побуждать детей обобщать и закреплять свой практический опыт в слове.

Орнаментальные мотивы, применяемые в декоративном рисовании, являются результатом художественного обобщения природных форм, преобразованных процессом стилизации в отвлеченный графический образ. Такой подход к декоративному рисованию является правильным, поскольку он основан на знании специфики декоративного искусства, следовательно, будет и продуктивным в решении комплекса задач по обучению детей с пониженным интеллектом.

Основным материалом для выполнения орнаментальных мотивов является бумага, гуашь, инструментом кисть. Задача учителя научить детей основным принципам изображения орнамента используя свой опыт работы с материалами и инструментами. Учащиеся учатся выполнять несложные работы с помощью шаблонов и трафаретов, узнают виды художественных оформлений.

Изобразительные задачи, которые решают дети, требуют формирования более осознанного умения менять положение инструмента (карандаша, кисти) при различных приемах рисования. Так, широкие линии рисуются краской при наклонном положении кисти по отношению к бумаге, с опорой на весь ворс, рисование точек (декоративное рисование) и мелких деталей изображения, а также рисование более тонких линий может быть осуществлено концом кисти, при этом кисть следует держать вертикально, касаясь бумаги лишь кончиком ворса.

Большое внимание уделяется народным художественным промыслам: дымковской, городецкой, хохломской росписи. Яркие фактурные рисунки выполняются свободным мазком с графической обводкой.

На занятиях обучающиеся выполняют работу по этапам, чередуя с объяснением как правильно выполнять работу, а также с элементами физкультминуток для рук, глаз, всего тела. Такое деление способствует переключению видов деятельности, повышая их работоспособность, отсрочивая утомление, помогая вовремя включиться в деятельность, нормализуя темп работы. Это позволяет обеспечивать чередование объяснения с выполнением работы. Специфика построения такого занятия определяется особенностями детей с ограниченными возможностями

здоровья – их быстрой утомляемостью, отвлекаемостью. Чередование деятельности на уроке решает еще и коррекционно-воспитательные задачи: воспитание выдержки, включение в деятельность, ее темп.

С уверенностью можно сказать, что занятия по декоративно-прикладному творчеству содержат в себе большой потенциал для развития детей с интеллектуальными нарушениями. Во-первых, материал подается в виде игры, в которую дети с интересом включаются. Во-вторых, в ходе занятий происходит развитие психических процессов, а также формируются навыки волевой регуляции. Происходит развитие восприятия, внимания, памяти, речи и различных форм мышления, совершенствуются мыслительные операции. Формируется умение анализировать предмет, его строение, определять пропорции. Изобразительная деятельность тесно связана с сенсорным восприятием. Формирование представлений о предметах требует усвоения знаний об их свойствах и качествах, форме, цвете, величине, положении в пространстве. С детьми с ограниченными способностями мы стараемся определить и назвать все эти свойства, сравниваем предметы, находим сходства и различия, то есть производим умственные действия. На занятиях формируются и уточняются многие понятия, природные явления, которые являются основой для дальнейшего усвоения материала на других предметах в школе. На уроках развивается эстетическое восприятие. Учитель в ходе педагогической деятельности постоянно обращает внимание обучающихся на интересные предметы быта, красивое цветосочетание, тем самым формируются понятие «красиво», «аккуратно», «красочно» и т.д. Учитель на занятиях создает определенные условия для восприятия натуральных объектов и явлений природы. Следует заметить, что в кабинете, где проходят занятия, постоянно меняются предметы интерьера, что позволяет развивать внимательность и наблюдательность детей. На занятиях детям демонстрируются репродукции известных художников. Через вопросы учителя дети учатся всматриваться в изображение, находить детали, сравнивать их, понимать содержание.

Также очень важно, что в процессе рисования, лепки, аппликации происходит развитие и эмоциональной сферы. Обучающийся испытывает разнообразные чувства: восторг, радость, удивление. Педагоги психологи отмечают, что занятия изобразительным творчеством создают основу для содержательного общения взрослого и ребенка, обеспечивают положительное эмоциональное состояние, выполняют терапевтическую функцию, снимают нервное напряжение, страхи, обеспечивают положительное эмоциональное состояние.

Особую радость вызывает у детей участие в выставках поделок и творческих работ, участие в конкурсах, а также украшение своими поделками, рисунками класса к праздникам.

В заключении отметим, что декоративно-прикладное творчество это продуктивная деятельность, так как результатом является создание ребёнком определенного продукта: рисунка, аппликации, лепки. Значение декоративно-прикладного творчества для всестороннего развития и воспитания ребёнка велико и многогранно. Это специфическое средство познания действительности, оно имеет огромное значение для умственного развития ребенка. Творческая деятельность детей с ограниченными возможностями здоровья направлена на коррекцию умственной деятельности, вырабатывает такие волевые качества, как терпение и настойчивость, последовательность и упорство в достижении цели. Аккуратность, тщательность в исполнении работы, позволяют воспитанникам самовыражаться, проявляя индивидуальность, получая результат своего художественного творчества.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ОВЗ, от 19 декабря 2014 г. № 1598.
2. Выготский Л. С., Давыдов В. В. Проблема развивающего обучения // Образование и воспитание – Москва : Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», 2013. – 9 с.
3. Мозговой В. М. Олигофренопедагогика // Специальная (коррекционная) педагогика / дефектология, 2010. – С. 50.
4. Аверина Н. Л. Развитие творческих способностей детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов средствами изобразительного искусства // Образование и воспитание. – 2015. – №4. – С. 3–6. – URL <https://moluch.ru/th/4/archive/13/295/> (дата обращения : 17.03.2018).
5. Мосина Н. В. Эстетическое воспитание дошкольников [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – Москва : Буки-Веди, 2012. – С. 119–125. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/22/2011/> (дата обращения : 18.03.2018).
6. Круговая С. В. Методические рекомендации по изобразительной деятельности для родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Образование и воспитание. – 2013. – С. 31.
7. Белошицкая И. А. Роль изобразительной деятельности в развитии ребёнка с ограниченными возможностями здоровья // Образование и воспитание. – 2017. – С. 14.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

**ВЛИЯНИЕ ЭСТРАДНОГО ВОКАЛА НА ЭСТЕТИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ
ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ**

**THE INFLUENCE OF POP VOCAL IN THE AESTHETIC
DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL STUDENT'S
CHILDREN'S SCHOOL OF ARTS**

Лялина Олеся Сергеевна

Научный руководитель: С.Н. Кравченко, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: эстрада, эстрадный вокал, эстетика, эстетическое развитие, личность, школьники, детская школа искусств.

Key words: estrada, pop vocal, aesthetics, aesthetic development, personality, school-children, children's art school.

Аннотация. На сегодняшний день вокальное искусство эстрады среди современного поколения является одним из востребованных и модных течений в музыкальном искусстве. Одной из важнейших задач стоящих перед педагогами и родителями является всестороннее развитие личности и формирование общей культуры в целом. Изучение вокально-исполнительского творчества, эстетическое развитие личности обучающегося детской школы искусств посредством занятий по эстраднему вокалу в этой связи становится актуальной проблемой современного научного знания. В данном исследовании были выявлены параметры, которые посредством обучения эстраднему вокалу в наибольшей степени влияют на эстетическое развитие личности обучающегося детской школы искусств. На основе выявленных параметров представлена динамика развития эстетического воспитания школьников МАОУ СОШ №40 с/п «Детской школы искусств».

Каждый из нас обладает уникальным музыкальным инструментом – голосом. Особенно интересно, высоко и нежно звучат голоса детей. Стоит отметить, что дети очень любят выступать на различных мероприятиях. Выступления придают детям уверенность в себе, развивают эстетический и художественный вкус. Музыкально-эстетическое воспитание и вокально-техническое развитие школьников должны идти взаимосвязано, начиная с самых младших классов. Певческая культура – важнейшая составная часть общей музыкальной культуры школьников (так считали Ю.Б. Алиев, Е.И. Алмазов, Н.А. Ветлугина, Т.Н. Овчинникова, Н.Д. Орлова и др.) [1]. Российские ученые: И.М. Догель, И.Р. Тарханов доказали, что музыка и пение воздействуют на организм человека. Занятия вокалом развивают детский голос, расширяют диапазон, совершенствуют подвижность голосовых связок, певческую интонацию,

тембровую красочность, вокальные приёмы. Если ребёнок стремится к пению, важно, чтобы рядом с ним оказался педагог, который помог бы раскрыть красоту музыки, дать возможность её прочувствовать, развить у него певческие навыки и музыкальные способности [2].

Перед тем, как изучить влияние эстрадного вокала на эстетическое развитие обучающегося детской школы искусств, определимся с основными понятиями. Методику развития голоса подробно изучил и разработал В. В. Емельянов. Слово вокал происходит от итальянского "voce" – голос, но голос является только инструментом, искусство пения гораздо сложнее одного звуковедения. Вокал рассматривается как технологический процесс художественного пения [3]. Так же рассмотрим такое определение как эстрада – этот вид сценического искусства может выступать как отдельным жанром, так и синтезом жанров: пение, танец, оригинальное выступление, цирковое искусство, иллюзии. Эстрадная музыка направлена на широкую слушательскую аудиторию. Эстрадный вокал – это известный вид эстрадного пения, в который входит огромное количество разновидностей песен: народное пение, джазовое, авторская песня, рок музыка, ассоциирующийся с общедоступной и легкой музыкой [4]. Проанализировав определения в современных философских словарях наиболее приемлемым с точки зрения исследования считать определение эстетики как «общей характеристики определенной области познания». Данное определение дает целостное представление о понимании влияния эстетики на формирование личности. Эстетика ориентирована на выявление универсалий в чувственном восприятии выразительных форм реальности [5]. Личность – это не врожденная и генетически не заданная характеристика человека. Ребенок рождается биологическим индивидом, который при определенных условиях становится личностью [6]. Эстетическое развитие состоит в организации разнообразной художественно-эстетической деятельности учащихся, направленной на формирование способностей полноценного восприятия и правильного понимания прекрасного в искусстве и в жизни, на выработку эстетических представлений, понятий и вкусов, а также развитие творческих способностей. С целью приобщения детей к музыкальному искусству, система дополнительного образования с каждым годом всё активнее использует эстрадную музыку. До недавнего времени считалось, что основным видом музыкального исполнительства в условиях общеобразовательных школ и различных кружков системы дополнительного образования является хоровое музицирование. На данный момент всё большей популярностью пользуется сольное и ансамблевое пение, при этом эстрадное исполнение стремительно вытесняет академическое [7].

Проведя исследование на базе МАОУ СОШ №40 г. Томска с/п «Детской школы искусств», было выявлено восемь параметров, которые посредством обучения эстраднему вокалу в наибольшей степени влияют на эстетическое развитие личности ребёнка: дикция, дыхание, интонирование, фразировка, вокальные приёмы исполнения, артистизм, сценическое движение и имидж. На протяжении 2 учебных лет (с сентября 2012 года по май 2014 год) проводилось исследование динамики эстетического развития школьников по выявленным параметрам. Выборка состояла из 29 человек в возрасте от 7 до 14 лет. Все дети были разделены на 2 группы: в первую группу входили дети испытуемые, занимающиеся в эстрадно-вокальном ансамбле «Поющие сердца» в составе 19 человек (вокальная группа), и группа не занимающихся творческой деятельностью, в составе 10 человек (контрольная группа). За 2 учебных года было проведено пять контрольных срезов для оценки эстетического развития. Первый срез проходил при поступлении в «Детскую школу искусств» в первой половине сентября 2012 года. Вторым срезом был проведён 21 декабря 2012 года. Третий срез прошёл 24 мая 2013 года в конце первого года обучения. После первого полугодия второго года обучения 16 декабря 2013 года был проведён четвёртый срез. Пятый срез прошёл 24 апреля 2014 года. По всем восьми параметрам у детей, которые занимались эстрадным вокалом, произошли большие улучшения в сторону высокого уровня эстетического развития. Скачок в развитии посредством занятий эстрадным вокалом уже заметен в конце первого года обучения. Наибольший уровень эстетического развития дети приобретают в конце второго года обучения. Так же выявили, что у детей, которые не занимались творческой деятельностью, есть лишь незначительные улучшения в сторону среднего уровня развития, при этом высокий уровень эстетического развития отсутствует. По получившимся результатам сделали следующий рейтинг в порядке убывания развития по восьми параметрам эстетического воспитания у детей, занимающихся вокалом:

1. Имидж
2. Дикция
3. Дыхание
4. Фразировка
5. Вокальные приёмы исполнения
6. Артистизм
7. Интонирование
8. Сценическое движение.

На первое место по уровню развития эстетического воспитания выходит имидж 100% показатель высокого уровня развития. Второе место высокого уровня развития делят два параметра: дикция и дыхание, у которых по 74%. Третье место делят такие показатели, как вокальные

приёмы исполнения и артистизм, они набрали по 68% в высоком уровне развития. На четвертое место выходит параметр интонирование, у 63% детей преобладает высокий уровень развития. На последнем месте остаётся сценическое движение, которое набирает 53% высокого уровня развития, так как этот параметр очень сложный и требующий более длительного периода занятий.

Самым сложным и долгим этапом является становление человека, как исполнителя. Работа с текстом, работа с вокальной фразировкой, преодоление страхов, стеснения, психологических зажимов. Необходимо учиться держаться на сцене, красиво двигаться, оправдывать каждый вздох, каждый жест. Современные требования к вокалистам довольно жестки: мало, просто красиво петь, нужно быть актером, потому что каждая песня это небольшой спектакль, также необходимо хотя бы чуть-чуть быть танцором, потому что без движения не бывает эстрадной музыки. Уровень эстетического развития личности – сложное структурное образование, включающее ряд взаимосвязанных между собой элементов. В него входит как теоретическое освоение эстетики, истории и теории различных видов искусства, так и практическое знакомство со многими классическими и современными художественными произведениями. Особо важно развить стремление человека к повышению своей эстетической и художественной культуры, стимулировать его потребность в непрерывном глубоком и разностороннем самообразовании и саморазвитии. Занятия по эстраднему вокалу направлены на развитие музыкальных способностей и развитие личности обучающегося. Детская эстрада обучает навыкам сцены, учит быть дисциплинированным и уважать своё время и труд. В процессе обучения эстраднему вокалу формируются нравственные и музыкально-эстетические взгляды, вырабатывается стремление к самостоятельному мышлению и проявлению творческой инициативы. Воспитание всесторонне развитой личности, гармонично сочетающей в себе эстетические, моральные и нравственные качества, физическое совершенство – процесс, затрагивающий все сферы жизни общества. Какой бы деятельностью человек ни занимался, в ней всегда должно иметь место эстетическое начало. Задачи эстетического развития личности могут быть успешно решены лишь в случае их тесной связи с практическими задачами.

В ходе проведённого исследования мы можем сделать вывод, что занятия эстрадно-вокальной деятельностью влияют на эстетическое развитие личности обучающегося.

Литература

1. Алиев, Ю. Б. Настольная книга школьного учителя музыки / А. Б. Алиев. – Москва : Изд-во «Владос», 2000. – 336 с.

2. Готсдинер А. Л. Музыкальная психология / А. Л. Готсдинер. – Москва, 1993. – 210 с.
3. Емельянов В. В. Развитие голоса. Координация и тренинг / В. В. Емельянов. – Санкт-Петербург : Изд-во «Лань», 2006. – 192 с.
4. Садовников В. И. Орфоэпия в пении / В. И. Садовников. – Москва : 1958. – 80 с.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики: том II / А. Ф. Лосев. – Москва : Изд-во «Искусство», 1969. – 99 с.
6. Грицанов А. А. Личность / А. А. Грицанов // Новейший философский словарь. – Москва : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 369 с.
7. Асафьев Б. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. Асафьев. – Ленинград : Изд-во «Музыка», 1973. – 142 с.

УДК 7.097

ГРНТИ 18.67.01

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ В СЕРИАЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ

VALUABLE INDICATORS OF MODERN SCHOOL IN SERIAL THINKING

Малиновская Софья Дмитриевна

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусствоведения, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: школа, сериал, сериальное мышление, ценностные ориентиры, специфика сериала, Сабидо.

Key words: school, TV series, serial thinking, reference point of worth, specificity of the series, Sabido.

Аннотация. В статье дается попытка раскрыть специфику сериального мышления, рассмотрены взаимосвязи влияния сериала на общественное сознание. В качестве примера были взяты два сериала с содержанием школьной тематики: «Школа» реж. Валерии Гай Германики и «Большая перемена» реж. Алексея Коренева.

Актуальность настоящего исследования определяется современным неблагоприятным состоянием школы, в отсутствии трансляции для населения морально-нравственных образов в СМИ и в современной кинематографической продукции, что в свою очередь негативно влияет на сознание зрителя.

К понятию ценностных ориентаций обращались многие русские ученые, в том числе В. Б. Ольшанский, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, под термином они полагали направленность личности на определенные духовные и материальные ценности, которые являются для человека смыслообразующими ориентиром в жизни и важнейшим базисом его структуры личности [1, с. 1809].

По мнению А. Н. Кириловой вершиной многоуровневой структуры ценностных ориентаций являются «ценности, связанные с идеалами и жизненными целями личности» [2, с. 126].

Первые ценностные ориентиры закладываются в семье еще в детстве посредством родительского воспитания. На процесс развития личности также оказывает влияние воспитательные и образовательные учреждения, дальнейшая рабочая деятельность, своя созданная нуклеарная семья, а также близкое окружение.

Так как в основном сериалы повествуют о повседневности, в том числе погружая нас в личные истории персонажей, то в долгосрочном сюжете можно рассматривать сериал как источник ценностных ориентиров.

Сериал (series, TV series) – это кинопроизведение, состоящее из многих серий и предназначенное для демонстрации по телевидению и в сети Интернет.

Как в XIX веке можно было изучать французское общество по рассказам Бальзака, Золя или Флобера, так в XXI веке современным аналогом журнальных рассказов стали сериалы [3].

Сериалы подразделяются на жанры, и различаются по конструкции. Сериал, в котором действие разворачивается линейно, от серии к серии, называется горизонтальным. Сериал, в котором действуют общие герои, есть общая тема, но каждая серия является отдельной, законченной историей, называется вертикальным. Встречаются также их разнообразные гибриды, вертикально-горизонтальные сериалы.

По мнению мексиканского режиссера мыльных опер Мигеля Сабидо телевидение выступает в качестве морального авторитета, заменяющего собой авторитет школы, церкви и других социальных институтов только потому, что телевизор уже есть в вашем доме, а до церкви, как связующего элемента между Богом и личностью, еще нужно физически пройти [4]. Снимая свои работы, режиссер закладывал определенные социальные послы, после просмотра которых, зритель размышлял над заложенными дилеммами. Его методика основана на 5 теориях: адаптации модели Шеннона, теория драмы Бентли, теория архетипов Юнга, теория социального обучения Бандуры и концепция триединого мозга Маклина [4].

Из линейной модели Шеннона был разработан круг повторяющихся коммуникативных послы.

Теория Эрика Бентли гармонично соединяет в себе драматические элементы: актерский реквизит, костюм, музыку и пр., что в целом создает более глубокий и продуманный образ картины.

Архетипы Юнга выражают коллективное бессознательное. Транслируются образы, несущие в себе предрасполагающие факторы, под

влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-либо объект или событие.

Социальная теория обучения Альберта Бандуры говорит, что есть два пути влияния медиа. С одной стороны, медиа влияют напрямую. С другой, они влияют на социальную среду, которая в свою очередь влияет на изменение поведения индивида.

Тройной мозг Маклина – три типа мозга у человека, отвечающие за разные базовые составляющие: мозг рептилии включается, когда человек чувствует опасность, мозг млекопитающего отвечает за эмоции и удовольствие, человеческий мозг – за разумные рассуждения и анализ.

Мигеля Сабидо считают основателем концепции «Entertainment Education» – образования посредством развлечения – в мыльных операх [5]. Одна из главных задач Entertainment Education – повышение уровня социальной осознанности посредством трансляции через СМИ и кинематограф важных социальных тем, фокус для внимания и обсуждения которых должна взять общественность [6].

Когда эфирное время телеканалов ограничилось показом одной серии в день, мир глобальной паутины расположил к себе непрерывным показом телеконтента. Так в 2017 г. доступ в Интернет-пространство имеют 4 миллиарда пользователей [7]. В 2015 году в английском языке появляется новое выражение «смотреть запоем» – binge-watching [8]. Исследования доктора Роберта Ф. Поттера, директора Института исследований коммуникаций в Университете Индианы, показывают, что чем дольше зритель остается в мире сериалов, тем больше они влияют на то, как он начинает видеть реальный мир [8].

В сериале можно выделить следующие черты:

Во-первых, сериал задерживает действие, и особо его окончание: он не стремится к финалу.

Во-вторых, из-за растянутой сюжетной линии, присутствует нагромождение большого количества деталей: вводятся дополнительные персонажи, к сюжету прибавляют новые испытания героями и т.д.

В-третьих, находясь долгое время рядом с героями и проживая вместе с ними кризисные ситуации, зритель может начать воспринимать персонажей как образцы для подражания.

Сериалу присущи такие характеристики как:

- единство врагов-героев,
- нехватка вечерней подачи,
- враги сильны, как никогда,
- герои любимы, как нигде,
- знание множества подробностей из жизни героев,
- слабое различие виртуального и реального [4].

На примере двух кинокартин современного сериала «Школа» и советского многосерийного фильма «Большая перемена» можно рассмотреть ценностные ориентиры. После семьи, в которой мы получаем первичную ориентацию на материальные и духовные ценности, школа выступает местом воспитательной образовательной среды, где личность приобретает дальнейший опыт и социализацию.

Сериал «Школа» реж. Валерии Гай Германики снимался на государственные деньги и показ кинокартины был осуществлен в «прайм-тайм» на Первом федеральном канале в 2010 г. Позиционировался как радикальный сериал про подростков. Сразу после премьеры получил большой общественный резонанс, с просьбой о закрытии проекта выступила группа учителей с аргументом, что их профессию дискредитируют.

В основе сюжета лежит взаимоотношение московского 9 «А» класса между собой. Завязка начинается по приезду нового ученика, который доводит своими действиями классного руководителя до инсульта. У последнего есть внучка, которая подстроила данный инцидент, чтобы в отсутствие своего дедушки выйти с домашнего обучения и начать получать образование в стенах школы. Данная героиня является связующим ядром, так как на протяжении сериала она сталкивается с издевательствами и насмешками своих одноклассников и безразличного отношения взрослых к ее проблемам, из-за чего в конце сериала она прибегает к суициду.

Образ школы лишен ценностных ориентиров. Здесь нет образовательной и воспитательной функции, педагоги формально подходят к своему предмету, не обращая внимания на внутренний мир ребенка, т.к. сами находятся в своих нерешенных проблемах. Учащиеся создают присутствие на занятиях, на переменах выпивая алкоголь и выкуривая на территории школы сигареты, а по выходным употребляя наркотики. Важно заметить, что в классе нет коллективного начала, ученики взаимодействуют малыми группами или поодиночке. Нет мотивации к учебе.

Можно проследить такую тенденцию, что многие дети воспитываются в неполных или неблагополучных семьях. Какое положение занимает ребенок в своей семье – напрямую зависит от его положения в классе. Если у ребенка благополучная атмосфера в доме, где его ценят и уважают, его поведение в классе дисциплинированное и спокойное в проявлении эмоций. Там, где преобладает деструктивная обстановка, ребенок ведет себя иначе: он входит в противостояние со сверстниками и учителями. Таким образом, можно сделать вывод, что ученики берут ролевые модели поведения из своей семьи.

По окончании сериала тиражирование образов продолжилось в печатной продукции в виде нескольких книг о главных героях.

Руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. Сербского Елена Дозорцева, с профессиональной точки зрения, придерживается мнения, что данный фильм может быть разрешен к просмотру только для взрослой аудитории [9].

Если сравнить образ школы советского времени «Большая перемена» реж. Алексея Коренева 1972 г., то можно увидеть иные ценностные ориентиры. Классный руководитель, провалив экзамен в аспирантуру, устраивается в вечернюю школу заведовать делами 9 «А». Класс сложный, неоднородный по социальному составу и разновозрастной.

Учитель со всей страстью погружается в причины отсутствия учеников и всеми силами пытается решить их проблемы. В свою очередь ученики, видя искреннюю жертву учителя, со всей теплотой идут к нему на встречу. Таким образом, между ними устанавливается уважение.

Киносериал наполнен ценностными ориентирами. Такими как: уважение к учителю, тяга к знаниям, человеческое взаимопонимание, товарищество. Семья в данном кинофильме выступает сплоченной маленькой группой, а коллектив всегда держится вместе.

Таким образом, в советское время для населения закладывались нравственные образы. Данные фильмы носили ярко выраженный гуманистический характер и пробуждали творческое начало в людях. Государство возвращало здоровый пролетариат и создавало все необходимые условия для гармоничного развития общества. Форма общественно-государственного устройства, возникшая на постсоветском пространстве, имеет другой вектор развития общества. Возможность разнообразного и постоянного потребления зачастую порождает ведомое отношение к миру. Человек в данной картине мира – цифровой потребитель, ценностные ориентиры которого в развлекательно-игровой форме по пути наименьшего сопротивления обыгрывает кинематограф.

Литература

1. Камбарова, К. У. Ценностные ориентации – важнейший компонент структуры личности / К. У. Камбарова // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 1808–1810.
2. Кирилова, Н. А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников / Н. А. Кирилова // Вестник Самарской государственной академии. – 2011. – №2. – С. 120–134.
3. Почему США захватили рынок сериалов? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlinrus.ru/article/202/51749/> (дата обращения : 11.03.2018).
4. Почепцов, Г. Г. «Карточный домик» как инструмент воздействия на массовое сознание [Электронный ресурс] // Научно-культурологический журнал RELGA №5 (338) 12.05.2018. – Режим доступа : <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4575&level1=main&level2=articles> (дата обращения : 22.03.2018).

5. Entertainment Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jiyanwei.com/mediapedia/entertainment-education/> (дата обращения : 03.03.2018).
6. What Is Entertainment Education? [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe System. – Режим доступа : <https://kaiserfamilyfoundation.files.wordpress.com/2013/01/entertainment-education-and-health-in-the-united-states-issue-brief.pdf> (дата обращения : 03.03.2018).
7. Internet Stats & Facts for 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://hostingfacts.com/internet-facts-stats-2016/> (дата обращения : 12.03.2018).
8. Youth First: Binge-watching and your brain Diane Braun. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.courierpress.com/story/news/local/2018/03/13/youth-first-binge-watching-and-your-brain/408535002/> (дата обращения : 12.03.2018).
9. Белицкий, А. Первый канал заканчивает съемки сериала «Школа», который не взорвал эфир [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/culture/20100526/238929226.html> (дата обращения : 02.03.2018).
10. Акапов, А. З. Сериал как национальная идея [Электронный ресурс] // журнал «Искусство кино» №2 архив за февр. 2000 г. – Режим доступа : <http://kinoart.ru/archive/2000/02/n2-article1> (дата обращения : 09.03.2018).
11. Олифинович, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифинович Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – Москва : Речь, 2006. – 260 с.
12. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
13. Singhal A. Popular Media and Social Change: Lessons from Peru, Mexico, and South Africa [Электронный ресурс] // the brown journal of world Spring/Summer 2007 volume XIII ISSUE. Систем. требования: Adobe System. – Режим доступа : http://utminers.utep.edu/asinghal/Articles%20and%20Chapters/Singhal_Brown_Journal_Popular%20Media%20and%20Social%20Change__2007.pdf (дата обращения : 1.04.2018).

УДК 2
ГРНТИ 21.15.69

НЕОЯЗЫЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

NEOPAGANISM OF CONTEMPORARY RUSSIA

Морозова Татьяна Александровна

Научный руководитель: В.Н. Царев, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: неоязычество, язычество, родноверие, субкультура, религия, культура, миф, религиозные движения, политеизм.

Key words: neopaganism, paganism, homeland; subculture; religion, culture, myth, religious movements, polytheism.

Аннотация. В отечественном религиоведении до сих пор не существует устойчивого определения термина «неоязычество», целостного и четкого представления об его истоках в России, причинах роста его популярности, связи с различными процессами, происходящими в обществе. Данная статья носит обзорный характер: в ней изложены основные подходы отечественных исследователей к определению и анализу неоязычества на постсоветском пространстве.

Как отмечается многими исследователями, одним из быстро развивающихся новых религиозных движений России является славянское неоязычество. После распада СССР произошел рост количества неоязыческих общин, особенно в диссидентских кругах, и оно довольно быстро распространилось по всей территории России. Смена официальной идеологии, разрушение прежней системы ценностей дали толчок к формированию различных общественных организаций, а также образованию новых религиозных течений. Отсутствие стабильности, тревога за свою этнокультурную и духовную безопасность, попытки укрепить здоровье заставили людей искать ответы в опыте прошлого, привели их к народному целительству, колдовству, ведовству и магии. Таким образом, в Российской Федерации в последние два десятилетия обнаруживается тенденция к возникновению националистических движений, обостренным чувствам культурной идентичности, возрождению традиционных верований.

Особенность изучаемой тематики состоит в том, что большая часть источников включает в себе явный идеологический подтекст. Среди анализируемых текстов, написанных преимущественно основоположниками современного славянского родноверия в России, есть множество выступлений, имеющих своей целью привлечь сторонников к идее возрождения языческих обычаев и традиций славян: они носят не столько просветительский характер, сколько выражают явную пропаганду неоязычества. Однако подобные тексты могут проиллюстрировать отношение последователей неоязыческого течения к представителям других религиозных конфессий и культур. Также при изучении данного феномена приходится использовать тексты, которые содержат явную негативную оценку данного социокультурного феномена – это труды православных исследователей, идеологов и публицистов. В этой связи, особенно важно объективно, беспристрастно рассмотреть изучаемый предмет, в соответствии с требованиями научного дискурса.

Некоторой сложностью является еще и тот факт, что как такового устойчивого определения термина «неоязычество» в отечественной науке пока не сложилось. Одни исследователи (Е. Г. Балагушкин, С. М. Квансанкова и др.) считают, что неоязыческие группы – это религиозные объединения, сформировавшиеся на основе древних верований: традиционной обрядности, непрерывающихся культовых традиций, политеистических взглядов предков. Другие (В. А. Шнирельман, А. В. Гурко, М. А. Васильев и др.) утверждают, что «неоязычество» является искусственно созданным из фрагментов различных древних верований и обрядов (не всегда славянских) идеологическим течением. Так, размышляя об истоках появления данного феномена на территории РФ, В. Шнирельман видит корни зарождения неоязычества еще в 1970–1980 годах

[1], акцентирует свое внимание на прерванности традиции, а также выявляет некоторые «советские корни язычества» [2]: деятельность обществ «Знание», «Память», кружка Ю. Мамлеева; публикации советской научно-фантастической литературы (К. Булычева, В. Скурлатова, В. Щербакова., П. Проскурина, Д. Жукова и многих других) и самиздатских текстов («Слово нации», автор А. Скуратов (он же А. Иванов, представитель национал-патриотического движения [3, с. 159]); «Письмо Солженицыну» И. Самолвина (он же В. Емельянов, основатель неоязыческой организации «Память» в России [4]). В целом же, основное внимание в работах В. Шнирельмана фокусируется на вопросах национализма, ксенофобии, а также распространения псевдонаучных текстов в СССР, в основном, пропагандирующих «славяно-арийский» миф.

Также А. В. Гайдуков подчеркивает, что в отечественной науке еще не сложилось единого понимания данного термина. Автор определяет «неоязычество» как «совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией» [5] и предлагает относиться к ним как к своеобразной субкультуре [6].

А. В. Гурко определяет данный термин как «язычество, обозначающее разнородные политеистические религии, культы, верования и определения новых религиозных движений, для которых характерны синкретизм, активное использование средств массовой информации, коммуникаций, апокалипсизм, миссионерство» [7].

Существуют также негативные коннотации данного термина, определяемого как «искусственный и эклектичный интеллектуальный конструкт», который «предпочтительнее называть псевдоязычеством, то есть лжеязычеством» [8], «самая политизированная квазирелигия. <...> мифологизированная форма расовой, этнической и религиозной ксенофобии» [9] или как «духовно-синкретическое искусственное соединение разнородных идей, старых и новых учений, наукоподобия, заблуждений, суеверий, социальных утопий, пеструю смесь восточных религий и европейского оккультизма» [10].

Так, российский исследователь современного религиозного сектантства, православный богослов А. Дворкин считает, что к неоязычеству стоит отнести также «...псевдоиндуистские или псевдобуддийские новообразования; оккультные системы, построенные на вере во множество персонифицированных или, по меньшей мере, самостоятельно действующих природных сил; неошаманизм; культы псевдонародных целителей» [11]. Однако, по его мнению, помимо всего вышеперечисленного,

к феномену «неоязычество» относятся даже деятельность «Свидетелей Иеговых» и мормонов. Особый упор А. Дворкин делает на националистические настроения среди неоязычников и придерживается мнения, что современные родноверы идут по стопам идеологии гитлеровской Германии, которая в свою очередь базировалась «на оккультизме и неоязыческих культах».

Таким образом, можно отметить размытость и неопределенность понятия «неоязычество», связываемого с религиозными, культурными, субкультурными, психическими, политическо-идеологическими и прочими феноменами в научной среде. Кроме того, на данный момент в русскоязычной научной литературе сам термин «неоязычество» отождествлен с различными близкими по смыслу явлениями: «новое язычество», «современное язычество», «русская народная вера», «родноверие», «русский/славянский ведизм», «современный нативизм», «неопаганизм» и др. Обилие этих терминов вызывает определенное недоумение: один ли феномен все они обозначают, есть ли между этими понятиями какие-либо различия и существует ли необходимость в таком количестве терминов для обозначения одного понятия?

Примечательно, что сами основатели неоязыческих групп и объединений широко используют термин «родноверие». Такое понятие как «родная вера» в контексте неоязычества впервые прозвучало еще в 1998 году в докладе представителей «Калужской Славянской общины» и «Союза славянских общин славянской родной веры» на первом конгрессе WCER в Вильнюсе. Позже некий И. Черкасов (он же Велеслав, создатель общества «Родолюбие», объединения «Велесов круг» в Москве) изменил данное словосочетание на общеизвестное теперь в узких кругах определение «родноверие». Именно так данное явление было указано в декларации основных положений идеологии неоязыческого объединения («Битцевское обращение») в 2002 году [12]. На основании этого же документа можно сделать вывод, что для самих сторонников неоязычества наиболее близки термины «язычество» и «родноверие», которые они употребляют как синонимичные друг другу: «Мы наследники древней Языческой Славянской Традиции, последователи родовой, исконной народной веры, и потому мы – язычники, мы – родяне, мы – родноверы».

Следует признать, что на данный момент научные представления об этом общественном феномене весьма фрагментарны. Основным лейтмотивом через многие исследовательские работы, посвященные неоязычеству в современной России, проходит идея о его связи с русским национализмом. Несомненно, для этого имеются основания, однако столь пристальный интерес лишь к одному аспекту многогранной сложной темы обедняет содержание объекта научного познания.

В настоящее время существует потребность в научных исследованиях, посвященных историографическому анализу и сравнению славянского дохристианского язычества и нынешнего русского неоязычества. В этом смысле является важным вопросом взаимосвязь традиций и новшеств в контексте данного феномена. Многие основатели и главы нового религиозного течения языческой направленности отмечают, что «современным волхвам наличие одного или двух вузовских образований никак не мешает», что само язычество является либо отдельной наукой, либо же неким «мировоззрением, близким к точным наукам и психологии» [13]. Кроме того, многие неоязычники утверждают, что видят своей задачей «следуя пути прогресса, сохранять свое древнее наследие», «не одевшись в шкуры, гонять копьём уцелевшее от натиска “цивилизации” зверье», а на основе некоего этического жизнеутверждения, которое выражается в бережном отношении к природе и окружающей среде. Таким образом, обнаруживается противоречие: сами неоязычники утверждают, что прогресс необходим в современном мире, но в то же время «цепляются» за символы, воздействующие на подсознание, разные внешние атрибуты старины: традиционную одежду (хотя признают, что ее ношение совсем не обязательны), обычай ношения талисманов и амулетов, зачастую со свастикой (в книге «Славяно-арийские веды», считающейся чуть ли не единственным источником «мудрости Предков», свастика называется именно славянским символом) и т.д. Здесь же нельзя не отметить умышленную стилизацию современного русского языка основателями неоязыческих общин: одновременно с псевдонаучными историческими концепциями в данной среде широко представлены примеры дилетантских лингвистических изысканий. Они нарочито выбирают сложные псевдонимы (Велеслав, Благурил, Мезгирь, Радогор и т.д.), пишут публицистические тексты и книги, используя устаревшие слова и стилизуя их под язык старинных заговоров («ТРИ-БОЖЕ ЕСЕ ВО СВАРОЖЬЕ ДИДЕ А ДУБЕ А СНОПЕ / ВО РОДЕ ВСЕ-ВЫШНЕМ ЕДИНЫ ВО СВАРГЕ ЗОЛОТОЙ СВЯТЫ / ВО ПРАВИ ВО ЯВИ ВО НАВИ ВЕЛИЧАЙТЕСЬ ИМЕНАМИ / СВАРОЖЕ-ПЕРУНЕ-ВЕЛЕСЕ СОЙДИТЕ К НАМ СО НЕБЕСЕ») [14].

Неоязычество зачастую исследуется в общероссийском контексте, в то время как на региональном уровне данный феномен является малоизученным. Исследование данного явления в этом аспекте необходимо как для создания более целостной картины в разных регионах России, так и для определения места неоязычников в культурном пространстве конкретного города/области, анализа специфики коммуникативных процессов, а также уровня толерантности сторонников неоязычества к другим религиозным общинам.

Таким образом, в России сложилась социокультурная ситуация, при которой неоязычество представляет собой некую субкультуру, которая удовлетворяет спрос определенных кругов и исполняет важные функции для некоторой части современного общества.

Необходимо продолжать анализировать методы и подходы в изучении неоязычества: от описания феномена, выявления в нем того, что выходит за собственно религиозные рамки, через анализ мировоззрения общины, к изучению «практик», видов деятельности, ради которых многие и приходят в эту общину, к выявлению тех элементов субкультуры, которые привлекательны для многих людей, и его региональных особенностей.

Литература

1. Шнирельман В. А. Возвращение арийства: научная фантастика и расизм // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2008. № 6. С. 63–89.
2. Шнирельман В. А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. Москва : Изд-во ББИ, 2012. 302 с.
3. Шиманов Г. М. За дверями «Русского клуба» // Наш современник. 1992. № 5. С. 157–172.
4. Прибыловский В. В. Русские язычники // Экспресс-Хроника: правозащитный еженедельник. 1998. №8.
5. Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: автореф. дис. ... канд. филос. наук / РГПУ имени А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2000. 164 с.
6. Гайдуков А. В. Молодёжная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социолог. и антропол. анализ) / отв. ред. В. В. Костюшева. Санкт-Петербург : Норма, 1999. С. 24–50.
7. Гурко А. В. Новые религии в Республике Беларусь: генезис, эволюция, последователи. Минск : Изд-во МИУ, 2006. 274 с.
8. Васильев М. А. Неоязычество на просторах Евразии // Славяноведение. 2002. №4. С. 102–103.
9. Прибыловский В. Русское язычество – квазирелигия национализма и ксенофобии // Диа-Логос. Религия и общество. 2002. № 49. С. 137–160.
10. Шелбанова Т. В., Болотова Ю. Г. Языческое наследие в современной духовной культуре [Электронный ресурс] // Информационно-маркетинговый центр молодежной науки в Беларуси. Минск : БГУ. 2006. URL: <http://www.metolit.by> (дата обращения : 24.03.18).
11. Дворкин А. Неоязычество в России: современная ситуация [Электронный ресурс] // Миссионерско-апологетический проект «К Истине». Оточец. 2015. URL: http://www.k-istine.ru/paganism/paganism_dvorkin.htm (дата обращения : 22.03.18).
12. Битцевское обращение [Электронный ресурс] // Москва. 2002. URL: http://slavya.ru/docs/bitc_obr.html (дата обращения : 25.03.18).
13. Изведник // Вестник Традиционной Культуры. 2003. № 1. С. 18–26.
14. Черкасов И. Г. Книга велесовых радений. Москва : Велигор, 2008. 171 с.

**НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ИМ. Э. В. ДЕНИСОВА:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**NEW STUDENTS GENERATION OF TOMSKS MUSICAL
COLLEGE NAMED AFTER E.V. DENISOV:
PECULIARITIES OF INTERACTION**

Мошко Яна Николаевна

Научный руководитель: С.Н. Кравченко, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: теория поколений, поколение Z, новое поколение, мировоззрение, особенности взаимодействия, творческая личность, студенты.

Key words: generational theory, generation Z, new generation, attitudes, peculiarities of interaction, creative person, students.

Аннотация. В современном мире в связи с ростом дистанции в понимании, которое необходимо в процессе обучения, при взаимодействии представителей разных поколений, все большее практическое значение приобретает Теория поколений. Теория поколений, разработанная американскими учеными в конце XX века, а затем адаптированная для российского общества, уже более 15 лет эффективно применяется корпоративным сектором. Однако, с точки зрения образовательного процесса, ее использование носит фрагментарный характер. В статье представлены результаты исследования особенностей взаимодействия с новым поколением студентов в процессе обучения Томского музыкального колледжа им. Э. В. Денисова, полученные посредством интервьюирования педагогов. Учет выявленных характерных особенностей необходим при исследовании современных методов мотивации обучающихся.

В современном обществе проблема изучения особенностей нового поколения становится все более актуальной, так как все больше увеличивается дистанция в миропонимании поколений растущих и взрослых людей. Прогрессивная общественность обеспокоена тем, что подрастающее поколение имеет другие ценности, требует иных методов обучения. Теория поколений, разработанная американскими учеными Нейл Хоув и Вильям Штраус и адаптированная для России, объясняет причины формирования именно таких взглядов у представителей нового поколения [1, 2]. Важным вопросом, поставленным перед нами, является применение данной Теории в условиях образовательного процесса. Новизна исследования заключается в применении Теории поколений для выяснения особенностей формирования мировоззрения современного студента. Цель работы – на базе Томского музыкального колледжа им. Э.В. Денисова познакомиться с новым поколением студентов, оценить соответствие его личностных характеристик существующей Теории поколений.

По теории поколений, разработанной американскими учеными Нейл Хоув и Вильям Штраус в 1991 году (Howe и Strauss), каждые 20 лет появляется новое поколение со своими ценностями, которые формируются к 11–12 годам под влиянием исторических событий и моделей воспитания в семье. Складываются тождественные взгляды, приоритеты, установки, привычки, которые ребенком не осознаются, но рождают похожесть людей одного поколения. До 11–12 лет – рубеж приблизительный. Дело в том, что формирование ценностей происходит до того момента, пока ребенок не начинает оценивать происходящее критически, а просто осваивает наиболее эффективные технологии жизни в том окружении, в котором находится. Большую роль в формировании ценностей поколений играют семья, детский сад и школа – места, где ребенок сталкивается с определенными правилами и нормами поведения в группе, учится в них жить, действовать и достигать целей [1, 3].

Самый важный момент теории – цикличность поколений. Каждое пятое поколение имеет сходные ценности. В XX и XXI веке выросли шесть поколений. Людям, родившимся в пограничной зоне (плюс-минус три года от «официальной» даты), близки ценности обоих поколений, что дает им большую гибкость и приспособляемость [4, 5].

В разных странах границы поколений часто не совпадают из-за экономических и культурных особенностей. В 2003 году компания Sherpa S Pro (Шамис и Никонов) адаптировала теорию поколений для российских реалий, и запустили проект RuGenerations (rugenations.ru). Уточненные границы поколений в России представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Границы поколений в России

Поколения	Годы рождения	Возраст (в 2017)	Численность в РФ (млн. чел.) на 2014 г.	Что повлияло	Любимые предметы в школе
Поколение победителей	1900–1922	95–117	н/д	н/д	н/д
Молчаливое поколение	1923–1943	74–94	н/д	ВОВ, пятилетки, репрессии	Русский язык
Поколение Беби-Бумеров	1944–1963	54–73	35	Полеты в космос, строительства БАМа	Математика
Поколение X	1964–1984	33–53	41	Холодная война, перестройка	История

Поколение Y (Миллениум)	1985–2003	14–31	31	Распад СССР, гласность, появление Интернета	Литература
Поколение Z	2004–н.в.	13 и меньше	23	Развитие соцсетей и технологий	Иностранные языки

По адаптированной версии «Z» начинают своей отсчет с 2004 года. Однако в мире в целом эта дата начинается уже с 2000-го. Основная часть исследований, которые посвящены поколениям, являются прикладными и инициированы потребностями корпоративного сектора. В рамках образовательного процесса данный вопрос изучен мало.

Поколение Z в России – рожденные с 2004 по настоящее время, сегодня их около 23 млн. человек. Характеризует представителей данного поколения низкий фокус внимания, многозадачность, ранний старт, высокая предприимчивость и независимость, высокие ожидания, низкая лояльность, запрос на индивидуальность и глобальность. Выросшие с дивайсами в руках, «зеты» технически подкованы. Перфекционисты с высокими амбициями и запросами, творческие, изобретательные и дружелюбные, при этом замкнуты в своем внутреннем мире. Для них высокие технологии служат символом силы. Ценят время и здоровье. Очень заботятся о безопасности, сформированной, в том числе, гиперопекой взрослых, что актуализирует для них ценность семьи, как единственного безопасного места. Находятся в прекрасных отношениях с родителями. Придерживаются принципа «жить настоящим», предпочитают проводить время в свое удовольствие, не любят беспокоиться. Главная цель жизни – «быть счастливыми», что связано с физическим и психологическим комфортом, персональной свободой и возможностями посмотреть мир, хотят путешествовать и отдыхать.

Поколение Z с детства знакомы с цифровыми технологиями, поэтому основной инструмент коммуникаций – смартфоны, а форма подачи информации – визуальная. Это приведет к «закату» вербальной культуры, все маркетинговые коммуникации в отношении Z будут, в основном, визуальными. Относительно межличностных коммуникаций «зеты» испытывают недостаток общения с внешним миром и сверстниками, который часто компенсируется вниманием к собственному внутреннему миру, они плохо разбираются в эмоциях людей.

Для поколения Z в отличие от поколения Y будет важен не диплом, а сама суть образования, от которого их ожидания выше, чем у представителей других поколений. Формат освоения знаний «зетами» не должен подразумевать долгого сосредоточения на одном задании, скорее одновременное выполнение нескольких проектов, что даже мотивирует и увеличивает работоспособность. Запросов у поколения Z больше, чем

желания брать на себя ответственность и делать работу жизненным приоритетом.

Для установки соответствия характеристики современных студентов Теории поколений, а также выявления особенностей взаимодействия с ними, нами было проведено эмпирическое социологическое исследование на базе Томского музыкального колледжа им. Э.В. Денисова. В виде интервью были организованы беседы с педагогами, чей профессиональный опыт работы составляет от 10 до 47 лет. Вопросы были посвящены особенностям взаимодействия с новым поколением студентов, а также возможным новым методам работы с ними.

Студенты, по мнению педагогов, делятся на две контрастные группы. Есть ребята, которые в этом современном, подвижном, активном мире чувствуют себя уверенно, они включены в процесс познавательный и стараются очень много успеть. Очень много студентов, которые занимаются несколькими вещами одновременно, тех, кто совмещают учебу в колледже с университетами. И, как показывает практика, они успешней справляются с нагрузкой в колледже. Они быстро ориентируются в потоках информации. Студенты, которые тут же, при малейшем вопросе лезут в поисковики, GOOGLE, тут же отвечают на эти вопросы, очень инициативные. Среди этой группы студентов наблюдается тенденция к тому, что человек не одну профессию на всю жизнь выбирает. Данный портрет части студентов соответствует мировоззренческим характеристикам поколения Z Теории поколений.

Вторая часть студентов не включена в познавательный процесс, не готовы принимать активные действия, на этих ребят быстрый темп жизни и информационные потоки оказывают угнетающее действие. Многие педагоги отмечают наличие случайных студентов, попавших в колледж по сложившимся обстоятельствам, а не по собственному желанию, эти студенты не имеют конкретной цели своего обучения. У них отсутствуют элементарные волевые качества, нет усидчивости, нет трудолюбия.

Поскольку эти дети не настроены к достижению результата, то они не могут себя заставить учиться. У них процесс затягивается до бесконечности, раз результата они не достигают. Становится главный вопрос, а для чего я делаю, теряется цель. А раз нет цели, то и сам процесс перестает быть интересным. Приходит на занятия студент, ему как будто все равно. Он согласен, он пришел, вроде как бы даже и по желанию. Согласен на какие-то изменения, «делайте со мной что-нибудь, я готов», соглашается с какими-то задачами, заданиями, но активность не демонстрирует, инициативы не проявляет и откладывает все усилия куда-то на потом. Применительно к Теории поколений данный феномен вызван тем, что родители баловали Z, всячески оберегали, отучали

от той самой самостоятельности, которой сами располагали практически неограниченно, поэтому поколение получилось хорошо управляемым [3]. Стремления к завершенности действия отсутствует у многих представителей нового поколения, результат для них менее важен, чем процесс.

На поколении Z сказывается дефицит живого общения со сверстниками. Сегодняшние студенты менее эмоциональные, более рациональны, статичные, а творческий человек не может быть равнодушным. Воображение у студентов сейчас очень не развито, что вызвано повсеместной компьютеризацией нового поколения, недостатком личного общения, жизни в виртуальной реальности социальных сетей. Многие воображением не владеют, плохо разбираются в эмоциях людей, что производит большие сложности в обучении вокалу и другим творческим дисциплинам.

Главная цель жизни нового поколения – быть счастливыми. Кто-то хочет просто легкой жизни, как пассивная половина студентов. А активные студенты, представители поколения Z, хотят найти себя, максимально себя реализовать.

Все вышеперечисленные проблемы, выявленные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что новое поколение студентов Томского музыкального колледжа им. Э.В. Денисова по своим характеристикам частично соответствует поколению Z Теории поколений, имеет соответствующие особенности взаимодействия с ним представителей предыдущих поколений. Выявлена полярность в студентах, четкое разделение на две группы, которые сильно отличаются по своим мировоззренческим взглядам, способностям, мотивацией к обучению.

Качество образования определяется, главным образом, содержанием и методами обучения, мотивацией студентов. В условиях современного образовательного процесса особое значение имеет индивидуальный подход к студенту. Для активных, инициативных ребят, по мнению педагогов, нужен более демократичный стиль общения во время уроков. В том числе и в связи с тем, что много студентов закрепощенных, эмоционально закрытых, которые не верят в себя, что представляет большую проблему обучения творческим специальностям. Важным вопросом, который требует дальнейшего изучения, является мотивация студентов нового поколения к обучению, работа над ее развитием.

Таким образом, следует говорить, что современный, динамичный, информационно открытый мир, где доступны самые разные способы самореализации, где доступно образование, знания, коммуникации с людьми с других концов земного шара, вызывает следующий феномен разделения. Одни молодые люди, используя все современные возможности, идут вперед в своем развитии, а другие сильно отстают. Мы

предполагаем, что в дальнейшем своем развитии общество еще больше будет разделяться по интеллектуальным характеристикам в подобном направлении.

Литература

1. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный Икс. – 2-е изд., стер. – Москва : Университет «Синергия». 2017. 140 с.
2. Гаврилова А. В. Социально-психологические особенности ментальности «нового поколения» // Вестник удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, вып. 2. С. 58–63.
3. Чумаков В. По ком молчит поколение Z // Коммерческий директор. 2007. №11. С. 56–61.
4. Фуколова Ю. Игрек неизвестный. Плюс-минус «игрек». Как живет и покупает поколение чудес [Электронный ресурс]. Коммерсант, 2014. №6. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2483995> (дата обращения : 5.04.2018).
5. Гафла Е. С. Психолого-педагогические подходы к сущности понятия мотивация в научных исследованиях // Новые технологии. 2012. №1. С. 5–9.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

ОТ ИКОНЫ К ПАРСУНЕ

FROM THE ICON TO THE PAINTED PORTRAIT

Новокрещенова Анастасия Евгеньевна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: изобразительное искусство, икона, парсуна, портрет, эволюция русского портрета.

Key words: fine arts, icon, painted portrait, portrait, evolution of the Russian portrait.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция русской портретной живописи от иконописного изображения к парсуне, и далее от парсуны портрету, выявляется наличие основных черт иконописных и западноевропейских традиций в парсуне, которые затем прослеживаются на примере «Парсуны воеводы князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского» и «Портрет Ермака Тимофеевича». Целью работы стало изучение особенностей постепенного перехода русской живописи от иконы к парсуне – необходимой ступеньке в становлении портретного жанра в России.

Становление портретного жанра в России прошло долгий путь, что обусловлено особенностями развития русского изобразительного искусства, которое от иконописи постепенно на протяжении XVII–XVIII вв. всецело переходило в русло светской живописи. В контексте этого развития особую роль играет русская парсуна, которую следует рассматривать как важную переходную ступень от иконы к портрету.

Однако этот процесс не начался одномоментно и был также подготовлен изменениями, происходившими и в самой русской иконописной традиции, восходящей к византийской. «На рубеже XVI-XVII веков, в иконописи акцентируется физическая «красивость» иконы, что снижает ее Вероучительную основу, замещая формально эстетическими качествами» [1, с. 19]. В русской живописи постепенно происходит потеря того глубоко-религиозного, духовного, софийного начала, которое является зерном, заложенным византийской культурой в глубоко забытое прошлое русского изобразительного искусства. Развитие иконописи начинает противоречить «старым» принципам и канонам церковного искусства.

«В живописи этого времени отмечаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, усиливается реалистическое направление, с другой, сильно усложняется богословская догматика, сковывающая сознание художника строгими церковными канонами» [2, с. 542]. Духовная красота, которая так сияла в древнерусской иконе, постепенно вытесняется, и на первый план выходит любование и внешняя красота. Эти явления особенно усилились вследствие церковных реформ патриарха Никона, а затем преобразований Петра I.

Изобразительный язык становится весьма многословным. Появляется задача как можно подробно и полно разъяснить свою тему, стремясь показать последовательность действий, когда мастер изображает целый ряд эпизодов одного и того же действия, события. В результате появляется перегруженность композиций и трудность их восприятия без соответствующих надписей. Иконописец начинает ощущать себя в большей мере живописцем, нежели богословом. В результате, икона становится запоминающейся с помощью внешней красоты, а не внутреннего содержания. «Традиции иконописи, возможно, развивались в эту эпоху слишком медленно, если говорить о живописной манере... становления привычного для второй половины XVII-XIX века русского православного менталитета» [3, с. 16]. Икона как феномен богословской мысли полностью стирается в новой, эстетической стихии иконописания как художественного процесса и развития живописи.

Иконописец меняет свои идейные ориентиры, забывая и утрачивая связь со «своими корнями». «Художник обращает главное внимание на изысканность красочных сочетаний, тщательную отделку деталей и одежды и миниатюрную выписанность лица и рук», – пишет Дмитриева Н. [4, с. 18]. Наиболее ярко все это проявилось в творчестве таких мастеров, как Симон Ушаков и Иосиф Владимиров. Они пытались сформулировать и продумать новые художественные идеалы, которые будут закреплены в первых литературных сочинениях, посвященные вопросам искусства. Художников занимал вопрос о новом виденье формы

и представления о том, что условность в иконописи была не в состоянии передать все богатство и полноту окружающего мира, которое видел иконописец вокруг себя.

В XVII столетии новые веяния в развитии русской культуры обусловили зарождение новой светской живописи. Именно в это время наблюдаются две главные тенденции: отживание старого средневекового искусства и рождение новых художественных идеалов, взглядов на старое, что привело художника к переоценке идеологических и исторических принципов, лежавших в основе древнерусского искусства. Ему больше не хотелось подражать своим предшественникам, ему хотелось творить, ориентируясь на иные, новые идеалы, которые он стал узнавать и черпать в европейской культуре. Благодаря выходу России на европейское пространство, культура и искусство становятся более открытыми для новых веяний и «контактов» с миром.

«Носителями новых тенденций в живописи были главным образом приточный (паремийный) и житийные жанры. Они допускали различные неканонические сюжеты ...» [5, с. 160]. Стало характерно стремление изображать реальный мир: исторические события, архитектуру, бытовые сцены, в том числе и обычного человека, что подготавливало почву для развития портрета. Как пишет П. Белецкий, «предпосылкой развития русской портретной живописи был усилившийся интерес к человеческой индивидуальности» [6, с. 49].

В середине XVII столетия мастера все больше и больше тяготели к разработке образов, которые не были предусмотрены иконографией. Библейские сюжеты переставали в меньшей степени интересовать иконописцев, им был интересен человек своего времени. Именно этому интересу обязано появление в Москве первых портретов, названных парсунами.

Парсуна – (*искажённое лат. Persona – «личность», «лицо», «особа»*) – ранний «примитивный» жанр русского портрета, вобравший как условные, идущие от иконописи, так и реалистические тенденции в изображении человека. В XVII веке светский портрет называли «персона», то есть воспроизведение лица, личности человека. Парсуна – феномен русского изобразительного искусства, ставший переходным этапом в развитии русской портретной живописи. Именно портрет становится первым светским жанром, который получает очень широкое распространение в русском изобразительном искусстве. Изначально художники изображали представителей высшего сословия: царей, бояр и купцов. Акцент стараются сделать на социальном статусе изображаемого человека, подчеркивая это деталями.

В это время очень сложно отличить икону от парсуны, так как сохраняется манера восприятия и технология от каноничной иконописи.

Основные черты влияния иконописных традиции на парсуну следующие:

во-первых, в живописной манере парсуны остается традиционно иконописный способ, пока только частично она претерпевает изменения:

- «застылая» поверхность лица в значительной мере смягчается теплыми тенями, в светлых местах уже полностью исчезают пробелы, так называемы «оживки»;
- одежда, окружающая среда пишется условно, а подчеркивается лицо, прописываемое в иконописной манере;

во-вторых, на лице по-прежнему прослеживаются черты иконописных ликов: глаза увеличены, написаны еще условно и не пропорциональны по отношению ко всему лицу, что говорит о знаниях только традиционной школы живописи в России и не более;

в-третьих, появляется и утверждается фон в виде реальной природы, а, следовательно, в работах присутствует реальное пространство;

в-четвертых, изображения человека в парсуне, как и в иконе, обычно было оглавное и оплечное;

в-пятых, сами работы писались в традиционной технике, на досках, темперной краской.

Тем не менее, парсуна является прямым предшественником портрета, в ней при сохранении старого явно присутствие и нового. «Будучи тесно связана с иконописью (как технически, так и стилистически), парсуна вместе с тем впитывала воздействие новоевропейского портрета; отсюда своеобразное сочетание канонической условности изображения с элементами натурализма» [7, с. 245].

Так, на смену иконописной манеры приходит письмо с «живства» (натуры), сами работы уже не всегда пишутся не темперой по дереву, а чаще масляными красками либо по холсту, либо по дереву. Масляная живопись дала возможность русскому живописцу работать долговременно, непосредственно с натуры. С течением времени, наиболее важное значение принимает тот факт, что сходство с натурой становится обязательным условием для написания парсуны. Как пишет Шарандак Н.П., если «раньше портреты создавались по памяти, теперь их начинают писать с натуры» [8, с. 10]. Происходит установление высокого назначения портрета, которое виделось в проявлении наставительных и памятных задач. Парсуны представляли память о тех, кто, когда-то жил. Они создавали представления о человеке, его славе и подвигах.

Итак, основными чертами влияния традиций западноевропейской реалистической живописи на парсуну являются:

- Смена техники живописи – от использования темперы по дереву к масляной живописи на холсте;

- Композиция становится монументальной, развивается роль детали и общего пространство картины, которое стараются заполнить интерьером и предметами быта и роскоши, для показа статуса портретируемого;
- Освоение нового изобразительного метода. Средства передачи реальности с помощью прямой перспективы, которая придает глубину и объём;
- Раскрывается многообразие цвета: он имеет свои оттенки;
- Усиливаются знания анатомии человека, соблюдается пропорциональность фигуры;
- Стремление передачи эмоционального состояния человека; рождаются попытки передачи взаимоотношений нескольких персонажей;
- Преобладание реалистической манеры исполнения образа.

Таким образом, по сравнению с иконой, парсуна стала ближе к человеку, исчезло то божественное начало, которое было характерно для изображений святых на древнерусской иконе. Но помимо этого, парсуна унаследовала у иконы узнаваемость. В иконе – это близость с Божественным образом, а в парсуне это сначала близость с человеком, а в дальнейшем развитии жанра, это и портретное сходство.

Проследим проявление выделанных выше черт иконописной манеры и западноевропейского влияния на конкретных примерах.

«Парсуна воеводы князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского», выполненная неизвестным художником. В парсуне преобладают явно традиции иконописности. Сам образ воеводы представлен в качестве человека, воспетого народом. С точки зрения техники и приемов, его портрет мало чем отличается от иконы. Связь с иконой указывает на техническую составляющую, работы писались на досках, темперной краской, лицо передается в иконописной манере. Одежда решена условно и плоско. Нет характера человека и его внутреннего мира, но при этом высока точность лица, что было главным для художника: прописывание морщин, складочек на губах, отеки под глазами. Данную парсуну можно назвать истоком зарождения русского светского портрета.

Примером большего проявления новых тенденций в русской портретной живописи является «Портрет Ермака Тимофеевича» (холст, масло, 68,0 × 88,5 см, первая половина XVIII века), который находится в постоянной экспозиции Томского областного художественного музея.

На портрете представлен первопроходец и завоеватель Сибири, один из самых известных казацких воевод, профессиональный воин, человек твердый и суровый. Историческая личность изображена по пояс, в парадном одеянии (не военном), с оружием, что говорит о его

готовности в любой момент дать отпор противнику и победить в решающем бою.

В портрете читается утверждение светского влияния, что можно увидеть в одежде и позе, так же это становится заметно и в манере исполнения работы. По всей работе присутствую «зачатки» проявления рефлексов, лицо уверенно смоделировано, разработаны детали, что говорит о преемственности новых иностранных влияний художником. Хорошо передан свет, он осязаемый. Пространство в работе написано так, как никогда раньше не писалось. А, следовательно, появляется глубина. Сходство еще не так сильно проявляется, как в дальнейшем, но характер становится ярко выраженной чертой портрета. Цветовая гамма намного разнообразнее, чем была раньше, тёплые и холодные оттенки еще более звучно начинают играть между собой, следовательно, работа принимает неповторимый облик, а за ним и восприятие. Но в то же время, художник еще не полностью освободился от влияния традиционных норм русской иконописи, что и можно проследить на примере вышеупомянутых работ.

Таким образом, черты светского искусства прочно утвердились в России и постепенно получили большое распространение. В портретной живописи наблюдаются новые тенденции развития, обусловленные влиянием традиций новоевропейского изобразительного искусства. Главным отличием нового изобразительного искусства от допетровского, заключается в том, что развитие его происходило не на религиозной основе, а светской. Живопись имела уже ярко выраженный патристический характер. С технической точки зрения, возникает стремление к изучению и пониманию действительности, к ее точному изображению. Происходит введение нового многообразия сюжетов и образов, которые берут свое начало из реальной жизни. В активное использование входит прямая перспектива, дающая глубину и объемность изображению на холсте. Живопись становится эстетичной и окончательно теряет связь с церковным искусством, стремясь все больше познать и изучить человека, а не Бога.

В целом, появление и развитие парсуны привело к утверждению светского начала в русском искусстве и способствовало появлению в нем нового портретного жанра.

Литература

1. Бенуа, А. Н. История живописи всех времен и народов / Бенуа А. Н. – Том 1. – Москва : Наука, 1980. – 39 с.
2. Митрополит Макарий. История Русской церкви / Митрополит Макарий. Москва : издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – Том 3. – 61 с.
3. Арциховский, А. В. Очерки русской культуры XVII века / Арциховский А. В. – Москва : МГУ, 1979. – 344 с.

4. Аверинцев, С. С. Икона Древней Руси XI-XVI век / Аверинцев С. С. – Москва, 1993. – 256 с.
5. Грабарь, И. Э. История русского искусства / Грабарь И. Э., Лазарев В. Н. – Том 3. – Москва : Издательство академии наук СССР, 1995. – 635 с.
6. Успенский, Л. А. Смысл и содержание икон / Успенский Л. А. – Москва, 2012. – 58 с.
7. Дмитриева, Н. Происхождение искусства. Всеобщая история искусств / Дмитриева Н. – Том 2, книга 1. – Москва : «Искусство», 1956. – 928 с.
8. Бычков, В. В. 2000 лет христианской культуры / Бычков В. В. – Том 1. Москва, 1999. – 573 с.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРЫ ТОМСКОГО КАЗАЧЕСТВА

RELEVANCE OF THE STUDY OF SPECIFIC NATURE OF TOMSK COSSACK CULTURE

Обухова Елизавета Юрьевна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: казачество, традиции, культура томских казаков.

Key words: cossacks, traditions, culture of Tomsk Cossacks.

Аннотация. Одной из актуальных и наиболее важных проблем современности, является проблема воспитания молодежи, не только в морально-этическом и общечеловеческом плане, но и как патриотов своей страны. Для решения данных проблем, необходимо найти нить, которая будет способна связать патриотическое и духовно-нравственное воспитание, возродить интерес к истории и культуре.

Всем известно, как важна роль казачества в становлении государства Российского, в его развитии, и укреплении, присоединении земель к Востоку от Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока.

Формируя представление о казаке, как представителе этнической группы, а также неотъемлемой части русского этноса в целом, можно выделить ряд качеств, знаний и умений, характерных для казаков и актуальных для современной России:

- воспитание патриотизма и любви к Родине, национальная самоидентификация, осознание себя частью великого народа.
- воспитание традиционных гендерных качеств как для мужчин (ответственность, смелость, мужественность, долг), так и для женщин (женственность, хозяйственность и др.)
- физическое развитие (спорт, хореография и др.);
- духовно-нравственное воспитание (традиционная Православная религия);

- пропаганда традиционных семейных ценностей (многодетность, уважение к старикам, ответственность по отношению к детям как родителями, так и старшими братьями и сестрами);
- воспитание интереса и любви к народной художественной культуре, путем знакомства и постоянной коммуникацией с ней.

Таким образом, такое явление как «Казачество», может стать отличным инструментом, в развитии и возрождении России. Что примечательно, казачьи общества существуют практически в каждом регионе России, а значит, имеют непосредственную связь с историей и культурой местного населения.

История и культура казачества еще мало разработана, а поэтому казачье население нашей страны о своих предках и культуре знает не много. Но уже сейчас, можно смело говорить о первых результатах работы в направлении, возрождения Казачества, особенно в тех частях страны, где сохранилось большинство представителей данной этнической группы [1, 49 с.].

Большая Электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия, дает следующее определение: «казачество» – этническая, социальная и историческая общность (группа), объединившая в силу своих специфических особенностей всех казаков, в первую очередь русских, а также украинцев, калмыков, бурят, башкир, татар, эвенков, осетин и др., как отдельные субэтносы своих народов в единое целое.

Российское законодательство до 1917 г. рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы.

Казачество определяли и как отдельный этнос, самостоятельную народность (четвёртую ветвь восточного славянства), или даже как особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения. Последняя версия усиленно разрабатывалась в XX веке казачьими историками-эмигрантами. За счет расселения казаков по границам всей территории Российского государства, они неизбежно перенимали черты и культуру региона проживания, но всегда сохраняя свою идеологию и традиции. Таким образом, можно сделать вывод, что казаки являются источником и хранителем специфического культурного наследия, традиционных семейных ценностей, религиозных православных традиций, а так же уникальной воинской культуры, представляющей собой широчайший спектр знаний и умений.

После революции 1917 года существование казачества как этносоциальной культуры было поставлено под угрозу [2]. Еще Троцкий писал о казаках, что «...очистительное пламя должно пройти по всему Дону, и на всех навести страх и почти религиозный ужас. Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции...» [3, 15 с.].

Запрещалось само слово «казак», ношение формы, лампасов. Станицы переименовались в волости, хутора – в села. Культура казачества стала под угрозой исчезновения. Долгие годы культура казаков была забыта, была изменено самосознание народа. В результате казачество было потеряло несколько поколений, культура рассеялась, особенности стерлись.

В июле 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление «О реабилитации казачества», в преамбуле которого говорится: «Исходя из требований Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в целях полной реабилитации казачества и создания необходимых условий для его возрождения как исторически сложившейся культурно-этнической общности [4]. А в сентябре 2012 года, президент Российской Федерации принял стратегию развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года. В общих положениях документа, прописаны такие пункты как:

Российское казачество, продолжая лучшие исторические традиции, несет государственную и иную службу во благо России.

Российское казачество исторически имеет многонациональные корни. Важным фактором укрепления межнациональной стабильности в Российской Федерации, консолидации российского общества должно стать привлечение к государственной и иной службе российского казачества представителей различных национальностей, развитие взаимодействия российского казачества с национально-культурными автономиями и другими общественными объединениями, способствующими сохранению и развитию культуры народов Российской Федерации.

Развитие духовно-нравственных основ, традиционного образа жизни, форм хозяйствования и самобытной культуры российского казачества;

Повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству» [5].

Казачество было реабилитировано, но на пути к исполнению указа президента о стратегии развития российского казачества, существует ряд проблем, с которыми столкнулись многие регионы, в частности, в Томская область, а именно:

1. Потеря одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт, культуры, особенности идеологии.

2. Утрата большей часть фольклорного материала, текстов песен, танцев, образцов творчества.

3. Смещение и приобретение черт других войсковых сообществ. (Кубанские песни, Ростовские танцы и т.д.)

4. Отсутствие центра Казачьей культуры, как центра консолидации носителей культуры и идеологии.

5. Разрозненность и вражда представителей казачьих обществ в Томской области.

Исторические документы позволяют говорить о том, что в основании города Томска стоят казаки. В эпоху движения колонизации, русские православные люди проникали в дебри Сибирской тайги и стремились основать поселок либо крепость, с Православным Храмом во главе. «Верные благочестивым преданиям заветной старины, основатели г. Томска казачий голова Гавриил Иванович Писемский и боярский сын Василий Фомич Тырков чрез двадцать два с половиной года по завоевании Искера Ермаком (26 октября 1581 г.) приступили в 1604 году, с разрешения царя Бориса Феодоровича Годунова, к постройке на мысу при впадении р. Ушайки в р. Томь, у Томского острога. Одновременно «испрося у Бога милости», поставили в нём на Воскресенской горе и храм в честь и славу святых живоначальных Троицы, с двумя приделами во имя святых Бориса и Глеба и Феодора Стратилата» [7].

История Томска имеет непосредственную связь с казачеством. Источник этого культурного феномена заложен в самом городе, который строили непосредственно казаки. А значит необходимо детальное изучение культуры народа, основавшего Томскую крепость и наладившего взаимоотношения с местными сибирскими племенами.

Детальное изучение этого вопроса даст возможность выделить культуру Томского казачества, обнаружить уникальные черты и особенности этого региона в культурном пласте Сибирских казаков в целом. Кроме того, для качественного исполнения указа президента о развитии государственной политики в отношении развития казачества, возрождения национального самосознания, а также для решения ряда проблем возрождения культуры, а также социокультурных проблем, существует высокая потребность в детальном изучении такого явления как культура Томского казачества.

Таким образом, необходимо выявить специфические региональные особенности казачьей культуры, а также уровень влияния культур коренного населения на самих пришлых казаков. Ответ на этот запрос даст четкое представление о народе, проживавшем на территории Томской области и города Томска, а значит даст возможность национального самосознания и идентификации современным жителям города и области.

Литература

1. Савельев Е.П. Древняя история казачества/Е.П. Савельев. – Москва : Вече, 2008. – 480 с.
2. «Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://megabook.ru/article/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения : 3.05.2018).

3. Шамбаров В.Е. Казачество: История вольной Руси / В.Е. Шамбаров. – Москва : Алгоритм, Эксмо, 2007. – 688 с. – (Тихий Дон).
4. Шамбаров В.Е. Белогвардейщина / В.Е. Шамбаров – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 236 с.
5. Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/acts/bank/1520> (Дата обращения : 3.05.2018) Постановление ВС РФ от 16.07.92 № 3321 – I «О реабилитации Казачества» (в ред. Федерального закона от 26.06.2007 № 118-ФЗ).
6. Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/councils/16682> (Дата обращения : 3.05.2018) Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года. 15.09.2012 г.
7. К.Н. Евтропов. Подвиги и заслуги первых томских казаков : лепта к трехсотлетию города Томска / К.Н. Евтропов. – Томск : Типография епархиального братства, 1903. – С. 1–2.
8. А. Латышев Исторические замечания о городе Томске. Сын Отечества / А. Латышева. – 1852. – Кн. 5.

УДК 373.24
ГРНТИ 29.03.18

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ НА ЗАНЯТИЯХ ВНЕУРОЧНОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF STUDENTS THROUGH THE INTRODUCTION TO THE ORTHODOX CULTURE IN THE CLASSROOM EXTRACURRICULAR ARTISTIC ACTIVITIES

Павленко Лариса Николаевна

Научный руководитель: А.К. Коллегов, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, формирование личности, православное искусство, православный храм, внеурочная изобразительная деятельность.

Key words: the spiritual and moral upbringing, the formation of the personality, the orthodox art, the orthodox church, extracurricular artistic activities.

Аннотация. В настоящее время духовно-нравственное воспитание обучающихся в школе имеет первостепенное значение. В связи с этим к воспитательной системе общеобразовательных учреждений предъявляются высокие требования, поэтому актуальность исследования не вызывает сомнений. В исследовании отражены подходы по духовно-нравственному воспитанию в предметной области «изобразительное искусство», построенного на материале православного искусства. В статье раскрывается значение изучения православного искусства для

духовно-нравственного воспитания детей на основе многолетнего авторского опыта в процессе изобразительности по приобщению школьников к православной художественной культуре.

В настоящее время духовно-нравственное воспитание обучающихся в школе имеет актуальное, первостепенное значение, о чем свидетельствуют стандарты второго поколения, Концепция о духовно-нравственном развитии и воспитания личности гражданина России и Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. В действующем госстандарте отмечено, что «изучение предметной области «Искусство» должно обеспечить осознание значения искусства и творчества в личной и культурной самоидентификации личности, а в предметной области «Изобразительное искусство» должно отражаться воспитание уважения к истории культуры своего Отечества, выраженной в архитектуре, изобразительном искусстве...» [1]. В соответствии с данными требованиями, осуществление педагогической деятельности в МАОУ гимназии № 13 г. Томска в рамках урочной и внеурочной деятельности с 1 по 9 классы с учетом ФГОС определены следующие направления в работе со школьниками: историко-культурологическое, художественно-эстетическое, и духовно-нравственное, военно-патриотическое, экологическое. В рамках художественно-эстетического и духовно-нравственного направлений, формируя интерес и уважительное отношение к культурному наследию и ценностям России на занятиях изобразительного искусства, автор в своей работе обратился к православному искусству, а именно к изобразительным пластическим видам храмовых искусств, традиционно сложившихся в тысячелетней православной культуре. Смыслообразующий опыт церковного искусства имеет для обучающихся важное образовательное и воспитательное значение. При этом важно помнить, что основной функцией любого религиозного произведения является помощь в общении человека с Богом. Эстетика и художественная значимость произведения носит формирующий характер, определяется безусловной отзывчивостью нравственных чувств человека.

В процессе внеурочной изобразительной деятельности храм рассматривается как особая форма освоения мира через искусства, представленные в храмовом пространстве, включающие в себя многообразие видов, жанров, стилей, уникальных техник и технологий, исторически сложившихся традиций в православной культуре. Так, в храме ярко представлены скульптура, живопись, декоративно-прикладное искусство орнамента, резьба, особый вид искусства иконография. Мировые сокровища и ценности, столетиями накопленные в православной культуре, имеют высокие достижения человечества, являют собой нравоучительное

содержание, вызывают эстетически-созерцательные переживания, чувства восторга, духовного наслаждения.

В ходе педагогической деятельности многолетние наблюдения показали, что у детей практически отсутствует социокультурный опыт общения с ценностями родной, отечественной православной культуры, а также ее присутствием в городе Томске: дети редко посещают музеи, храмы, мало знакомятся с памятниками архитектуры. Из бесед с обучающимися выясняется, что они редко дают ответы на вопросы о том, где, какие и сколько православных храмов находится в городе Томске, какие святыни и фрески в них можно встретить. Тем самым у школьников формируется неверное представление о роли и месте отечественной православной культуры в нашей истории и сегодня. Незнание исторических особенностей родного города приводит к дезориентации молодого человека, у которого создается неверное представление о малоценности культуры Отечества. Для восполнения утраченных знаний о каменной православной летописи нашего города автором в рамках внеурочной деятельности разработан комплекс уроков «Храмы моего города», включающих календарно-тематический план экскурсий по томским храмам и музеям, а также другие формы работы.

Прежде всего, приступая к знакомству с православным храмом, необходимо начать с рассмотрения его как архитектурного сооружения и связанных с ним аспектов: шатровые и крестово-купольные храмы, храмовые традиции деревянного зодчества Древней Руси, колокольни, виды куполов и мн. др. Богатство внутреннего пространства храма поражает своим разнообразием, включающим в себя уникальные техники монументальной живописи и иконописи. Рассматривая художественную содержательную сторону храма необходимо учесть, что всё многообразие видовых искусств определяются одним сложившимся на протяжении столетий каноном, принципом которого является отражение божественного, аскетического умиротворения, направленного на человека, выразившееся в цветовой символике в конструктивных особенностях обратной перспективы. Рассматривая храм как наглядную книгу, как «живую Библию» следует отметить, что священные изображения охватывают собой весь круг церковного года, все события церковной жизни, выражают всю полноту христианской веры и учительства.

Основная содержательная сторона храма имеет актуальное значение для педагогики и выражается в наглядном символическом изображении культа христианской жизни. По мнению профессора А. М. Сокольниковой, принцип наглядности в обучении на уроках изобразительного искусства является важным, поскольку повышает активную мыслительную деятельность обучающихся, особенно когда происходит

«движение» мысли от конкретного к абстрактному и, наоборот, от абстрактного к конкретному. А. М. Сокольникова пишет, что уроки ИЗО имеют огромное значение в развитии у детей художественного вкуса. Так, она отмечает: «Для этого учителю необходимо знакомить обучающихся с основными принципами эстетики, использовать шедевры изобразительного искусства» [2, с. 10–11]. Безусловно, православные храмы удовлетворяют этим требованиям и принципам.

Реализуя воспитательные задачи на занятиях внеурочной деятельности по изобразительному искусству, учитывая специфику отношения к православной святыне в процессе совместной деятельности через беседу, важно обозначить границы поведения обучающихся, сформировать отношение школьника к храму именно как к святыне. При изображении храма обучающимся предлагается свободный выбор, а также приготовить доклад о своем объекте изображения. На занятиях дети делятся своими знаниями, тем самым узнают о всех храмовых постройках города Томска.

Рассматривая «Православную карту города», обучающиеся ищут свой храм, охватывая взором все постройки понимают, насколько красивые и старинные храмы есть в нашем городе Томске. Особенный интерес в плане монументальной живописи представляет собой Богоявленский кафедральный собор. На втором этаже храма находятся росписи с образами святых, сюжеты из библейских притч, роспись со сценами ада. В процессе экскурсии у обучающихся, с интересом рассматривающих роспись, возникает много вопросов о жизни, и о жизни после смерти. Экскурсоводы из семинарии дают правильное представление о христианском восприятии мироустройства. Очевидно, что экскурсии в храм заставляют задуматься любого человека над своей жизнью, над своими поступками и не могут остаться незамеченными. Осознание ценности самой жизни для школьника особенно актуально в свете последних событий современного мира, появления суицидальных настроений у обучающихся. Православный образовательный туризм как воспитательный метод имеет первостепенное значение для нравственного становления школьника. Знакомство обучающихся с родной национальной культурой, в основе которой, лежит православная религия и по-прежнему существует как особая форма духовной, жизни общества, происходит важнейшее духовно-нравственное воспитание личности ребёнка.

Кроме проведения комплекса уроков «Храмы моего города», включающих экскурсии по томским храмам, применяются и другие формы работы в рамках направления духовно-нравственного и художественно-эстетического воспитания в МАОУ гимназии № 13 г. Томска. Так, на главные церковные праздники – Рождество и Пасху – каждый год

в гимназии организуются школьные тематические выставки-конкурсы, в которых принимают участие более 200 обучающихся. Ежегодно учащиеся участвуют в конкурсах-выставках, организуемых Православной епархией Томской области, таких, как Областной конкурс фестиваль «Пасхальная радость», «Рождественский фестиваль», Епархиальный Международный конкурс «Красота Божьего мира», областной конкурс «Храмы города Томска» и др. Пробуждая устойчивый интерес, раскрывая возможности каждого, организуя совместную познавательную, творческую деятельность, сочетая индивидуальные, групповые формы работы, применяя универсальные учебные действия в процессе внеурочной изобразительной деятельности, обучающиеся не только рисуют, но и готовят доклады, рефераты, презентации, выступают на конференции, пишут проекты, и даже книги занимают призовые места высокого уровня.

Таким образом, развитие художественных способностей школьников на материале православного искусства, включающие в себя сущностные ценности, является действенным средством, плодотворно влияющим на формирование духовно-нравственной культуры обучающихся.

Литература

1. Федеральные государственные образовательные стандарты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://gym1529c.mskobr.ru/files/fgos_dlya_roditelej (дата обращения : 2.04.2018).
2. Сокольникова, Н. М. Методика преподавания изобразительного искусства : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. М. Сокольникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во «Академия», 2012. – 256 с.

УДК 391.984
ГРНТИ 03.61.91

СЕМАНТИКА СЛАВЯНСКИХ ВЫШИВОК

SEMANTICS OF SLAVIC EMBROIDERIES

Сливина Лариса Владимировна

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусствоведения, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: славянская вышивка, русская традиционная культура, славянская культура, славянская мифология.

Key words: slavic embroidery, Russian traditional culture, slavic culture, slavic mythology.

Аннотация. В последние годы возрос интерес общества к традиционной русской культуре, в частности к славянской мифологии. Богатейшим источником информации в данной области, несомненно, является славянская вышивка. Орнаменты

и узоры несли не столько декоративную, сколько обрядовую и защитную функции. Исследователями ранее выявлен ряд закономерностей в применении тех или иных сюжетов вышивки. В статье описаны основные композиции, встречающиеся в литературе, посвященной изучению славянской культуры в целом, и славянской вышивке в частности. На основании данных исследований возможно продолжить изучение образцов вышивки, дошедших до наших дней.

В последние десятилетия нельзя не заметить нарастающий интерес россиян к древнеславянской культуре. Можно предполагать, что данное явление имеет несколько причин. Во-первых, многие языческие обряды и верования дошли до наших дней, ассимилировавшись в христианских праздниках и традициях. Во-вторых, огромный информационный поток (телевидение, интернет, художественная литература) доносит до пользователя, зрителя или читателя привлекательность неоязычества, как возможности обрести гармонию с собой и окружающим миром. Славянское неоязычество не является прямым возрождением древних культов, а, скорее, видоизменяясь во времени, служит ответом на социокультурные проблемы современного общества [1]. Своеобразным «побочным действием» данного течения стало появление и распространение недостоверной, зачастую выдуманной или преподносимой как «откровение духов» информации псевдонаучного характера. Вот почему так важны объективные исследования дошедших до нас предметов и символов языческой культуры. Бесценным источником информации могут служить вышитые узоры и орнаменты на одежде, головных уборах и предметах быта.

«Сокровищницей больших и малых мифологических сюжетов» называл русскую вышивку известный исследователь славянской культуры Борис Александрович Рыбаков [2, с. 471]. Одежда в славянской культуре носила не только бытовые функции, такие как защита от холода и скрытие наготы. Наряду с украшениями и амулетами, «одежда» играла защитную роль, в том числе, и с помощью украшавших её вышитых узоров и орнаментов [3]. Полотенца также щедро украшались вышивкой. Это не удивительно, если учесть, что полотенце служило не только предметом быта. Велика роль полотенца как «обрядового предмета» [4, с. 76]. Полотенца использовались на свадьбах, для подношения «хлеб-соли», а также на похоронах. Во времена больших несчастий в русских деревнях строились «обыденные» храмы и вышивались «обыденные» (то есть сделанные за один день) полотенца, призванные защитить людей от постигшей их беды [2, с. 471]. Таким образом, вышивка служила не просто украшением, а наделяла вещи магическими свойствами.

Эволюция узора происходила со временем, отражая эпохи развития человечества. Геометрический орнамент считается ровесником

первобытной эпохи, мифологический рисунок в вышивке появляется в период славянского язычества, к XIII–XIX векам в вышивке прослеживаются сюжеты реальной жизни [5]. Вполне вероятно, что мотивы орнамента первоначально были сюжетами, отражающими реальную действительность, но со временем утратили первоначальный облик и превратились в символы и узоры [4, с. 78].

Распространенным мотивом орнамента вышивки считается ромб. По мнению некоторых авторов, ромб или крест с крюками в вышивке мог служить солярным символом (ромб – летнее солнце, крест – зимнее солнце) [4, с. 77–79]. Свастику, в различных модификациях также причисляют к солярным символам.

Б.А. Рыбаков обращает внимание на следующий часто встречающийся элемент узора: ромб или квадрат (поставленный на угол), разделенных на 4 равных ромба или квадрата, каждый из которых содержит посередине маленькую точку. Тот факт, что данный узор встречается на определенных видах одежды, а именно на свадебных поневах и рубахах молодых женщин позволил исследователям сделать вывод, что символ этот связан с плодородием, как земли, так и самой женщины [2, с. 41].

Г.С. Маслова, известный специалист по этнографии русского народа, пишет о том, что понять изначальную семантику славянских вышивок возможно лишь с учетом обрядов и верований жителей русской деревни. Из века в век мотивы вышивки видоизменялись, так как не всегда понимался их первоначальный смысл, однако в предметах, дошедших до наших дней можно увидеть общие фигуры и орнаменты. Данные мотивы могут быть отголосками архаичных сюжетов [6].

Б.А. Рыбаков рассматривает несколько различных сюжетов, связанных со славянской мифологией и отображенных в вышивках. Первый из них – это изображение женщины (часто в позе роженицы) в центре и оленей с двух сторон. Основные фигуры могут быть окружены вышитыми птицами. Сюжет данной вышивки связывается с древним мифом о Хозяйках мира (женщины-оленихи или женщины-лосихи). Это подтверждается наличием вышитых рогов той или иной величины на голове у центральной фигуры женщины. Зачастую, из-за потери первоначального смысла, на более поздних вышивках изображения женщины настолько видоизменены, что воспринимаются как деревья или вовсе непонятные существа. Считается, что женщина в данном сюжете является прообразом «рожаниц», покровителей плодородия, рождения [2, с. 475–485].

Если предыдущий сюжет относят к охотничьей стадии, то отображением эволюции культа рожаниц в земледельческую эпоху считается композиция «Рожаницы». На вышивках изображены две женские фигуры. Есть мнение, что это пара Лада и Леля [4, с. 81–82], мать и дочь,

являющиеся покровительницами земледелия и плодородия (как плодородия земли, так и женщины)

Женские фигуры на вышивках встречаются также в сюжетах, содержащих изображения построек. Иногда на вышивках изображены три женские фигуры – одна большая, две поменьше. Исследователи полагают, что эти постройки представляют собой славянские языческие храмы, а центральная женская фигура является изображением богини Макоши, фигуры поменьше – рожаницы. Со временем на вышивках стали появляться изображения построек, в которых можно узнать церкви, что является отображением слияния языческих верований с христианскими. [2, с. 492–494].

Многими исследователями рассматривается значение так называемой «трехчастной» вышивки: женская фигура в центре, с двух сторон кони, либо всадники на конях, либо птицы. Иногда все эти три фигуры сливаются в одну, образуя так называемую «ладью». Данные вышивки многообразны по содержанию и рассматриваются как связанные с сезонными обрядами [2, с. 526]. В своих исследованиях Б.А. Рыбаков попытался связать сюжеты вышивок с календарем древних славян.

Ознакомившись с наиболее распространенными толкованиями значений славянских вышивок, можно сделать следующие выводы:

1. По значению разделяются орнаменты (узоры) и композиции с изображением женщин и (или) других существ.

2. Повторяющимся узорам и орнаментам чаще отводится защитная, обереговая роль (чаще бывают на одежде).

3. Различные композиции с изображениями антропоморфных фигур (в сочетании с другими существами) связывают с мифологией, обрядовыми действиями, в том числе с календарными обрядами и праздниками. В качестве предметов с такими сюжетами упоминаются полотенца.

Опираясь на ранее проведенные исследования и возникшие теории значения сюжетов славянских вышивок, возможно продолжение исследований в данном направлении, изучение предметов (одежда, головные уборы, полотенца и пр.), находящихся в музеях или у частных лиц.

Литература

1. Овсянникова Д. Славянское неоязычество как результат трансформации древнеславянских религиозных представлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uran.donntu.org/~masters/2015/fknt/ovsianikova/diss/index.htm> (дата обращения : 25.03.2018).
2. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – Москва : «Наука», 1994. – 608 с.
3. Белянкина Е. В. Значение одежды в эпоху язычества на Руси / Е. В. Белянкина // Дефиниции культуры : сборник трудов участников VIII сессии Всероссийского семинара молодых ученых, октябрь 2008. – Томск, 2009. Выпуск 8. – С. 44–48.

4. Русакова, Л. М. Традиционное изобразительное искусства русских крестьян Сибири / Л. М. Русакова. – Новосибирск : «Наука», 1989. – 176 с.
5. Спанаки, Ю. А. Крестьянская вышивка Северо-Запада России конца XIX – начала XX века в предметах убранства интерьера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/krestyanskaya-vyshivka-severo-zapada-rossii-kontsa-xix-nachala-xx-veka-v-predmetakh-ubranstv> (дата обращения : 25.03.2018).
6. Маслова, Г. С. Орнамент русской народной вышивки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.booksite.ru/fulltext/mas/lova/5.htm#6> (дата обращения : 25.03.2018).

УДК 7.046.4
ГРНТИ 03.09.03

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ, СПЕЦИФИКА И СУЩЕСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

SLAVIC MYTHOLOGY, THE SPECIFICITY AND EXISTENCE IN THE MODERN WORLD

Слубских Евгения Викторовна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: миф, мифология, мифическое слово, славянская мифология, демонология, мифические сюжеты.

Key words: myth, mythology, mythical word, Slavic mythology, demonology, mythical subjects.

Аннотация. Сегодня мифология в целом и различные мифические сюжеты в частности довольно мало увлекают подрастающее поколение. Однако знание древних традиций русского народа – это возможность постичь историю и богатое культурное наследие нашей страны и, таким образом, узнать много ценного о современности и людях нашего поколения. В статье отражена важность изучения славянской мифологии, которая заключается в способности вернуть современному человеку целостный взгляд на мир и возможности стимулировать его личный духовный поиск.

Мифические сюжеты любого народа – это отражение национальной картины мира, ее духовно-образный слепок. Очевидно, что уже в раннем детстве знакомство с сюжетами мифологий Древней Греции или Египта вызывает у многих неподдельный интерес, и заставляет увлеченно читать или слушать рассказы о подвигах Геракла, скитаниях Одиссея. Но, к сожалению, имея смутное представление о собственных древних традициях русского народа, собственное прошлое, увлекает подрастающее поколение мало. Вместе с этим, славянская мифология – это возможность постичь историю народа через осмысление традиций и культуры.

Кроме того, миф до сих пор остается частью жизни современного человека, который буквально «живет в мифе», бессознательно воспринимая окружающие явления в качестве подлинной, единственно существующей реальности. Но что такое «миф» в понимании современного человека? Обычно это понятие вызывает два вида ассоциаций: первое, обман, иллюзия; второе, литературное наследие Древней Греции.

Согласно этимологии, миф – это слово (разумеется, не любое слово), сообщение, некоторая коммуникативная система. Но если миф – это слово, то мифом может стать любой объект речи. Ключевым моментом для понимания этого тезиса является тот факт, что «мифическим» является не объект речи, а сам способ «говорения» о нем. Р. Барт пишет: «Миф ничего не скрывает и не демонстрирует – он деформирует, его тактика – не правда и не ложь, а отклонение» [1]. Согласно Барту, натурализация значения, «превращение истории в природу», является главной функцией мифа. Миф всегда стремится выглядеть как нечто естественное, безобидное, «само собой разумеющееся», в результате воздействие мифа на человека оказывается сильнее любых рациональных рассуждений. Тем не менее, феномен мифа, его «язык» до сих пор остаются неразгаданными в полной мере. Миф всегда есть нечто большее, чем просто сюжет, рассказанная история.

Кроме того, следует заметить, что мифическое слово (сообщение) может быть не только в виде письма. Носителем может быть все, кино, фотография, реклама, любой продукт жизнедеятельности человека, который возможно наделить значением. Пиарщики, производители рекламы, политические лидеры постоянно активно воздействуют на социум, представляя в качестве естественных абсолютно выдуманные концепции. Периодически возникают мифы, отвечающие потребностям и надеждам огромного количества людей. Проблема выбора, избыток информации, чувство ответственности и неудовлетворенность вызывают желание найти некоторую вескую причину, основу и объяснение всему в мире, нечто такое, что вытекало бы из самой природы вещей, и не было результатом чьих-то манипуляций. Этот поиск естественного и природного вновь приводит во власть мифа.

Важным условием для разоблачения, денатурализации окружающих мифов, является изучение истории, и в том числе, славянской мифологии, которая имеет свою специфику. «В ней нет многообразия сюжетов, богов, героев, как в греческой мифологии, строгой иерархии римского пантеона, таинственности, загадочности и многозначности индийских и иранских мифов, сумеречной мрачности скандинавской мифологии» (И. Г. Садовская) [2].

Сознание славян всегда было пронизано мифологией природы, связано с культом плодородия, которое определяло жизнь человека, его

психологию и философию поведения. Принятие христианства как новой государственной религии славян в X веке, обусловило жестокое преследование языческих верований, уничтожение кумиров, языческих храмов и текстов. Кумир Перуна был низвергнут и утоплен в Днепре вместе с другими богами славянского пантеона. Попутно было уничтожено огромное количество артефактов и свидетельств, которые могли бы помочь в изучении этапов развития славянской мифологии. Однако, разрушив мифологическую целостность язычества, христианство способствовало тому, что дни почитания языческих богов превратились в христианские праздники. Например, Велесов день – 6 января – стал Власьев день – 11 февраля, а праздник Параскевы Пятницы 28 октября, который символизировал начало зимних домашних работ, в том числе прядение, напоминал образ богини Макоши, богини судьбы, прядущей ее нить [2].

Отменив языческий пантеон богов, христианство не могло запретить и почитание персонажей «низшей мифологии», вера в которых сохранилась и сохранялась вплоть до XX века. К существам «низшей мифологии» относили различных демонов, духов, не имеющих божественного статуса. Статус природного духа имели леший – хозяин леса, водяной – хозяин вод, «водяной дедушка» – болотник, злой дух, обитающий в болотах, которого на Урале называли «болотный леший». С водной стихией связывали русалок, девушек и женщин, умерших преждевременной смертью или утонувших, а также шуликунов, маленьких водяных чертенят.

Другой крупной разновидностью персонажей низшей мифологии славян являются духи жилищ и хозяйственных построек, которые в противоположность природным духам, являются социальным космосом славянского мира. Таковыми были: домовый, домашний дух и покровитель семьи, кикимора, жена домового, банник, который предписывал православному человеку не снимать в бане нательного креста и т.д. [2].

Конечно, изучение славянской мифологии сильно осложнено отсутствием источников, подробно описывающих народные гуляния и традиции. Ведь после принятия христианства на Руси боролись со всеми языческими «пережитками», церковные власти активно порицали тех, кто оставался, верен старым, дедовским традициям, запрещали народные праздники, носившие языческие корни. Забылось многое, и всю мифологическую систему восстановить было сложно.

Однако, согласно историческим данным, возвращение к старым традициям, древним богам происходило постоянно. Это было связано как с несоответствием нормам поведения священников, так и с существованием объективных причин – неурожай, засуха, голод, болезни. В эти

моменты жизни вера людей в христианского бога слабела, народ вели за собой волхвы, знатоки древних традиций.

Многие обряды просуществовали до конца XIX века, первые шаги к их изучению и описанию («Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч.», Г. Глинка «Древняя религия славян»). К сожалению, нельзя не согласиться с мнением А. Баженовой, что «...сегодня древняя вера наших предков... похожа на клочки старинных кружев, забытый узор которых надо восстановить по обрывкам. Полной картины славянских языческих мифов еще никто не восстановил, хотя существует немало серьезных исследований» [2].

В настоящее из общей суммы славянских и иноземных источников можно почерпнуть лишь перечень имен славянских богов и богинь. Согласно опросу, который провел Институт социологии РАН, к услугам колдунов регулярно обращаются 67% россиянок и 4% россиян. Для достижения определенных целей 6% процентов жителей периодически проводят оккультные обряды. Другими словами, почти две трети женщин пользуются услугами «мира тьмы», а некоторые из сограждан считают себя колдунами [3].

Завешивание зеркал, чтобы не увидеть в нем душу покойного, оставление возле портрета покойного рюмки с куском хлеба – это языческие суеверия, которые ничего общего не имеют с христианскими представлениями о загробной жизни. Достаточно вспомнить Н. Бердяева, который видел неразгаданную тайну России в ее противоречивости и антиномичности. «Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость» [4]. Это связано, по мнению ученого, со спецификой русского национального мышления – земная жизнь россиян допускает только два типа поведения: безусловно святое и безусловно грешное. Следовательно, язычество, является универсальной и всеобъемлющей философией, и остается глубоко национальным явлением. Это совокупность традиций конкретного народа, которая изложена понятным и характерным языком, учитывающая специфику национального мировосприятия.

В настоящее время в России действует целый ряд языческих движений и общин (родолюбы, родноверы, традиционалисты), которые ставят своей целью возрождение исконной русской веры. Печально то, что многие из них на самом деле на первый план выдвигают иные цели, а увлеченность внешней атрибутикой становится препятствием для углубленного изучения духовного опыта. Появляется опасность абсолютизации национального начала, который способен превратить естественную для человека любовь к родному народу, в природный нацизм, в ненависть и неприязнь к иным народам.

Славянская мифология всеобъемлюща – это и область народного представления о мире и мироздании (как фантазия или религия), и воплощение в быту (обряды, ритуалы, культы, земледельческий календарь), и сохранившаяся демонология, она продолжает жить в образах, символике, ритуалах и в самом языке. Таким образом, язычество, лишенное жестких систем, догм и предписаний, способно вернуть современному человеку целостный взгляд на мир, может стимулировать его личный духовный поиск.

Литература

1. Барт, Р. Мифологии/ Р. Барт. – Москва : Академический проспект ; Екатеринбург: Изд-во «ИПП Уральский рабочий », 1957. – 60 с.
2. Шеппинг, Д. Мифы славянского язычества : У-Фактория, АСТ Москва ; Екатеринбург, 2007. – 1–2 с.
3. Официальный сайт Института социологии Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.isras.ru> (дата обращения : 7.03.2018).
4. Бердяев, Н. Душа России (сборник) Н. Бердяев. ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016 © Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016.

УДК 18
ГРНТИ 18.71.45

ВОКАЛЬНО-ИПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

VOCAL-ISPOLNITELSKIE FEATURES OF TOMSK PRIOBYA

Солоненко Инна Викторовна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: песенные традиции, культура, Томское Приобье.

Key words: song traditions, culture, Tomsk region.

Аннотация. В статье рассматривается проблема возрождения стилистических исполнительских особенностей песен Томского Приобья. Неоднородность заселения Сибири сформировало различные по содержанию и манере исполнения вокальные формы. Поиск ответа на вопрос об особенностях исполнения песен Томской области заставляет обратиться к истории заселения Томского Приобья и выявлению переселенческих потоков, оказавших влияние на формирование культуры Сибири.

Характерной чертой современного состояния народной музыкальной культуры Томского Приобья является необычайное многообразие стилистически неоднородных песенных традиций, пестрота и неопределённость размещения ареалов отдельных фольклорных явлений. Такое

общее состояние музыкального фольклора находится в прямой зависимости от особенностей процесса заселения края – от неравномерности его в хронологическом отношении, различной интенсивности и направления переселенческих потоков и многих других факторов.

Вследствие этих причин на территории Томской области сложились различные историко-культурные группы русского населения, музыкальный быт которых и характер песенных традиций в целом значительно отличаются друг от друга.

К сожалению, в настоящее время утрачены многие песенные традиции, и в репертуаре коллективов Томской области и г. Томска, чаще всего, имеются песни «общерусские», отдаленно имеющие или совсем не имеющие отношения к вокально-песенной культуре региона.

Поэтому, можно с уверенностью утверждать о том, что традиции народно-песенного творчества русских в Сибири представляют собой малоисследованную область музыкальной фольклористики. В настоящее время вопросы формирования песенных традиций и стиля, занимают центральное место среди проблем сибирского музыкального фольклора.

Как утверждают исследователи песенного творчества: из круга исследовательских задач, первостепенную важность имеют задачи выявления признаков местного песенного стиля [1, с. 158].

И, соглашаясь с мнением фольклористов можно утверждать о том, что необходимо выявить соотношения сибирских и русско-европейских фольклорных традиций, зависимости между складом традиции и комплексом предпосылок и условий её формирования.

Анализ литературы позволил проследить два основных музыкально-этнографических слоя: старожильский (фольклорные традиции в поселениях XVII–XVIII веков) и новосельческий (фольклорные традиции в поселениях второй половины XIX – начала XX века). Материалы историко-этнографического характера свидетельствуют, о том, что в Томском Приобье лишь к середине XVIII века в результате роста крестьянского населения и сложения крестьянской общины сформировались необходимые условия существования устойчивых форм обрядово-бытовой практики и ведущих жанров традиционного музыкального фольклора. Этот факт оказался одним из решающих при формировании местных песенных традиций в Сибири [2, с. 121].

Завершение процесса становления крестьянской общины на рассматриваемой территории и выдвигание ее во второй половине XVIII века на место главной производительной силы в хозяйстве данного района Сибири способствовало стабилизации традиций старожильского историко-культурного комплекса как самостоятельной системы [3, с. 4].

На последующих этапах заселения и хозяйственного освоения Томского Приобья (в середине XIX и, особенно, в конце XIX – начале XX веков) в результате значительного усиления переселенческих потоков из Европейской части России, расширения географии исходных районов переселения сложились иные группы фольклорных традиций, сохранявшие непосредственные связи с культурой тех мест, откуда вышли новоселы, – «расейские», как называли их сибиряки-старожилы [3, с. 4].

Таким образом, к концу XVIII века в процессе трансформации возникла устойчивая система песенных традиций старожилов, обладающая ярко выраженными чертами единства, а в культурной консолидации новоселов этого не произошло. Фольклористы подобное явление объясняют тем, что процесс трансформации, ведущий к образованию новых стилевых норм песенной речи, уступил место процессам консервации локальных признаков переселенческих фольклорных традиций.

Так в старожильческих поселениях существовал однородный по жанрам и по сюжетам песенный фольклор, а песенные традиции новосельческой культуры, сохраняли в неизменной форме особенности фольклора тех мест, откуда вели своё происхождение группы переселенцев.

Достаточно пестрая музыкально-стилевая картина народно-песенной культуры Сибири позволяет сделать вывод о том, что различия исторических условий и обстоятельств привели к возникновению различных местных песенных традиций. И здесь остро встает проблема отсутствия нужной информации у руководителей творческих коллективов. В настоящее время существует достаточное количество сборников с нотным содержанием песен Сибирского региона, а методики вокального исполнительства этих песен нет. Уникальные стилиевые исполнительские особенности песен Томского Приобья не только представлены недостаточным количеством учебно-методической литературы, но и слабо изучены. Наверное, поэтому руководители вокально-хоровых коллективов не берут в рабочий репертуар песни Томского Приобья, а исполняют «общерусские» песни.

Сегодня Томск и Томская область уделяет развитию культуры большое внимание. Выделяются средства, строятся площадки, создаются коллективы, привлекается общественность. С каждым годом проявляется все больший интерес к традиционной культуре.

В г. Томске и области пропагандой и развитием культурных традиций занимается ОДНТ «Авангард». Основопологающим направлением деятельности отдела народного творчества является работа по реализации государственных задач сохранения, поддержки и пропаганды традиционной народной культуры.

Исходя из этого, отдел народного творчества и сотрудники отдела ставят перед собой следующие задачи:

1. Реализация государственной политики в области культуры и народного творчества на территории Томской области.

2. Сохранение и развитие традиционных жанров народного творчества.

3. Изучение, обобщение и распространение новых технологий в сфере культуры и народного творчества.

Деятельность отдела народного творчества по сохранению и развитию традиционной народной культуры включает в себя следующие направления работы:

1. Работа с коллективами ДНТ и Томской области, проведение творческих акций.

2. Организация и проведение фестивалей и конкурсов областного, регионального и всероссийского уровня, направленных на сохранение и развитие традиционных жанров народного творчества.

3. Оказание методической помощи, организация и проведение мастер-классов и творческих лабораторий для руководителей коллективов.

Одним из самых эффективных методов, направленных на сохранение и пропаганду традиций народной культуры Томской области является организация фестивально-конкурсных мероприятий, позволяющих не только выявить качественный уровень исполнения, но и актуальность песен Томского Приобья в репертуаре вокальных коллективов.

Вклад фольклорных ансамблей в деятельность по сохранению популяризации вокального народного искусства рассмотрим на примере областного конкурса исполнителей народной песни «Я в Россию влюблен».

Конкурс «Я в Россию влюблен» проходит в рамках Регионального фестиваля «Что во Томской во губерне». Цель конкурса – оказать содействие талантливым исполнителям и коллективам, посвятившим свое творчество сохранению и пропаганде подлинных образцов народной культуры, созданию новых форм ее сценического воплощения, способствовать духовному развитию общества.

Анализ конкурсных выступлений показал, что в репертуаре многих ведущих фольклорных коллективов области отсутствуют песни Томского Приобья. Чаще всего встречаются песни южно-русского региона, казачьи песни и песни центрального региона России.

Томск – старинный сибирский город, с уникальными культурно-историческими традициями, которые в современном мире прогресса, технологии и гаджетов могут быть утрачены. Поэтому деятельность творческих коллективов по сохранению и возрождению традиционной песенной культуры Томской области имеет огромное значение

для исследователей и любителей русской песни. Обычаи, обряды, праздники, песни, танцы, музыкальное и устное творчество – это те духовные ценности, которые способны объединить прошлое, настоящее и будущее.

Литература

1. Банин, А. Музыкальная фольклористика / А. А. Банин, А. М. Мехнецов. – Москва : Изд-во «Советский композитор», 1978. – С. 158.
2. Мехнецов, А. Народная традиционная культура / А. М. Мехнецов. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – С. 121.
3. Мехнецов, А. Лирические песни Томского Приобья / А. М. Мехнецов. – Ленинград : Изд-во «Советский композитор», 1986. – С. 4.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.23.09

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ КАК УСТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО КОНТАКТА С ПРЕДШЕСТВУЮЩИМИ ЭПОХАМИ

STUDY OF PAINTING WORKS AS THE ESTABLISHMENT OF SPIRITUAL-MORAL CONTACT WITH PRECISION OF AGE

Соснина Евгения Викторовна

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: культура, искусство, живопись, духовность, нравственность, история, род, традиции, эпоха, поколение, прошлое, эстетическое воспитание.

Key words: culture, art, painting, spirituality, moral, history, clan, traditions, epoch, generation, past, aesthetic education.

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос актуальности изучения произведений живописи как установление духовно-нравственного контакта с предшествующими эпохами. Обосновывается значимость формирования у детей полноценных представлений о ценностях и традициях семьи и поколений, культурного обогащения личности через искусство.

Знакомство с произведениями живописи дает большие возможности для развития духовно-нравственных ценностей, формирования интереса к общечеловеческим культурным художественным традициям, освоения мирового и отечественного искусства. Л. Н. Толстой в своих работах утверждал, что «искусство есть один из двух органов прогресса человечества. Через слово человек общается мыслью, через образы искусства он общается чувством со всеми людьми не только настоящего, но прошедшего и будущего» [1, с. 183].

В большинстве своем произведения живописи затрагивают темы уклада жизни, олицетворяют то или иное общество и эпохи. Изучая произведение мы становимся свидетелями прошлого, прошедшей жизни, художник дает возможность подробно рассмотреть то что изображено на картине.

К сожалению большинство современных школьников знакомятся не так близко с произведениями живописи как с литературой, которое является безусловно действенным средством нравственного воспитания.

Благодаря изучению произведений живописи восполняется дефицит положительного эмоционального фона, оно позволяет сформировать гармоничные, доброжелательные отношения в семье, развивает культуру и нравственность как у обучающихся, так и у их родителей. «Искусство тем-то и отличается от рассудочной деятельности, требующей приготовления и известной последовательности знаний, что искусство действует на людей независимо от их степени развития и образования, что прелесть картины, звуков, образов заражает всякого человека, на какой бы он ни находился степени развития» [1, с. 125].

В произведениях искусства герои не умирают, они живут вечно. Образы, созданные великими авторами, остаются в памяти навсегда, если эти образы несут в себе: героизм, мужество, любовь, доблесть...

Воспитание у детей интереса к живым и выразительным особенностям живописных произведений, способам их воплощения с помощью изобразительных средств помогает развивать чувства прекрасного и трагичного, вводит в мир красоты и правды. Одним из наиболее выразительных жанров в этом отношении является портрет, который через выразительность внешних, видимых линий и форм помогает понять и раскрыть внутреннее, духовное содержание как характера портретируемого, так и произведения искусства в целом. Так И. Н. Крамской в «Портрете Л. Н. Толстого» удивительно достоверно и жизненно передает внешний облик великого писателя, но при этом во взгляде его чувствуется пронзительность, а высокий светлый лоб и плотно сжатые губы передают мудрость и правдолюбие. В истории мировой живописи созданы многочисленные портреты людей, а также семейные портреты. На семейных портретах изображались домочадцы, дети, питомцы. Такие портреты представляют собой сложные жанровые картины. Портретируемые на полотнах часто живут жизнью: улыбаются, общаются друг с другом, жестикулируют. Художник переносит нас в жизнь семьи, транслирует традиции и быт, уникальность и своеобразие дома. Иногда портретируемые играют на музыкальных инструментах или просто позируют художнику. Изображаемые семьи часто располагаются на фоне пейзажа или интерьера.

Изображенная пожилая дворянка и ее внучка на картине В. Д. Поленова «Бабушкин сад», олицетворяют собой два поколения. Изображенный на заднем плане усадебный дом – дворянское гнездо, хранящее в своих стенах придания нескольких поколений, ушедших из жизни людей. На картине М. Шибанова «Крестьянский обед» изображена семья трех поколений. Перед нами не просто обед, а собрание рода. Тесное, затемненное пространство, максимальная простота быта, все это служит воспроизведением в живописи идеи семьи, как уходящего в века рода, с которым мы можем познакомиться.

Такие портреты переносят нас в прошлое и дают познать повседневность того или иного времени, помогают прикоснуться к истории.

Развиваясь на протяжении всех времен, тема семьи в изобразительном искусстве менялась в связи с появлением новых стилей и течений в искусстве, таких как барокко, рококо, классицизм и особенно сентиментализм.

В России в разной степени и форме получили развитие все упомянутые типы семейного портрета. Идея материнства как главной женской добродетели, идея сохранения памяти о предках, прославление семейных ценностей и демонстрация внутреннего единения близких людей при помощи целого ряда приемов, сложившихся в европейском искусстве, – все это стало достоянием и русской художественной школы [2].

Семейный портрет в первую очередь играет роль хранилища мифа семьи, является своеобразным мостом между прошлым и настоящим в жизни семьи и рода, и поэтому его можно отнести к главной семейной реликвии.

Сформированная личность во многом зависит от познания с искусством своего рода, своей страны, своего края. Погружаясь в историю своих предков, молодое поколение мысленно обратится в былое, пораζεται мужеству, смекалке, талантам своих дедов и прадедов, станут понимать, откуда и от кого это передалось им. Осознавая свое место в связке: я – семья – род – народ, человек понимает свою определенность.

Знакомство детей с живописью даже на элементарном уровне поможет осмыслить ими многие явления с которыми столкнуться в окружающем мире. Художник создает образ в первую очередь при помощи художественных средств, настоящее произведение искусства воспитывает в человеке любовь, стремление к прекрасному, к нравственному совершенству. Эстетическое воспитание является одним из кратчайших путей к воспитанию этического. Так важно прививать детям через искусство чувство уважения и любви к семье, знакомить с лучшими образцами великого культурного наследия.

В педагогике искусство рассматривается как средство познания мира, как область выражения эмоционального внутреннего состояния, как

форма художественно-образного осмысления информации, как сфера развития воображения и фантазии и творчества и как естественную потребность в духовном росте. [3, с. 6]

При восприятии и осмыслении произведений искусства непроизвольно включается оценочная система, направленная на сравнение и отождествление «прекрасного» и «идейного» с социальными и личностными ориентирами. Таким образом, личность обогащается духовно-нравственно, выявляет свои идеалы и ценностные ориентации. Искусство развивает в человеке универсальную способность к творческому преобразованию мира в любой деятельности, а без духовности и нравственности к этому невозможно приобщиться.

Литература

1. Толстой Л. Н. Собрание сочинений. В 22-х т. Т. 15. Статьи об искусстве и литературе. – Москва : Худож. лит., 1983. – 430 с.
2. Колмогорова Е.Е. Семейный портрет в России XVIII века и общеевропейское художественное наследие [Электронный ресурс]. URL: <http://actual-art.org/files/sb/06/Kolmogorova.pdf> (дата обращения : 3.04.2018).
3. Савенкова Л. Г. Воспитание человека в пространстве мира и культуры: интеграция в педагогике искусства. – Москва : МАГМУ-РАНХиГС, 2014. – 154 с.

УДК 18
ГРНТИ 18.71.45

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ НАРОДНОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО КАЛЕНДАРЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

HOLIDAYS AND CEREMONIES OF NATIONAL AGRICULTURAL CALENDAR ON THE CONTEXT MODERNITY

Харламов Егор Владимирович

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: праздник, культура, традиции, ценности, празднично-обрядовая деятельность, народно-праздничная культура.

Key words: holiday, culture, traditions, values, festive and ritual activity, folk-festive culture.

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние традиций, особенности современной социально-культурной ситуации, необходимость сохранения элементов народной, обрядовой и праздничной культуры, в которой находят отражение национальные традиции и обряды прошлого и настоящего, мировоззрение современников, преломляется социально-исторический опыт эпохи.

Российское общество, находится в поисках различных путей развития, пытающееся перестроиться, изменяя основы мировоззрения, оно сформулировало новые системы ценностей. Кризис социальной идентичности, ситуация нормативно-ценностного плюрализма оказывает достаточно сильное влияние на всех членов общества, но особенно на молодое растущее поколение.

Для современной молодежи подобное состояние общества отражает возникающее противоречия между информацией, которая передается по каналам социальных коммуникаций, и тем, что воспринимается на чувственном, подсознательном уровне от их предков.

Если взрослый человек стереотипно, так же как и остальные члены общества, к которому он принадлежит, придерживается сложившихся с течением времени взглядов, то на проблему изменения менталитета, которая связана с несовпадением общественных и индивидуальных изменений в формировании ценностных ориентаций, молодое поколение часто остро реагирует, очень эмоционально активно.

Одной из самых важных форм культуры, в которых репрезентируется национально-культурная идентичность, является праздник. Праздничная культура в начале двадцать первого века серьезно нарушилась. Изменение принципа праздничных традиций привело к разрыву преемственности и уменьшению культурных связей поколений, дезорганизации общности социокультурного пространства, повышению числа различных «привнесенных» праздников. Данное развитие привело к потребности историко-культурного обновления локальных праздничных ситуаций, которые изменяют видения нынешнего поколения о значительных достоинствах традиционной культуры перед массовой, а также к актуализации и трансляции культурных ценностей через массовые зрелищные формы с целью возрождения традиций русской культуры и сохранения культурной самобытности.

Обряды народов и праздники всегда были тесно связаны с русским земледельческим календарем, сопровождавший жизнь далеких предков. Постепенно складывавшийся многими столетиями календарь, передавался из поколения в поколение. Русский земледельческий календарь – это особая кладезь знаний народа и представлений об окружающем мире.

Народный календарь – это энциклопедия народной этики и эстетики. В календаре нашли свое отражение практический опыт крестьянина, метеорологические, а также астрономические и агрономические знания [1, с. 208].

Из комбинации дат начала и конца тех или иных работ в полях и дома самых удобных чисел календаря заключения браков наконец, аграрных и семейных праздников и обрядов и складывается дохристианский земледельческий календарь.

Народный календарь основывался на четырех главных астрономических датах, которые связаны с движением Земли вокруг Солнца: дни весеннего и осеннего равноденствия (22 марта и 22 сентября), дни зимнего и летнего солнцесостояния (22 декабря и 22 июня). От этих четырех дат шел отсчет основных праздников народных. Понимание окружающего мира и мироощущение человека выражались в годовом цикле обрядов и праздников, которые символизируют круговорот в природе, круговорот жизни, солнцеворот и, конечно, глобальное космическое вращение [2, с. 219].

Таким образом, круг был наделен магическими чертами, и входил во многие праздники и обряды, как наделенный высоким смыслом условно-символический знак, олицетворяющий природу в целом, солнцеворот, жизненный круг и т.п. В повторяющихся циклах праздников воплощалось обновление жизни, отсюда абсолютное соблюдение обычаев и традиций, периодическая повторяемость устоявшихся условно-символических действий. В данный момент в культурной жизни России существует потребность обращения к духовным истокам собственной культуры, изучения культурного фонда народа и его традиций, восстановления их педагогических и социально-культурных функций.

Обрядово-праздничная культура для современного человека является важной ценностной составляющей для полноценного воспитания гармоничной личности, которая дает возможность к самосохранению, самовыражению, не только с позиции обогащения знаний, но и реального потенциала для всестороннего развития в современной социокультурной среде.

Социальная ипостась народного праздника заключается в том, что он представляет собой особый тип социального действия людей, который объединяет их идейно, утверждает мировоззрение данного общества и его идеалы [3, с. 64].

Фольклорный репертуар, фольклорные коллективы, фольклорные праздники сейчас в России востребованы. Эстрадные исполнители включают в свой репертуар народные песни, приговорки, частушки. Балетмейстеры-постановщики используют фольклорные музыкальные композиции для постановки хореографического материала. Так же видны и различные разновидности возрождения фольклорного наследия на фольклорных спектаклях, фестивалях, филармонических программах, конкурсах, проектах, при проведении районных праздников и городских, которые организуются учреждениями культурно-образовательного типа.

Популярность и роль нынешнего массового праздника связано с тем, что народные праздники имеют давние исторические истоки, социально-психологический настрой. В народном празднике главное

место занимает высокая нравственность и духовность, которые выступают посредниками формирования уважения к народным традициям, обычаям, обрядам, содействуют появлению доброжелательных взаимоотношений окружающих, бережного отношения к природе.

Праздник – продолжение жизни общества, его будней, только в других формах и другими средствами. Связь праздников с обыденными трудовыми днями выполняется через праздничное осмысление труда, через сформирование обстановки будничного праздника. Но здесь говорится не только о народных праздниках в рамках страны, города, района, села, но и о традициях каждого коллектива, о традиционных праздниках, входящих в обиход каждого человека и становятся важным моральным аспектом увеличения культурно-досуговой зоны.

Воспитательная роль современного народного праздника состоит в соблюдении фольклорных традиций народа, в проявлении и воздействии их на каждую личность. Народные праздники активно влияют на весь уклад жизни общества. Традиционная культура развивает у людей чувство национальной гордости и собственного достоинства, соотнесения себя к определенной культуре, способствует осознанию роли своего народа в мировой цивилизации. Так как система ценностей любого общества стремится к изменению, появлению новых признаков поведения, новых идеалов и отторжения норм, ставших свойственными старине, то и перемены праздника как исторического феномена закономерны [4, С. 40–43].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что каждый народ имеет свои уникальные свойства менталитета, присущие только ему, в зависимости от ментальности нации строятся традиции, обряды, обычаи и другие составляющие культуры. Менталитет русского народа, абсолютно, отличается от других национальностей, в первую очередь особым гостеприимством, широтой традиций и другими особенностями. Поэтому изучение и трансляция в современное общество традиционных народных праздников и обрядов должно быть с одной стороны более углубленным, так как знакомство с обычаями русского народа помогает воспитывать интерес к истории, культуре, а с другой стороны подвергаться тщательному отбору.

Традиционная народная культура обладает уникальным арсеналом средств и форм, которые необходимо использовать и в культурно-досуговой, и в педагогической деятельности.

Литература

1. Котович, О.В., Крук, И.И. Золотые правила народной культуры / Котович, О.В., Крук, И.И. – Минск, 2010. – 590 с.
2. Михайлова, Н.Г. Народная культура в современных условиях / Михайлова, Н.Г. – Москва : Рос. ин-т культурологи, 2000. – 19 с.

3. Романова, А. Празднично-обрядовые формы народной культуры: зарождение, развитие, современное бытование / Романова, А. – Смоленск, 2012. – 164 с.
4. Волкова, А.А., Белашапка, Р.А. Празднично обрядовая деятельность в современных условиях // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LXXIII–LXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 6 (64). – Новосибирск : СибАК, 2017. – С. 40–43.

УДК 78.07
ГРНТИ 18.41.51

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКООБРАЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АКАДЕМИЧЕСКОМУ ВОКАЛУ

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOUND GENERATION IN ACADEMIC VOCAL CLASSES

Хлусова Анастасия Игоревна

Научный руководитель: С.Н. Кравченко, профессор кафедры
музыкального и художественного образования ФКИ ТГПУ

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: академический вокал, голосовой аппарат, вокальная техника, воображение, психологические приемы.

Key words: academic vocal, vocal apparatus, vocal technique, imagination, psychological tactics.

Аннотация. Сегодня можно констатировать наличие эмоциональной зажатости человека, что обусловлено особенностями развития современного общества. Снятие этой проблемы способствует занятие пением, так как пение – это психофизический процесс, требующий не только развития правильной техники звукообразования, но и определенного состояния психики, которое способствовало бы формированию звука путем активного использования воображения. В данной статье будут рассмотрены работа голосового аппарата в пении, основы постановки академической вокальной техники, а также основные психологические приемы, помогающие начинающему певцу правильно формировать звук и развивать воображение.

В настоящее время в мире насчитывается несколько исторически сложившихся оперных вокальных школ, которые берут за основу обучения различные аспекты голосообразования. К ним относятся итальянская школа, известная своей техникой пения *bel canto*, немецкая, французская и, наконец, русская вокальная школа, родоначальником которой является сам М. И. Глинка. Процесс правильного звукообразования также широко изучен с точки зрения анатомии и физиологии, однако индивидуальным психологическим особенностям звукообразования, помогающим обучающемуся правильно формировать звук в процессе пения, в литературе уделяется гораздо меньше внимания.

Современная действительность такова, что человек уже с раннего возраста несколько зажат в эмоциональном плане. Действительно, у многих современных детей страдает развитие активного воображения вследствие бурного развития информационных технологий. Во все сферы нашей жизни, и особенно искусства, проникает так называемое «клиповое мышление», в результате чего человек начинает мыслить шаблонно, картинками, а не целостно воспринимать окружающую действительность. А ведь пение – это, прежде всего, психофизический процесс, требующий не только развития правильной техники звукообразования, но также и определенного состояния психики, которое способствовало бы формированию звука путем активного использования воображения, ведь «...воображение как основа всякой творческой деятельности одинаково проявляется во всех решительно сторонах культурной жизни, делая возможным художественное, научное и техническое творчество» [1, с. 5].

Но, прежде чем переходить непосредственно к сути проблемы, необходимо рассмотреть физическую сторону процесса, а именно работу голосового аппарата в пении.

По мнению Л. Б. Дмитриева, «голосовой аппарат работает как единое взаимосвязанное целое. Все его составные части: дыхание, гортань и артикуляционный аппарат (ротоглоточный канал, или надставная трубка) – в процессе осуществления вокальной функции взаимовлияют друг на друга» [2, с. 347]. Голосовой аппарат осуществляет две основные функции – служит как для образования звука, так и для его трансформации (которую реализует артикуляционный аппарат).

Составляющие системы «гортань-дыхание» очень тесно связаны между собой, ведь воздушная струя, посылаемая из-под диафрагмы, заставляет колебаться находящиеся в гортани голосовые связки. Существует несколько типов дыхания. Ученые расходятся во мнении, какой же именно тип дыхания считать наилучшим для процесса правильного образования звука – грудное дыхание, диафрагмальное, нижнереберное-диафрагмальное или же глубокое брюшное дыхание. Однако, опытные наблюдения, проводимые в Италии, показали, что большинство певцов, сами не задумываясь об этом, используют при пении нижнее диафрагмальное дыхание. Они интуитивно стараются сделать процесс организации звука более комфортным, что при данном типе дыхания достигается самым легким способом.

Процесс звукообразования начинается с того, что мозг посылает импульс к органам голосового аппарата, чтобы те начали образование звука. Звук рождается в гортани, где находятся голосовые связки. Органы дыхания посылают воздух как по трубе к голосовым связкам, что заставляет их колебаться. Затем звук проходит через окружающие

резонаторы в носовой и ротовой полостях и окрашивается [3]. Такая окраска является неповторимой для каждого человека, она называется тембром голоса. Немаловажной частью качества голоса является наличие вибрато¹.

Однако чтобы судить непосредственно о качестве звука, необходимо перейти к разговору о вокальной технике, которая, по сути, состоит из трех основных элементов: это **близость звука, развитие нёбного свода и правильная подача дыхания**. Без них академический вокал немислим как таковой. Для развития данных качеств на помощь приходит воображение, которое необходимо стимулировать использованием определенных психологических приемов.

Правильное использование органов голосового аппарата в процессе пения помогает не только вырабатывать красивый звук, но и избежать появления дефектов голосообразования, которые делятся на два основных вида: 1) дефекты неорганического характера, которые появляются в результате неправильной манеры пения; 2) дефекты органического характера, возникающие ввиду неправильного использования голосового аппарата, что приводит к нарушению его функций (например, узелки на связках, фонастения, парез голосовых мышц и т.д.) [5].

При работе с вокалистами всех возрастов синтез названных трех основных элементов в процессе обучения академическому вокалу очень важен. Кроме того, к каждому ученику необходимо применять индивидуальный подход. Цитируя А. Г. Менабени, можно сказать, что «Личность каждого ученика сугубо индивидуальна: у каждого свой особый психологический склад, характер, волевые качества, в той или иной степени выражены музыкальные способности» [6, с. 76].

Рассмотрим каждый элемент более подробно.

Итак, **близость звука** – это субъективное восприятие процесса резонанса на мыслительном уровне. Когда звук попадает в какую-либо полость (ротовую, глоточную или в полость носа), то звуковые волны начинают сталкиваться со стенками этой полости и отражаться от нее. Носовая полость может «подключаться» в процесс образования звука по нашему желанию за счет открывания нёбной перегородки. Этим процессом можно научиться управлять. Вот почему многие педагоги говорят такую фразу: «пойте через нос». Это не что иное, как пение «в маску». Для этого надо представить, что вы надели венецианскую карнавальную маску. Та часть лица, которую она покрывает, есть та самая часть, в которой должен формироваться звук.

¹ «Вибрато [ит. vibrato] – муз. иначе вибрация – прием исполнения: колебание звука, придающее ему особую окраску и выразительность» [4, с. 101].

Возможно использовать и другие образы, чтобы обучающийся мог почувствовать близкий звук. Например, представить, что в носу находится пористая ткань, напоминающая губку, и нос как бы всасывает в себя звук, как губка. Или через нос продето кольцо, которое берут и тянут вверх. Данную ассоциацию хорошо сочетать с пением распевок с сонорными согласными «м» и «н», что может напоминать мычание коровы.

Некоторые обучающиеся воспринимают информацию лучше, когда им говорят петь не носом, а передними зубами. Кончики зубов – это как бы «острие», где формируется звук. Вокалист начинает представлять, что верхние зубы находятся анатомически выше, чем они есть на самом деле. Иногда помогает субъективное ощущение твердости верхних зубов.

У маленьких детей, которые только начинают обучаться азам вокала, часто наблюдается дефект пения, называемый «гудением». Его возможно устранить, развивая сначала высотность речи и опять же близость звука. Например: «имитируя звонок, который звонит все тоньше и тоньше; самолет, который летит все выше и выше». При развитии высотности в речи необходимо строить упражнения в восходящем движении с использованием звонких гласных **и, е** [5].

Педагог всегда должен давать понять, когда ученик правильно сформировал звук, проще говоря, снабжать его определенными ориентирами. В этот момент следует сказать: «Это было правильно. Запомни свои ощущения, найди свой образ, на что похож этот звук». Образы интуитивно помогают сделать нужное действие в процессе пения. Иногда полезно придумывать свои, ни на что непохожие ассоциации, ведь «творчество традиционно связывают с новизной... Сущность творческого процесса ... заключается в реорганизации имеющегося опыта и формировании на его основе новых комбинаций» [7, с. 14].

И если творческое мышление является необходимым условием уже на этапе развития близости звука, то этапы развития нёбного свода и правильной подачи дыхания без него просто невыполнимы. Об этом пойдет речь ниже.

Развитие нёбного свода. Для того чтобы вокалист не травмировал свой голос, «посаживая» звук на горло, и мог брать верхние ноты легко, а также неограниченно развивать свой диапазон, ему необходимо создать так называемый «купол» в ротовой полости. Пение в «маску» предполагает, что звук должен быть округлым, что облагораживает тембр и придает ему дополнительные обертоны. Все ощущают купол по-разному. Как известно, существует твердое и мягкое нёбо. У кого-то от природы мягкое нёбо развито очень хорошо. У таких людей при движении голоса вверх мягкое нёбо и маленький язычок поднимаются

интуитивно. Это свойственно, как правило, легким и светлым голосам. Некоторым помогает ощущение буквы «О» внутри, основание которой находится у корня языка, а верхушка упирается в мягкое нёбо. Соответственно, при движении вверх эта буква как бы «растягивается» (вместо буквы «О» можно представить горячую картошку или что-либо, напоминающее по форме овал). Соответственно, нёбо поднимается, в то же время нижняя челюсть свободно опускается вниз (при правильном звукоизвлечении она не должна быть зажата!). С другой стороны, помогает ассоциация с пастью льва, когда передние зубы как бы превращаются в клыки и захватывают звук, что непременно ведет к поднятию мягкого нёба вверх. Нёбная занавеска как бы «натягивается».

В защиту теории «купола» можно сказать, что открытый звук очень беден по тембру. Это приводит к фальшивой интонации. С данным недостатком можно бороться путем применения округлых гласных в сочетании с согласными. Упражнения следует строить в восходящем движении интервальными построениями. Для детей младшего возраста можно использовать игровые приемы: сочетания слогов на **ко-ко** (как кудахтанье курочки), **го-го** (как гогот гусыни) [5].

Правильная подача дыхания. Близость звука и наличие «купола» – это, можно сказать, всего лишь 10% успеха. Красивого звука не будет, если отсутствует воздушная струя, необходимая для того, чтобы звук вышел наружу. Дыхание является чуть не главной составляющей всей системы звукообразования. Вокалист напоминает полую трубу, по которой проходит воздушная струя, заставляя голосовые связки колебаться. Без мощной подачи воздуха звук будет негромким, а тембр выхолощенным. Кроме того, воздушная струя как бы массирует органы, находящиеся в глотке, не давая им стираться при пении.

Все индивидуально ощущают дыхание. Это зависит от многих факторов, прежде всего, от телосложения. Обучение азам дыхания – процесс долгий и кропотливый. В жизни мы дышим грудью, в то время как в вокале этого делать нельзя. Существует устоявшееся мнение, что при пении следует «дышать животом». На самом деле, это тоже очень субъективно. Кому-то из учеников можно сказать «опусти диафрагму вниз». Другой будет ощущать опору спиной, при этом воздух будет оказывать давление на живот, не позволяя ему расслабляться. В данном случае очень хорошо подходит ощущение, что между спиной и животом находится воздушный шарик. Мысленно сжимая этот шарик, мы как бы создаем компрессию, вследствие чего воздух выдавливается вверх, как струя воды из шланга. Чтобы усилить эти ощущения, на первых порах педагог может «опоясывать» живот обучающегося шарфом, взявшись за его концы.

Удобно также подавать дыхание низом живота, представляя, будто кошка эластично и грациозно сжимает свою лапу. Это позволит подать дыхание мягко, без излишних рывков, и избежать твердой атаки.

В зависимости от произведений, способы подачи дыхания будут разными. Иногда приходится их комбинировать. В этом и заключается профессионализм певца. Постоянной остается лишь тактика вдох – последующий набор воздуха – закрепление дыхания.

Вследствие неправильной подачи дыхания иногда происходит форсированное звучание голоса. При этом голосовой аппарат претерпевает явное перенапряжение. Голоса певцов, форсирующих звук, быстро изнашиваются. При работе над устранением данного дефекта на первых порах из репертуара певца следует исключить произведения, которые провоцируют громкое звучание голоса. Необходимо выбирать произведения мягкого, светлого и свободного характера. Особое внимание следует уделить организации звука в высокой вокальной позиции и правильной организации певческого дыхания [5].

Таким образом, рассмотрение основных принципов правильного звукообразования на занятиях по академическому вокалу и некоторые психологические приемы, помогающие правильно формировать звук могут способствовать эмоциональному раскрепощению ученика. Необходимо также добавить, что педагог должен заботиться о развитии эстетического вкуса своих учеников, их артистических данных, расширять кругозор начинающих музыкантов, ведь познавательная и эмоциональная сферы влияют на развитие ощущений, необходимых для формирования вокального слуха вокалистов. Музыка – это искусство, разворачивающееся во времени, и поэтому профессиональный вокалист должен успевать за единицу времени не только правильно организовывать звук, но и затрагивать сердца слушателей. По словам известного педагога и музыковеда Д. К. Кирнарской «...в сценических искусствах нет «второй попытки», там нет «черновики» [8, с. 324].

Другой важный вывод заключается в том, что в любом деле важен системный подход и регулярность. Профессионализм педагога наряду с заинтересованностью и трудолюбием со стороны ученика, а также регулярные (по возможности) самостоятельные занятия над вокальными произведениями способствуют значительному успеху в данной сфере человеческой деятельности.

Литература

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя. 3-е изд. / Л. С. Выготский – Москва : Изд-во «Просвещение», 1991. – 93 с.
2. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики / Л. Б. Дмитриев. – Москва : Изд-во «Музыка», 1968. – 675 с.

3. Сикур П. И. Воспою Тебе. Основы вокальной техники и исполнительства для вокалистов, руководителей хоров, профессионалов и любителей светского и церковного пения / П. И. Сикур. – Москва : Изд-во «Русский Хронографъ 1991», 2006. – 408 с.
4. Словарь иностранных слов. – Москва : Изд-во «Сирин», 1996. – 608 с.
5. Кравченко С. Н. Теория и практика вокального исполнительства: исправление дефектов голосообразования : методические рекомендации. / С. Н. Кравченко. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 32 с.
6. Менабени А. Г. Методика обучения сольному пению : учеб. пособие для пед. ин-тов. / А. Г. Менабени – Москва : Изд-во «Просвещение», 1987. – 93 с.
7. Пономарев Я. А. Психология творчества. / Я. А. Пономарев. – Москва : Изд-во «Наука», 1976. – 304 с.
8. Кирнарская Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности : учеб. пособие для вузов / Д. К. Кирнарская – Москва : Изд-во «Таланты-XXI век», 2004. – 496 с.

УДК 373.24

ГРНТИ 14.23.05

ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА В КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

THE POTENTIAL OF RUSSIAN CHILD FOLKLORE IN CORRECTION OF BEHAVIOR CHANGES IN PRESCHOOL CHILDREN

Шакола Валентина Владимировна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: коррекционно-воспитательная работа, дети дошкольного возраста, детский фольклор.

Key words: remedial training activities, preschool children, child folklore.

Аннотация. В статье рассматриваются коррекционно-воспитательные возможности детского фольклора в работе с детьми с нарушением речи, СДВГ, нарушениями в развитии личности.

В настоящее время в стране отмечается рост числа детей с различными формами нарушений психоэмоционального фона. В дошкольные учреждения поступает все большее количество детей с ярко выраженными синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ), психосоматическими заболеваниями, нарушением речи, с нарушениями в развитии личности (страх, тревога, низкая самооценка). Такие дети страдают различной степенью выраженности отставания в социально-эмоциональном, речевом и моторном развитии. У них снижена познавательная активность и запаздывает формирование действий с предметами.

Самостоятельно справиться со своими недугами детям не под силу. С этим связаны различные отклонения в их поведении.

Для решения столь актуальной задачи в области коррекции хотелось бы обратить особое внимание педагогов и специалистов, работающих с детьми дошкольного возраста, на огромный потенциал детского фольклора. Его универсальный, синкретичный характер рассчитан на любого ребенка, он иницирует резервные возможности как нормально развивающихся детей, так и детей с особыми возможностями здоровья.

Для полноценного развития и корректировки поведенческих изменений в будущем дошкольном детстве ребенку с младенчества необходимо наличие эмоционального контакта с родителями. И первым помощников в этом процессе выступает поэзия пестования (колыбельные, пестушки, потешки).

Использование, например, колыбельных помогают матерям лучше почувствовать своего ребенка, а ребенку – слиться с матерью, что позитивно влияет на его общее развитие.

Нужно также отметить, что младенчество – период для развития предречевых вокализаций. К концу первого года жизни у ребенка должен появиться лепет – ритмично организованные слоги. Для этого ему необходима речевая среда. Регулярное прослушивание колыбельных песен способствует развитию речевых вокализаций, следовательно, создают благоприятные условия для правильной речевой активности ребенка в будущем.

Осваивая народную культуру, параллельно с колыбельными песнями, ребенок знакомится с пестушками – небольшими песенками, сопровождающие режимные моменты малыша. Наполняя быт детей произведениями поэтического народного творчества, сопровождая ими процессы ухода за ребенком, взрослый не всегда приятные процедуры вдруг превращает в своеобразную совместную деятельность, занятую для малыша. Это порождает тот контакт, ту близость, которая и поднимает эмоциональный настрой ребенка, и вызывает у него потребность в активном общении, повышая интерес к слову, что делает ребенка более восприимчивым, более способным проникнуть в смысл нравящихся ему рифмованных строк.

Кроме того, пестушки предполагают тактильный контакт между взрослым и ребенком, давая последнему чувство безопасности (снятию тревоги и страха), необходимое для проявления активности при освоении окружающего мира. Маленькие песенки помогают добиться эмоциональной выразительности, двигательных и координационных навыков, чувство ритма.

Также пестушки оказывают действенную помощь при лечении логоневрозов, при снятии у ребенка боязни невербального контакта, на психическую релаксацию и улучшение психоэмоционального состояния детей.

Действенную помощь в решении проблем психомоторного характера может решить еще один жанр материнской поэзии – потешка – первая школа игры для ребенка. В процессе потешной забавы ребенок осознает свое тело как партнера по игре. Особенно важно это для детей с СДВГ, так как у таких детей наблюдается постоянная потребность в получении сенсорных раздражителей.

Необходимо отметить, что современные пальчиковые игры генетически восходят к жанру русской потешки. Большое значение для развития детей имеет координация движения, развитие внутренних двигательных ощущений «мышечного чувства», особенно кончиков пальчиков. О потешках можно говорить как об универсальном дидактическом и развивающем материале воспитания ребенка; и как об опыте русского народа, интуитивно угадавшего роль речеручного рефлекса, то есть взаимозависимости развития речи и пальцевой моторики; и как о способе невербального общения в развитии ребенка. В процессе таких игр у ребенка развиваются не только тактильные ощущения, но и более интенсивно происходит его речевое развитие, которое в свою очередь непосредственно связано с общим развитием мышления ребенка, становлением его как личности.

Неоценимую помощь потешки могут оказать на занятиях с детьми с задержкой психического развития. Известно, насколько велика роль рук в развитии умственной деятельности. Во-первых, моторные зоны занимают значительную часть коры головного мозга и раздражение моторных зон способствует раздражению других сенсорных зон. Во-вторых, благодаря рецепторам, передающим сведения-сигналы через систему нервных связей в головной мозг, человек способен ощущать все происходящее внутри и вокруг него. Именно поэтому в играх с рукой, ее кистью, пальчиками педагоги должны заботиться о развитии правой и левой рук в равной степени.

Исследования психологов показывают, что пестушки, потешки оказывают на ребенка раннего возраста активизирующее воздействие. Дети с особенностями развития обладают определенными компенсаторными возможностями. Однако для включения компенсаторных механизмов необходимо наличие специфических условий. Арсенал материала поэзии пестования уникален тем, что может использоваться педагогами и родителями на протяжении не только периода младенчества и раннего возраста, но и всего дошкольного периода. Таким образом, существует возможность разрешения застарелых психосоциальных проблем на более

поздних этапах развития. Именно здесь и есть исходный пункт для работы по оказанию поддержки в развитии детей с использованием детского фольклора [1, с. 37–38].

В дошкольном возрасте одной из серьезнейших задач является развитие мыслительной деятельности у детей и формирование чистой и правильной речи, развитие более тонкого понимания оттенков ее смысла. Именно в этом незаменимым помощником являются малые фольклорные формы – поговорки, пословицы, считалки, загадки, скороговорки. Последние обогащают речь взрослых, делая ее образной, выразительной, знакомят детей с краткостью, точностью, меткостью родного языка. Сказанное кстати краткое изречение, полное мудрости и юмора, запоминается детьми и воздействует на них значительно сильнее, чем любые нравоучения и уговоры. Пробудить в детях чувство юмора, научить понимать иронию, иносказание, подвести к зачаткам оценки собственных поступков – большая педагогическая задача.

Скороговорки, особенно в младшем дошкольном возрасте, используются не по своему прямому назначению. Если в старшем дошкольном возрасте – это упражнения в быстром темпе для точного произнесения словосочетаний, то для самых маленьких детей – это школа формирования фонематического слуха.

Загадки помогут детям формированию образного мышления и первичных форм анализа.

Действенным средством в пропедевтике речевых и личностных нарушений являются сказки. Главная цель сказок в коррекционно-развивающей работе – максимально способствовать личностному развитию детей и их социальной адаптации. Сказки используют для работы с детской агрессией, при неуверенности в себе, тревожности и страхах, застенчивости, стыдливости, лжи, а также различного рода психосоматических заболеваниях.

У маленького ребенка развит механизм идентификации, т.е. процесс эмоционального объединения себя с другими – человеком, персонажем и присвоением себе его ценностей, образов мыслей и т.п. Проигрывание сказок расширяет диапазон адаптивных черт личности, помогает смягчить поведенческий негативизм, способствует развитию мышления, а также умению действовать в критических ситуациях [2, с. 10].

Драматизация сказок – это естественный способ социализации, научение детей распознавать опасности и справляться с ними. Через сказку происходит передача культурного и художественно-образного наследия человечества. Сказки – это генетический код, закрытое знание, который должно передаваться поколениям для продолжения рода, нации. Народ жив, пока знает сказки.

Психологи, применяющие сказки и метафоры в своей работе, отмечают, что даже те дети, которые вначале не включаются в игру, не принимают сказку, все равно испытывают на себе ее благотворное влияние на подсознательном уровне. Одна и та же сказка по-разному влияет на каждого ребенка, каждый находит в ней что-то свое, необходимое ему в данный момент, созвучное его проблемам [2, с. 8].

Становление у детей дошкольного возраста психических и физических способностей неразрывно связано с игровой деятельностью, поскольку она является ведущей. Игра – необходимое условие развития ребенка, в игре он ощущает себя, изучает физические законы, пространство, в котором находится, и просто радуется, испытывая возможности своего тела в движении.

Народной педагогикой идеально угадано значение движения и эмоционального общения для детей. Потребность ребенка в движении является определяющей задачей в его развитии, а отсутствие ее граничит с кризисом в поведении. Наши предки были уверены, что через движение ребенок познает мир, совершенствует моторный аппарат, регулируют процессы обмена. Чтобы эта деятельность была успешной, ее необходимо сопровождать зрительной и слуховой стимуляцией – что и объясняет комплексность и многофункциональность детского фольклора и народной игры.

Анализ народных игр показал, что своим содержанием они обеспечивают взаимосвязь физического и психического развития, способствуют формированию основных движений, развитию физических качеств, формированию и совершенствованию психических процессов (внимания, памяти, воображения, мышления, воли) [3, с. 166].

Важно, чтобы дети чувствовали свое тело и научились произвольно управлять той или иной его частью. Для этого подходят прежде всего такие переживания, которые «ощущаешь буквально кожей» [1, с. 70]. Народные игры в большей степени содействуют развитию ощущений и восприятия (немаловажно для коррекционной работы с детьми СДВГ, тревожными детьми), учат воспринимать окружающие предметы и явления со всех сторон и во всех взаимосвязях. Общие интересы, цели, задания, совместные действия в подвижных играх способствуют воспитанию положительных взаимоотношений, основанной на проявлении нравственной активности, следовательно, делают процесс социальной адаптации более гармоничным.

Для подвижных народных игр в условиях современного города практически не осталось места. Кроме того, современные технологии вытеснили такие занятия, как катание обруча, прыжки в скакалку, ходьба на ходулях, кружение в хороводе, требующие ловкости, координации, быстроты. Вместо этого – пассивное сидение на кресле перед экраном

и нажимание кнопок. Беспокойные дети испытывают потребность в движении, и она должна быть удовлетворена с помощью организованной игры.

Народная игра удовлетворяет стремление ребенка к движению, действию. В игре происходит формирование произвольного поведения ребенка и его социализация. В игре ребенку дается возможность «прожить» волнующие его ситуации. Игра способствует созданию близких отношений между участниками группы, снимает напряженность, тревогу, страх перед окружающими, повышает самооценку, позволяет поверить в себя, увеличивает диапазон доступных действий с предметами. Таким образом, в играх отрабатываются эмоциональные, когнитивные и поведенческие блоки.

Игра в прятки дает возможность отделиться от других, в то же время в ней содержится элемент уверенности в том, что тебя снова найдут – что очень важно тревожным детям, детям в период возрастных кризисов дошкольного детства и детям в период адаптации в дошкольном учреждении.

Для адаптации детей в группах эффективны народные игры и авторские игровые модели. На первом этапе знакомства подбираются игры с именами. На втором – игры, где дети могут обратить внимание друг на друга. На третьем этапе ребенок оказывается в центре внимания. Заключительный этап – игры на совместную деятельность с согласованными действиями.

Необходимо отметить, что народным играм свойственен демократизм: игра принимает всех. Особенно ценно, что многие из таких игр рассчитывают на участие людей разного возраста, а в некоторые игры можно играть семьями. Психологический эффект такого равноправия заключается в отсутствии разделения на зрителей и артистов, что исключает оценку «со стороны» и способствует полному погружению в атмосферу игры.

Для агрессивных детей полезны игры с мячом, где можно побывать в двух ролях – слабого партнера и агрессивного. Замкнутым и застенчивым детям рекомендуются игры, в которых ребенку не придется сразу вступать в активное общение, это игры без слов. Хорошо использовать игры, где ребенок является одним из многих, выполняет то, что просит ведущий, вместе с другими детьми. Это снимает страх перед вступлением в общение. Для детей с заниженной самооценкой подбираются игры, где дети могут почувствовать себя лидерами и сформировать положительное отношение к самому себе.

Игра – средство совершенствования психических функций, коррекции неблагоприятных черт характера, устранение всевозможных страхов, перестройки отношений между ребенком и его ближайшим

социальным окружением. Психотерапевтической возможностью обладают сценические игры, игры-драматизации, которые обладают эффективным средством воздействия на детей неконтактных, с заторможенной речью, повышенной тревожностью [4, с. 29].

Фольклор – эффективное средство, в котором веками заложены основы всестороннего воспитания детей. Фольклор создает комфортное состояние души, поднимает жизненный тонус ребенка, способствует его развитию.

Литература

1. Альтер, П. Гиперактивные дети: коррекция психомоторного развития : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / П. Альтерр, Л. Вельфль. пер. с нем. В.Т. Алтухова ; науч. ред. рус. текста Н.М. Назарова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 160 с.
2. Свистунова, Е. В. Разноцветное детство: игротерапия, сказкотерапия, изотерапия, музыкотерапия / Е.В. Свистунова. – Москва : Форум, 2012. – 192 с.
3. Тимошкина Н. А. Народная игра как средство нравственного развития детей, стр 165–168 // Этнопедагогика на рубеже нового тысячелетия: проблемы и перспективы. Сб. материалов / под общ. ред. Е.И Карпухиной // Междунар. науч-практ. конф. 4–7 октября 2000 г. : в 3-х ч. – Ч. III: Этнопедагогика: прикладные аспекты: Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. Ин-т, 2000. – 212 с.
4. Маллаев, Д. М., Гасанова, Д. И. / Теория и практика психотехнических игр : учеб.-метод. пособие / Д. М. Маллаев, Д. И. гасанова. – Москва : Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2013. – 149 с.

УДК 119; 78
ГРНТИ 02.15.51

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF DIFFERENT TYPES OF MUSIC ON HUMAN

Балыкина Анна Геннадьевна

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: философия музыки, музыка, темп, ритм, гармония, эмоциональное и физическое воздействие.

Key words: philosophy of music, music, tempo, rhythm, harmony, emotional and physical impact.

Аннотация. В данной работе рассматриваются философские основания различного воздействия музыки на человека: либо ведущего к дезорганизации восприятия и деятельности, либо способствующего увеличению работоспособности, умственной деятельности, эмоциональной уравновешенности и здоровья в целом. Проанализировано влияние основных элементов музыкального языка, таких как ритм, мелодия, гармония и т.д., на физическое, эмоциональное и психологическое состояние человека с учётом идей известных философов, математиков, музыкантов и писателей, таких как Пифагор, Платон, Шопенгауэр, Толстой и др.

В статье ставится задача рассмотреть влияние музыки в повседневной жизни людей. Данная тема актуальна и раскрывает такие вопросы как: что такое музыка, имеет ли она влияние на человека или это фон, сопровождающий нашу жизнь. Первые исследования влияния музыки на человека берут своё начало в древней Греции. Пифагор, исходя из разных видов мелодий и ритмов, изобрел способ воспитывать с помощью музыки. Он считал, что музыка способна исправлять человеческий нрав, обуздывать страсти, восстанавливать душевную гармонию. В пифагорейской школе считалось, что при помощи энгармонических, диатонических, хроматических мелодий можно менять настроение и делать

его совершенно противоположным. Пением или игрой на лире он мог добиться эмоционального равновесия, удаляя страх, ревность, раздражение, гнев и т.п. и направлять эмоции в благоприятное русло. Так, например, помогал своим ученикам освободиться от дневной суеты и взволнованности при подготовке ко сну, а утром избавлял от сонливости, расслабленности и лени [1]. Платон считал, что музыкальное образование должно стать основой государственного образования и обязательным для всех граждан. Так же он считал, что лучшей охраной государства является не армия и совершенное оружие, а музыка – простая, скромная, степенная и слаженная [2]. Авиценна применял музыку для лечения и утверждал связь музыки и пульса [3, с. 76]. В более поздний период учёные также пытались объяснить роль музыки и её влияние на жизнь человека. Г. Лейбниц определял музыку как скрытое арифметическое упражнение для духа. Шопенгауэр говорил, что музыка есть тайное метафизическое упражнение души, непосредственный образ... бессознательной воли, музыка чужда познанию видимого мира, поскольку независима от него. Шпенглер, напротив, считал музыку высшей формой человеческого познания. В.Р. Одоевский отмечал, что музыка выражает внутреннее чувство человека, А. Толстой называл музыку стенограммой состояния души [4, с. 234–241]. В настоящее время практика педагога показывает, что большинство слушателей музыкальных произведений недооценивают их значение [5, с. 97]. Музыка присутствует в нашей жизни повсеместно [6]. Она обладает универсальным языком, который нам понятен, в какой части света мы бы ни находились. Как было описано выше, музыка состоит из таких компонентов как ритм, темп, динамика, гармония и др., которые в совокупности составляют музыкальное произведение [7, с. 314–315]. Перечисленные составляющие, а, следовательно, и музыкальная композиция в целом, оказывают глубокое влияние на психологию и физиологию социума [8, с. 57] Поэтому, целью нашей работы является раскрытие влияния разных видов музыки на человека.

Одной из сложных задач для композитора является написание выразительной, запоминающейся мелодии, а гармония становится отличительным признаком, как отдельного композитора, так и целого направления. Специфические аккорды и гармонические шаблоны определяют блюз, джаз или кантри в современной музыке, а также барокко, классику, поздний романтизм [9, с. 18–51]. Понятие мелодия можно определить, как одноголосное выражение музыкальной мысли. Под этим понимается, прежде всего, выражение посредством изменения высоты звука во времени (мелодического движения). В музыкально-теоретическом учении Ю. Тюлина существовало представление об иерархическом соотношении мелодии, гармонии и ритма; на вершину

иерархической лестницы была водружена мелодия, по отношению к которой «гармония является хотя и очень важным, но все же вспомогательным средством выражения»; остальные «компоненты» (музыки) имеют второстепенное значение [10, с. 225–226]. Авиценна устанавливает зависимость эмоционального состояния человека от определенных свойств исполняемой музыки. По его мнению, звуки, соединенные в гармоническую композицию, могут возвысить душу человека, поднять ее от слабости к силе, и, наоборот, звуки, лишённые гармоничности, способны привести человека в состояние душевного упадка [11]. В гармонии, как и в ритме, существует определенный порядок. Однако, ритм присутствует не только в музыкальном произведении, но и в жизнедеятельности человека. Наше дыхание, биение сердца, смена дня и ночи, времени года – все подчинено определенному ритму [12]. Карл Е. Сишор, исследователь в области психологии музыки, пишет: «Ритм воздействует на кровообращение, дыхание и секрецию человека таким образом, чтобы вызвать приятные чувства. Здесь мы обнаруживаем фундамент эмоций, ибо ритм, будь то в восприятии или действии, эмоционален, если сильно выражен, в результате чего весь организм реагирует на его пульсацию. Такие органические пульсации и секреция являются физическим эквивалентом эмоций» [9, с. 18–51]. Действительно, слыша ритмичную музыку, появляется желание пританцовывать или выполнять какие-то движения в такт музыке, появляется прилив сил и энергии, другими словами, появляется моторная активность. Чем более ярко выражен ритм, тем сильнее эта музыка оказывает влияние на нас. Она способна не только снять усталость и помочь двигаться дальше, но и нести отрицательный эффект. Ярко выраженный ритм вызывает чувство эйфории, которое достаточно часто приводит к мягкой форме экстаза или рассеянности, утраты осознанности происходящего вокруг. Он возбуждает нас и делает нечувствительными к раздражению, убаюкивая и успокаивая. Человек становится невосприимчивым к интеллектуальным реакциям, чувствует свободу движения – действия без какой-либо иной цели, кроме удовольствия от самого действия. Происходит нечто вроде аутоинтоксикации от стимулирующего эффекта музыки и самовыражения в сбалансированных движениях, поддерживаемых музыкой и ее производными [9, с. 18–51]. Психофизическое воздействие ритма на человека наиболее ярко отображает следующий пример. Группа людей, посетившая социальное мероприятие в Африке, под ритмичное звучание барабанов вскакивала с мест и выполняла неосознанные действия. После того как музыка прекратилась, извиняясь, они садились на свои места. Такое воздействие музыки основано на том, что нервная система, а с ней и мускулатура обладают способностью усвоения ритма. Музыка как ритмический раздражитель

стимулирует физиологические процессы организма, происходящие ритмично как в двигательной, так и в вегетативной сфере. Ритмы отдельных органов человека всегда соразмерны. Между ритмом движения и ритмом внутренних органов существует определенная связь. Ритмические движения представляют собой единую функциональную систему, двигательный стереотип. Используя музыку как ритмический раздражитель, можно достигнуть повышения ритмических процессов организма в более строгой компактности и экономичности энергетических затрат [13]. Известно, что самые ранние записи музыки в средневековой Европе фиксировали только высоту звука, но не его длительность. Зарождение и развитие многоголосия вызвало необходимость в записи, более точно отражающей звучание, что и вызвало появление мензуры – ритмической меры, устанавливающей различие между звуками по их продолжительности. Данное новшество было введено в европейскую музыку в XII в. и возникло под несомненным воздействием восточной науки о музыке, в которой получила детальное освещение проблема ритма. В ее разработку Авиценна вложил свою долю труда. Исследователь дополнил учение о ритме новыми соображениями. Будучи превосходным ученым естествоиспытателем, при определении взаимосвязи ритма музыки и речи, он раскрывает диалектическую сущность этого явления. Он пишет: «Все то, что является естественным по словесному выражению, будет естественным, конечно, и ритмически (в музыке), а не наоборот» [11].

Помимо влияния темпа, гармонии, ритма на поведение и психологию человека, происходит воздействие и на эмоциональное состояние. Многочисленные исследования показали, что эмоциональная музыка может вызывать активность в миндалевидном теле. Оно расположено примерно в центре мозга и входит в лимбическую систему, связанную с регулированием эмоциональных реакций. Оно посылает сигналы, вызывающие деятельность симпатической системы, которая регулирует многие аспекты работы организма, в том числе готовящую организм к действию при наличии угрозы: дыхание ускоряется, сердце колотится, появляется потливость [14]. Рассмотрим это на примере кинематографа. Изначально в киноиндустрии применялось музыкальное сопровождение, отражающее характер героя или служащее для озвучивания немых фильмов. Сейчас, даже трудно представить фильм без музыки. Она подготавливает зрителя, настраивает, концентрирует, расслабляет, погружает в атмосферу романтики или держит в напряжении, заставляет плакать, вызывает страх или радость, помогает осмыслить образ персонажа. Для примера возьмем триллер. Безусловно, сценаристы, режиссеры, актеры сделали все, чтобы фильм соответствовал жанру, но если убрать из него соответствующую музыку, то он уже не будет

настолько пугающим. Итак, качественный саундтрек, возможно, что его даже не все замечают, способен поднять нас на высоты эмоциональной реакции, позволить ощутить скрытую глубину сюжета и не затеряться в перипетиях происходящего на экране [14]. Человеку, который подходит осознанно к выбору музыки, важно знать, что любое музыкальное произведение отражает психическое состояние как самого автора, являясь неким музыкальным рассказом его эмоционального состояния, так и исполнителя произведения. Написанные в глубокой депрессии, негативизме, негодовании или в состоянии радости, влюбленности, ликования, музыкальное произведение навсегда запечатлевает заложенные переживания, и несут эту информацию слушателю [15, с. 123–147].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: ритм музыки оказывает физическое воздействие на человека. Например, ритм задаёт темп жизни. Если он соответствует биологическому ритму, то он приводит к гармоничному восприятию окружающего мира, к хорошему самочувствию, благоприятному настроению. Однако ярко выраженный ритм может блокировать осознанность действий, вызывать агрессию, влиять на результативность и работоспособность. Так музыка способствует изменению эмоционального состояния человека, вызывая – грусть, радость, сожаление, страх, восторг и т.д. Музыка влияет на физическое состояние, – частота пульса, биение сердца, искажает окружающую действительность или помогает сосредоточиться на важном моменте и показывает действительное положение вещей.

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод о значительном, качественно различном, в зависимости от мелодии и ритма, влиянии музыки в жизни человека в любом возрасте, в разных обстоятельствах.

Литература

1. Колесникова Н. Музыка как средство воздействия на внутренний мир человека [электронный ресурс] – Режим доступа : http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2822&Itemid=11 (дата обращения : 04.03.2018).
2. Саантофрея Влияние музыки, звука и вибрации на психику и сознание человека [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ayfaar.org/component/k2/item/594-vliyanii-muzyki-zvuka-i-vibratsii-na-psikhiku-i-soznanie-cheloveka> (дата обращения : 04.03.2018).
3. Микушина Т.Н., Ильина Е.Ю. О музыкотерапии // Изд-во «Сириус». – 2017. – С. 76.
4. Жоробекова Э.Ж., Дуйшеналиева К. Философские аспекты роли музыки в духовной жизни человека и социума (на примере тюркской музыкальной культуры) // под общ. ред. И.И. Ивановой Бишкек. – 2004. – С. 234–241.
5. Комарова Т.С Школа Эстетического воспитания // Изд-во МОЗАИКА-СИНТЕЗ Москва. – 2010. – С. 97.
6. Белодедова Т.В. Роль музыки в нашей жизни [электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/2012/04/11/statya-rol-muzyki-v-nashey-zhizni> дата обращения (дата обращения : 23.02.2018).

7. Сладкопеев Р.В. Средства музыкальной выразительности как элемент художественно-результативной стороны исполнительского процесса // Вестник МГУКИ. – 2014. – С. 314–315.
8. Нестьев И. Учитесь слушать музыку. – Москва, 1986. – С. 42.
9. Бонфельд М. Введение в музыковедение. – Москва. – 2001. – С. 57.
10. Дукан Л. В гармонии с Богом // Джерело життя. – 2014. – С. 18–51.
11. Тюлин Ю.Н., Привано Н.Г. Теоретические основы гармонии. Москва, 1956. С. 225–226.
12. Иванова Л. Ибн Сина /Авиценна/ в зеркале музыки некоторые музыкально-теоретические взгляды Ибн Сины. Воззрения Ибн Сины в области музыкальной теории [электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/ibn-sina-avitsenna-v-zerkale-muzyki-nekotorye-muzykalno-teoreticheskie-vzglyady-ibn-siny-vozzreniya-ibn-siny-v-oblasti-muzykalnoy-teorii> (дата обращения : 27.02.2018).
13. Чижевский А.Л. Гелиобиология // [электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.labex.ru/page/g14_kse_9.html (дата обращения : 13.02.2018).
14. Налбадьян М.А. Музыка и её становление в науке и практике // [электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/muzykoterapiya-i-ee-stanovlenie-v-nauke-i-praktike>
15. Чехович Д.О. Ритм музыкальный [электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bigenc.ru/music/text/3910663> (дата обращения : 23.02.2017).
16. Уильямсон В. Мы – это музыка. – Москва : «Манн, Иванов и Фербер», 2016. – С. 123–147.

УДК 614.253

ГРНТИ 02.51.25

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА АВТОНОМИИ ПАЦИЕНТА В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ: ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ВЫБОР ПАЦИЕНТА

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF PATIENT AUTONOMY PRINCIPLE IN DIFFERENT CULTURAL CONTEXTS: INFLUENCE OF FAMILY ON PATIENT CHOICE

Герасимова Ольга Владимировна, Картошкина Мария Евгеньевна

Научный руководитель: О.В. Герасимова, ст. преподаватель

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: принцип уважения автономии пациента, семья как коллективный субъект, культурные традиции.

Key words: principle of respect for autonomy, family as a collective agency, cultural traditions.

Аннотация. Основополагающим принципом во взаимоотношениях врача и пациента сегодня стал принцип уважения автономии личности. Существует ряд особенностей и проблем реализации данного принципа в зависимости от культурного контекста, рассматривается роль семьи как коллективного субъекта в принятии решения пациента.

Принцип уважения автономии пациента относительно нов по сравнению с другими принципами биоэтики, такими как «не навреди», «делай благо», принцип справедливости. Понятие автономия в биоэтике рассматривается, во-первых, в широком смысле как свобода выбора и действия, а во-вторых, в более узком смысле, как способность эффективно рассматривать сложившуюся ситуацию и принимать рациональные решения. «Действие пациента можно считать автономным только если он действует: 1) интенционально, т.е. преднамеренно; 2) с пониманием того, что он делает; 3) без какого-либо внешнего принуждения или влияния» [1, с. 64]. Этот принцип становится основополагающим всего несколько десятилетий назад. Однако его появление не случайно, его появлению предшествовала длительная история. Впервые понятие автономии личности находит свое определение в деонтологической этики Иммануила Канта. Согласно Канту, уважение автономии вытекает из понимания того, что каждый человек есть безусловная ценность, стало быть, он может рассматриваться как цель, но никогда как средство. Тот, кто рассматривает данного человека только как средство для достижения своих целей безотносительно к целям самого этого человека, ограничивает его свободу и тем самым отказывает ему в автономии.

Следующая из этого кантовская максима, ставшая основой большинства международных и национальных этических документов (кодексов, деклараций и прочих), регулирующих моральную и юридическую сторону медицинских вмешательств в физическое и психическое существование человека: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2, с. 206]. Однако окончательно этот принцип формируется только во второй половине XX века, для этого необходимо было пройти Нюрнбергский процесс, в ходе которого появляется Нюрнбергский кодекс – первый международный этический документ, обосновывающий рассматриваемый принцип. У нас в стране юридически принцип уважения автономии пациента впервые был зафиксирован в законе в 1993 году. Он подразумевает, что никакие лечебные, диагностические, а также исследовательские и профилактические мероприятия не могут проводиться без его осознанного и добровольного решения. Задача врача – обеспечить реализацию этого принципа путем информирования пациента.

Таким образом, автономия пациента традиционно рассматривается как выбор и принятие решения *самим* пациентом, иными словами, автономия реализуется отдельным субъектом. Однако в реальности в ряде решения медицинских проблем необходимо участие родственников больного. Например, вопрос о донорстве органов, генетических

заболеваниях, применении искусственных репродуктивных технологий может быть разрешён лишь в рамках семьи.

Возникает вопрос – какова роль семьи в принятии решений относительно лечения конкретного пациента? Если автономия – это право субъекта, то может ли семья рассматриваться как коллективный субъект? С точки зрения авторов статьи «Understanding collective agency in bioethics» [3, с. 411] семья может рассматриваться как коллективный субъект и на это указывают следующие характеристики:

1. Отношения между членами семьи *основаны на доверии*.
2. Семье присуще *самосознание и самоуправление*.
3. В обществе семья выполняет *социально-политическую роль*.
4. Все её члены имеют *права* и несут *обязанности*.

Рассмотрим несколько примеров, когда семья является коллективным субъектом: 1) Взрослея, каждый из нас до определённого возраста находится под опекой родителей. Именно они принимают главные решения в отношении нашего здоровья: где лечить; как лечить; верить ли врачу или отказаться от него; ставить ли ту или иную прививку или нет. Налицо «коллективный субъект», ведь родители принимают решения в интересах ребёнка, пока он не становится полностью дееспособным. 2) Похожим примером является опека над психически больными, недееспособными пациентами. 3) Некоторые старые люди полностью зависят от своих детей. В таком случае, решение во многом зависит от сыновей и дочерей. Аналогично, решение о долгосрочной заботе о пациенте принадлежит семейству в большинстве случаев. 4) Возможны и такие случаи, когда итог полностью зависит только от решения семьи из-за того, что пациент в силу объективных обстоятельств не может выразить собственное мнение. Примером этого является отключение средств жизнеобеспечения в случае длительной комы и разрешение или запрет на трансплантацию органов после смерти человека. 5) Очень интересная ситуация возникает в тех культурах, где коллективизм, ценность семьи и уважение родителей стоит превыше всего. Именно так происходит в системе ценностей жителей Турции. «В сельских районах до сих существует модель расширенного семейства, когда сожительство три и более поколений. Обычно младшее из них обрабатывает всю землю для поддержки целого семейства. Если же старый сельский житель нуждается в дорогом лечении, то это означает, что поле должно быть продано. Решение становится критическим и для пациента, и для остальной части семьи. И здесь его будет принимать не только сам больной» [4, с. 627].

Безусловно, культурные и религиозные традиции накладывают отпечаток на взаимоотношения врача и пациента. Решения, которые в рамках западных ценностей принимает сам субъект, в рамках иных

культур могут решаться с точки зрения ухода от традиционной автономии. Женщина, придерживающаяся ислама, может придти на прием к врачу с отцом или мужем, который будет описывать за нее симптомы. А для решения проблемы, соглашаться или нет на операцию, в Израиле пациент пойдет к раввину и спросит его мнения. В Африке человек с тем же вопросом пойдет к вождю племени, а в Китае, где присутствуют традиции конфуцианства, буддизма, синтоизма, больной будет ориентироваться на решение главы семьи (отец или старший сын): «В китайской культуре здоровье не принадлежит одному индивидууму. Больной человек должен быть освобожден от большой доли личной ответственности, включая процесс принятия решения о его собственном лечении, даже если пациент в сознании и компетентен. Ожидается, что члены семьи возьмут на себя ответственность и возложат на себя различные роли: защитника, доверенного лица или сиделки. И все это будет выполнено на основе уважения, с почтением к больному» [5, с. 38]. В китайской культуре этической основой принятия решений являются конфуцианство и буддизм, подчеркивающие ценности согласия и подчинения авторитету. Эта традиция прямо противоположна западной модели самостоятельной личности, в которой сокрытие информации рассматривается как нарушение фундаментальных прав личности.

Для России же по сей день характерен патернализм, это такая модель взаимоотношения врача и пациента, в которой главенствующее положение занимает врач: он определяет, в чем состоит благо пациента, а пациент, доверяя врачу, полностью подчиняется ему и выполняет все его назначения, тем самым снимая с себя ответственность за принятие каких бы то ни было решений. Это характерно не только для пациентов, но и для врачей, как носителей той же культуры. Данная модель противоречит принципу уважения автономии пациента, который будучи закрепленным в законе, реализуется формально либо вообще не реализуется, т.к. врач не обеспечивает условия для данной реализации.

Как показывает проведенное нами исследование, основополагающий принцип уважения автономии пациента сталкивается с проблемой его реализации в контексте различных культур, что накладывает на врача моральную обязанность не просто механически следовать определенным правилам, но и учитывать предпочтения и жизненные ценности своего пациента.

Литература

1. Юдин Б.Г. Введение в биоэтику : учебное пособие / Б. Г. Юдин – Москва : Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.
2. Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант – Москва : Изд-во «Мысль», 1999. – 1472 с.

3. Beier K. et al. Understanding collective agency in bioethics // *Medicine, Health Care and Philosophy*. – 2016. – Т. 19. – № 3. – С. 411–422.
4. Kara M. A. Applicability of the principle of respect for autonomy: the perspective of Turkey // *Journal of medical ethics*. – 2007. – Т. 33. – № 11. – С. 627.
5. Мещерякова Т.В. Автономия пациента: национальное в глобальном контексте / Т.В. Мещерякова // *Вестник ТГУ* – 2011. – № 3. – С. 34–40.

УДК 316.3

ГРНТИ 02.41.21

**ОТРАЖЕНИЕ «ДИВНОГО МИРА» ХАКСЛИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ
КРИЗИС ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ**

**REFLECTION OF THE “BRAVE WORLD”
OF HAXLEY IN THE CONTEMPORARY SOCIETY:
POTENTIAL CRISIS OF HUMAN ESSENCE**

Козырев Алексей Евгеньевич

Научный руководитель: О.В. Герасимова, ст. преподаватель

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: литература, общество, антиутопия, экзистенция, человечество, религия, наука, искусство, будущее.

Key words: literature, society, dystopia, existence, humanity, religion, science, art, future.

Аннотация. Автором актуализируются кризисные моменты современного общества, рассмотренные через призму футуристического романа Олдоса Хаксли «О дивный новый мир».

Одной из диалектических особенностей человека является не только самосознание его индивидуальности, но и обнаружение себя как элемента общества. Потому непрекращающаяся рефлексия направлена как на оценку своих личностных действий, так и проецирование своих действий на окружающее его общество, а изменения в обществе на самого себя. В условиях бурного технологического развития, заметной сингулярности прогресса, изменения мира, становящиеся ключевыми в истории, затрагивают уже не эпохи, а раскрываются в пределах одного поколения. В связи с этим извечные философские вопросы принимают более острые формы, в частности, все больше возрастает потребность рассмотрения человеческого бытия в аксиологическом аспекте. Наглядность прогрессивного роста технологий, а с ними и социальной среды, подталкивает к детальному осмыслению направленности развития общества,

ибо с таким темпом, проскочив точку невозврата, раз и навсегда можно потерять сущность человека как существа свободного, променяв бескрайний простор для самосовершенствования, на скудную тропу статичного пребывания.

«О дивный новый мир» – роман-антиутопия английского писателя Олдоса Хаксли впервые опубликованный в 1932 году. История изложенная в книге открывает читателю мир, где в фантастическо-художественном описании кроется футурологическая концепция формирования общества, а поставленная в ходе диалогов дилемма «правильности» такого общества, насыщает роман не только эстетическим, но и философским содержанием.

Сюжет повествует о далеком будущем, где все люди на земле живут в едином государстве, общество которого – общество потребления. В этом обществе упразднен институт брака, люди не рождаются естественным путем, а выращиваются в инкубаториях. Еще до рождения люди поделены на касты, зародыши химическим способом формируются так, чтобы в дальнейшем занять место в одной из каст. Воспитание заменяет *гипнопедия* – ежедневное проигрывание аудиозаписей во время сна в виде коротких фраз с установками на потребление, коллективизм и гигиену. При возникновении любых, пусть самых незначительных психологических проблем показан прием *сомы* – это наркотический препарат, не вызывающий абстинентного синдрома. В жизни общества устранены все элементы, вызывающие сильные эмоции: любовь, искусство, религия и фундаментальная наука. Взамен внедрены в повседневность беспорядочный, но безопасный секс, сома, «ощущательные» театры и прочее. Все люди счастливы, проводят беззаботную, безмятежную жизнь и даже смерть встречают весело и с радостью. Кульминация романа выражена в диалоге героев, который вскрывает дилемму человеческого существа. Основной вопрос: «*Что есть счастье для человека?*». Для достижения счастья человеку в новом обществе пришлось отказаться от *искусства, Бога* и фундаментальной *науки*.

Искусство было искоренено, так как новое общество не способно его воспринимать, людям чужды сильные эмоции и эстетические чувства, упразднение которых было необходимым этапом для стабильности общества: «Теперь же мир стабилен, устойчив. Люди счастливы; они получают все то, что хотят» [1, с. 171]. Фундаментальную науку практически полностью ликвидировали, ограничив исследованиями направленными на потребительские нужды: «Мы даем науке заниматься лишь самыми насущными сиюминутными проблемами... Конечно, истина от этого страдает. Но счастье процветает» [1, с. 177]. Все состояния, при которых человек так или иначе обращается к *Богу* – одиночество, старость, горе, страдания – устранены, а потому и необходимость в *Боге*

также отпадает: «Бог несовместим с машинами, научной медициной и всеобщим счастьем. Приходится выбирать. Наша цивилизация выбрала машины, медицину, счастье» [1, с. 182].

Неудивительно, что сам Олдос Хаксли, спустя 27 лет обращается к своему роману, выпуская нехудожественное продолжение: «Возвращение в дивный новый мир», в котором он рассуждает, что наш мир приблизился к описанному гораздо быстрее чем он предполагал. Но какова ситуация на сегодняшний день? Экспоненциальный рост цивилизации, с возрастающей социальной дифференциацией все больше отдаляют человека от природы, подвергая механизации не только повседневный быт, но и образ мыслей, а развивающийся трансгуманизм рождает предпосылки и для механизации самой биологии человека [2]. «"Техническая" эпоха требует от индивида исполнения означенных функций и подавляет все то, что не связано напрямую с поставленным заданием. Мир становится донельзя прагматичным, и знания приобретают исключительно прикладной характер», – отмечает Ясперс [3, с. 5]. Характерной особенностью современности становятся огромные массивы информации непрерывно поступающие в социальную среду через масс-медиа и Интернет. Такой непрерывный информационный поток приводит к снижению толерантности восприятия информации, к развитию феномена информационной астении – ситуации, в которой индивид утрачивает способность реагировать на социальные изменения. В этих условиях индивид превращается из человека в коммутирующее устройство, единственно важная функция которого, состоит в трансляции создаваемой (или усваиваемой) им информации. Ценность этого устройства становится эквивалентной объему знаний, которое оно может усвоить и передать [4]. Сопутствующая глобализация отчуждает человека от своей сущности, вытесняя трансцендентный дух во внешнюю информационную среду происходящего.

Аллегорический посыл художественных образов Хаксли можно пронаблюдать и в наше время и провести некую корреляцию наличествующего с идеями романа. Интернет – неотъемлемый атрибут современной жизни. Для современной молодежи интеграция в виртуальную среду является необходимым условием естественной социальной жизни. В такой социальной среде создаются условия для коллективизма, причем если в «дивном мире» такой коллективизм был навязан политической системой, то для виртуального мира характерно его самостоятельная организация. Несмотря на это, проявляются схожие черты: гипнопедический девиз «каждый принадлежит всем остальным» романа обретает виртуализированный аналог в социальных сетях, где пользователи выставляют напоказ, зачастую, даже интимную часть своей жизни, причем отображение жизни в социальных сетях все чаще становится не

средством а целью. С другой стороны, легкодоступность таких ресурсов пресекает всякую возможность для *одиночества*, которое Хаксли в романе рассматривал как состояние для обращения к *Богу*. Другими такими состояниями характеризовались *горе*, *страдания* и *старость*. Для предотвращения этих недугов в духе современного общества организовалось движение трансгуманизма, которое руководствуется не только пропагандой в массовой культуре, но и как социальный институт потворствует внедрению инноваций на политически-экономическом уровне [2]. Создаются предпосылки для устранения негативных эмоций, ощущений, состояний – им прививается статус несовременных, негуманных, изживающих себя на фоне прогрессирующего человечества. У людей зарождается надежда потенциального идеализированного благополучия, что в общем способствует позитивному восприятию предлагаемых перемен. Активное развитие нейрофармакологии направленное на «нормальную» социализацию индивидов способствует уже контролируемому коллективизму на поведенческом уровне [5, с. 65]. Между тем, сама старость в современном мире становится образом отрицательным. К. Ясперс отмечает: «Молодость как выражение высшей жизнеспособности, способности к деятельности и эротического восторга является желанным типом вообще. Если же человек уже немолод, он будет стремиться к видимости молодости...» [3, с. 31, 39].

Искусство также претерпевает тенденцию к примитивизации. На фоне вырождающейся классики, ее профанирования, в популярную культуру вбрасываются коммерциализированные тренды. Отдельное место занимает Интернет сайт YouTube, с определяющими интересы молодежи трендами. Посещение кинотеатров становится средством времяпрепровождения, а не целью постижения высокого, где демонстрация современного кино, впрочем, изначально исключает последнее. Нельзя не сказать о всевозможных «3D», «4D», «5D» аттракционах, и внедрения схожих технологий в кинотеатры, домашние телевизоры, что заставляет вспомнить ощущальные театры Хаксли. В конечном итоге не вся область искусства очернена популярной культурой, но какие-либо стоящие работы, как правило, меркнут где-то на задворках андеграунда изживаясь в сознании убывающих ценителей.

Последнее на что хотелось бы обратить внимание это *наука*. Казалось бы бурно развивающийся прогресс не оставляет сомнений в результативности науки а постоянные громкие открытия и заявления вдохновляют, вызывая почтительное отношение к ней. Однако если отбрасывать все формальности и пристальнее рассматривать эту сферу деятельности человека, то можно обнаружить весьма туманное ее положение. Находящейся во власти капиталистического мира наукой движет коммерческая рациональность. Потому именно эффективность

научных достижений имеет какую-либо ценность, эффективность прежде всего экономического и практического плана, фундаментальные исследования теряются в бюрократии научной среды. Целью исследований зачастую становятся не постижение истины, а выбивание грантов, в науку все чаще погружаются не по призванию, а для статуса, престижа, она олицетворяет место где есть заведомая социальная надежность, наперед определяющая за тебя твое безмятежное существование. Т.о. вместо раскрытия сокровенной свободы в поисках научной истины, постмодерн закрепощает индивидов в научных социальных институтах. Что касается громких открытий, то большинство из них является лишь раздутием СМИ каких-то небольших достижений, развивая в сознании общества идею значимости науки как таковой. На основе таких сенсаций, выдвигаются ложные основоположения, тем не менее все больше резонируя информация обращается в симулякры, создавая гиперреальность в которой побежден ВИЧ, рак, выращена искусственная пища в помощь голодающим, рынок труда заполнили роботы, а экологически-чистое получение энергии используется повсеместно. В результате общество пребывает в искаженной информационной атмосфере, которая откладывается в бессознательном, как доверие и безопасность, или же как тревога и страх, но в любом случае эфемизирует чувство безысходности перед научно-технологическим прогрессом, угнетая волю, заменяя чувство собственной свободы предопределяющей необходимостью. Что же касается действительных, наблюдаемых научно-технологических инноваций, то они диктуются сиюминутными потребностями, облегчающими потребительский быт, что можно сравнить с упоминанием полезности науки в «дивном мире» Хаксли. Сознание масс утоплено в материальных радостях призванных сделать нашу жизнь «удобной». «Все существующее направлено в сторону управляемости и правильного устройства. Безотказность техники создает ловкость в обращении со всеми вещами; легкость сообщения нормализует знание, гигиену и комфорт, схематизирует то, что связано в существовании с уходом за телом и с эротикой» [3, с. 38]. Новоиспеченные гаджеты выпускаются с установленной периодичностью, взамен «старым», не актуальным, не модным, причем само собой разумеющаяся их замена не связана даже ни с какой поломкой, что в некотором роде даже переплюнуло потребительскую идею романа («лучше новое купить, чем старое чинить»); совершенствуется бытовая техника, развлекательная индустрия, утонченные изощрения в пищевой продукции (доступные пищевые продукты становятся синтетической смесью отходов и химии), генная инженерия в сельском хозяйстве и т.д. Все окружающее нас становится искусственным, жизнь становится искусственной.

Т.о. общая картина исторического развития человечества достаточно гармонично сходится с идеями представленными в романе, но, насыщена своей собственной уникальностью. Все больше продвигаясь к «всеобщему счастью и благополучию», человечество теряется в самоопределении такого счастья. Согласно БСЭ, *счастье* – состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения. Как ни странно но вторая половина определения утрачивается в современном потребительском мире. Следуя заданным тенденциям удовлетворения лишь своего физиологического состояния, человек теряет свою самобытность, свою сокровенную сущность, инволюционируя в некое сознательное животное. Согласно экзистенциализму, человеку свойственно *переживание* тревоги, страха, конфликтов. Именно *переживание* совместно с самосознанием его присутствия открывают наше существо как человека. Способные мыслить, мы осознаем свое бытие, а следовательно, ответственны за свое существование, в чем и проявляется суть быть собой. Сама сущность заключается посредством переживаний быть в постоянном становлении человечности, быть в поисках своего назначения, своей сущности. Потому критерий счастья может быть определён в непрекращающейся диалектике удовлетворенности и обременении поиска себя. Счастье есть удовлетворение от поиска своей сущности. Другой характеристикой человеческого существования является свобода. Человек наделенный сознанием является свободным существом способный делать выбор. С. Кьеркегор выделял роль такого «негативного» состояния как *страх* называя его головокружением свободы, утверждая его движущую силу в выборе. Для Канта истинным побуждением к свободе является принятие и следование нравственному закону – осуществлять выбор опираясь на нравственные ценности, добро – вот что по-настоящему делает свободным. Так или иначе общество лишенное свободы, и наделенное ложным счастьем, пребывающее в иллюзорном забвении сродни питомцам взращиваемым в вольере, наделенными заботой, но уже не могущими претендовать называться Человеком.

Литература

1. Хаксли О. Л. О дивный новый мир / Олдос Л. Хаксли. – Москва : Изд-во АСТ, 2017. – 672 с.
2. Козырев А.Е. Трансгуманизм и биоэтика: синергия или антагонизм / А.Е. Козырев // Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»: В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2017. – С. 303–307.
3. Ясперс К. Призрак толпы / Карл Ясперс – Москва : Изд-во Алгоритм, 2007. – 272 с.

4. Смирнов С. Кризис человечности как проблема современного информационно-технического общества / Смирнов С.В. // Инновационно-развивающаяся Россия: проблемы, тенденции, перспективы / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград – Москва : ООО «Планета», 2011. – С. 32–38.
5. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее / Фрэнсис Фукуяма – Москва : Изд-во АСТ, 2004. – 343 с.

УДК 165.2; 004.8

ГРНТИ 02.15.21

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАТЕРИАЛИЗМА

THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS FROM THE STANDPOINT OF MATERIALISM

Кусков Никита Евгеньевич

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сознание, материализм, искусственный интеллект, когнитивные способности растений.

Key words: consciousness, materialism, artificial intelligence, cognitive abilities of plants.

Аннотация. В данной статье феномен сознания рассматривается с материалистических позиций и ставится проблема: присуще ли сознание только человеку? Исследуется вопрос степени развитости когнитивных способностей более простых организмов по сравнению с млекопитающими, а именно растений, а также проблема искусственного интеллекта (компьютерной программы, обладающей интеллектом).

С позиций материализма материя первична, а духовное вторично [1]. Вульгарный материализм говорит о том, что существует только материя и наше сознание [2] есть лишь результат физиологических процессов в нашем мозге (мозг выделяет мысль, как печень выделяет желчь) [3]. Той же концепции в отношении сознания придерживается физикализм, сторонники которого полагают, что сознание как психический процесс в конечном счете идентично определенным физико-химическим состояниям. Однако оба эти подхода в философии представляются мне не до конца корректными. Обращаясь к теме ИИ (Искусственный Интеллект) [4;5], я бы хотел выстроить свою концепцию понимания феномена сознания и когнитивных способностей, и с этих позиций критиковать вульгарный материализм и физикализм. Дело в том, что простейшие программы выполняют заложенный триггер (вроде элементарного алгоритма если «А», то сделать «Б»; и более сложные вариации), в таком же роде заложенный триггер выполняют

простейшие живые организмы, вроде одноклеточных или гораздо более сложные организмы, такие как растения. Так вот более сложный ИИ, так называемый Сильный ИИ – это огромное множество таких вот коротких алгоритмов [6]. Физикализм считает, что лишь процессы, протекающие в мозге детерминируют сознание [7], значит, по такой же логике и множество алгоритмов, проявленных в «Сильном ИИ» могут детерминировать сознание, т.е. сознание у искусственного интеллекта. И тут встаёт главная проблема: даже если мы сможем наделить ИИ всеми подобными человеку чувствами и способностями, сможет ли он осознавать свои и чужие действия? В настоящее время, отвечая на этот вопрос можно с уверенностью сказать «нет», так как существует эксперимент Джона Сёрла «Китайская комната» [8], который утверждает, что ИИ может выполнять действия, которые кажутся нам логичными, но при этом не понимать их.

Эксперимент состоит в следующем: в комнате есть человек, он не понимает китайских иероглифов, но у него есть книга с инструкциями по манипуляции иероглифами, вида «возьмите иероглиф из корзинки номер 1 и поместите его с иероглифом номер 2», однако в инструкции отсутствует значение иероглифов. Наблюдатель, знающий китайские иероглифы задаёт вопрос на китайском языке человеку в комнате, и получает логичный ответ, однако человек вопроса не понял и ответа тоже, он просто выполнял алгоритм, подобно компьютеру (например, «какой цвет твой любимый?» – «Синий», но этот ответ лишь алгоритм, срабатывание триггера, а не осознанный ответ, как может нам показаться). Т.е., Джон Сёрл показывает нам, что какой бы логичной и *сознательной* нам не казалась реакция ИИ, на самом деле таковой не является, так как сам ИИ своих действий (будь-то вопросы или ответы) не понимает, так как попросту не может. На этом этапе можно сказать, что одних только процессов, протекающих в ИИ или в мозге человека недостаточно для сознания и сознательной деятельности.

Таким образом, можно судить, что у человека есть нечто такое, чего нет у ИИ. Но что это конкретно – понять сложно, это такой же спорный момент, как и вопрос о месте, где находится информация в мозге и многих других вещей, трудно поддающихся классификации и объяснению, вроде снов, галлюцинаций.

Следующий вопрос, присуще ли сознание только человеку, но именно в том же смысле, в котором оно отличается от ИИ? Учитывая, что разницу между человеком и сходным по сложности ИИ мы уже охарактеризовали, то какова разница между организмом, не имеющим сознания со сходным ему по сложности ИИ? Есть ли существенное различие между живым организмом (например, растением) и искусственным интеллектом, который мы бы наделили теми же способностями

к отражению внешнего мира, что и рассматриваемый организм? Рассмотрим, какие научные факты и аргументы свидетельствуют в пользу положительного ответа на этот вопрос.

Все живые организмы обладают этим «нечто», что отличает их от искусственного интеллекта. Это «нечто», оно не является результатом одних только процессов в мозге. И это «нечто», оно, скорее всего какой-то субъект «идеального», но что именно, я сказать не могу. Это «нечто» не проистекает из одной только материи (мозга, любой подобной структуры), но при этом без него существовать не может. И это «нечто» присуще всем живым организмам. Назвать же это душой не представляется возможным, так как этот термин придаст религиозности рассуждению, тогда как моя мысль здесь не подразумевает мистики. Подтвердить это я хочу на основе растений, которым классическая когнитивистика приписывает лишь раздражимость.

По недавним исследованиям памяти растений и их способностям к обучению [9], стало известно, что растения совершают поступки, не детерминированные каким-либо триггером. То есть, это говорит нам о некоторых зачатках у растений разума, правда, не похожего на человеческий. Пример: мимоза стыдливая закрывается при прикосновении к ней, дабы защитить лепестки. Ученые решили провести эксперимент, сбросив растение, чего не могло произойти в природе, а значит, отсутствовало в эволюционной истории мимозы. Её сбрасывали, и постепенно она перестала «закрываться». Мимоза усвоила, что это безопасно и не стала понапрасну тратить энергию и сворачиваться. Однако, при встряхивании (что могло произойти в природе) мимоза соответственно реагировала – сворачивала листки. То есть мимоза не стала считать опасностью удар от падения. Само собой, у неё нет сознания, но произошедшее – фактор примитивной деятельности, вышедшей из понятия «триггер». Уже нельзя сказать, что это просто раздражимость, возможно, даже чувствительность. По крайней мере, этим экспериментом можно предположить наличие чувствительности у растений, однако, само собой, данный феномен ещё не изучен до конца, так как когнитивные способности растений вообще плохо изучены из-за недостатка внимания к ним. ИИ же будет просто выполнять действие из-за срабатывания триггера, и никогда не произойдёт такого «казуса», так как его просто нет в системе ИИ.

Обращаясь к теме интеллекта простых по отношению к высшим приматам организмов стоит упомянуть об изучении этого вопроса Э. Тревавасом [10]. В своём исследовании интеллекта растений, автор говорит о способностях растений к осознанию. Там приводятся различные исследования, в том числе известного американского учёного-цитогенетика, как Б. Макклинток. В частности, в ее работах исследуются

способности отдельной взятой клетки осознавать себя (то есть способность к самооценке) и осознавать внешний мир. Там также высказывается, что любая система, имеющая полный набор взаимодействия и способностей к соединению и самооценке, вероятно, будет обладать сознанием, в том числе искусственная система, в чём я не согласен с автором.

Т.е. и в растениях есть это «нечто». Можно сказать, что это «воля», но не совсем. «Воля» отдалённо напоминает нам об этой особенности, однако саму эту особенность трудно точно охарактеризовать.

Таким образом, когнитивные способности, присущи не только человеку (что было известно и ранее), но только живым организмам. В контексте этого уместно отметить концепцию пантеизма [11], который предполагает «растворение Бога в природе» (точнее сказать слияние Бога и мира). А если быть конкретнее, то лучше сказать о гилозоизме [12], который предполагает всеобщую воодушевлённость материи. Как видно из этого, обе концепции являются материалистическими, но они не упрощены так, как это наблюдается в вульгарном материализме и физикализме. Наоборот, в гилозоизме «одушевленность» приписывается любому материальному объекту, что является маловероятным, учитывая современные биологические исследования.

На основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод: согласно материализму сознание не существует отдельно от материи, но и не является свойством любой материи. Современные научные исследования позволяют предположить, что уже на уровне растений наблюдаются явления, не сводимые к свойству «раздражимости». Вместе с тем, существуют качественные различия «когнитивных способностей», «естественного интеллекта» растений и Искусственного интеллекта, материальным носителем которого является техническое устройство, а не живая материя.

Литература

1. Левин Г. Д. Материализм // Новая философская энциклопедия. – 2-е изд. Москва : Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH21228e4f4112f0c1b76221> (Дата обращения : 11.03.2018).
2. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. Москва : Советская энциклопедия, 1983. С. 622. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/1b4/filosofsky%20slovar.pdf> (Дата обращения : 01.03.2018).
3. Вульгарный материализм. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/93994/%D0%92%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%93%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99> (Дата обращения : 11.03.2018).
4. Искусственный интеллект. Научно-технический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/sciencetech/Iskusstvenn-intellekt-928.html> (Дата обращения : 01.03.2018).

5. Искусственный интеллект. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/bes/ИСКУССТВЕННЫЙ_ИНТЕЛЛЕКТ (Дата обращения : 01.04.2018).
6. Searle John. Mind, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. – 1980. – Т. 3, № 3 (September). – P. 417. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cogprints.org/7150/1/10.1.1.83.5248.pdf> (Дата обращения : 11.03.2018).
7. Юлина Н. С. Что такое физикализм? Сознание, редукция, наука // Философия науки. Вып. 12: Феномен сознания. Москва : ИФ РАН, 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphras.ru/page51933581.htm> (Дата обращения : 11.03.2018).
8. Cole, David. The Chinese Room Argument // Стенфордская философская энциклопедия. 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/chinese-room/> (Дата обращения : 11.03.2018).
9. The minds of plants. [Электронный ресурс]. – URL: <https://aeon.co/essays/beyond-the-animal-brain-plants-have-cognitive-capacities-too> (Дата обращения : 13.03.2018).
10. Trewavas A. Intelligence, Cognition, and Language of Green Plants. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4845027/> (Дата обращения : 12.03.2018).
11. Вышегородцева О. В. Пантеизм [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f108a5aa0b1a52b1bfd?p.s=TextQuery> (Дата обращения : 10.03.2018).
12. Ойзерман Г. И. Гилозоизм [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH21249146aec8cab3b76221> (Дата обращения : 10.03.2018).

УДК 14+21

ГРНТИ 02.31.21

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЮДВИГА БИНСВАНГЕРА: К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ В ПСИХИАТРИИ

LUDWIG BINSWANGER EXISTENTIAL ANALYSIS TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING IN PSYCHIATRY

Лоос Дмитрий Максимович

Научный руководитель: К.А. Семенюк, канд. филос. наук, доцент

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: психиатрия, философия сознания, экзистенциальный анализ, проблема понимания.

Key words: psychiatry, philosophy of consciousness, existential analysis, the problem of understanding.

Аннотация. В современной медицине наиболее остро стоит проблема понимания между врачом и пациентом. От качества установленного контакта, зачастую, зависит не только качество диагностики заболевания, но и эффективность лечения. В работе рассмотрена одна из наиболее нестандартных теорий решения этой проблемы: «Экзистенциальная психология» Людвига Бинсвангера. В процессе ознакомления с основными положениями, выдвинутыми швейцарским психиатром, выделены элементы, которые могут быть использованы в практической медицине. В качестве примера, в работе рассмотрен клинический случай из произведения Людвига Бинсвангера «Шизофрения».

В настоящее время естественные науки, к которым относится медицина, не имеют точного ответа на вопрос: «Что есть сознание?». Сознание нематериально, а это значит, что нет четких критериев его оценки, грань между сознанием «измененным» и условно «нормальным» очень тонка. В связи с этим, психиатрия, стараясь дать однозначное научное определение, часто скатывается в редукционизм и физикализм в отношении психической сферы жизни человека, а это, бесспорно, ведет к потере понимания человека как целостного явления в угоду нозологическим формам. Собственно понимание, как показывает нам и западная, и отечественная философская традиция, содержит в себе принцип целостности, о чём писал ещё Вильгельм Дильтей. [1] Гуманизация современной медицины также предполагает холистический подход. Такой подход может быть обеспечен за счёт включения в медицинский дискурс философской рефлексии.

Целью данной работы является экспликация и тематизация идей «понимающей», экзистенциальной психиатрии Людвиг Бинсвангера в свете возможного их применения в клинике душевных болезней на современном этапе развития медицины.

Несмотря на то, что идеи Бинсвангера были изложены им ещё в первой половине XX века, современный врач-психиатр, если и нащупывает нечто подобное в своей практике, то слишком часто это происходит стихийным образом и не систематизировано. А потому исследования, проводимые на стыке двух дисциплин, не перестают быть актуальными.

Действительно, феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ представляют собой редкий и интереснейший симбиоз медицины и философии. Представители этого направления: К. Ясперс, Э. Минковски, Л. Бинсвангер, М. Босс и др. – пытаются философски осмыслить чуждое философии пространство – область психической патологии. Появившаяся в результате экзистенциально-феноменологическая традиция представляет собой ярчайший пример взаимодействия и столкновения философской теории и медицинской практикой. В процессе адаптации философских идей к практической психиатрии, положения теорий корректируются и дополняются. В теоретическом пространстве строгого и выверенного философского мышления появляются многочисленные нюансы. Однако для более целостного понимания сути вопроса необходимо ознакомиться с некоторыми ключевыми моментами функционирования психиатрии как науки.

Во-первых, вся область душевных болезней условно делится на «большую» и «малую» психиатрию. «Большая» психиатрия – это область тяжелых расстройств личности, характеризующаяся ошибочным восприятием и осмыслением действительности, дезадаптацией и отсутствием критики к своему состоянию, иными словами – психозом.

«Малая» психиатрия – это психиатрия неврозов, мягких расстройств, не всегда заметным окружающим, с верным восприятием и осмыслением действительности, отсутствием опасных поступков, наличием критики к своему состоянию, иными словами поведением, приближающимся к границам «условной нормы».

Проблема понимания врачом внутреннего мира пациента возникает именно при приближении к границам нормы, которая часто бывает очень размыта и культурозависима. По всем канонам гуманистической медицины, при лечении пациентов врач, в первую очередь, должен видеть в больном человека, личность страдающую от недуга. Решению именно этой проблемы были посвящены работы швейцарского психиатра, философа, основоположника экзистенциальной психологии и психиатрии Л. Бинсвангера.

Целью его работы был поиск нового основания для психологической и психиатрической науки. Ученый подвергает резкой критике редукционизм, главенствующий в медицине того времени. В поисках основ для своей теории он обращается к трудам Э. Гуссерля и его теории об «интенциональности сознания». Немецкий философ говорил о том, что для человека реально существует только то, о чем он подумал и обратил на это внимание своего сознания. То есть, любая вещь, о которой думает человек для него реальна. Но Л. Бинсвангер не мог не заметить, что трансцендентальный идеализм Э. Гуссерля ведет к солипсизму, что для психиатрии неприемлемо, так как принятие этого тезиса означало бы полный отказ от научного познания внутреннего мира другого человека.

Для решения этой проблемы Л. Бинсвангер обращается к трудам М. Хайдеггера, а точнее, к его произведению «Бытие и время». Человеческое существование по М. Хайдеггеру – забота о становлении самим собой. Она осуществляется в трёх временных модусах: прошлом, настоящем и будущем. Истинное существование человека, по теории М. Хайдеггера связано с модусом будущего, с выходом за имеющийся опыт, т. е. трансцендированием. Если будущее не видимо для человека, то над ним начинают властвовать причинно-следственные связи из прошлого. Если же доминирует модус настоящего, то человек обращается в *das Man*, то есть обезличивается. Картина мира в сознании такой личности статична и неизменна, что заметил Л. Бинсвангер среди своих пациентов. «То, что Хайдеггер называл неподлинностью, у Бинсвангера становится определяющей характеристикой душевного расстройства. Психическая болезнь – высшая степень неподлинности, так как свободный выбор максимально затруднён для человека». Таким образом на первый план выходит тезис: опыт индивида не должен сводиться к научным понятийным конструкциям, а должен интерпретироваться

в его собственных терминах, и каким бы странным не казался мир того или иного человека, он всегда должен быть осмыслен через осознание нужд, забот, тревог и эмоций этого человека.

Для решения вопроса о способе проникновения на уровень субъективных смыслов Л. Бинсвангер обращается к трудам З. Фрейда. Отбрасывая в сторону вектор З. Фрейда на упрощение всех мыслительных процессов, ученый получает возможность понять, что и как подразумевается больным в данном, конкретном предмете, явлении, действии [2].

Симбиоз идей Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, З. Фрейда в купе с клиническим опытом и фундаментальными знаниями по медицине, позволяют Л. Бинсвангеру создать теорию, которую он назовет «экзистенциальная психология», главной идеей которой будет не изменение сознания пациента, для его «излечения», но помощь в адаптации измененного сознания пациента для полноценной жизни в обществе и восстановление баланса между временными модусами, то есть обучение больного критическому мышлению, планированию, размышлению.

В качестве примера использования теории Л. Бинсвангера в практической психиатрии, хотелось бы разобрать клинический случай, описанный психиатром в его работе «Шизофрения».

Истории болезни Лолы Фосс посвящена отдельная глава. Как и любая медицинская документация, она начинается с анамнеза жизни, в котором подробно описывается путь взросления девушки: от рождения до момента, когда та попала лечебницу доктора Бинсвангера в Кройцлингене, Швейцария. Автор отмечает мельчайшие детали, когда и при каких обстоятельствах появились первые признаки заболевания (В двенадцать лет она серьезно заболела брюшным тифом, [...]. В этот период появились первые признаки тревожного состояния.), особенности характера и становление девушки как личности ([...] здесь она вела себя явно по-мальчишески, отрицала, что она девочка, была вызывающая и задиристая и не могла поладить со своими ровесниками; [...], была полностью неприметной, любила развлечения.). Бинсвангер особо выделяет «странности» в поведении девушки (она отказалась подняться на борт корабля, если из багажа не будет удалено определенное платье; непреодолимое отвращение к целому ряду предметов, особенно к зонтикам и резиновой обуви; Все, связанное с матерью, она считала «заколдованным», и все, получаемое от матери, должно было быть уничтожено). Далее следует описание общего осмотра и психического статуса пациентки. Затем доктор описывает момент, когда ему удалось в процессе беседы «простым угадыванием, как в дружеской игре» с пациенткой выяснить причину ее состояния ([...] переживание связано с зонтиком. [...] Слово «зонтик» [Schirm] содержало в себе si, подтверждение. Когда два года тому назад ее отец купил новый зонтик, она встретила на улице горбунью. Она

и прежде боялась горбатых; но теперь все невезение, исходящее от горбуньи, переместилось на зонтик. «Оно было в зонтике». [...] Вскоре после этого ее мать дотронулась до зонтика. С этого момента она настроилась против матери и против поездки с ней во Францию, где предполагалась встреча с ее женихом. Почему? Потому, что ее мать перенесет несчастье с себя и с зонтика на ее возлюбленного. отказывалась выходить на улицу, так как никогда не знала наверняка, куда пошла «она». [...] Она перестала брать книги в библиотеке, потому что «эта», возможно, читала ту же самую книгу. Она хотела вернуть новое платье, потому что оно было на ней). Следующий раздел истории болезни полностью посвящен письмам пациентки ее лечащему врачу, в которых мы можем проследить динамику состояния больной. История заканчивает разделом «Экзистенциальный анализ», в котором автор соединяет воедино всю информацию о пациентке, выстраивает ее в единую картину. ([...] Существование Лолы можно сравнить с ходьбой по тонкому льду озера: она знает, что на каждом шагу лед может проломиться, и отчаянно хватается за любую «соломинку», оказывающуюся под рукой; По таким "знакам" она "читает", что «должна быть осторожной», ибо «я никогда не знаю, что может случиться...») [3].

Таким образом, мы можем заметить, что Л. Бинсвангер, беседуя с пациентом, разбирая его клинический случай, уделяет большое внимание деталям развития заболевания, пытается «докопаться» до истинных причин возникновения патологии психического здоровья, найти первопричину расстройства. Основная цель его работы – увидеть мир глазами пациента, чтобы в дальнейшем адаптировать его «измененное» видение ситуации для жизни в реальном мире.

Ценность экзистенциального анализа Бинсвангера состоит в том, что он открывает для врача большие возможности не только в плане качественной диагностики, но и в плане эффективного лечения заболеваний психики. Современное же поколение психиатров, ориентированное на экспресс-методы, данные КТ и МРТ в конечном итоге теряют подлинно профессиональное мышление. В психиатрии же «никакая техника в принципе не в состоянии заменить опытного клинициста» [3]. И наряду с естественно-научным описанием, должно присутствовать и феноменологическое, требующее понимания врачом пациента, соучастия, отдачи врача. Только если эти условия будут соблюдены, пациент уйдет из клиники здоровым, адаптированным к жизни в нашем «нормальном» мире.

Литература

1. Семенюк А.П. Гносеологические концепции русской религиозной философии в контексте проблемы понимания. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2012. – 244 с.

2. Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критич. Очерк экзистенциального психоанализа / А.М. Руткевич. – Москва : Политиздат, 1985. – 175 с.
3. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире / пер. с англ. Е. Сурпиной. – Москва : СПб, 1999. – 299 с.
4. Косилова Е.В. Психиатрия: опыт философского анализа: монография / Е.В. Косилова. – Москва : Изд-во «Проспект», 2016. – 272 с.
5. Минковский Э. Шизофрения. Психопатология шизоидов и шизофреников / Э. Минковский. – Москва : Изд-во «Городец», 2017. – 208 с.

УДК 130.2
ГРНТИ 02.15.99

ПРОБЛЕМА РУССКОЙ ИДЕИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

PROBLEMS OF THE RUSSIAN IDEA IN THE DOMESTIC PHILOSOPHY: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Манина Анастасия Павловна, Сербина Анна Сергеевна

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: проблема русской идеи, русская философия, русский народ, противоречия русской культуры, направления будущего развития России.

Key words: the problem of the Russian idea, Russian philosophy the Russian demos, the contradictions of the Russian culture, the direction of the future of Russia.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы русской идеи, характерных особенностей русского народа. Рассматриваются идеи русских мыслителей – А. И. Герцена, А.С. Хомякова, В.А. Соловьева, Н.А Бердяева, И. А. Ильина – о месте России и ее судьбе.

Проводится сравнительный анализ понимания русской идеи в истории русской философии в контексте славянофильства и западничества и современное понимание данной проблемы.

Одним из важнейших аспектов в осознании русской идеи является проблема «Востока и Запада». Русские философы XIX–XX вв. изучали и отдавали этой проблеме одно из центральных мест в истории. Несмотря на значительную историю исследования вопроса, российские мыслители до настоящего времени не могут дать точного ответа. На протяжении всей истории и до сегодняшнего дня философы задавались такими вопросами как «задача и призвание русского народа», «истинный патриотизм», «суть русской идеи», «судьба России» и т.д. У каждого философа, как и у каждого человека, свои взгляды и мысли на каждый из вышеперечисленных вопросов. В данной статье исследуются взгляды наиболее значимых и влиятельных философов XIX–XXI вв., их понимание проблемы «Русской идеи».

Взгляды на русскую философию и ее образование в обществе значительно стали отличаться в первой половине XIX в. В истории русской мысли выделяется два различных направления по ответу на вопрос о сущности русского пути развития: западники и славянофилы. Яркими представителями первого направления являлись А. И. Герцен, П. Я. Чаадаев, И. С. Тургенев, Н. В. Станкевич, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский, К. Д. Кавелин, Т. Н. Грановский, и др. Они считали, что Россия в некоторых аспектах отстала от западных стран и, чтобы догнать их в развитии, ей необходимо идти по тому же пути развития, многому поучиться у Запада. Мыслители не видели в этом ничего плохого. Для западников европейские науки и ее плоды являлись высшим достижением в различных сферах: в просвещении, в социально-экономической и политической сферах [1].

Самым последовательным критиком «славянофильства» был западник А. И. Герцен. Он углублял и развивал критику «славянофильства», доводил до логического и исторического конца. «Удивляюсь, – пишет он в 1843 г., – как славянобеснующиеся не понимают истории, не понимают европейского развития, – это помешательство. Славяне в будущем, вероятно, призваны ко многому, но что же они сделали со своим стоячим православием и чуждостью от всего человеческого?». Как и все западники, Герцен видел и чувствовал только вред в полном воплощении принципов славянофильства в настоящем и будущем [2, с. 289].

Славянофилы же, наоборот, акцентировали внимание на самобытном развитии России. Этого направления придерживались И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин и многие другие. Они отрицали любое влияние западных стран. Они считали, что страна и ее народ может развиваться без участия со стороны Запада. По мнению славянофилов, у России свой особый путь развития, особенная история, традиции, духовность, отличные от запада, которым следует придерживаться.

Содержательным основанием русской идеи и философии они полагали православное христианство.

Одним из основателей славянофильского учения считают А. С. Хомякова. В своей работе «О старом и новом» он пишет «Западным людям приходится все прежнее отстранять, как дурное, и все хорошее в себе создавать; нам довольно воскресить, уяснить старое, привести его в сознание и жизнь. Надежда наша велика на будущее» [3, с. 48.]. Он отмечает что в России хранилось много прекрасных инстинктов, которые, к сожалению, не развивались и были испорчены. И что сила русского народа в прошлых традициях и устоях, а при существовавших тогда законах расцветала безнравственность. Он считал, что страна будет продвигать вперед, если не будет слепо подражать и заимствовать все у Запада, а будет глубоко переосмысливать все, «открывая в них те

человеческие начала, которые для Запада остались тайными, спрашивая у истории церкви и законов ее» [3, с. 55].

В. С. Соловьев рассматривает Россию и ее народ как носителей христианства. Он считал основной особенностью русских их веру, которую они исповедовали еще с X в. Принятие христианства повлияло на сознание и жизнь русского народа. «Русский народ – народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия чрез себя и для себя, но что она должна сделать во имя христианского начала, признаваемого ею и во благо всего христианского мира, частью которого она предполагается» [4, с. 131]. По мнению Соловьева, государство не должно влиять на христианство, а людям не стоит корысти ради проповедовать его. Люди должны проникнуться в суть христианства, и «положить все свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода» [4, с. 131]. Для Соловьева русская идея неразрывна с христианством, мы должны признать и развивать социальную троицу, «где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея» [4, с. 137].

Н. А. Бердяев посвятил значительную часть своих трудов изучению становления русской философской мысли, осмысливающей русскую идею. Наиболее полно он исследует особенности русской идеи в книге «Истоки и смысл русского коммунизма». В ней он говорит о том, что русский коммунизм имеет более традиционный характер, чем его воспринимают. Коммунизм в Западной Европе был совершенно другим явлением, несмотря на сходство марксистской теории. Именно в русском коммунизме встречаются идеи искания царства Божьего и общей идеальной правды, умения жертвенности и отсутствие буржуазного слоя, но в то же время и фетишизация государства и деспотизм, неясное сознание прав человека. В других же странах первые характеристики проявлялись в меньшей степени. По его мнению, именно христианство, которое обращено к Богу и творчески развито, должно было защитить человека, его целостный образ от старых космических и новых технических сил [5].

По мнению русского философа И. А. Ильина, истинная философия не должна строиться из логической классификации философских понятий, – методе, который был основан русскими мыслителями из немецкой философии. Наоборот, он опирался в своих суждениях на опыте

живой религиозности и духовности, не раз упоминая, что его философия простая и доступная каждому, являющаяся главным органом православного христианства, созерцающим сердцем.

Русская идея была для Ильина, идеей творческой, которой уже владел русский народ, которая была его силой и самобытностью среди других народов. Так же она отражала призвание русского народа, его высокую историческую миссию и духовный путь. Русская идея по его пониманию – это основной ориентир на пути освобождения русского народа от безбожного тоталитаризма и возрождения его традиционных духовных ценностей.

Русская национальная идея проявляется в творчестве И.А. Ильина в качестве идеи созерцающей любви и свободной предметности, углубляясь в которую мы сможем обратиться к Богу. В связи с этим все состояния человека Ильин подразделяет на «первичные силы» (сердце, созерцание, свобода, совесть) и «вторичные силы» (воля, мысль, форма, организация). С такой точки зрения смысл русской идеи может быть изложен по-другому, как подчинение и формирование вторичных сил на основе первичных, т.е. формирование духовной культуры.

В его творчестве черты русского духовного и политического своеобразия не только получили яркое оформление и осмысление, но, и были обозначены как путь национального возрождения России. Идея эта не теряет своей важности и в наши дни, дни утраты русским народом преемственности своей подлинной культуры и ментальности, когда нам особо важно национальное духовное развитие [6].

В 20-е годы XX в. зародилось философско-политическое направление – евразийство. Николай Трубецкой писал, что государство не распалась и стало единым благодаря нашествию монголов, внешний враг смог сплотить весь русский народ в борьбе за независимость и пробудил в нем чувство национального героизма. За это время, несомненно, происходил обмен знаниями и опытом, которые не прошел бесследно для нашей страны [7].

Проблема русской идеи существовала и будет существовать. Нельзя однозначно сказать в чем призвание, идея, сущность и судьба России. За всю историю существования Российского государства было сформулировано и опубликовано множество версий. Нам кажется, нельзя вдаваться в крайности, нужно искать золотую середину. Нельзя слепо верить в исключительность России, но и не надо отворачиваться от нее, если в других странах лучше уровень жизни (по принципу: у соседа трава всегда зеленее). Более конструктивным представляется конкретный и всесторонний анализ существующей в России реальности и выявления ее идейной сущности, с учетом всех предшествующих обстоятельств.

Литература

1. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – Москва : Советский писатель, 1991. – 50 с.
2. Герцен, А. И. Собрание сочинений в тридцати томах / А. И. Герцен. – Москва : Издательство академии наук СССР, 1960. – Т. 2, 289 с.
3. Хомяков, А.С. О старом и новом / А.С. Хомяков. – Москва : Издательство «Современник», 1988. – 41–56 с.
4. Соловьев, В.С. Русская идея / В.С. Соловьев // Пространство и время. – Выпуск 2. – С. 127–137.
5. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Москва : Азбука. 2016. – 220 с.
6. Стариков, Ю. Русская идея в творчестве И. А. Ильина / Ю. Стариков // Возрождение. – 2008. – № 11–12 (2). – С. 1–3.
7. Трубецкой, Н.С. Наследие Чингисхана / Н.С. Трубецкой. – Москва ; Эксмо – С. 15–89.

УДК 159.9.01
ГРНТИ 02.41.41

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF HUMAN SECURITY IN THE MODERN WORLD

*Минеев Виталий Евгеньевич, Чудная Юлия Сергеевна,
Ли Александр Евгеньевич*

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет г. Томск, Россия

Ключевые слова: человек, государство, безопасность, философские аспекты, аксиология.

Key words: man, state, security, philosophical aspects, axiology.

Аннотация. В данной статье речь идет о философских аспектах безопасности человека в современном мире. Анализируются различные подходы к трактовке понятия социальной безопасности. С философских позиций безопасность человека в современном мире рассматривается в качестве интегральной формы выражения жизнестойкости объектов социально реальности.

XXI в. ознаменовался ростом количества природных техногенных катастроф по всему миру, которые несут огромный экономический ущерб, не говоря о человеческих жертвах. Увеличение опасности этих двух видов угроз и опасностей требует особого подхода к их анализу с научной и философской точек зрения. Как зарубежные, так и отечественные исследователи в своих работах обращают особое внимание на

то, что необходимо сформулировать теорию земной безопасности, вычленив в ней, помимо всего прочего, также и философско-социологические аспекты [1, С. 60]. В соответствии с данными аспектами такие категории, как «опасность» и «безопасность» можно отнести к разделу философской аксиологии, которая, в свою очередь, представляет собой учение о ценностях и оценках явлений мира с позиций того, действительное или мнимое значение они имеют в жизни человека.

Разобраться в вопросе о том, что именно собой представляет безопасность с точки зрения философского подхода, оказывается не настолько просто, как это кажется на первый взгляд. Получить объяснение данному феномену настолько же трудно, как, например, попытаться понять, что с философской точки зрения представляет собой человек, государство, конфликт, глобализация, да и сам современный мир. Очевидно одно – для того, чтобы найти ответ на данный вопрос, необходимо вести поиски среди тех представлений о безопасности, которые существуют на данный момент, в том числе и в такой области, как философия.

В качестве одной из наиболее важных форм существования любого государства выступает тесная взаимосвязь между его развитием и уровнем безопасности. Фактически, оба явления представляют собой две стороны общего процесса жизнедеятельности общества. Так, например, еще в Древнем Риме Цицероном на первое место выдвигалась именно проблема безопасности. Цицерон говорил о том, что каждому виду живых существ природа подарила стремление к защите собственной жизни, к избеганию всего того, что кажется вредоносным и, наоборот, к приобретению (добыче) того, что необходимо для жизни. Что же касается платоновского понимания феномена безопасности в качестве предотвращения вреда государству, то оно было расширено в работах Гоббса и приобрело совершенный научный характер. Именно Гоббс был одним из первых философов, кто доказал объективную взаимосвязь между безопасностью государства и безопасностью личности, причем в его трактовке безопасность отдельно взятого человека понималась не как обеспечение одного лишь голого существования, но также и обеспечение его различными жизненными благами, которые могут быть приобретены им с помощью законного труда, который должен быть безопасным и безвредным для государства.

Тем не менее, в рамках анализа диалектики средств и методов обеспечения безопасности Гоббс, как и множество его последователей, отводил приоритет феномену насилия. Применение данного подхода на практике зачастую вело к тому, что гарантии безопасного бытия начали рассматриваться как дефицитный товар, – если у соседа их больше, то у меня, соответственно, меньше. В свою очередь, это явилось одной из основных причин предопределения милитаризации экономики и жизни

общества на долгое время, что привело к усилению аппарата репрессий, совершенствованию арсенала подрывной деятельности, а также к росту недоверия между народами и, в конечном счете, углублению национальной разобщенности.

Государство когда-то было создано людьми в качестве формы своей организации, причем при этом преследовалась основная цель – обеспечение безопасности. Так, например, в XIX в. в энциклопедическом словаре под редакцией профессора И.Е. Андриевского было написано следующее: «Необходимость личной и имущественной безопасности является необходимым условием для того, чтобы вызвать к жизни государство, поскольку именно в данной необходимости государство находит самое главное разъяснение смысла своего существования, и эта же необходимость указывает государству на то, какова его основная цель и назначение» [2, С. 285]. Если отсутствует обеспечение безопасности, то любая человеческая деятельность в большинстве случаев оказывается бесцельной.

Необходимо обратить внимание на то, что под безопасностью часто ошибочно понимают отсутствие опасности. Если следовать данному подходу, то из внимания упускаются противоречия, лежащие в объектно-субъектной области деятельности человека, которые, как это хорошо известно, представляют собой один из источников всякого изменения и развития. Соответственно, не является корректным утверждение о том, что отсутствие опасности представляет собой безопасность, поскольку состояния, при котором обществу и отдельно взятому человеку не угрожала бы опасность, просто не существует. Необходимо основной акцент делать на том, чтобы своевременно разрешать возникающие противоречия, что будет оказывать положительное действие на сохранение жизнеспособности как отдельно взятого индивида, так и всего общества.

Безопасность представляет собой одну из наиболее важных потребностей человека, наряду с потребностями в воде, пище, одежде, жилище, информации и т.д. С одной стороны, безопасность представляет собой общенаучную категорию, которая является чем-то нематериальным и неосязаемым, выступая в качестве интегральной формы выражения жизнестойкости различных объектов реального мира, среди которых можно назвать такие, как: внешняя и внутренняя политика, экономика, оборона государства, экология, социальная политика, здоровье нации, информатика, научно-технический прогресс и т.д. А с другой стороны, безопасность представляет собой вполне конкретную, ясную и четкую научную категорию, суть и содержание которой направлены на то, чтобы защищать жизненные интересы личности, общества и государства.

Отметим определение А.А. Дремкова понятия безопасности, под которым он понимает «способность государства ... противостоять возможным угрозам извне и изнутри» [3, С. 59]. Но при такой трактовке сужается круг субъектов, участвующих в решении проблем безопасности, обеспечение которой концентрируется в одних руках – государства и умалывается роль гражданского общества. В соответствии с опытом отдельных исторических уроков, те подходы к определению сферы теории и практики, которые оказывались неверными, ставили отдельные нации на грань катастрофы.

Во многом такому пониманию способствовал тот факт, что формирование представлений о путях, посредством которых имеет место обеспечение безопасности государства, фактически осуществлялось аппаратом государства и без участия гражданского общества. Ущербность данного подхода заключается в том, что он дает возможность (в рамках определенных условий) манипулировать сознанием общества, что в конечном счете может привести к тому, что сфера безопасности недопустимым образом сузится до гарантий существования режима правления и установления диктатуры и тоталитаризма.

Существуют и другие трактовки данной проблемы. Так, отдельные политологи и философы считают, что под безопасностью следует понимать защиту государства от угроз, носящих внешний характер. Данное утверждение может привести к тому, что будут недооценены внутренние вызовы и опасности, масштабы которых в последние годы продолжают возрастать.

Авторам ближе позиция исследователей, которые под безопасностью понимают «меру защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизаций в целом» [4, С. 63]. Те, кто разделяют данную точку зрения, справедливо полагают, что безопасность как социально-философский феномен относится к классу социально-философских категорий, что ведет к необходимости комплексного и междисциплинарного рассмотрения данного феномена. Однако, тем самым такие исследователи признают, что их подходы относительно исследования проблемы безопасности охватывают не все стороны данного явления, что ведет к сужению его содержания.

В концепции Н.В. Кузнецова, категория «безопасность» получила статус одной из базовых ценностей. Безопасность исследуется Н.В. Кузнецовым в качестве совокупности актуальных факторов, которые обеспечивают благоприятные условия для развития социума, жизнеспособности каждого отдельно взятого государства, а также достижения национальной цели и социального идеала, который состоит в идее благополучия всех граждан государства. Так, например, Н.В. Кузнецов утверждает

следующее: «Безопасность становится обязательной предпосылкой целесообразного развития и сохранения базовых ценностей и традиций народов, нормальных отношений личности и государства, способности эффективно предотвращать и преодолевать угрозы внешней среды» [5, С. 143]. Тем не менее, при всей ценности взглядов Н.В. Кузнецова и его последователей, необходимо принять во внимание, что в позиции последователей его школы основополагающим является только аксиологический аспект, что оказывает замедляющее действие на обнаружение того абсолютного, которое придает относительному подлинный смысл.

Авторская позиция по данному вопросу наиболее близка к следующему утверждению: безопасность представляет собой тот уровень противоречий, который не приводит к социальной энтропии, иными словами – к дезорганизации культуры, увеличению количества ошибок в процессе ее трансляции, а также к разбалансировке и последующему разрушению внешних и внутренних отношений в том или ином сообществе. Новая модель безопасности должна создаваться усилиями всех без исключения органов и сил государства и общества, причем во главу угла должно быть поставлено осознание отношений наций к вопросу безопасности. Однако, приходится с сожалением констатировать, что формирование этой новой модели в настоящий период времени идет недостаточно активно, соответственно, отсутствуют гарантии того, что протекание данного процесса будет прямолинейным и без значительных помех, замедлений и откатов назад, поскольку безопасность человека и человечества подразумевает движение по этому пути. Безопасность в современном мире – это когда не погибают дети, не распространяются болезни, этнические распри не выходят из-под контроля государства, женщины не подвергаются насилию, бедные не голодают, диссидентов не заставляют молчать, а человеческий дух не подавляется.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что безопасность человека в современном мире с философской точки зрения представляет собой не только безопасность отдельно взятого государства, но и безопасность народа, проживающего в нем; это не просто безопасность, которая может быть достигнута в качестве результата обладания оружием, но безопасность, которая была достигнута в результате развития; это не только безопасность на уровне государства, но и безопасность каждого отдельно взятого человека в своем доме и на работе, а также защита от межгосударственных конфликтов, а защита от конфликтов между народами.

Литература

1. Ворошилов, С.А. Понятие безопасности: социально-философский аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – С. 59–61.

2. Черноусова, И.Д., Черноусов, И.В. Философский аспект проблемы безопасности // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2015. – С. 284–289.
3. Поликарпов, В.С. Философия безопасности. – Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Таганрог: Изд. ТРТУ, 2001. – 108 с.
4. Губанов, В.М., Капшунова И.К. Философская интерпретация безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. – 2016. – №3.1. – С. 62–68.
5. Кузнецов, В.Н. Социология безопасности : учебное пособие. – Москва : МГУ, 2007. – 423 с.

УДК 130.2

ГРНТИ 02.15.51

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ВЫХОДА

ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE IN THE MODERN WORLD: CAUSES, CONSEQUENCES, WAYS OUT

Минеев Виталий Евгеньевич, Шишкин Михаил Игоревич

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: человек, человечество, постиндустриальное общество, глобализация, глобальные проблемы, антропологическая катастрофа.

Key words: man, humanity, post-industrial society, globalization, global problems, anthropological catastrophe.

Аннотация. В данной статье речь идет о вопросах, которые напрямую связаны с поиском и анализом причин и последствий антропологической катастрофы в современном мире, а также о том, какое место в данном процессе занимает глобализация. Основной идеей работы является мысль о том, что основная причина складывающейся ситуации основывается на глобализации экономических, политических и социокультурных процессов, следствием чего является антропологическая катастрофа, под которой понимается уничтожение «человеческого» в человеке.

Предлагаются варианты конструктивного предотвращения антропологической катастрофы в эпоху глобализации.

Современному человеку приходится существовать в мире «растущей сложности». Рождение этого мира происходит на наших глазах, и в каждый конкретный момент бытия он уже является иным, поэтому его характеристика представляется весьма затруднительной. В рамках этого мира становится весьма сложно проследить традиции и искать ориентиры. В рамках складывающейся ситуации человек зачастую действует крайне неразумно и иррационально, что ведет к появлению проблем, которые ставят человечество на грань выживания. Среди таких проблем можно назвать, например, ядерную гонку вооружений, экологические бедствия и техногенные катастрофы, научно-технический

прогресс, который становится все труднее контролировать, а также конфликт цивилизаций, который выражается в терроризме. Но самым страшным из всего вышеперечисленного является феномен «антропологической катастрофы».

В настоящее время человечество вплотную подошло к той черте, которая отделяет бытие от небытия. В таких условиях начинает формироваться новая философия «опасного рубежа», в рамках которой происходит осознание того, что человек не может делать с природой все, что ему вздумается, что он всего-навсего является выражением кульминации в развитии процессов самоорганизации всего сущего. Этот процесс прекрасно продемонстрирован в фантастическом рассказе Роберта Шекли «Безымянная гора»: «Вы являетесь свидетелями завершения саги об амебе, которая возомнила себя богом. ... амеба убивает морскую рыбу и лесного зверя, убивает без счета, ни капли не задумываясь о целях Природы. ... приходит время, когда планета, чью поверхность терзает амеба, отвергает ее, выплевывает. В этот день, к полному своему удивлению, амеба обнаруживает, что жила лишь по терпеливой снисходительности сил, лежащих вне ее воображения, наравне с тварями лесов и болот, не хуже цветов, не лучше семян и что Вселенной нет дела до того, жива она или мертва, что все ее хвастливые достижения не больше чем след паука на песке» [1].

В качестве продолжения ответа на поставленную проблему можно назвать программу комплексных научных исследований, которая была сформулирована выдающимся ученым В.И. Вернадским в рамках его учения о ноосфере. В данной программе ноосфера выступает в качестве монолита планеты, жизни, инстинкта и духа, что предполагает, в первую очередь, ответственность человека в качестве лидера жизни, которую он несет перед всеми планетарно-экологическими подсистемами ноосферы.

Если вести речь о настоящем времени, то можно констатировать факт того, что все большее количество исследователей склоняются к мысли о том, что на современном этапе развития человеческой цивилизации имеет место процесс формирования единой планетарной цивилизации. Закрепление данной идеи в науке и сознании общества способствовало осознанию того, какие угрозы может нести глобализация экономических и политических процессов на современном этапе развития цивилизации.

Глобализация привела к целому ряду весьма серьезных проблем современного социума, причем в первую очередь имеются в виду глобальные проблемы. В научной литературе последних нескольких лет приводится множество классификаций такого рода проблем, в основе которых лежат различные подходы [2, С. 39]. Однако, наиболее оптимальное

решение может быть предложено с позиций философского подхода. Анализируя проблемы различного уровня в качестве конкретного выражения таких философских категорий, как «общее», «особенное» и «единичное», можно выделить следующие проблемы: частные, локальные, региональные, универсальные и глобальные. Интерпретация вышесказанного состоит в том, что частные проблемы выступают в качестве единичных, локальные, региональные и универсальные – в качестве особенных, а глобальные – в качестве всеобщих. Именно данный аспект и задает главный критерий, который лежит в основе выделения вышеперечисленных проблем, именуемый географическим, поскольку посредством данного критерия имеет место выражение пространственного масштаба или, иными словами, территории, в рамках которой происходят те или иные проблемы [3, С. 111].

Начиная со второй половины XIX в., а особенно в начале XX в., вмешательство человека в природу стало настолько значительным, что у природы к настоящему времени практически исчерпались ее способности к восстановлению. Профессором Массачусетского технологического университета Дж. Форрестером была разработана технология моделирования, в рамках которой мир рассматривается в качестве единого целого, единой системы разнообразных процессов, находящихся в постоянном взаимодействии, среди которых можно назвать следующие процессы: демографические, промышленные, процесс исчерпания природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и т.п. [4]. Именно расчеты данного исследователя показали, что если будут сохраняться современные тенденции развития социума, то неизбежно наступление серьезного кризиса во взаимодействии человека и окружающей среды. Результаты его исследования являются пугающими, однако, в то же время, они заставляют задуматься. Так, например, он полагает, что рост загрязнения будет продолжаться до того момента, пока не подавит те процессы, которые вызывают загрязнения. Это означает, что начнется сокращение численности населения (что уже происходит в странах Европы) и объема капиталовложений до того момента, пока темп образования загрязнений не снизится ниже скорости их разложения. По расчетам Дж. Форрестера, падение численности населения может составить до 1/6 от его максимального значения.

Именно по причине вышесказанного выдвигаются предположения об ограничении и даже сведении к нулю роста материального потребления в развитых странах, принятие строгих мер, направленных на ограничение рождаемости в странах Азии и т.д. Однако, на настоящий период времени человечество не готово к такого рода самопожертвованиям и самоограничениям. Попытки искусственного торможения научно-технического прогресса и призыва к отказу от привычного многого

уровня материального благополучия и комфорта продолжают терпеть неудачи. К концу XX в. остановить рост материального потребления не получилось, а что касается целого ряда экологических проблем, к которым можно отнести, например, загрязнение Мирового океана и атмосферы, опустынивание, нехватку чистой пресной воды и т.д., то они не только значительно обострились, но и приобрели характер глобальных проблем. Все вышеперечисленное только ускорило наступление антропологической катастрофы.

В соответствии с мнением известного философа М.К. Мамардашвили, антропологическая катастрофа представляет собой «перерождение каким-то последовательным рядом превращений человеческого сознания в сторону антимира теней или образов, которые, в свою очередь, тени не отбрасывают, перерождение в некоторое зазеркалье, составленное из имитаций жизни. И в этом самоимитирующем человеке исторический человек может, конечно, себя не узнать» [5, С. 147]. Вышесказанное ведет к осмысленности поиска человеком причин, в соответствии с которыми имеет место разворачивание катастрофических событий, которые являются своего рода приговором за вину, которую человечество только начинает осознавать.

Антропологическая катастрофа – это феномен, который представляет собой следствие глобализации и глобальных проблем человечества. До того, как начать выяснение, каким же образом человечество может избавиться от угрозы голода, войн, терроризма, смертельных заболеваний и т.д., человеку сначала необходимо понять, как остаться человеком в духовном смысле данного слова, то есть, не только «человеком разумным», но также и сознающим, то есть, наделенным совестью. Совершенно ясно одно: для того, чтобы у человечества была будущее, ему необходимо коренным образом измениться, преобразиться в духовном (и, возможно, в физическом) плане.

Как ученых, так и писателей, и философов, с древнейших времен существования человеческой цивилизации по настоящий момент времени, тревожат следующие вопросы:

- Что может произойти с человеком и человечеством в ближайшем и отдаленном будущем?
- Каким необходимо стать человеку будущего для того, чтобы у него была возможность разрешения всех глобальных проблем?

Постепенно все большее количество людей начинает приходит к мысли о том, что успешное решение существующих глобальных проблем, и, в первую очередь, проблемы антропологической катастрофы, возможно только при том условии, что человечество сделает основной акцент на общечеловеческие ценности, которые должны быть разработаны на основе конструктивного и взаимоприемлемого сотрудничества

всех государств и наций вне зависимости от социальных, политических, религиозных, идеологических и иных различий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что глобализация, ведущая к антропологической катастрофе, представляет собой крайне неоднозначный процесс. С одной стороны, она представляет собой объективный процесс развития цивилизации в планетарном масштабе, причем данный процесс не поддается оценке с точки зрения «хороший/плохой». С другой стороны, глобализация является угрозой для национальных интересов множества стран в таких областях, как экономика, политика, культура и язык. Те государства, которым глобализация выгодна, всячески способствуют ее продвижению, в то время как другие государства, чьи интересы не учитываются и даже напрямую попираются, предпринимают множество попыток противостояния глобализации, выступая с требованием сделать данный процесс управляемым и учитывающим особенности и традиции всех без исключения стран. Какой же выход может быть из данной ситуации? Истина всегда лежит где-то посередине. В тех местах, где имеет место акцент на культурных различиях, глобализация ведет к расизму, шовинизму и экстремизму; там, где глобализация превозносится в качестве высшего блага, там идет стремительная потеря культурной идентификации, что, в свою очередь, ведет к антропологической катастрофе, под которой, как уже было сказано выше, понимается уничтожение «человеческого» в человеке.

Соответственно, можно прийти к общему выводу о том, что только человеческому разуму под силу дать надежду на то, что выход из сложившейся ситуации антропологической катастрофы в принципе возможен. Только ясное сознание дает возможность человеку возвыситься как над собственно природным миром, так и над социальными обстоятельствами, и приводит его к пониманию того, что: «В вечно становящемся мире для меня и моего действия всегда есть место, если я готов начать все сначала, начать от себя, ставшего» [5, С. 96].

Литература

1. Шекли Р. Безымянная гора. – Электронный ресурс: <https://librolife.ru/g826514>. Дата обращения : 26.02.2018.
2. Надь Э. Проблема «антропологической катастрофы» и пути выхода из нее // Новые идеи в философии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – Москва : Буки-Веди, 2017. – С. 37–43.
3. Волкова Т.И. Антропологическая катастрофа и проблемы человеческого бытия в эпоху глобализации // Философия и общество. – 2014. – №2. – С. 107–125.
4. Крыль А. Антропологическая катастрофа в западном обществе? – 21.03.2011. – Электронный ресурс. – Режим доступа : http://samlib.ru/k/krylx_a/west.shtml. Дата обращения : 26.02.2018.
5. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – Москва, 1990. – 368 с.

УДК 378.1:316.4
ГРНТИ 04.21.8

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
СОСТОЯНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ:
КАКИМ ЕГО ВИДЯТ СТУДЕНТЫ**

**AN EMPIRICAL STUDY OF THE CURRENT STATE OF HIGHER
EDUCATION IN RUSSIA: WHAT STUDENTS SEE IT**

Новоселов Кирилл Андреевич

Научный руководитель: Е.В. Дорофеева, канд. пед. наук, доцент

*Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота,
г. Калининград, Россия*

Ключевые слова: высшее образование, анкетирование, студенты, эмпирическое исследование, социология образования.

Key words: higher education, questioning, students, empirical research, sociology of education.

Аннотация. Современное образование играет очень важную роль. Оно становится необходимым инструментом развития, как самих людей, так и целых стран. Именно поэтому социология образования сейчас важна как никогда. В образовательном процессе больше всего задействованы студенты. Именно они могут показать является ли образовательный процесс эффективным, какие в нем достоинства и недостатки. В исследовании представлены результаты анализа данных эмпирического исследования студентов и курсантов ФГБОУ ВО «КГТУ» БГАРФ (г. Калининград), сделаны выводы о том, что могло бы повлиять на качество и эффективность обучения.

Социология образования, как отрасль социологии появилась в конце XIX – начале XX веков, когда стало ясно, что необходимо осуществить анализ проблем, связанных с ролью и функциями образования. Образование является одним из древнейших социальных институтов. Исследования, проведенные в образовательной сфере, опираются на информацию обобщенного характера и помогают решать следующие задачи: изучение потребностей в системе обучения; оценка качества и уровня знаний и их социальной значимости; анализ отношения общества к функционирующей системе; влияние на реформирование образования; определение степени его влияния на динамическое развитие духовных потребностей.

В социологии, а особенно в социологии образования (вне зависимости от его уровня: среднего, средне специального или высшего) важно не только выявить статус любого вида обучения, но и оценить возможность его влияния на будущее. В связи с этим необходимо определить соответствие субъективных устремлений личности к объективным

потребностям общества, качество и эффективность образовательной подготовки современных студентов.

Для выявления эффективности образования необходима его оценка с позиций тех людей, которые учатся или повышают свой уровень знаний (студенты, слушатели курсов профессиональной переподготовки или курсов повышения квалификации). Проводимые исследования и получаемые результаты формируют предпосылки для изменения нормативной базы, на которую и опирается общество при оценке уровня эффективности образования.

Для выявления мнений студентов о проводимых реформах и современном состоянии в области высшего образования и Болонского процесса было проведено эмпирическое исследование (анкетирование), которое проходило в рамках научно-исследовательской работы «Сравнительный анализ современных образовательных систем России и зарубежных стран (высшее образование)», в котором выявляются специфические особенности развития образовательных систем Германии [1], России [2], США [3], Финляндия [1; 4], Франции [5] и Японии [6]. Анкеты «Высшее образование» и «Болонский процесс в России» взяты из авторского сборника анкет «Система образования в России».

Цель работы: проведение эмпирического исследования по темам: «Высшее образование» и «Болонский процесс в России». Задача: анкетирование обучающихся в вузе и анализ результатов. Методы исследования: анализ и сравнение. Вопросы для анкет были взяты из авторского сборника анкет «Система образования в России».

Респондентами стали обучающиеся ФГБОУ ВО «КГТУ» Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота (далее – БГАРФ).

Результаты опроса «Высшее образование» (106 респондентов). Большинство студентов довольны получаемым высшим образованием (85%), но при этом считают, что уровень преподавания предметов находится на среднем (57%), высоком (40%) и низком (3%) уровне. 67% согласны с тем, что экзамены – это оптимальная форма проверки знаний. Если говорить о качестве обучения в высших учебных заведениях в целом, то 59% считают, что оно среднее, 38% – хорошее и 3% – плохое. Рассматривая качество и количество практики по специальности, 37% отмечают среднее качество, 30% – плохое и 33% – хорошее. Почти все студенты считают, что вуз полностью (42%) или частично (54%) обеспечен учебными пособиями и оборудованием. Только 4% считают, что вуз не обеспечен.

Практически все (92%) отмечают спокойную психологическую атмосферу в группе. На вопрос, о введении единой формы для обучающихся в высших учебных заведениях 65% ответило отрицательно, а 35% высказалось за введение.

Рассматривая свою специальность, 79% отметило, что она является востребованной на рынке труда и 90% учащихся планирует работать по специальности. Чуть меньше половины опрошенных планируют в будущем получать второе высшее образование (45%). После практики 59% опрошенных не только укрепили свои знания и получили практические навыки, но и утвердились в выбранной специальности. Однако, 27% отмечает, что прохождение практики не дало практических навыков, а оставшиеся 14% будут менять направление обучения. Если рассматривать вопрос о изменениях, которые появились после прохождения практики, то 79% ничего менять не собирается, 9% хочет сменить специальность, 7% полностью сменить направление подготовки и 5% захотели поменять вуз.

Вопрос, в котором необходимо было распределить в % соотношении количество лекций/практик/самостоятельной работы (весь учебный процесс принимается за 100%). На основе массива ответов, методом вычисления среднего арифметического по каждой из трех категорий были получены следующие значения: 40%/34%/26%. Из этого соотношения видно, что на первом месте идут лекции, затем практика и только потом самостоятельная работа.

При оценивании использования в процессе образования возможностей Интернета и электронного обучения, 61% ответил, что использование достаточно. Но при общем выявлении применения современных технологий в процессе обучения, лишь чуть больше половины (51%) ответил, что такие технологии применяются. На вопрос сколько обучающиеся уделяют часов самостоятельной работе дома из всех ответов получилось три самые распространенные категории: от 1 до 2 часов (максимальное количество ответов); от 6 до 8 часов (несколько ответов, единичные случаи) и между ними от 3 до 5 часов.

Почти три четверти респондентов (71%) считают, что наилучшей системой оценивания является 5-ти бальная. 21% считают, что 100-бальная и 8% – 10-ти бальная. Большинство обучающихся (86%) не считают важной ежемесячную аттестацию. На вопрос, связанный с тем, готовы ли студенты самостоятельно осваивать предмет или предпочтительнее изучать его в аудитории вместе с преподавателем мнения разделились: 58% считают, что лучше изучать предмет в аудитории, 17% готовы изучать предметы самостоятельно и 25% все равно где изучать предметы.

Результаты опроса «Болонский процесс в России» (100 респондентов). Большинство студентов считает, что получаемый диплом бакалавра признается не всеми работодателями (60%), 30% считает, что он не признается вовсе и только 10% считает, что диплом бакалавра признается на рынке труда. На основании Болонской декларации диплом бакалавра должен признаваться на рынке труда, но многие российские

компании считают наличие такого диплома недостаточным для работы по квалификации. Диплом специалиста является наиболее привлекательным и признаваемым среди работодателей, так считает 79% студентов, 19% высказались за диплом магистра, а за диплом бакалавра всего лишь 2%. Из опрошенных 66% получают образование на уровне специалиста, 33% – бакалавр.

Примерно половина учащихся не знают, что такое Болонский процесс и Болонская декларация (51%). На вопрос о сути Болонского процесса правильно смогли ответить только 48% учащихся. Большинство знает о том, что Россия присоединилась к Болонскому процессу (81%) и о том, что в вузе существует система зачетных единиц (72%). Несмотря на то, что многие считают, что диплом специалиста лучше диплома бакалавра, большинству учащихся (45%) все равно, что была введена двухуровневая система образования и 33% относятся к этому положительно. Только 22% отрицательно отнеслись к этому основному изменению.

На вопрос о выдаче единого общеевропейского приложения к диплому на английском языке (Diploma Supplement) 52% ответили, что не знают, что это такое, 22% – что не выдают, 20% – выдают и 6% – выдают по запросу. При этом многие (51%) считают, что это приложение может повысить престиж выпускника, равномерно разделились мнения (16% и 16%), что это приложение помогает признать квалификацию в любой стране и даст возможность продолжить обучение за рубежом, 11% высказались за то, что Приложение даст преимущества при поступлении на работу и 6% за возможность трудоустройства в международных компаниях.

Почти половина обучающихся (47%) знают английский язык на бытовом уровне, недостаточным для изучения курсов на английском языке. Еще 29% читают тексты со словарем. Только четверть из всех опрошенных знают английский на достаточном уровне (20%) и говорят свободно (4%). 68% студентов никогда не участвовали в международных программах обмена, но хотели бы принять участие, 30% не принимали и не имеют желаний и только 2% принимали участие.

84% выбрали уровень образования – специалист, а бакалавр и магистр (8% и 8%). Половина учащихся не будет продолжать обучение в магистратуре, 31% не определился и только 19% пойдет в магистратуру. Затрагивая тему Европейской системы перевода кредитов (ECTS), 72% студентов не знают, что она из себя представляет, 27% знают в общих чертах и лишь 1% знают ее хорошо. Большая часть респондентов (76%) согласны с тем, что важно развивать студенческую мобильность.

Чуть больше половины студентов (51%) против того, чтобы преподаватель выполнял лишь консультативную функцию, еще 20% не

определились. 29% считают, что преподаватель не должен выполнять только роль консультанта. 79% учащихся готовы к самостоятельному выбору предметов для изучения (21% – не готовы). 59% студентов отнеслись положительно к идее введения системы тьюторства (наставничества студентов старших курсов над младшими), а 41% высказался против.

Кроме двух проведенных опросов, одной из групп 5-го (выпускного) курса было предложено кратко, в форме эссе ответить на 3 вопроса: «Ваше представление о высшем образовании»; «Проблемы бакалавриата, магистратуры и специалитета»; «Что нужно исправить в вузе». Все ответы очень схожи между собой и затрагивают одни и те же проблемы, что показывает их важность.

Заключение

В образовательной системе России имеет место значительное количество положительных моментов, сторон, аспектов, но также присутствуют отрицательные, неопределённые изменения и тенденции. После проведенного анализа результатов анкетирования видно, что большинство студентов удовлетворены современным состоянием системы высшего образования, однако существуют некоторые проблемы, к которым они относят: приведение к стандарту ECTS системы зачетных единиц и программ обучения бакалавриата/магистратуры; предоставление студентам возможность выбора предметов для изучения; введение системы тьюторства в вузах; более глубокую поддержку молодых ученых, аспирантов, молодых преподавателей.

Для поиска наиболее рациональных путей реформирования системы высшего образования в России необходимо использовать весь накопленный опыт и результаты имеющихся исследований. Выявление мнений студентов к той или иной проблеме является важной частью исследования, так как именно они являются непосредственными участниками образовательного процесса, знакомы с ним изнутри, живут в нем, видят его достоинства и недостатки. Поэтому они могут помочь сделать оценку образования, выявить его дефекты, проблемные точки, наиболее актуальные для них в это время, что очень важно для понимания путей реформирования всей системы. Основываясь на результатах социологических исследований и их всестороннему анализу можно определить пути и тенденции для дальнейшего эффективного развития образовательной системы.

Литература

1. Системы образования зарубежных стран Балтийского региона в контексте инновационного развития экономики: монография / под ред. И.Н. Симаевой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – 175 с.
2. Androushchak G., Yudkevich M. Russian Higher Education: Salaries and Contracts // Paying the Professoriate: A Global Comparison of Compensation and Contracts / P.G. Altbach,

- L. Reisberg, M. Yudkevich, G. Androushchak, I.F. Pacheco (eds). N.Y. ; L. : Routledge, 2012. P. 2265–2278.
3. Экономика США: ресурсы, структура и динамика : учебник / под ред. В.Б. Супяна. – Москва : Магистр: ИНФРА-М, 2016. – 480 с.
 4. Н.М. Антюшина. Финляндия – мировой лидер системы образования // Современная Европа / шеф-редактор Н.П. Шмелёв, гл. ред. В.И. Мироненко. – Москва : Изд-во Институт Европы РАН, 2013. – № 4. – 160 с.
 5. Le livre bleu des personnels de direction. CNDP Ministère de l'Education Nationale, CRDP. Orleans, 1999.
 6. А.Р. Нурутдинова. Феномен «японского чуда»: преемственность традиций // Педагогика. – Москва. – 2008. – № 4. С. 91–100.

Всего при подготовке НИР было использовано 65 источников информации.

УДК 140.8:001:215
ГРНТИ 02.71

НАУКА И РЕЛИГИЯ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

SCIENCE AND RELIGION IN THE HISTORY OF THE MANKIND

Таджибаева Нигина Сотимбоевна

Научный руководитель: А.А. Степанов, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: античная рациональность, коперниканская теория, Вольтер, Маркс, Ленин, теория «двух истин», учение Дж. Беркли, учение Канта, синкретический этап, конфронтационный этап, коэволюционный этап.

Key words: ancient rationality, Copernican theory, Voltaire, Karl Marks, Lenin, theory of two truths, the teachings of George Berkeley, the teachings of Immanuel Kant, syncretic stage, confrontational stage, coevolutionary stage.

Аннотация. Наука и религия всегда находились в центре внимания человечества, а их отношения не всегда были гармоничными. Зачастую, они вступали в противоборство друг с другом, разделяя человечество на сторонников религии и ученых. Особенно своевременен диалог между этими двумя формами освоения мира в наше непростое время, когда наука, трансформировавшись в технонауку, приводит к появлению новых открытий, затрагивающих пограничные области и в силу этого требующих морально-этической оценки, инициируя обращение к религии как к способной, в силу своей природы и истории, на подобную оценку.

Отношения между религией и наукой всегда находились в центре внимания. В разные времена они находились то в гармонии, то были противоборствующими. На самом ли деле религия и наука отрицают друг друга?

Источником конфликта между ними являются различие в убеждениях. Значительное развитие науки происходит в Древней Греции. В принципе, то были древнегреческие ученые, объяснившие происхождение

мира в целом. В частности, древнегреческие философы-материалисты основой мира считали материю. К примеру, Фалес за первооснову мира брал воду, считая его основой всего существующего, а именно, земли, животных, растений. Другой древнегреческий ученый Гераклит источником жизни считал огонь, закономерно воспламеняющийся и закономерно погасающий. Он утверждал, что мир создан ни богами, ни людьми, а, напротив, – это движущаяся, бесконечно обновляющаяся природа. Демокрит же утверждал, что все в мире состоит из атомов, а все предметы образуются в результате столкновения и соединения движущихся атомов. Данные примеры показывают, что древнегреческие философы-материалисты опровергали религиозную точку зрения о божественном происхождении мира. Не то, чтобы они выступали против религии и богов, они выступали за реформу мифологии. Античная рациональность, разумность не только объясняла мир и жизнь, но и поддерживала стабильность жизни не на основе ритуалов и традиций, а на основе признания разумности и нравственности порядка, гармонии и неразумности безнравственности хаоса и дисгармонии.

Противоборство религии и науки начинается в XVI–XVII веках. В это время происходит развитие наук и, существовавшему на тот момент философско-теологическому типу мировоззрения противопоставляется новый, «объективистский» или научный тип мировоззрения. Ученые, которые ставили под сомнение Священное Писание, объявлялись еретиками со стороны Римской католической и протестантской церквей и подвергались репрессиям. Диспутом послужил вопрос о том, что является центром солнечной системы – Земля или Солнце. Существовавшей на тот момент птолемеевской теории противопоставлялась коперниканская [8, с. 476].

Первым опровержением теории Птолемея был труд Коперника «Об обращениях небесных тел», опубликованный в 1543 году перед самой его кончиной.

Позже Коперниканскую теорию поддержал Галилео Галилей в своем труде «Диалог о двух системах мира» (1632 г.), которая привела к суду над ним и к его домашнему аресту инквизицией. В результате, Галилей вынужден был отказаться от своих мировоззрений.

В последующем данную теорию поддержал и Джордано Бруно. В 1600 году за пропаганду коперниканского учения он был осужден инквизицией и сожжен.

Ватикан гелиоцентрическую систему мира признавал опасной ересью. В частности, с 1559 по 1948 года издавался «Индекс запрещенных книг», куда входили как протестантская религиозная литература, так и произведения выдающихся ученых, запрещенных к чтению верным католической церкви.

Данный случай является не первым случаем противоборства религии и науки. Если в вышеупомянутом примере религия одерживала верх над наукой, то в светской науке и культуре формируется отношение к религии как к слепой вере. В XIX веке формируется позитивизм, в котором преимущество отдается позитивным наукам перед религией. Основным тезисом позитивизма выступал: «все подлинное знание есть совокупный результат специальных наук». В результате призывов религия превращается в так называемое «частное дело» каждого, появляются угрозы католической церкви и призывы к ее уничтожению. Например, призыв французского писателя Вольтера «Раздавите гадину» в его письме к философу и составителю Энциклопедии Жану д'Аламберу, где писатель говорил о суевериях и Церкви, которая их эксплуатирует. Позже в годы Великой французской революции его слова стали лозунгом, под которым во Франции начнется борьба с церковью. Или же «опиум народа» – фраза, которая стала знаменитой благодаря Карлу Марксу, который считал, что религия поддерживает собой институт социального рабства. Позже его мысли развил Ленин, предложив исключить религию из общества [8, с. 138]

После событий 1917 года наука стала областью единственного достоверного знания, а религия оказалась мировоззрением антинаучным и рассматривалась как тормоз науки. В СССР элементом государственной идеологии выступал атеизм, осуществлялись массовые аресты и преследование духовенства и религиозных проповедников. Сам Ленин вот что говорил о религии: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо учить бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс» [12].

Попытку развести науку и религию можно пронаблюдать и в средние века. В XII–XIII вв. в западноевропейской философии возникает теория «двух истин». Данная теория представляет собой учение о философии и теологии как о двух аспектах единой истины или же о двух самостоятельных истинах. Основоположителем учения является Ибн Рошд (лат. Аверроэс). Согласно данной теории, религия и философия имеют совершенно разные методы и предметы. Предметом религии выступает Бог, а метод – вера. В философии же предметом является природа, а опыт, в свою очередь, является методом. Они занимаются различными областями и, следовательно, практически ничего общего друг с другом не имеют. У религии могут быть свои истины, а у философии – свои. И не всегда их истины совпадают, а, напротив, зачастую они даже противоречат друг другу.

В XIII веке английский мыслитель Джордж Беркли выдвигает теорию познания на основе номинализма и феноменализма. Следует отметить, что Беркли посвятил себя защите религии и идеалистической философии от материализма, атеизма и свободомыслия. Согласно теории познания «Существовать – значит быть воспринимаемым». Иначе говоря, Беркли отождествляет свойства внешних предметов с ощущениями этих свойств, и, следовательно, все вещи есть «комплекс ощущений». А материалистическая субстанция есть абстракция, которая по его убеждению существовать не может, она не воспринимается в ощущениях. Следовательно, ее нет. Философия Беркли стала причиной возникновения учения Юма о субъективных психологических основаниях идей субстанции и причинности, учения Канта о субъективных формах восприятия и мышления.

Согласно Канту человеческий разум не может познать сущность вещей. Он считает возможным только познание «явлений», так называемых «вещей в себе», то есть то, что возникает в результате взаимодействия реального мира и нашей способности познавать. И, так как «вещи в себе» не познаваемы, Кант приходит к выводу о принципиальной невозможности постижения Бога, души, мира, подвергая критике доказательству бытия Божия и бессмертия души.

На самом же деле, отношения религии и науки были достаточно сложными, а их позиции по отношению друг к другу были неоднозначны. Выделяют три этапа взаимоотношений науки и религии, а именно, синкретический, конфронтационный и коэволюционный.

Синкретический этап характерен большой степенью гармоничности науки и религии в традиционном обществе. В древних цивилизациях Индии, Китая, Египта жрецы хранили научные знания как часть эзотерики и использовали прежде всего для введения культовой архитектуры, точного исчисления временных циклов, совершения ритуалов. Научные знания находили свое применение в традиционной культуре. Наблюдалось развитие математики, астрономии, геометрии, медицины. Не было противоборства в отношениях науки и религии. Характерно, однако, что из античного идеала науки в дальнейшем развились некоторые черты противостояния науки и религии. Причина тому разработка логических законов мышления, правил, категорий; организация системы знания в связи с правилами и категориями.

Разногласия между наукой и религий начинаются со времени формирования классического идеала науки во второй половине средневековья и в эпоху возрождения. Данный этап характерен тем, что европейские ученые и мыслители пришли к выводу что, так как люди созданы по образу и подобию Бога, а Бог есть Творец мира, то и человек

может внести свой вклад в мир, а значит может изменять его. Помимо этого появляются различные экспериментальные методы, на основе которых проверялись теории. Таким образом, эмпирическая природа (наблюдаемая природа) представляла собой естественнонаучные теории, которые прошли экспериментальную проверку. Данные теории описывают абстрактную упрощенную природу, написанную на языке математики как, например, падение в пустоте, несжимаемую жидкость и так далее. Ученые изучали упрощенные и поддающиеся экспериментальной проверке явления природы, хотя такими явлениями природа далеко не ограничена. Соответственно, в таком классическом идеале науки не было места для религии, ибо ее феномены не поддавались экспериментальной проверке. Развивающееся на тот момент естествознание заставляет усомниться в истинности религиозных догматов. Выводы науки прямо противопоставлялись трактовкам священных текстов, а церковные деятели, будучи консервативными, противопоставляли свои взгляды ученым. То был открытый спор между наукой и религией, а не противопоставление взглядов на мир отдельных людей.

С XX века происходит понимание многообразия подходов к реальности. Причина тому, с одной стороны, обострившиеся экологические проблемы, вынуждающие констатировать, что науку не волнуют вопросы нравственности, а с другой – понимание того, что научные знания представляют собой знания об упрощенных моделях и, что существуют явления, о которых наука не может ничего сказать. Наука позволяет понять какие закономерности существуют в природе, но не объясняет как и почему.

Современные отношения науки и религии представляют собой постконфронтационный этап. Да, их отношения не стали гармоничными, однако, утратили былой конфронтационный запал. Учитывая, что в сегодняшнем техногенном обществе доминируют рациональные компоненты, а, прежде всего, это наука и техника, то порождается повышенный интерес к иррациональному, прежде всего к религии. Церковь в последнее время также идет навстречу науке. Как отмечает известный католический теолог Ганс Кюнг, соотношение и границы между религией и наукой определяются не на модели конфронтации и, не на модели интеграции, а, напротив, на модели дополнения, или критически конструктивного взаимодействия, где обе стороны сохраняют собственную сферу и взаимно обогащают друг друга, пытаются лучше понять реальность как целое во всех ее измерениях [3, с. 360]. Следовательно, наука и культура могут существовать рядом, дополняя и обогащая друг друга, а не уничтожая.

Литература

1. Бессонов, Б. Н. История и философия науки / Б. Н. Бессонов. – Москва : Изд-во «Юрайт», 2010. – 400 с.
2. Брук, Д. Х. Наука и религия / Д. Х. Брук. – Москва : ББИ, 2004. – 352 с.
3. Бутру, Э. Наука и религия в современной философии / Э. Бутру. – Москва : Красанд, 2010. – 360 с.
4. Кедров, В. Н. О великих переворотах в науке / В. Н. Кедров. – Москва : Изд-во «Педагогика», 1990.
5. Кин, М. Религии мира / М. Кин. – Харьков, 2006. – 239 с.
6. Комаров, В. Н. Наука и Миф / В. Н. Комаров. – Москва : Изд-во «Просвещение», 1988.
7. Маркова, Л. А. Наука и религия / Л. А. Маркова // Проблемы границы. – Москва : Алетея, 2000. – 256 с.
8. Найдыш, В. М. Концепции современного естествознания / В. М. Найдыш. – Москва : Гардарики, 1999. – 476 с.
9. Ракитов, А. И. Марксистско-ленинская философия / А. И. Ракитов. – Москва, 1988. – 138 с.
10. Рожанский, И. Д. Античная наука / И. Д. Рожанский. – Москва : Наука, 1980.
11. Степин, В. С. Философия науки / В. С. Степин. – Москва, 2006.
12. Швечиков, А. Н. Религия, философия и наука в западной цивилизации / А. Н. Швечиков. – Санкт-Петербург, 2006.
13. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – Москва, 1941. – 8 с.
14. Викицитатник [Электронный ресурс] : Владимир Ильич Ленин. – Режим доступа : https://ru.wikiquote.org/wiki/Владимир_Ильич_Ленин (дата обращения : 18.03.18).
15. Научное познание 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doc4web.ru/filosofiya-nauchnoe-poznanie-.html> (дата обращения : 12.03.18).

УДК 111.85

ГРНТИ 02.61.11

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ

ESTHETIC FEATURES OF MENTAL PATIENTS' ARTISTIC ENDEAVOUR

Семенюк Ксения Анатольевна, Чебан София Владимировна

Научный руководитель: К.А. Семенюк, канд. филос. наук, доц.

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: ар брут, эстетика, сюрреализм, психически больной, творчество.

Key words: art brut, aesthetics, surrealism, mental patient, artistic endeavor.

Аннотация. Творчество душевнобольных, или шире, искусство аутсайдеров, в современном мире перестаёт стигматизироваться и становится полноценным эстетическим феноменом. В этой связи особенно актуальным представляется выявление специфических черт такого искусства, так как не всякая «продукция» больного сознания может быть, тем не менее, оценена как артефакт, наделённый художественной ценностью. Поэтому при работе с таким произведениями необходимо

сотрудничество специалистов разных областей: философов, искусствоведов, психиатров.

Ещё Карл Ясперс писал: «Опыт указывает на наличие (у больных шизофренией) такого духовного содержания, которого раньше не было. Появляются новые силы, которые сами по себе духовны, и не являются ни здоровыми, ни больными, но вырастают на почве болезни» [1]. А это значит, что необходимо выявлять особенности такого вида творчества. Отсюда целью данной работы является выявление эстетических особенности творчества душевнобольных. Основным методом исследования был избран компаративный анализ, который применялся на материале рисунков душевнобольных, здоровых художников и здоровых людей, не умеющих рисовать. Безусловно, что в рамках нашей небольшой работы нет возможности провести полноценное исследование, однако это лишь означает, что такое можно продолжить в будущем.

Неклассическая эстетика обращается к социально маргинальному автору, к теме безумия. Каковы причины? Искусствовед А. Яркина считает основным фактором данного интереса предельную субъективизацию искусства, произошедшую к началу XX века.

В уходе от явлений общественной жизни, сосредоточении на внутреннем мире, происходит возрастание интереса к уникальной личности и многим нестандартным её проявлениям.

Для того, что бы сложилась подобная ситуация необходимы были определённые предпосылки. Так в эпоху романтизма культивировался идеал личности, устремленной к духовным поискам, оторванной от обыденной действительности, в этом контексте безумие начинает рассматриваться как высшая форма существования. К началу XX в. поиски наибольшей художественной выразительности и свободы способствовали новому осмыслению безумия. Безумие, вернее, имитация безумия в художественных практиках помогала противопоставить норму и новые, авангардные формы творчества. Французский сюрреалист Андре Бретон пишет: «Сюрреализм. Чистый психический автоматизм, имеющий в виду выражение, или устно, или письменно, или любым другим способом, реального функционирования мысли. Диктовка мысли, при отсутствии какого бы то ни было контроля со стороны разума, вне какой бы то ни было эстетической и моральной озабоченности... Сюрреализм основывается на вере в высшую реальность некоторых форм ассоциаций, которыми до него пренебрегали, во всемогущество грёз, в незаинтересованную игру мысли». [2] Однако симуляции Бретона и его сподвижников рождали лишь многочисленные подобию безумия, которые приводили в дикий ужас буржуазное общество того времени.

Enfant terrible от искусства, Сальвадор Дали, изображающий из себя параноика, и по мнению психиатров, имеющий некие психопатические отклонения личности, тем не менее, был способен критически оценивать ситуацию. Именно эта критичность и ложится в основу паранойя-критического метода Дали.

Но что ж мы видим в творчестве душевнобольных? Прежде всего, отмечается своеобразие рисунков с нарушением ассоциативных связей. Между интерпретацией, которую даёт своему творчеству больной, и изображением нет полного соответствия, а сам рисунок явно отражает нарушение мышления расщепленной личности. Рисунок, как правило, лишен единой законченности, целенаправленности и логического соотношения между предметами. Рисунки оставляют довольно странное впечатление – по форме стройное, по содержанию абсурдное.

Отмечается стереотипия в шизофреническом художественном творчестве. Так ещё немецкий психиатр Ханс Принцхорн – собиратель и историк искусства душевнобольных – полагал, что с помощью стереотипии больной шизофренией, например, цепляется за последний принцип упорядочения, которым он еще в какой-то степени владеет.

Художественная продукция состоит из отрезков, частей: элементы носят разбросанный, фрагментарный характер. Рисунки не вписываются в культурную парадигму и не пытаются ей соответствовать.

Искусство аутсайдеров можно определить как способ оригинального художественного выражения, основанный на независимости, избегающий вовлечения в общественную сферу. Данный вид творчества как искусство может быть идиосинкразическим и закрытым, тайным. Творец пытается показать свою простроенную бредовую логику в его индивидуальном внутреннем очень странном мире.

При всём казалось бы внешнем сходстве, с уверенностью можно отличить искусство авангардного художника и душевнобольного.

Первым признаком творчества душевнобольных является упоение творчеством при полном безразличии к результату. Другой признак – использование нерепрезентативных материалов в творчестве. Маргинальный художник пользуется подручными средствами.

И наконец, третий, самый важный признак маргинальности – дилетантизм. Творчество маргинала не преследует специфической художественной цели, таким образом, он проявляет себя в том, что, возможно, и не представляет какой-нибудь ценности.

Таким образом, проведённый нами компаративный анализ показал, что основные эстетические особенности художественного творчества душевнобольных состоят в стереотипии, которая проистекает из-за отсутствия художественной цели, использовании нерепрезентативных материалов.

Литература

1. Смолянская Н. Странные художники – странное творчество. Обзор международной научной конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/70/sm37.html> (дата обращения : 17.04.2018).
2. Андреев, Л.Г. Сюрреализм / Л.Г. Андреев. – Москва : Гелеос, 2004. – 352 с.
3. Карпов, П.И. Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.raptus.ru> Карпов.pdf (дата обращения : 17.04.2017).
4. Семенюк К.А. Опыт французского неоавангарда в свете феномена возвышенного: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Семенюк Ксения Анатольевна. – Томск, 2004. – 128 с.
5. Гаврилов, В.В. Границы аутсайдер арт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.medpsy.com> Гаврилов В.В. Искусство аутсайдеров: Границы аутсайдер арт (дата обращения : 17.04.2018).
6. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Москва : Искусство, 1965. – 379 с.
7. Семенюк К. А., Чебан С. В. Сюрреалистическая образность и творчество душевнобольных: к проблеме эстетической оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.tspu.edu.ru/files/studnauka/2017/Сборник-2017/Том_4.pdf (дата обращения : 17.04.2018).
8. Бычков В.В. Эстетика : учебник / В.В. Бычков. – Москва : КОНУС, 2012. – 528 с.

УДК 130.3

ГРНТИ 02.71

БУДДИЗМ В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ЮЛИУСА ЭВОЛЫ

BUDDHISM IN THE PHILOSOPHICAL THOUGHT OF JULIUS EVOLA

Чупин Павел Ярославович, Ким Вероника Сергеевна

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: буддизм, аскетизм, аскет, арий, арийский, аристократизм, учение о пробуждении.

Key words: Buddhism, asceticism, ascetic, arias, Aryan, aristocracy, the doctrine of awakenings.

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению буддизма Ю. Эволой. Реконструируется логика и структура учения буддизма в интерпретации современного мыслителя. На основе анализа его работ показаны новые аспекты в понимании буддизма как философии и религии применительно к современности. Рассматриваются различные пути принятия буддизма – на основе осознанного выбора либо неосознанного следования ритуалу.

В завершение формулируются краткие выводы о философских представлениях Ю. Эволы о буддизме.

Говоря о философской мысли Ю. Эволы, невозможно не затронуть тему буддизма и его основных философских принципов. Главной целью работы было показать индивидуальное восприятие философии буддизма мыслителя Ю. Эволы, отразить в статье его некоторые мысли и идеи. Несмотря на то, что учение буддизма его привлекало, философ не был буддистом и не хотел им стать.

Как известно, буддизм возник в Индии в VI в. до н.э. Создателем буддизма принято считать сына царя Шуддходаны, имя которого Сиддхартха Гаутама, в дальнейшем он станет называть себя Буддой, что в переводе означает «просветленный». Буддизм интересен тем, что это единственная религия, которая не считает Бога высшим существом. Сам Будда всячески отвергал идею о существовании Бога-творца, которым был создан мир и все живое в нем. Мастера буддийской медитации вообще рассматривают веру в Бога как то, что мешает на пути достижения нирваны.

Однако сам Будда считается одной из трех главных драгоценностей буддизма, превозносящийся человек. Основным философским постулатом буддизма считается, что жизнь (круг сансары) – это страдание. Сам Великий учитель Будда вывел 4 благородных (арийских) принципа:

- земная жизнь полна страданий;
- страдания имеют свои причины – жажду наживы, славы, удовольствия, жизни и т. д.;
- от страданий можно избавиться;
- существует путь, освобождающий от страданий, – отказ от земных желаний, просветление, Нирвана.

Несмотря на то, что жизнь – это страдание, буддийская философия предлагает человеку план, следуя которому возможно достичь Нирваны – т.е. Великого освобождения.

На основании учений и принципов Будды были сформированы три главные философские школы буддизма, их также называют тремя Колесницами буддизма – это Хинаяна – Малая Колесница, Махаяна – Большая Колесница, Ваджраяна – Алмазная Колесница. Основной идеей первой философской школы – познание нирваны, т.е. освобождение для себя. Философские школы Махаяна и Ваджраяна несут идею блага для всего живого.

Хинаяна наиболее ранняя философская школа Буддизма, нашедшая свое проявление у монахов. Согласно учению хинаяны, получить религиозное спасение может только тот, кто разорвал все семейные узы, имущественные и мирские связи, отказался от тривиальной жизни в обмен на уединение монашеского бытия. Считается, что именно монашеская жизнь отшельника поможет человеку получить спасение и избежать дальнейших перевоплощений. Одним из принципов Хинаяны

выступает отсутствие пантеона святых, которые могли бы заступиться за душу человека. В данной философской школе отсутствует понятие «рая» и «ада», однако, существует понятие нирвана – то есть достижение высшей цели в жизни, освобождение от забот и страданий, а также понятие прекращения перевоплощений, что можно характеризовать как конец жизни. Эта школа интересна тем, что в ней отсутствуют иконы и культовая скульптура.

Махаяна – считается более поздней философской школой Буддизма, хотя многие характерные для нее черты можно найти в ряде положений, приписываемых Будде. Если в Хинаяне идеалом считается монашеская жизнь, то в Махаяне считает, что благочестие мирянина сопоставимо с заслугами монаха и также обеспечивает спасение души. Школа более поздняя, поэтому в ней появляются существенные изменения, такие как появление института Бодхисатв – святых, достигших просвещения, которые помогают мирянам, ведут их по пути спасения, также появляется большой пантеон святых, которым можно молиться, просить у них помощи.

В отличие от Хинаяны, в Махаяне появляется понятие о «рае», куда душа попадает за добрые дела, и «аде», куда она попадает в наказание за грехи. Появляются скульптурные изображения Будд и Бодхисатв. Если первая колесница у Хинаяна была дана Буддой в Сарнатхе, вторая колесница Махаяна – на севере Индии, близ Раджгира, то третья колесница Ваджраяна недалеко в Вайшали. Третьей алмазной колесницей является философская школа Ваджраяна – она рассматривает цель буддистской практики – пробужденное внутреннее сознание – как основу пути.

На данный момент Буддизм является одной из трех главных религий мира, насчитывающей огромное количество последователей на всем земном шаре.

Эвола рассматривает буддизм как связующее Запад и Восток звено. [1, с. 94]. Термин «буддизм» происходит от имени Будды на языке пали (Buddho), хотя, речь идет скорее не об имени, а о титуле – budh – пробужденный. Философ говорит о том, что прежде чем начать осмысливать учение буддизма, нужно понять, что это не присущее специфике исключительно азиатского мышления явление. Буддизм, по мнению Эволы – это некое единство, синтез «арийской духовности» белых рас Востока и Запада (иранская, индоарийская, эллинская, германская, древнеримская). [2, с. 28]. Арийская духовность – это основа традиции для мыслителя, представляющая собой интеллектуальный и мировоззренческий рост, который заканчивается «пробуждением» – состоянием «просветленности», заключающегося в аскетическом взгляде на мир и духовном покое. Аскетический взгляд на мир, по мнению Ю. Эволы,

дает человеку настоящий, духовный аристократизм и элитарность. Важной частью буддизма – учения о пробуждении – является аскеза. По мнению философа, термин «аскеза» в ходе развития западной цивилизации изменился, приобрел другой смысл, отличающийся от исходного. Аскезу стали воспринимать как исключительно религиозное понятие, связанное со способом вымаливания прощения за грехи у бога. В воззрениях Ю. Эвола понятие аскезы среди западных народов, в силу распространившейся среди них веры, стали воспринимать как издевательство над своим телом ради спасения души. Эвола говорит о том, что буддийская аскеза заключается в духовном росте, а не в самоистязании и умерщвлении собственной плоти, «сублимации мазохизма», как понятие аскезы понимается в христианстве, где убогость, неполноценность понимаются как черты приближенности к всевышнему. Аскеза в христианском понимании, как пишет философ, стала вызывать отвращение. Ради справедливости стоит отметить такое учение в христианстве, как исихазм, который, по мнению мыслителя, не извратил понятие аскезы. Буддийская аскеза помогает достичь состояния просветленности, получения знания о настоящей сущности мироздания (колесо Сансары), ведь аскеза, как сказал Эвола, «устремленность ввысь». Можно провести некие параллели с идеей *Übermensch* (сверхчеловека) германского философа Фридриха Ницше. Для философа важно понимание аскезы в ее изначальном смысле, независимо от религиозных взглядов (преимущественно, христианства), а также, как он пишет, от современных профанаций – искажений, опошления понятия из-за невежественного обращения. Также, мыслитель говорит о том, что в буддизме присутствует кшатрийский дух – готовность к борьбе за идею.

По мнению Ю. Эвола, только исконный (палийский) буддизм, объективен и реалистичен, арийский по духу, содержит в себе полную систему аскезы, открыт для тех исторических условий, в которых сейчас находится человечество. Путь осознания и пробуждения в буддизме показан столь ярко и понятно, «что это напоминает точную топографическую карту». Философ говорит, что буддизм избегает смешения аскезы и нравственности, ведь нравственное наставление зависит от положительных аскетических результатов, т.е. нравственное наставление оценивается в соответствии с теми аскетическими результатами, которые удалось или не удалось достичь. Буддизм – это путь к просветлению, лишенный всяческих этических и религиозных суеверий и заблуждений. Ю. Эвола считает, что буддизм – это не религия, а учение о достижении понимания истины бытия. Человек находится в незнании, которое нужно преодолеть. Он не должен, как в христианстве, каяться за свои грехи и ожидать спасения. С точки зрения мыслителя, в буддизме

нет морализаторства. Только задача – «проснуться». Это показывает «арийское» начало, аристократизм учения [3, с. 52].

Ю. Эвола, называя буддизм арийским учением, отсылается к самим источникам. В источниках агиа – это Пробужденный и пробужденные (Бодхисаттвы), те, кто понимает арийское учение и следует ему. Философ отмечает, что в некоторых канонических текстах этот термин обозначает и расу (арийскими можно назвать те расы, которые произошли из Гипербореи). По мнению Эволы, термин «арий» содержит в себе и духовность, и аристократизм, и расу. Он пишет, что арийским назван путь пробуждения – агиа магга, арийским является способ познания – агиа пауа, арийским называется наставление (в первую очередь о случайности мира) и которое взывает к арию – ведь учение может познать арий, но не простолюдин. Философ в своем труде говорит, что термин «арий» символизировал аристократию, которая духовно и телесно противостояла «примитивным, нечистокровным и демоническим расам» и, если смотреть шире, тому, что сегодня называется пролетарскими и плебейскими массами, которые, по мнению Эволы, рождены для того, чтобы служить. Понятие «аристократия» здесь больше относится к Духу – духовному аристократизму, чем к происхождению, хоть оно тоже важно и играет не малую роль. Ю. Эвола говорит о том, что такие массы населения не допускались к богослужениям, которые проводили высшие касты, причем как в Индии, так и в Риме и Греции. Арий, как пишет мыслитель, никому не навязывает свои идеи, даже если знает, что они правильные, потому что он слишком уважает и чужую личность, и самого себя. Поэтому в изначальных арийских культурах не было божества, которое бы стремилось привлечь людей к себе и спасти их. Философ пишет, что для изначального буддизма характерна такая точка зрения – человек, лишь он и никто другой властитель своей судьбы, он управляет ей и в этой жизни, и после нее.

Также Эвола отмечает наличие в буддизме «арийского благородства» и воинского духа. Он говорит, что в канонических текстах присутствует сравнение буддийской аскезы с войной, а аскета – с воином. Мыслитель приводит примеры: «аскет, идущий грудью на битву», «высшее торжество сражения», «лучше пасть в сражении, чем жить побежденным». Здесь сразу вспоминается языческий скандинавский культ. Благородство же, как пишет мыслитель, связано со стремлением к высшей свободе: «Освобожденный от груза, он разорвал путы существования» [2, с. 29]. Пробужденный обладает огромной силой, как физической, так и духовной. Поступки и изречения Пробужденного заставляют барона задуматься о «самобытной и неземной расе, не ведающей царя, потому что она сама царственна по своему достоинству. Она аскетична, свободна, верховна» [2, с. 30]. Ю. Эвола считает, что Будда –

это возвышенный пример аскета-царя, по царственному достоинству подобием его является тот, кто, как Цезарь, понимает величие своего царского рода и святость богов, в руках которых находятся те, кто властвует над людьми. Философ пишет, что именно это имеет в виду древняя традиция, когда говорит о человеке, который может стать либо царем, либо Пробужденным.

Труд Ю. Эвола открывает основы аскетической системы, наиболее ясно представленной в буддизме. Учение царевича Сиддхартхи, как доказывает автор, – это высокое аристократическое учение, в котором аскеза выступает как наука и школа духовного освобождения. Эвола связывает эту духовную школу с той великой Традицией, в которой высшее царство духа определяет низший материальный мир. Автор стремится сделать одну из величайших аскетических систем доступной и понятной современному миру, который максимально удален от аскетического восприятия жизни. Современный мир для Ю. Эвола – это руины прошлых цивилизаций. Но чтобы строить новую цивилизацию, нужно возродиться духовно, и аскетическая сосредоточенность буддизма – отличный способ для возрождения.

Литература

1. Юдин К. А. Юлиус Эвола как буддолог: феномен «индоарийского традиционализма» в консервативной философской мысли // Вестник Ивановского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 91–104.
2. Эвола Ю. Учение о пробуждении: очерк буддийской аскезы. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2016. – 416 с.
3. Эвола Ю. Оседлать тигра. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2016. – 352 с.
4. Элиаде М. История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. – Москва : Академический проспект, 2012. – 676 с.
5. Тринле К. История Кармап Тибета. – Москва : Алмазный путь, 2010. – 224 с.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ К МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ НА УРОКАХ МУЗЫКИ FORMING THE VALUE OF TOTAL RELATIONS OF STUDENT SCHOOLS TO MUSICAL ART AT LESSONS OF MUSIC <i>Афанасьев Даниил Леонидович</i>	3
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE ON THE BASIS OF NATIONAL TRADITIONS <i>Балакина Наталья Дмитриевна, Алексеева Алёна Олеговна</i>	9
НОВАТОРСТВО ДЯГИЛЕВА. РУССКИЕ СЕЗОНЫ В ПАРИЖЕ DYAGILEV'S INNOVATION. RUSSIAN SEASONS IN PARIS <i>Глазырина Елена Игоревна</i>	12
РУССКИЙ ЖЕНСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ КОСТЮМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. RUSSIAN FEMALE PEASANT COSTUME IN THE FINE ART OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY <i>Голубицкая Маргарита Сергеевна</i>	16
АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОДНОГО КРАЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ACTUALIZATION OF KNOWLEDGE ABOUT HISTORY AND CULTURE OF THE MOTHERLAND IN CHILDREN OF THE SENIOR PRESCHOOL AGE ON LESSONS OF DRAWING <i>Демченко Виктор Викторович</i>	23
ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПЕРВООСНОВА СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА LABOR EDUCATION AS THE FIRST PRINCIPLE OF PRESERVING THE LIFE OF SOCIETY <i>Драгункина Анна Андреевна</i>	26
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ THE FEATURES OF PROGRESS OF CREATIVE SKILLS IN THE PIANO CLASSIC WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ADDITIONAL PRE-PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAM <i>Загний Анастасия Сергеевна</i>	29
ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПРИЕМА ПИЦЦЫ НА РУСИ GASTRONOMICAL ASPECT OF COOKING AND EATING IN RUSSIA <i>Заречнева Анна Владимировна</i>	33
ДЕТСКИЙ ПОРТРЕТ В РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ CHILDREN'S PORTRAIT IN RUSSIAN AND EUROPEAN PAINTING <i>Зверева Любовь Сергеевна</i>	36

ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО К. А. КОРОВИНА В КОНТЕКСТЕ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА IMPRESSIONIST CREATIVITY OF K. A. KOROVIN IN THE CONTEXT OF FRENCH IMPRESSIONISM	
<i>Зверкова Яна Эдуардовна</i>	41
ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО БАРОККО НА ТОМСКУЮ АРХИТЕКТУРУ THE INFLUENCE OF THE EUROPEAN BAROQUE ON THE TOMSK ARCHITECTURE	
<i>Каверина Ульяна Павловна</i>	46
МОТИВЫ ТОМСКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ РЕЗЬБЫ: СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА THE MOTIVES OF WOOD CARVING IN TOMSK: THE SEMANTICS OF THE ORNAMENT	
<i>Канаева Надежда Анатольевна</i>	52
СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ FAMILY VALUES IN THE CONTEXT OF RUSSIAN TRADITIONAL CULTURE	
<i>Коростелев Владимир Сергеевич</i>	58
РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА THE ROLE OF PROFESSIONAL DANCING COLLECTIVES IN PROMOTING OF THE RUSSIAN NATIONAL DANCE	
<i>Корянова Екатерина Романовна</i>	62
МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ГОРОДА ТОМСКА MUSICAL AND CREATIVE ACTIVITY OF CHURCH-PARISH SCHOOLS OF TOMSK CITY	
<i>Лагутина Юлия Гурьевна</i>	67
ВОЗМОЖНОСТИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ THE POSSIBILITIES OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS WHEN WORKING WITH CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES	
<i>Ларионова Ольга Владимировна</i>	72
ВЛИЯНИЕ ЭСТРАДНОГО ВОКАЛА НА ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ THE INFLUENCE OF POP VOCAL IN THE AESTHETIC DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL STUDENT'S CHILDREN'S SCHOOL OF ARTS	
<i>Лялина Олеся Сергеевна</i>	78
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ В СЕРИАЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ VALUABLE INDICATORS OF MODERN SCHOOL IN SERIAL THINKING	
<i>Малиновская Софья Дмитриевна</i>	82
НЕОЯЗЫЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ NEOPAGANISM OF CONTEMPORARY RUSSIA	
<i>Морозова Татьяна Александровна</i>	87
НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ИМ. Э. В. ДЕНИСОВА: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ NEW STUDENTS GENERATION OF TOMSKS MUSICAL COLLEGE NAMED AFTER E.V. DENISOV: PECULIARITIES OF INTERACTION	
<i>Мошко Яна Николаевна</i>	93
ОТ ИКОНЫ К ПАРСУНЕ FROM THE ICON TO THE PAINTED PORTRAIT	
<i>Новокрещенова Анастасия Евгеньевна</i>	98

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРЫ ТОМСКОГО КАЗАЧЕСТВА RELEVANCE OF THE STUDY OF SPECIFIC NATURE OF TOMSK COSSACK CULTURE	
<i>Обухова Елизавета Юрьевна</i>	104
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИБОЩЕНИЕ К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ НА ЗАНЯТИЯХ ВНЕУРОЧНОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF STUDENTS THROUGH THE INTRODUCTION TO THE ORTHODOX CULTURE IN THE CLASSROOM EXTRACURRICULAR ARTISTIC ACTIVITIES	
<i>Павленко Лариса Николаевна</i>	108
СЕМАНТИКА СЛАВЯНСКИХ ВЫШИВОК SEMANTICS OF SLAVIC EMBROIDERIES	
<i>Сливина Лариса Владимировна</i>	112
СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ, СПЕЦИФИКА И СУЩЕСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ SLAVIC MYTHOLOGY, THE SPECIFICITY AND EXISTENCE IN THE MODERN WORLD	
<i>Слубских Евгения Викторовна</i>	116
ВОКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ VOCAL-ISPOLNITELSKIE FEATURES OF TOMSK PRIOBYA	
<i>Солоненко Инна Викторовна</i>	120
ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ КАК УСТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО КОНТАКТА С ПРЕДШЕСТВУЮЩИМИ ЭПОХАМИ STUDY OF PAINTING WORKS AS THE ESTABLISHMENT OF SPIRITUAL-MORAL CONTACT WITH PRECISION OF AGE	
<i>Соснина Евгения Викторовна</i>	124
ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ НАРОДНОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО КАЛЕНДАРЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ HOLIDAYS AND CEREMONIES OF NATIONAL AGRICULTAR CALENDAR ON THE CONTEXT MODERNITY	
<i>Харламов Егор Владимирович</i>	127
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКООБРАЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АКАДЕМИЧЕСКОМУ ВОКАЛУ INDIVIDUAL PSYHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOUND GENERATION IN ACADEMIC VOCAL CLASSES	
<i>Хлусова Анастасия Игоревна</i>	131
ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА В КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА THE POTENTIAL OF RUSSIAN CHILD FOLKLORE IN CORRECTION OF BEHAVIOR CHANGES IN PRESCHOOL CHILDREN	
<i>Шакола Валентина Владимировна</i>	137

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВЕКА PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF DIFFERENT TYPES OF MUSIC ON HUMAN	
<i>Балыкина Анна Геннадьевна</i>	144

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА АВТОНОМИИ ПАЦИЕНТА В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ: ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ВЫБОР ПАЦИЕНТА FEATURES OF IMPLEMENTATION OF PATIENT AUTONOMY PRINCIPLE IN DIFFERENT CULTURAL CONTEXTS: INFLUENCE OF FAMILY ON PATIENT CHOICE <i>Герасимова Ольга Владимировна, Картошкина Мария Евгеньевна</i>	149
ОТРАЖЕНИЕ «ДИВНОГО МИРА» ХАКСЛИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ REFLECTION OF THE “BRAVE WORLD” OF HAXLEY IN THE CONTEMPORARY SOCIETY: POTENTIAL CRISIS OF HUMAN ESSENCE <i>Козырев Алексей Евгеньевич</i>	153
ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАТЕРИАЛИЗМА THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS FROM THE STANDPOINT OF MATERIALISM <i>Кусков Никита Евгеньевич</i>	159
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЮДВИГА БИНСВАНГЕРА: К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ В ПСИХИАТРИИ LUDWIG BINSWANGER EXISTENTIAL ANALYSIS TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING IN PSYCHIATRY <i>Лоос Дмитрий Максимович</i>	163
ПРОБЛЕМА РУССКОЙ ИДЕИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ PROBLEMS OF THE RUSSIAN IDEA IN THE DOMESTIC PHILOSOPHY: HISTORY AND CONTEMPORANEITY <i>Манина Анастасия Павловна, Сербина Анна Сергеевна</i>	168
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ PHILOSOPHICAL ASPECTS OF HUMAN SECURITY IN THE MODERN WORLD <i>Минеев Виталий Евгеньевич, Чудная Юлия Сергеевна, Ли Александр Евгеньевич</i>	172
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ВЫХОДА ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE IN THE MODERN WORLD: CAUSES, CONSEQUENCES, WAYS OUT <i>Минеев Виталий Евгеньевич, Шишкин Михаил Игоревич</i>	177
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КАКИМ ЕГО ВИДЯТ СТУДЕНТЫ AN EMPIRICAL STUDY OF THE CURRENT STATE OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: WHAT STUDENTS SEE IT <i>Новоселов Кирилл Андреевич</i>	182
НАУКА И РЕЛИГИЯ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА SCIENCE AND RELIGION IN THE HISTORY OF THE MANKIND <i>Таджибаева Нигина Сотимбоевна</i>	187
ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ ESTHETIC FEATURES OF MENTAL PATIENTS’ ARTISTIC ENDEAVOUR <i>Семенюк Ксения Анатольевна, Чебан София Владимировна</i>	192
БУДДИЗМ В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ЮЛИУСА ЭВОЛЫ BUDDHISM IN THE PHILOSOPHICAL THOUGHT OF JULIUS EVOLA <i>Чупин Павел Ярославович, Ким Вероника Сергеевна</i>	195